

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е. М. ПРИМАКОВА

ISSN 2073-4786

РОССИЯ
И НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА
ЕВРАЗИИ

III (LXIV)

2024

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М.ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Россия
и новые государства
Евразии**

III (LXIV)

2024

Ежеквартальный журнал
ISSN 2073-4786
Основан в 2008 г.

Учредитель – Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова РАН

Главный редактор Н.В.Работяжев
Председатель редакционной коллегии
академик РАН Г.И.Чуфрин

Члены редколлегии

А.С.Булатов, Л.Б.Вардомский, В.Б.Кашин, А.Б.Крылов, В.Л.Ларин,
Е.Б.Ленчук, Д.Б.Мальшева, Д.В.Муха (Белоруссия), С.К.Олимова
(Таджикистан), И.В.Рыжов, И.А.Сафранчук, Р.А.Сафрастян (Армения),
В.А.Смирнов, Э.Г.Соловьев, Б.К.Султанов (Казахстан), Ян Чен (Китай),
З.К.Шаукенова (Казахстан).

Адрес редакции: 117997, Москва, Профсоюзная, 23
Телефон: (499) 128-89-94
E-mail: ringe@imemo.ru

Регистрационный номер ПИ № ФС77-77969 от 03.03.2020 г.
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписаться на журнал можно на официальном сайте каталога «Пресса
России» www.pressa-rf.ru и на сайте интернет-магазина «Пресса по
подписке» www.akc.ru. Подписной индекс журнала – 71433.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с
мнением редколлегии журнала

Подписано в печать г. Формат 60x84/8
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем п.л. Тираж 120 экз. Заказ

Издается на полиграфической базе ИМЭМО РАН,
117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

© ИМЭМО РАН, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редколлегии
академик РАН Г.И. Чуфрин

Главный редактор
Н.В. Работяжев

Члены редколлегии:

А.С. Булатов (МГИМО МИД России, Москва), Л.Б. Вардомский (Институт экономики РАН, Москва), В.Б. Кашин (НИУ ВШЭ, Москва), А.Б. Крылов (ИМЭМО РАН, Москва), В.Л. Ларин (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток), Е.Б. Ленчук (Институт экономики РАН, Москва), Д.Б. Малышева (ИМЭМО РАН, Москва), Д.В. Муха (Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Белоруссия), С.К. Олимова (Научно-исследовательский центр «ШАРК», Душанбе, Таджикистан), И.В. Рыжов (Институт международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, Нижний Новгород), И.А. Сафранчук (Институт международных исследований МГИМО МИД России, Москва), Р.А. Сафрастян (Институт востоковедения НАН, Ереван, Армения), В.А. Смирнов (МГИМО МИД России, Москва), Э.Г. Соловьев (ИМЭМО РАН, Москва), Б.К. Султанов (Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, Алматы, Казахстан), Ян Чен (Шанхайский университет международных отношений, Шанхай, Китай), З.К. Шаукенова (вице-президент НАН Республики Казахстан).

EDITORIAL BOARD

Chairman Academician of RAS G.I. Chufrin

Editor-in-chief N.V. Rabotyazhev

Members of the Editorial Board:

A.S. Bulatov (MGIMO University, Moscow), L.B. Vardomsky (Institute of Economics RAS, Moscow), V.B. Kashin (National Research University Higher School of Economics, Moscow), A.B. Krylov (IMEMO, Moscow), V.L. Larin (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Branch of RAS, Vladivostok), E.B. Lenchuk (Institute of Economics RAS, Moscow), D.B. Malysheva (IMEMO, Moscow), D.V. Mukha (Institute of Economics NAS of Belarus, Minsk, Belarus), S.K. Olimova (Research Centre SHARQ, Dushanbe, Tajikistan), I.V. Ryzhov (Institute of International Relations and World History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod), I.A. Safranchuk (Institute for International Studies of MGIMO University, Moscow), R.A. Safrastyan (Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia), V.A. Smirnov (MGIMO University, Moscow), E.G. Solovyev (IMEMO, Moscow), B.K. Sultanov (Research Institute for International and Regional Cooperation of Kazakh-German University, Almaty, Kazakhstan), Yang Cheng (Shanghai International Studies University, Shanghai, China), Z.K. Shaukenova (Vice-President of NAS of the Republic of Kazakhstan)

СОДЕРЖАНИЕ

УКРАИНА СЕГОДНЯ

<i>М.Кривогуз</i> Экономика Украины в условиях военного положения.....	9
---	---

БЕЛОРУССИЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕ

<i>С.Астахова</i> Белоруссия: деятельность политической оппозиции.....	30
<i>Т.Ровинская</i> Белоруссия: реквием по «Зеленым»?.....	39

МОЛДАВИЯ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ

<i>А.Смирнов</i> Гагаузия: борьба за автономию в условиях геополитического кризиса.....	57
<i>И.Путинцев</i> Политизация Конституционного суда как фактор борьбы за власть в Молдавии.....	72

КАВКАЗСКИЕ ХРОНИКИ

<i>А.Крылов</i> Армянская апостольская церковь и бархатная революция 2018 года.....	91
<i>А.Сихарулидзе</i> Развитие политического самосознания в Грузии.....	109

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Яшлавский

Война в секторе Газа, Центральная Азия
и Южный Кавказ: эхо конфликта122

АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Р.Гузаеров, И.Баскаков

Иран и Турция после Второй карабахской войны.....138

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Р.Курмангужин

Внешняя политика Республики Казахстан:
вчера и сегодня.....153

А.Мигранян, И.Кришталъ

Экономика Киргизии:
стабильный рост и качество развития.....168

В.Аватков, Е.Бронская

Антропология Центрально-Азиатского региона
в контексте транспортных коммуникаций.....180

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....194

CONTENTS

UKRAINE TODAY

- M.Krivoguz*
Ukraine's Economy in Conditions of Martial Law.....9
-

BELARUS: GEOPOLITICAL FUTURE

- S.Astakhova*
Belarus: Activities of the Political Opposition.....30
- T.Rovinskaya*
Belarus: Requiem for the "Greens"?.....39
-

MOLDOVA AND TRANSNISTRIA

- A.Smirnov*
Gagauzia: Struggle for Autonomy
in the Conditions of Geopolitical Crisis.....57
- I.Putintsev*
Politization of the Constitutional Court as a Factor
that Influences the Struggle for Power in Moldova.....72
-

CAUCASIAN CHRONICLES

- A.Krylov*
The Armenian Apostolic Church
and the Velvet Revolution of 2018.....91
- A.Sikharulidze*
Development of Political Self-Awareness in Georgia.....109

CONFLICTS AND SECURITY PROBLEMS

A.Yashlavsky The War in the Gaza Strip, Central Asia and the South Caucasus: The Echo of the Conflict.....	122
--	-----

ACTUAL GEOPOLITICS

<i>R.Guzaerov, I.Baskakov</i> Iran and Turkey after the Second Nagorno-Karabakh War.....	138
---	-----

CENTRAL ASIA IN THE GLOBAL WORLD

<i>R.Kurmanguzhin</i> Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan: Yesterday and Today.....	153
--	-----

<i>A.Migranyan, I.Krishtal</i> Economy of Kyrgyzstan: Stable Growth and Quality of Development.....	168
---	-----

<i>V.Avatkov, E.Bronskaya</i> Anthropology of the Central Asian Region in the Context of Transport Communications.....	180
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS.....	194
-------------------------------------	------------

М.Кривогуз

**ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-9-29

Кривогуз Михаил Игоревич, кандидат экономических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024. Одобрена после рецензирования 02.10.2024. Принята к публикации 07.10.2024.

Аннотация: Автор анализирует состояние экономики Украины в условиях вооруженного противостояния с РФ. Особое внимание уделено традиционным локомотивам экономики – металлургии и сельскому хозяйству. Делается вывод, что несмотря на существенный провал в 2022 г., экономика страны несколько стабилизировалась в 2023 г. Особенно сильный ущерб был нанесен металлургии и экспортным возможностям Украины. Тем не менее благодаря отмене Европейским союзом пошлин и квот на украинские товары произошла переориентация экспортных потоков на новые рынки, что позволило поддерживать значительные объемы экспорта сельскохозяйственной продукции. Перспективы украинской экономики не ясны.

Ключевые слова: Украина, Россия, экономика, СВО.

UKRAINE'S ECONOMY IN CONDITIONS OF MARTIAL LAW

Mikhail I. Krivoguz, Cand. Sci. (Economics), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Received 17.09.2024. Revised 02.10.2024. Accepted 07.10.2024.

Summary: The author analyzes the transformation of the Ukrainian economy in the conditions of the confrontation with Russia. Special attention is paid to the traditional locomotives of the Ukrainian economy – the metallurgy and the agriculture. The conclusion is made that, in spite of the collapse in 2022, the trends of 2023 were positive. The metallurgy and Ukrainian export were particularly severely damaged. But the opening of the European market led to the emergence of new logistics for the export flows, so the export of agricultural goods is still

sufficient. The prospects of the Ukrainian economy under the military confrontation are not clear.

Keywords: Ukraine, Russia, economy, special military operation.

Введение

Военное положение на Украине было введено указом президента В.Зеленского 24 февраля 2022 г. – сразу после начала СВО и неоднократно продлевалось.

Задача данной работы – осуществить мониторинг основных секторов украинской экономики в период СВО, прежде всего ее традиционных локомотивов, таких как металлургия и сельское хозяйство, а также финансового положения страны. Можно попытаться оценить устойчивость украинской экономики и возможности ее восстановления. При этом необходимо иметь в виду, что все украинские сайты в сети Интернет закрыты, причем дважды – как Киевом, так и Москвой, а многие комментарии зачастую имеют пропагандистский характер. Поэтому необходимо использовать данные ООН, Всемирного банка, МВФ и других источников. В силу неопределенности судьбы Украины, особые затруднения вызывает составление экономических прогнозов. Очевидно, что условием для устойчивого развития является мир, как на Украине, так и во всех других регионах мира.

Экономика и СВО

С началом СВО ситуация в украинской и мировой экономике стала драматически меняться. Санкционная война привела к значительному сокращению поставок российских энергоносителей в страны ЕС, что вызвало рост цен на них и на Украине, куда они поступают «реверсом». С 1 июля 2023 г. по требованию МВФ тарифы на электроэнергию для населения Украины повышены почти вдвое – с 1,44–1,68 до 2,88 грн./кВт, плата за газ также возросла [1]. Ущерб энергетическим объектам республики наносится и в ходе военных действий, а ситуация в энергетике отражается на всех сферах экономики – от таких ведущих отраслей, как металлургия и сельское хозяйство, до малого бизнеса.

За время, прошедшее с начала вооруженного конфликта, произошло падение ВВП страны, резко возросли расходы Киева на оборону, рекордными темпами растет внешняя помощь и государственный долг. Для покрытия бюджетного дефицита Национальному банку Украины (НБУ) пришлось увеличить эмиссию на 400 млрд грн., что спровоцировало скачок инфляции и ослабление курса гривны. Масштабы украинской экономики существенно сократились. Рейтинговое агентство Fitch в 2022 г. понизило суверенный рейтинг Украины до категории «С». Ряд крупных украинских компаний, в том

числе, государственных, ведут переговоры с кредиторами о реструктуризации платежей по своим обязательствам.

2022 г. был самым сложным для экономики республики за весь период ее независимости. По данным Министерства экономики Украины, падение ВВП по итогам 2022 г. составило 30,4%, что является наихудшим результатом в истории страны [2]. При этом конечное потребление сократилось на 16,9%, валовые инвестиции – на 34, экспорт упал на 42,4, импорт – на 18,5%. Отмечается, что падение валовой добавленной стоимости составило в добывающей промышленности 30,9%, в перерабатывающей – 43,1, в энергетике – 32,5, в строительстве – 67,6, в торговле – 30,9, на транспорте – 44,3, в сельском хозяйстве – 28,4%. Одновременно зафиксирован рост в секторе «государственное управление и соцстрахование», составивший +35,4% [3].

Главными факторами кризисного падения экономики были:

- утрата значительной части территории – в четырех областях производилось 11,5% ВВП и проживало 20% населения республики;
- разрушение производственных цепочек и логистических связей предприятий, энергетических и инфраструктурных объектов, вынужденная перестройка маршрутов внешней торговли;
- значительное сокращение численности трудовых ресурсов, рост безработицы до 21% и снижение спроса из-за падения реальных доходов населения.

Через четыре месяца после начала СВО, а именно 23 июня 2022 г., Европейский парламент принял резолюцию в поддержку предоставления Украине статуса кандидата в члены ЕС, и в тот же день Совет ЕС присвоил республике этот статус. Решение сопровождалось пакетом традиционных требований, которые должен выполнить Киев. Среди них: «активная и эффективная» борьба с коррупцией, принятие закона о формировании Конституционного суда, имплементация законодательства ЕС в области СМИ, корректировка законов о нацменьшинствах.

Большинство экспертов и сами брюссельские чиновники сознают, что Украина далека от критериев членства в ЕС, и расценивают данный шаг как демонстрацию поддержки Киева в его противостоянии с Москвой. Тем не менее эта акция солидарности оказала положительный пропагандистский эффект на население как Украины, так и стран Запада.

В 2023 г. ситуация в экономике несколько стабилизировалась, как и курс гривны, а темпы инфляции снизились. Ряд украинских экономистов и чиновников считает, что экономика постепенно адаптируется к работе в военное время (см. Приложение, табл. 1).

Возможно, наиболее значимым фактором улучшения ситуации в экономике в 2023 г. стало восстановление и стабильная работа украинской энергосистемы, целенаправленно разрушавшейся ВС РФ с октября 2022 г. по

январь 2023 г., когда, по оценке украинских властей, было выведено из строя до 40% энергетических объектов. Улучшение ситуации позитивно отразилось на экономической активности во всех отраслях. Правда, в 2024 г. удары по объектам украинской энергетики возобновились и, по мнению некоторых наблюдателей, было выведено из строя до 70% мощностей. Власти пытаются восстановить их, в том числе с помощью восточноевропейских стран, где сохранилось советское энергетическое оборудование.

Позитивно на экономической ситуации в 2023 г. сказались и общее повышение деловой активности, увеличение предложения продовольствия и горючего, улучшение инфляционных и курсовых ожиданий, некоторый рост потребительских настроений населения. Повлияла и «зерновая сделка», позволившая Украине экспортировать зерно через черноморские порты.

По данным НБУ, инфляция, достигавшая в 2022 г. 26%, снизилась до 12,9%, а по прогнозу на 2024 г. ожидается на уровне 8,3%. Ключевая ставка Нацбанка в течение года последовательно снижалась и в декабре 2023 г. составила 15% по сравнению с 25% на тот же период 2022 г. [4].

Существенным фактором улучшения экономической ситуации в стране стало получение в 2023 г. урожая зерновых и зернобобовых на уровне почти 60 млн т. Индекс сельскохозяйственного производства показал +4,6% по сравнению с 2022 г., когда он составлял – 25% [4]. Тем не менее очевидно, что боевые действия ведут к сокращению посевных площадей, и прогнозировать будущие сборы невозможно. По данным Института ВЭБ, в 2024 г. посевные площади в стране составили 10 млн га по сравнению с 15,9 млн га в 2021 г. [4].

Основные причины улучшения экономической ситуации в стране в 2023 г. сводятся к следующему:

- стабильная работа энергосистемы на протяжении почти всего года, обеспечившая рост производства в ряде отраслей, прежде всего в оборонной промышленности;
- рост деловой активности, сохранение положительной динамики прямых иностранных инвестиций, улучшение потребительских настроений;
- стабильная работа перестроенных после начала СВО экспортных маршрутов (до ноября 2023 г., когда началась блокада со стороны Польши);
- хороший урожай зерновых и начало работы морского коридора через Молдавию во второй половине года, когда РФ вышла из «зерновой сделки»;
- возросшая помощь Запада.

По данным опроса Европейской Бизнес Ассоциации, украинский бизнес постепенно адаптируется к вызовам СВО. В частности, во втором квартале 2023 г. уже 68% компаний работало в полном объеме [5]. По нашему мнению, на положительных результатах экономики в 2023 г. сказалась в том числе низкая исходная база. Видимо, итоги 2024 г. будут скромнее –

продолжение военных действий вынуждает власти Украины изымать из экономики деньги и трудовые ресурсы.

Промышленность

После падения в 2022 г. на 37%, промышленное производство в 2023 г. выросло на 5,9% [6]. При этом Госстат обнаружил только индексы промышленного производства, без раскрытия его объемов в натуральном выражении. Рост промышленного производства в 2023 г. был обусловлен общими для экономики перечисленными выше факторами.

Наиболее пострадавшей отраслью в 2023 г., как и ранее, оставался горно-металлургический комплекс (ГМК) в части добычи металлических руд, которая сократилась на 10% по сравнению с 2022 г. Как известно, ГМК Украины был расчленен еще в 2014 г. В дальнейшем его разрушение продолжалось – в 2022 г. уничтожены два крупнейших предприятия отрасли – ПрАО «Азовсталь» и ПрАО Мариупольский металлургический комбинат (ММК) им. Ильича (основан в 1897 г.).

По данным газеты Washington Post, на подконтрольных России территориях находится 63% залежей угля, 11% запасов нефти, пятая часть запасов природного газа, 42% залежей металлов, треть месторождений редкоземельных элементов и много других месторождений республики, включая урановые. Общая стоимость этих запасов может составлять 12,4 трлн долл. [7].

Добыча угля в 2023 г. снизилась на 3,3%, поставки электроэнергии – на 2,3% [6]. Практически не изменился уровень добычи нефти и природного газа. Примечательно, что на протяжении нескольких последних десятилетий объемы добычи газа на Украине колеблются около значения 20 млрд куб. м в год, а его потребление, достигавшее в 1999 г. 71 млрд куб. м, постепенно снижалось, и в 2023 г. составило 19,8 млрд куб. м, превысив собственную добычу всего на 1,1 млрд куб. м [8]. В результате была почти достигнута самообеспеченность республики природным газом. Очевидно, что такое положение объясняется прежде всего тотальной деиндустриализацией страны, двумя экономическими кризисами, последствиями пандемии коронавируса и наконец утратой значительных территорий и производственных мощностей в результате военных действий.

После падения объема производства более чем на 40% в 2022 г., обрабатывающая промышленность в 2023 г. выросла на 6,5%. Это было в значительной степени достигнуто за счет быстрого развития оборонной отрасли. Увеличилось производство продовольствия (рост на 12%), продукции химической отрасли (12,2%), транспортных средств (23,3%). Наиболее впечатляющий рост показало производство компьютеров и электроники – на 56,1% [4]. Положительно развивались строительство, сфера услуг и госуправление.

Традиционные локомотивы экономики

Металлургия

Металлургия в 2023 г. показала всего 0,2% прироста. В 2022 г. объем производства в отрасли сократился на 66,5%, по сравнению с 2021 г., а добыча металлических руд – на 61,7% [6].

Рост производства в машиностроении, составивший в 2023 г. 16,7% (в 2022 г. отмечалось падение на 43,1% по сравнению с 2021 г.), лишь в незначительной мере поддержал спрос на сталь в стране. По оценкам ОП «Укрметаллургпром», потребление продукции металлургии на Украине в натуральном выражении по итогам 2023 г. выросло до 3,5 млн т [6]. Основным потребителем металла стала строительная отрасль – в результате выполнения программ восстановления инфраструктуры объем строительных работ вырос на 22,6% [6]. Таким образом, внутренний спрос на сталь в прошлом году формировался в основном за счет металлопродукции строительного сортамента. Экспорт продукции металлургии резко снизился (см. Приложение табл. 2.1.).

Несмотря на понесенные потери, металлургия остается базовой отраслью украинской экономики. Ситуация в отрасли в 2023 г. стабилизировалась – объемы производства стали и проката остались практически на уровне 2022 г. Выпуск чугуна упал на 6%, что объясняется потерей металлургических комбинатов в Мариуполе.

В настоящее время в украинской юрисдикции остаются всего 5 металлургических предприятий: «Интерпайп Сталь», ПрАО «Каметсталь», ПрАО «Днепропетровский металлургический завод» (все в г. Днепр/Днепропетровск), ПАО «Запорожсталь» и ПАО «АрселорМиттал-Кривой Рог». Загрузка производственных мощностей этих комбинатов колебалась от 70% («Запорожсталь») до 20% («АрселорМиттал») [9]. Столь низкая загрузка последнего объясняется дефицитом воды из-за разрушения дамбы Каховского водохранилища.

В ведении российского ООО «Южный горно-металлургический комплекс» (ЮГМК), созданного в 2021 г., находится наиболее современный Алчевский металлургический комбинат, а также Енакиевский, Макеевский, Донецкий и Юзовский металлургические заводы. В 2022 г. в управление компании передан ММК им. Ильича, который надеются восстановить. По результатам 2022 г., на предприятиях ЮГМК в ЛДНР было выплавлено 2 млн т стали [10]. Планируется увеличение производства до 3 млн.

В 2023 г. лишь половина произведенной стальной продукции была направлена на экспорт, в то время как до 2022 г. доля экспорта составляла около 80%. Металлургия стала более интегрированной с экономикой Евросоюза, поскольку 80% экспорта металлургической продукции направлено

именно в ЕС. Этому способствовала отмена Еврокомиссией импортных квот (см. Приложение табл. 2.1.).

Украинские металлургические предприятия находятся рядом с линией разграничения, вдоль которой ведутся военные действия, и нейтрализовать этот риск невозможно. Перебои в подаче электроэнергии существенно ограничивают работу металлургических заводов, аварийные отключения энергоснабжения приводят к повышенному износу оборудования. Правительство пытается минимизировать последствия блэкаутов. Была построена инженерная защита сети распределения электроэнергии, предприятия получили возможность заключать прямые контракты на импорт электроэнергии.

Негативным фактором для украинских металлургических предприятий остаются логистические ограничения. Альтернативный коридор через Молдову, по которому начали вывозить не только аграрную продукцию, но и грузы горно-металлургического комплекса, не является адекватной заменой морским портам – пропускная способность этого маршрута ниже. Ограниченная пропускная способность пограничных железнодорожных переходов также остается слабым местом логистики.

На наш взгляд, военные риски и логистические проблемы будут оставаться основными факторами, определяющими объемы производства металлургической продукции в будущем. По мнению специалистов, реалистичным сценарием на 2024–2025 гг. является сохранение объемов металлургического производства на уровне 2023 г. Будет иметь значение и конъюнктура европейского рынка, который в настоящее время является основным направлением экспорта продукции украинской металлургии.

Сельское хозяйство

За период президентства В.Зеленского главным событием в аграрной отрасли Украины стала земельная реформа, которую сам президент считает своим важнейшим достижением. Дискуссия по вопросу ввода сельскохозяйственных земель в рыночный оборот продолжалась в украинском обществе 20 лет. Рынок земли открылся на Украине в 2021 г., несмотря на то что, по результатам опросов, более 60% населения высказалось против. Земельная реформа была условием получения очередного кредита от МВФ.

Подвести предварительные итоги реформы достаточно сложно – они искажены под воздействием последствий пандемии коронавируса, массовой эмиграции украинцев работоспособного возраста, ростом цен на энергоносители и началом военных действий. По данным Центра исследования продовольствия и землепользования при Киевской школе экономики (KSE Агроцентр), с момента открытия земельного рынка к 1 июня 2023 г. было заключено более 145 тыс. сделок купли–продажи земельных участков

совокупной площадью около 325 тыс. га [11], что составляет 1% всех сельхозземель на подконтрольных Украине территориях.

Новый этап реформы начался 1 января 2024 года. Право на покупку земли приобрели юридические лица, и лимит на размер продаваемого лота увеличен со 100 га до 10 тыс. га. Закон не дает иностранцам прямого права на покупку земель сельхозназначения. Этот вопрос был отложен до решения на всеукраинском референдуме (для граждан РФ запрет на покупку земли введен бессрочно).

Оппоненты земельной реформы утверждали, что в ней заложены механизмы, позволяющие обойти запрет, – это наделение местной власти правом изменять целевое назначение земли, а также разрешение иностранным физическим и юридическим лицам покупать земли несельскохозяйственного назначения. Кроме того, критики земельной реформы считают, что именно в интересах иностранных приобретателей была введена норма, фактически дающая возможность снятия и продажи верхнего плодородного слоя земли – чернозема, который считается самой большой ценностью украинского сельского хозяйства. По расчетам экспертов, открытие рынка для юридических лиц в течение следующих трех лет может приносить ежегодно дополнительно от 1 до 2,7% ВВП [11].

В 2023 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур составила 54,7 ц/га и, несмотря на военные действия и утрату части посевных площадей, урожай достиг 59,7 млн т, что на 10,4% больше, чем в 2022 г. [4]. По прогнозам Министерства аграрной политики Украины, в 2024 г. ожидается урожай около 52,4 млн тонн зерновых в следующих объемах: пшеницы – 19,2 млн тонн (в прошлом году было собрано 22,2 млн тонн), ячменя – 4,9 млн тонн (в 2023 г. – 5,7 млн тонн) и кукурузы – 26,7 млн тонн (было 30,5 млн тонн) [12].

По оценкам Министерства сельского хозяйства США (USDA), в 2024 г. посевная площадь пшеницы, кукурузы и ячменя на Украине, в сравнении с 2021 г., сократится на 32%, 27 и 37% соответственно [12]. Ожидается также сокращение производства масличных культур (подсолнечника и рапса). В то же время украинские аграрии в 2024 г. увеличивают посевы сои. Она пользуется повышенным спросом в ЕС, а урожай занимает меньший объем при хранении и транспортировке. В странах ЕС, как и на Украине, резко сокращается поголовье скота, что способствует росту использования сои, из которой делают заменители мяса.

На перспективах сельского хозяйства негативно сказывается не только сокращение посевных площадей из-за военных действий. В этом направлении действует ряд факторов: массовая мобилизация, вызывающая нехватку специалистов – агрономов, энергетиков, трактористов; снижение цен на зерно в результате бойкота украинской сельхозпродукции рядом европейских стран; рост цен на газ и удобрения; удорожание логистики. Кроме того, ряд контрактов на поставку кукурузы в КНР, по инициативе китайской стороны, был пересмотрен в сторону снижения объемов. Существуют различные оценки

вклада сельского хозяйства в ВВП страны (8–10%) и потерь отрасли за время конфликта [13].

После начала СВО Брюссель ввел беспощинный режим для экспорта с Украины, однако уже через год ограничения на агроэкспорт были введены – в результате бесконтрольного наплыва дешевой и зачастую некачественной продукции пострадали фермеры Польши, Венгрии, Словакии, Румынии и Болгарии. В дальнейшем ЕС продлил беспощинный режим до лета 2025 г., но ряд стран сохраняет ограничения в одностороннем порядке.

Резко сократился импорт и использование дорогостоящей сельскохозяйственной техники,¹ программы поддержки фермеров не выполняются, свое сельскохозяйственное машиностроение Украина утратила или перевела на обслуживание военных заказов. В результате использования изношенной техники и увеличения затрат на ее ремонт возрастает себестоимость продукции, растет доля использования ручного труда и традиционных методов земледелия. Без современной техники, удобрений и технологий отрасль деградирует.

В настоящее время неясно, будут ли традиционные локомотивы украинской экономики действовать после окончания военного конфликта.

Военно-промышленный комплекс

С началом СВО военное производство, в том числе высокотехнологичное, получило импульс. В кооперации с другими государствами налажено производство БПЛА, морских радиоуправляемых дронов, ракетной техники, средств радиоэлектронной разведки и противодействия электронным системам, причем в этой деятельности участвуют не только крупные компании («Антонов»), но и средние предприятия, и мелкие полукустарные мастерские. Наиболее масштабным является рост производства различных типов беспилотных аппаратов: если два года назад в этой работе было задействовано 35 компаний, то в настоящее время – около 200, а выпуск БПЛА увеличился более чем в 100 раз [14].

Происходит модернизация советских образцов вооружения, адаптация ряда моделей под иностранные боеприпасы, идет строительство логистических центров, заводов по ремонту военной техники, наращивается производство боеприпасов и военного снаряжения. За 2022 г. было отремонтировано более трех тысяч единиц бронетехники. В 2023 г. увеличилось производство БТР, начат выпуск 155-мм самоходных гаубиц «Богдана» (6 штук в месяц) и РСЗО «Ольха» с дальностью стрельбы до 130 км [14]. Возобновлено производство 82-мм и 120-мм минометов советского образца и 122-мм артиллерийских снарядов; увеличен выпуск противотанковых ракет РК-3 «Корсар» и «Стugna-П»; расширяется кооперация и налаживается совместное производство ряда

¹ Современный комбайн или трактор могут стоить до 500 тыс. долл., сеялка – до 300 тыс. долл.

образцов вооружений с Польшей и другими странами; сообщается о модернизации крылатой ракеты «Нептун» и других боевых систем.

Безусловно, к достоверности данной информации следует относиться с осторожностью, однако считать, что Украина полностью зависит от поставок оружия из-за рубежа, было бы неправильно. В то же время оценить вклад ОПК в ВВП Украины представляется затруднительным.

Внешняя торговля

С момента начала вооруженного конфликта значительные изменения произошли в географии и логистических схемах прохождения экспортных потоков. Из-за военных действий и утраты Мариуполя с его двумя крупнейшими металлургическими комбинатами и портом экспорт металлургической и другой продукции снизился. Негативное действие на экспортные возможности Украины оказывает отказ ряда государств Центральной Европы закупать украинскую сельхозпродукцию, причем особенно жесткую позицию занимает Польша.

Главным получателем металлургических изделий, благодаря отмене пошлин и квот, стала Европа. В страны ЕС поставки осуществляются железнодорожным транспортом, в то время как ранее основной поток продукции металлургии шел по морю в страны Персидского залива, переживающие строительный бум.

В 2022–2023 гг. основным экспортным товаром Украины оставалось зерно, доля которого в стоимостном выражении составила более 20% совокупного экспорта, а вместе с поставками других видов сельхозпродукции и продовольствия – более половины (см. Приложение табл. 2.1, 2.2).

Данные таблиц свидетельствуют о беспрецедентном сокращении доходов от экспорта продукции металлургии – за последние три года более чем в 4 раза. Вдвое снизились доходы от экспорта древесины и продукции машиностроения, в 3 раза – от продукции химической промышленности и в 3,5 раза – от экспорта минеральных продуктов. Доходы от экспорта продовольственных товаров и продукции сельского хозяйства пострадали не так сильно. Импорт в страну за тот же период сократился практически по всем статьям, но далеко не так драматично, как экспорт, причем в 2,5 раза в стоимостном выражении увеличился ввоз по статье «другие товары» (см. Приложение табл. 2.2).

Несмотря на ухудшение ситуации во внешней торговле с начала СВО, в 2022 г. счет текущих операций платежного баланса сложился положительно в размере 8 млрд долл., что явилось следствием беспрецедентного увеличения международной финансовой помощи [4]. В 2023 г. дисбаланс во внешней торговле Украины нарастал, и сальдо платежного баланса было отрицательным в размере 9,6 млрд долл. В 2024 г., на фоне сокращения объемов западной

финансовой помощи и нарастания дисбаланса между экспортом и импортом, ожидается увеличение дефицита.

В 2022 г. Украине удалось экспортировать по морю 25 млн т зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Прекращение Россией соответствующего соглашения в июле 2023 г. значительного влияния на украинский экспорт не оказало – товары пошли через Молдавию и Дунай. В настоящее время более 50% всего экспорта идет по Дунаю через молдавский порт Джурджулешты² в румынскую Констанцу и далее, вдоль берегов Румынии и Болгарии. Для украинского экспорта в ЕС используются также железные и автомобильные дороги Молдавии, которая становится главным транзитером для Киева. Не исключено, что и военные поставки Запада на Украину могут пойти через Молдавию после выборов в этой стране.

За два года произошла переориентация основных групп украинского экспорта – продукции сельского хозяйства и металлургии на другие рынки.

Финансы и помощь Запада

Доходы Киева вдвое ниже расходов, и бюджет страны балансируется исключительно благодаря финансовой поддержке Запада – половина бюджета формируется за счет иностранной финансовой помощи. В законе о госбюджете Украины на 2023 г. дефицит бюджета был определен в размере 38 млрд долл., и финансирование его почти полностью осуществлялось за счет заимствований. В зависимости от ситуации в бюджет неоднократно вносились поправки. Исполнение доходной части бюджета оказалось в два раза больше плановых значений, расходной – в полтора. При этом оборонный бюджет, по сравнению с 2020 г., увеличился более чем в 7 раз.

В законе от 9 ноября 2023 г. дефицит госбюджета Украины на 2024 г. определен в 42 млрд долл., его покрытие предусмотрено за счет внешних источников и размещения ОВГЗ. Однако в связи с сокращением объемов финансовой помощи до 39 млрд долл. этого не хватит для полного покрытия дефицита. Более 65% расходов госбюджета на 2024 г. предусмотрено на оборону и безопасность [4]. Как и в предыдущие годы, бюджет неоднократно пересматривался. Последние поправки обсуждались в Верховной Раде в сентябре текущего года – предложено увеличить оборонные расходы на 500 млрд грн. за счет ряда новых налогов и увеличения госзаимствований [15].

Определяющим фактором не только для поддержания боеспособности украинской армии, но и для функционирования украинского государства и экономики является постоянная иностранная помощь, достигшая беспрецедентных объемов. Финансовая поддержка со стороны США, МВФ, ВБ, ЕБРР, ЕС, фондов, правительств отдельных государств, компаний и

² Еще в 1991 г. Украина предоставила Молдавии участок для строительства порта на Дунае, который был построен в 1999 г.

частных лиц, составившая до начала СВО более 65 млрд долл., позволяла избежать дефолта и поддерживать золотовалютные запасы на уровне около 30 млрд долл. Основная часть этих средств расходовалась на выплату внешних долгов, покрытие бюджетного дефицита, а не для инвестиций в реальный сектор. Украина нуждается в финансовых вливаниях в госбюджет в размере 4–5 млрд долл. в месяц на помощь переселенным лицам, выплату зарплат и выполнение социальных обязательств перед гражданами.

С началом СВО объемы международной помощи Украине резко возросли. В течение 2022–2023 гг. от всех спонсоров в общей сложности получено 322,75 млрд долл., более 100 млрд долл. поступило от США и более 80 млрд. – от Евросоюза [16]. При этом более половины средств приходится на военную помощь, около 10% средств идет на гуманитарную помощь, остальное – финансовая поддержка. Для предотвращения коррупции, появления западного оружия на черном рынке и нецелевого расходования средств в Киеве работают американские ревизоры.

Специалисты международных финансовых организаций (МФО) тщательно отслеживают ситуацию на Украине, используя множество критериев для ее оценки. Анализируются риски, структура экономики, выдвигаются различные сценарии и прогнозы возможных потребностей Украины во внешнем финансировании, предлагаются многочисленные рекомендации, структурные ориентиры и задачи. Оцениваются достижения Украины в различных сферах, в том числе в области «зеленой повестки и декарбонизации» [17]. Результаты исследований и прогнозы развития экономики Украины регулярно публикуются в отчетах и докладах [18; 19] (см. Приложение табл. 3)

Быстрыми темпами растет государственный долг Украины. По итогам 2023 г., внешний, внутренний и гарантированный государством долг достиг 145 млрд долл. и составил 85% ВВП. В 2022 и 2021 гг. этот показатель составлял 78,4 и 48,9%, соответственно [20]. При этом значительно сокращается доля безвозвратных грантов. Так, если в 2022 г. они составляли 45% всей внешней финансовой помощи, то в 2023-м – лишь 30% [21]. За время военного конфликта с РФ украинский госдолг удвоился. Средняя ставка обслуживания долга составляла около 9% по внутреннему долгу и 4% – по внешнему [22]. Новые кредиты требуются для платежей по старым, и одни только затраты на обслуживание долга могут превысить 6% ВВП.

Власти Украины при поддержке Запада ведут относительно успешную деятельность по привлечению финансовых ресурсов, реструктуризации долгов, поставкам оружия и вовлечению в конфликт третьих стран. Целью украинских властей является прекращение любых выплат на период военных действий и реструктуризация долгов на длительный срок с большим льготным периодом и возможным списанием части обязательств. Президент Зеленский считает, что большинство долгов в будущем будут реструктурированы. «Много долгов, уверен, будут реструктурированы, много долгов – условно долги. Если вы что-

то взяли в кредит и должны отдать через 30 лет условные деньги, потому что процент маленький, это не создает давления на экономику сегодня...», – заявил он [23].

В марте 2023 г. МВФ утвердил очередную программу льготного кредитования Украины – Extended Fund Facility (EFF) – в размере 15,6 млрд долл. Для этого были изменены правила выдачи кредитов, которые ранее не допускали предоставления финансирования государствам с повышенным уровнем неопределенности. В заявлении МВФ говорится, что кредиты могут быть предоставлены странам, которые переживают «экзогенные шоки, не поддающиеся контролю властей и их экономической политике» [24].

Ранее Фонд не предоставлял кредиты странам, участвующим в военных конфликтах. При этом для Украины установлен мораторий на погашение долгов до 2027 г. К настоящему времени выделено уже 4 транша и одобрен следующий в размере 2,2 млрд долл. Как правило, кредиты предоставляются на льготных условиях от 1 до 5% годовых и с большим периодом отсрочки начала платежей. Выплаты по еврооблигациям заморожены до 2025 г.

Одной из форм поддержки Киева стали международные донорские конференции. В 2022–2024 гг. донорские мероприятия, собравшие в общей сложности более 10 млрд долл., проходили в Швейцарии, Дании, Великобритании, Швеции, Польше, Японии и Франции. Итоговые коммюнике конференций традиционно включают в себя призывы к украинской стороне по развитию демократии, борьбе с коррупцией и т. д.

1 февраля текущего года на саммите ЕС был утвержден план помощи Украине на 2024–2027 гг., предусматривающий выделение 50 млрд евро, причем 33 млрд выделяются в качестве кредитов, а 17 млрд – безвозмездная помощь, которая будет формироваться из доходов от замороженных российских активов под управлением специального фонда, руководимого Европейским Советом [25]. Таким образом, Евросоюзу эта помощь практически ничего не будет стоить

Киев, чтобы продемонстрировать, что он выполняет требования спонсоров, срочно принял ряд законодательных актов. Это «Закон о внесении изменений в Закон о приватизации государственного и коммунального имущества и другие законодательные акты относительно содействия процессам релокации предприятий в условиях военного положения и экономического возобновления государства» № 7451, а также Закон № 5397, расширяющий список объектов приватизации. Новое законодательство отменяет запрет на приватизацию в условиях военного положения, ускоряет приватизационные процессы, упрощает условия по выставлению объектов на торги.

По рекомендации МВФ парламент Украины отменяет упрощенную систему налогообложения. Считается, что возврат к прежней системе может принести в бюджет около 10 млрд грн. В парламенте рассматривается закон об увеличении военного сбора для всех компаний с 1,5 до 5% и увеличение НДС.

Новый закон о мобилизации, вступивший в силу в июне 2024 г., снижает возраст, начиная с которого человек подпадает под мобилизацию, с 27 до 25 лет, отменяет ряд отсрочек и обязывает всех мужчин зарегистрироваться в мобилизационных учреждениях. Кроме того, для демонстрации борьбы с коррупцией усилено давление на ряд олигархов. Эти законы вызывают дискуссию и критику со стороны специалистов и депутатов Рады как изымающие из экономики ресурсы и ведущие к ее стагнации.

Правительство пыталось улучшить положение различными мерами поддержки производителей и населения; для пополнения бюджета продолжается выпуск ОВГЗ, однако ощутимых результатов эти меры не принесли. Зависимость Украины от Запада и международных финансовых институтов усиливается. Страна неспособна к саморазвитию без иностранной поддержки.

Ущерб

Только после окончания боевых действий можно будет подсчитать потери и оценить затраты на восстановление страны. Поскольку границы будущего государства не ясны, непонятно, кто будет нести эти расходы. Конфликт нанес трудновосполнимый ущерб украинской экономике и инфраструктуре, причем потери экономики из-за нагнетания санкционной и военной истерии начались еще в 2021 г.

Президент и премьер-министр Украины неоднократно заявляли, что на восстановление страны потребуется 600–800 млрд долл. Зеленский утверждал, что эта сумма «проверена аналитикой» [26]. Подобный диапазон оценок неоднократно повторялся высшими должностными лицами Украины. В ООН и ВБ оценивали затраты на восстановление в 400 млрд долл. В 2023 г. ВБ опубликовал доклад объемом 140 страниц, где оценивается ущерб за первый год конфликта – 410,6 млрд долл. [27]. Эксперты Европейского парламента в своем исследовании в июне 2023 г. обозначили сумму ущерба в 383 млрд евро [28]. Государства – члены Совета Европы в мае 2023 г. заявили о создании «реестра ущерба», о необходимости такого учета заявлял и президент Франции Э.Макрон.

Потеря Крыма ранее была оценена еще в 118 млрд. долл. Сведений об ущербе от потери контроля Киева над частью Луганской и Донецкой областей не приводится, однако не вызывает сомнения, что он тоже велик. (До 2014 г. вклад этих областей в ВВП страны составлял не менее 10%.)

На сегодняшний день существует множество вариантов оценки понесенных экономикой Украины потерь, однако методика подсчетов, как правило, не раскрывается.

Заключение

Возможность и скорость восстановления экономики Украины будет зависеть, главным образом, от внешних факторов, определяющим из которых является исход вооруженного конфликта. Важное значение будет иметь международная помощь и участие частных инвесторов, а также общая динамика мировой экономики и ситуация на рынках основных экспортных товаров Украины. Перспективы дальнейшей международной поддержки Киева в какой-то степени будут зависеть от приближающихся выборов в США, ФРГ и Франции.

На наш взгляд, консолидированному Западу вполне по силам восстановить Украину, экономика которой, по сравнению с потенциалом этих стран, имеет микромасштабы. Несмотря на военные действия, приток прямых иностранных инвестиций продолжается. Компания «Филипп Моррис» открыла фабрику во Львове, а «Юнилевер» – в Киеве (оба проекта в сфере переработки сельхозпродукции).

Ряд мировых инвестиционных компаний, например Black Rock³ и JP Morgan Chase, заявили о своем возможном участии в восстановлении Украины. Подписаны соглашения о намерениях и с другими фирмами разных государств, в том числе в сфере ВПК. Далеко не все держатели украинских еврооблигаций избавились от них – так, BlackRock и Pimco являются крупными держателями непогашенных еврооблигаций Украины на сумму 20 млрд долл. (пятая часть всех бумаг) [29].

Весьма оптимистичной точки зрения придерживаются специалисты МВФ, публикующие прогнозы развития экономики Украины до 2033 г. По заявлению директора-распорядителя МВФ К.Георгиевой «украинская экономика продолжает демонстрировать удивительную устойчивость, хотя ее перспективы по-прежнему подвержены высокой неопределенности... Своевременное и предсказуемое внешнее финансирование имеет решающее значение для поддержания с трудом завоеванных экономических выгод» [30]. Существует мнение, что возможна польская модель экономического роста, когда на 1 евро грантов и субсидий ЕС приходило около 10 евро частных инвестиций.⁴

Авторы этих расчетов исходят из предпосылок восстановления территориальной целостности страны, окончания вооруженного конфликта в пользу Украины и полноценного участия страны в НАТО как гарантии для инвесторов. По нашему мнению, в настоящее время любые прогнозы и

³ Компания активно внедряется в украинскую сельскохозяйственную отрасль, выступала в качестве лоббиста земельной реформы Зеленского. Один из главных бенефициаров – Г.Баффет – сын У.Баффета и крупнейший частный донор, пожертвовавший Украине 500 млн долл.

⁴ Польша – самый крупный получатель помощи ЕС. За первые 15 лет членства в ЕС (с 2004 г.) Польша получила 164 млрд евро, ее ВВП вырос с 255 млрд до 674 млрд евро, а экспорт благодаря открытию рынков ЕС превысил 200 млрд евро.

выкладки преждевременны, их осуществление возможно лишь при установлении в регионе признанного всеми сторонами прочного мира. Без этого даже краткосрочные прогнозы сомнительны.

Ряд политиков и экономистов выражают уверенность в скором использовании активов РФ, находящихся на Западе, на восстановление Украины. Считается, что ЕС не будет тратить много средств, а использует замороженные российские активы и привлечет частные инвестиции. Доходы от размещенных на Западе российских активов уже задействованы. В июле текущего года депозитарий Euroclear⁵ перевел в специальный фонд для Украины 1,55 млрд евро из этих доходов [31]. Эти средства могут пойти на погашение процентов по долгам Украины.

Российские резервы, на которые нацелился Киев, – это примерно кредитный портфель одного европейского инвестиционного банка. Так называемые западные активы в РФ, примерно эквивалентные этим резервам, которые российское руководство обещает конфисковать, в действительности в значительной степени представляют собой оффшорные активы самих российских олигархов. Заводы компании «Новатэк» или проект «Сахалин-2» будут работать вне зависимости от того, кто формально владеет этими активами. Поэтому конфискация таких активов пройдет лишь на бумаге, и этот акт вряд ли можно считать эффективным ответом на возможные действия Запада.

Восстановление экономики Украины будет происходить в том формате, который выгоден Западу, с переходом целого ряда отраслей под контроль иностранных инвесторов и лишь при условии сохранения антироссийского курса украинских властей. Инвестиции пойдут прежде всего в производство и переработку сельхозпродукции и развитие транспортной инфраструктуры для ее экспорта. Однако, чтобы полностью преодолеть экономические, а главное – демографические потери, которые нарастали еще задолго до начала СВО, потребуются долгие годы. Роль Российской Федерации в процессе восстановления украинской экономики не просматривается.

⁵ Крупнейший в мире расчетно-клиринговый центр со штаб-квартирой в Бельгии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Основные экономические показатели украинской экономики в 2021–2023 гг. и прогноз на 2024–2025 гг.

Показатели по годам	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (млрд. гривен)	5,451	5,191	6,495	7,748	8,865
Темпы роста ВВП (%)	3,4	– 29,1	5,0	3,2	6,5
Государственный долг (% от ВВП)	48,9	78,4	82,9	94,0	96,7
Инфляция (%)	10,0	26,6	15,1	8,5	7,0
Уровень безработицы (% к трудоспособному населению)	9,8	24,5	19,1	14,5	13,8
Население (млн человек)	41,0	35,03	33,2	33,37	34,32

Источник: по данным Международного валютного фонда [18; 19].

Таблица 2.1. Экспорт Украины в третьи страны в 2021–2023 гг. в стоимостном выражении (млн долл.)

Показатели по годам	2021	2022	2023
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2540	2175	1723
Другие товары	2044	1306	1338
Кожевенное сырье, пушнина и изделия их них	166	105	78
Машины, оборудование и транспортные средства	6105	4249	3068
Металлы и изделия из них	16120	6082	3931
Минеральные продукты	8414	4333	2415
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	27709	23563	22000
Продукция химической промышленности, каучук	3920	1782	1212
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1055	848	421

Источник: Расчеты автора на основе данных торговой статистики ООН Comtrade [32].

УКРАИНА СЕГОДНЯ

Таблица 2.2. Импорт Украины из третьих стран в 2021–2023 гг. в стоимостном выражении (млн долл.)

Показатели по годам	2021	2022	2023
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1554	957	1015
Другие товары	2621	3748	6632
Кожевенное сырье, пушнина и изделия их них	300	240	258
Машины, оборудование и транспортные средства	23263	15955	20534
Металлы и изделия из них	4592	2675	3478
Минеральные продукты	14969	13109	10633
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7 746	5 946	6 953
Продукция химической промышленности, каучук	14 560	9 543	11 170
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3 238	3 052	2 890

Источник: Расчеты автора на основе данных торговой статистики ООН Comtrade [32].

Таблица 3. Потребности Украины во внешнем финансировании на 2021–2025 гг., млрд долл.

Показатели по годам	2021	2022	2023	2024	2025
1. Общая потребность в финансировании	37,5	54,7	57,7	70,4	58,6
2. Возможности международного финансирования	39,6	27,7	31,0	36,1	36,4
3. Баланс финансовых потребностей (1 – 2)	– 2,1	27,2	26,7	34,3	22,2

Источник: по данным Международного валютного фонда [18; 19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приходко Н. Украинцам поднимают тарифы на электричество вдвое // Независимая газета. 31.05.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-05-31/1_5_8737_ukraine.html (дата обращения 16.07.2024).
2. Минэкономики Украины заявило о рекордном падении ВВП по итогам 2022 года // ТАСС. 05.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16743525> (дата обращения 15.08.2024).

3. Госстат оценил падение украинской экономики по итогам 2022 года // Прайм. 13.04.2023. URL: <https://1prime.ru/world/20230413/840360741.html> (дата обращения 19.07.2024).
4. Экономика Украины: текущая ситуация и прогноз. Февраль 2024 // Институт исследований и экспертизы ВЭБ. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2024_02/Ekonomika_Ukrainy.pdf (дата обращения 20.07.2024).
5. Григоренко Ю. Экономике Украины прогнозируют рост на 2-3% в 2023 году // GMK Center. 30.05.2023. URL: <https://gmk.center/posts/ekonomike-ukrainy-prognozirujut-rost-na-2-3-v-2023-godu/> (дата обращения 18.07.2024).
6. Григоренко Ю. Промышленное производство в Украине выросло на 5,9% г./г. в 2023 году // GMK Center. 11.04.2024. URL: <https://gmk.center/infographic/promyshlennoe-proizvodstvo-v-ukraine-vyroslo-na-5-9-g-g-v-2023-godu/> (дата обращения 16.08.2024).
7. WP: Россия взяла под контроль месторождения на \$12,4 трлн на Украине // Известия IZ. 12.08.2022. URL: <https://iz.ru/1378544/2022-08-12/wp-rossiia-vziala-pod-kontrol-mestorozhdeniia-na-124-trln-na-ukraine> (дата обращения 11.08.2024).
8. Как менялся спрос на газ на Украине и хватит ли стране собственной добычи // ИнфоТЭК. 26.02.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZdwzYYhLEDJ2GrFI?ysclid=m1557gmvae335440718> (дата обращения 29.07.2024).
9. Глущенко А. Как украинская металлургия прошла испытание на прочность в 2023 году // GMK Center. 17.01.2024. URL: <https://gmk.center/posts/kak-ukrainskaya-metallurgiya-proshla-ispytaniya-na-prochnost-v-2023-godu/> (дата обращения 30.07.2024).
10. Николаев А. В 2023 г. ДЛНР может обогнать Украину по выплавке стали // Aftershock. 07.03.2023. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1219854&full&ysclid=m115h5mwj9200884000> (дата обращения 02.08.2024).
11. На Украине вступил в действие второй этап земельной реформы // ТАСС. 01.01.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19661863> (дата обращения 10.08.2024).
12. Ковалевич Д. Сокращение посевов, падение урожайности, дефицит трактористов. Перспективы украинской посевной // Украина.ру. 20.04.2024. URL: <https://ukraina.ru/20240420/1054604518.html> (дата обращения 19.08.2024).
13. Share of value added by the agricultural sector to the gross domestic product in Ukraine from 2010 to 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1326724/Ukraine-agriculture-share-gdp/> (дата обращения 19.08.2024).
14. Изюмов Ф. На Запад надейся, а сам не плошай: что выпускает военная промышленность Украины // Новые Известия. 19.01.2024.

URL: <https://newizv.ru/news/2024-01-19/na-zapad-nadeysya-a-sam-ne-ploshay-cto-vypuskaet-voennaya-promyshlennost-ukrainy-426312> (дата обращения 15.07.2024).

15. Кабмин Украины предложил увеличить расходы на оборону // РИА Новости. 31.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240731/oborona-1963315432.html> (дата обращения 09.08.2024).

16. Забродина Е. Больше 300 миллиардов: как мировое сообщество за полтора года помогло Украине // RTVI. 29.09.2023. URL: <https://rtvi.com/stories/bolshe-300-milliardov-kak-mirovooe-soobshhestvo-za-poltora-goda-pomoglo-ukraine/> (дата обращения 21.07.2024).

17. IMF Country Report Policies to address climate change. Ukraine. N 23/400 Dec. 2023. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2023/English/1UKREA2023004.ashx> (дата обращения 09.08.2024).

18. Ukraine: Third Review of the Extended Arrangement under EFF. IMF Country Report No. 24/78. March 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2024/03/22/Ukraine-Third-Review-Under-the-Extended-Arrangement-Under-the-Extended-Fund-Facility-546741> (дата обращения 09.08.2024).

19. IMF Executive Board Completes the Third Review of the EFF Arrangement for Ukraine // IMF. March 21, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/03/21/pr2496-ukraine-imf-executive-board-completes-third-review-eff> (дата обращения 09.08.2024).

20. В Раде назвали размер госдолга Украины // РБК. 28.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2023/658d76e79a79473507be372e> (дата обращения 06.08.2024).

21. Приходко Н. Украинский госдолг удвоился за время военного конфликта с РФ // Независимая газета. 20.02.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-02-20/1_8953_ukraine.html (дата обращения 13.08.2024).

22. Украинская экономика пришла к ситуации, когда новые кредиты нужны для покрытия процентов по старым // Военное обозрение. 06.07.2024. URL: <https://topwar.ru/245743-jekspert-gosdolg-ukrainy-po-itogam-2024-goda-djstignet-pochti-100-vvr.html> (дата обращения 13.08.2024).

23. Зеленский понадеялся на реструктуризацию большинства долгов Украины в будущем // Ведомости. 27.08.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/08/27/992112-zelenskii-ponadeyalsya-na-restrukturizatsiyu> (дата обращения 12.08.2024).

24. Кагалтынов Э. МВФ изменит внутренние правила, чтобы предоставить Украине кредит // Коммерсантъ. 18.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5886430> (дата обращения 22.08.2024).

25. Так ли хорош план помощи ЕС Украине? // Интернет-канал «Призрак Экономики». 02.02.2024. URL: <https://dzen.ru/a/Zb0bfv7wezHB81pR> (дата обращения 22.08.2024).
26. Зеленский назвал сумму, необходимую для восстановления Украины // РБК. 30.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2022/630e0d1e9a7947ee9b3f2259> (дата обращения 28.08.2024).
27. World Bank Group Ukraine. Rapid Damage and Needs Assessment. URL: <https://ukraine.un.org/sites/default/files/2023-03/P1801740d1177f03c0ab180057556615497.pdf> (дата обращения 19.07.2024).
28. European Parliamentary Research Service. Financing Ukraine's Recovery. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/749804/EPRS_IDA\(2023\)749804_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/749804/EPRS_IDA(2023)749804_EN.pdf) (дата обращения 19.07.2024).
29. Баласян Л. WSJ: частные кредиторы Украины требуют выплат по госдолгу впервые с 2022 года // Коммерсантъ. 05.05.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6687256> (дата обращения 23.08.2024).
30. Пермяков А. «Удивительная устойчивость экономики». МВФ выделил Украине очередной транш // Газета.Ru. 12.12.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/12/12/17998225.shtml> (дата обращения 12.08.2024).
31. Белоусов Е. Euroclear в июле переведет первые €1,55 млрд доходов от активов РФ Украине // Коммерсантъ. 19.07.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6848609> (дата обращения 27.08.2024).
32. UN Comtrade Database // UN Comtrade. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения 11.08.2024).

С.Астахова

БЕЛОРУССИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-30-38

Астахова Софья Владимировна, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024. Одобрена после рецензирования 18.09.2024. Принята к публикации 25.09.2024.

Аннотация: Очередные президентские выборы состоятся в Белоруссии в 2025 году. Сам факт их проведения мобилизует ряды белорусской оппозиции, деятельность которой направлена на замещение существующего в республике политического режима. Представители оппозиции не скрывают желаний осуществить вооруженный переворот в РБ, ориентированный на разрыв связей с Россией и уничтожение Союзного государства. В настоящее время в среде белорусских политэмигрантов поднимается вопрос о формировании консолидированной стратегии оппозиционных сил.

Ключевые слова: Белоруссия, Россия, выборы президента Белоруссии, оппозиция, ЕС, НАТО, США, Европа, А.Лукашенко, С.Тихановская, П.Латушко.

BELARUS: ACTIVITIES OF THE POLITICAL OPPOSITION

Sophia V. Astakhova, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Received 02.09.2024. Revised 18.09.2024. Accepted 25.09.2024.

Summary: The next presidential elections will be held in Belarus in 2025. The very fact of their holding mobilizes the ranks of the Belarusian opposition, whose activities are aimed at replacing the existing political regime in the republic. Representatives of the opposition do not hide their desire to carry out an armed coup in the Republic of Belarus, aimed at severing ties with Russia and destroying the Union State. Currently, the issue of forming a consolidated strategy of opposition forces is being raised among Belarusian political emigrants.

Keywords: Belarus, Russia, presidential elections of the Republic of Belarus, opposition, EU, NATO, USA, Europe, A.Lukashenko, S.Tikhanovskaya, P.Latushko.

В преддверии очередных президентских выборов, которые должны состояться в 2025 году (их точная дата пока не назначена), глава белорусского государства А.Лукашенко неоднократно отмечал, что в принципе готов сложить с себя президентские полномочия, однако, по его словам, это произойдет лишь тогда, когда он сможет подготовить себе достойную смену.

О своем намерении участвовать в очередных президентских Выборах–2025 А.Лукашенко заявил в единый день голосования 25 февраля 2024 г. В этот день граждане Белоруссии избирали депутатов Палаты представителей (нижняя палата парламента) и депутатов муниципальных округов. «Передайте [оппозиции], что пойду. И чем сложнее будет обстановка, чем активнее они будут будоражить наше общество... чем будут они больше напрягать вас, меня и общество, тем быстрее я пойду на эти выборы», – заявил Лукашенко представителям белорусских СМИ [1].

Следует отметить, что президентские Выборы–2025 в РБ намечено провести в указанные законодательством сроки. Так, согласно заявлению главы белорусского ЦИК И.Карпенко, «в соответствии с законодательством, отталкиваясь от инаугурации президента Республики Беларусь в 2020 году, последняя дата проведения выборов президента должна состояться не позднее 20 июля 2025 года. Решение о назначении дня выборов принимает Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь».

При этом Карпенко подчеркнул, что «ЦИК готов к проведению выборов в любой момент». В Telegram-канале ЦИК отмечается, что это заявление сделано в ответ на «различного рода домыслы», опубликованные на оппозиционных ресурсах, в которых датой проведения очередных президентских выборов называлось 23 февраля 2025 г.

В настоящее время белорусская политическая оппозиция обосновалась в эмиграции, в основном в Польше и Литве. В этих странах сформированы конкурирующие друг с другом политические структуры. При этом наблюдатели полагают, что сам факт проведения президентских выборов мобилизует ряды белорусской оппозиции. Ее деятельность направлена на выполнение единой задачи – формирование параллельного государственного конструкта, с помощью которого она надеется заместить существующий в Белоруссии политический режим.

В настоящее время в среде белорусских политэмигрантов ставится вопрос о формировании консолидированной стратегии оппозиционных сил. Речь идет о двух принципиально различных стратегиях. Первая предполагает доведение ситуации в Белоруссии до максимальной напряженности – экономического коллапса, уличных беспорядков, военного вторжения и т. п., в результате чего белорусские власти должны будут утратить контроль над ситуацией в стране. Лидеры политической эмиграции полагают, что в этих обстоятельствах для них откроется «окно возможностей».

Вторая стратегия, напротив, предполагает максимальное ослабление напряженности в республике – понижение уровня внутреннего общественного

конфликта, компромиссы с властями, преодоление экономической изоляции, препятствование потенциальному вовлечению страны в военный конфликт. В результате возможна некоторая либерализация внутривнутриполитической жизни, в частности, освобождение политических оппонентов правящего режима из мест заключения. При этом авторы такой стратегии отдают себе отчет, что в случае ее реализации не следует ожидать радикальных общественных реформ.

Как отмечает в этой связи секретарь Координационного совета белорусской оппозиции И.Кравцов, «первая стратегия совершенно нереалистична, но ориентация на нее обеспечит безбедную жизнь нынешним лидерам оппозиции», в то время как вторая стратегия, «возможно, многим эмигрантам и не понравится, но она представляется куда более реалистичной» [2].

Основными оппозиционными структурами, работающими над формированием параллельного белорусского государства, являются офис Тихановской, Объединенный переходный кабинет Беларуси (ОПКБ), Народное антикризисное управление (НАУ), Координационный совет белорусской оппозиции, Фонд солидарности BYSOL, Фонд BYPOL, Полк Кастуся Калиновского [3].

Офис С.Тихановской является основным органом белорусской оппозиции, поддерживая статус своего лидера в качестве «избранного президента». Офис обслуживает деятельность Тихановской и определяет политическую повестку. Он располагается в Вильнюсе и выполняет в основном представительские функции, организуя поездки и выступления Тихановской, ее встречи с западными лидерами.

По мнению комментаторов, в офис входят в целом малоизвестные персонажи, которых можно отнести к «младшему поколению» белорусской националистической оппозиции. Наиболее известный из них – Франак Вечорко, официально являющийся советником Тихановской, а также главой отдела внешней политики ее «правительства». Известно, что Ф.Вечорко (1988 года рождения) – потомственный оппозиционер и националист. Его отец Винцук Вечорко в 1999–2007 гг. возглавлял политическую партию Белорусский народный фронт (БНФ). Семья Вечорко имела непосредственное отношение к советской партийной номенклатуре.

По мнению аналитиков, именно Ф.Вечорко способствовал идеологическому дрейфу Тихановской от «протестного кандидата» без внятной политической программы к «вполне типичному и традиционному белорусскому этническому национализму со всеми его мифами и штампами» [3]. В Белоруссии офис Тихановской признан экстремистским формированием.

Объединенный переходный кабинет Беларуси (ОПКБ) был создан Тихановской после начала Специальной военной операции на Украине. Тихановская осудила действия руководства Белоруссии, предоставившего территорию республики для размещения российских войск. По ее мнению, А.Лукашенко более не может выступать в роли гаранта независимости и

территориальной целостности Белоруссии, и переходный кабинет претендует на роль некоего «правительства в изгнании», основная задача которого – окончательно лишить Лукашенко легитимности в глазах Запада. ОПКБ позиционирует себя в качестве полномочного органа, действующего от лица Белоруссии. Своей целью ОПКБ также провозглашает объединение сил белорусской оппозиции.

В состав «кабинета» вошли П.Латушко (отвечает за «транзит власти»), А.Азаров (бывший силовик, отвечает за «правопорядок»), В.Ковалевский («министр иностранных дел»), В.Сахащук («министр обороны»), Т.Зарецкая («министр финансов», со скандалом покинула «кабинет» в ноябре 2022 г. после вскрывшихся финансовых махинаций), А.Ковшик (бывшая журналистка телеканала «Белсат», отвечает за «национальное возрождение»). ОПКБ признан в Белоруссии экстремистским формированием.

Народное антикризисное управление (НАУ) – объединение, созданное бывшим министром культуры РБ П.Латушко. НАУ является конкурентом структур, аффилированных с Тихановской, и дислоцируется в Польше. Латушко принял сторону оппозиции с некоторым запозданием и впоследствии не пожелал находиться на вторых ролях при Тихановской. Созданное им НАУ фактически представляет собой еще одно «правительство в изгнании», однако составить полноценную конкуренцию структуре Тихановской объединение не смогло. На Западе лидером белорусской политической оппозиции продолжают считать Тихановскую как «избранного президента», а не бывшего функционера «режима Лукашенко» Латушко.

Тем не менее Латушко вошел в созданный под эгидой офиса Тихановской Объединенный переходный кабинет, где отвечает за «транзит власти». В то же время Латушко остается председателем параллельно функционирующего НАУ, признанного в Белоруссии экстремистским формированием.

Координационный совет белорусской оппозиции возник во время протестов 2020 г. и претендовал на роль координатора протестов и основного штаба белорусской оппозиции. Совет пользовался поддержкой со стороны таких лиц, как писательница С.Алексиевич. Однако после перебазирования Совета в эмиграцию и по мере формирования новых оппозиционных структур его деятельность постепенно сошла на нет. Координационный совет в Белоруссии признан экстремистским формированием.

Фонд солидарности BYSOL был основан 14 августа 2020 г. – через пять дней после проведения президентских выборов и начала массовых протестов. Фонд позиционирует себя в качестве некоммерческой организации, координирующей сбор средств для поддержания лиц, пострадавших от политических репрессий. Основные направления деятельности Фонда – поддержка политических заключенных, помощь в неотложной релокации, денежные сборы, содействие в трудоустройстве уволенных по политическим мотивам лиц, а также оказание помощи дворовым инициативам. Кроме того,

Фонд способствует «международным силам в расследовании преследований и пыток участников мирных протестов в Белоруссии». Офисы Фонда находятся в Литве и в Нидерландах. В 2021 г. в Белоруссии Фонд был признан экстремистской организацией.

ВУПОЛ – организация, возникшая осенью 2020 г. и осуществляющая деятельность по расколу и деморализации силового аппарата республики. Она была создана белорусскими силовиками, перешедшими на сторону оппозиции. По свидетельству портала RuBaltic.Ru, ВУПОЛ занимается диверсионной деятельностью в отношении белорусского государства. Организация брала на себя ответственность за диверсии на железной дороге, а также за атаку на российский самолет на аэродроме Мачулищи в феврале 2023 г.

В 2023 г. в организации произошел раскол. Двух лидеров ВУПОЛ – А.Азарова и С.Лупоносова – обвинили в расхищении средств, а также в сотрудничестве с белорусскими спецслужбами. В результате параллельно возникла еще одна организация – BELPOL, которая отказалась от сотрудничества с Азаровым и Лупоносовым [3].

Полк Кастуся Калиновского (ПКК) – формирование «белорусских добровольцев», которое входит в структуру Вооруженных сил Украины. «Полк» получил известность после начала российской Специальной военной операции. В его составе действуют батальоны «Волат» и «Литвин». Оценки численности формирования составляют от нескольких сотен человек до тысячи.

Своей основной целью «полк» объявил защиту Украины от «российской агрессии», а впоследствии – «освобождение Беларуси от режима Лукашенко». По отношению к другим структурам белорусской оппозиции (включая организацию Тихановской) «калиновцы» ведут себя максимально независимо и критично. Наблюдатели отмечают, что украинский конфликт активизировал такие экстремистские формирования, как «полк Калиновского», которые сражаются на стороне Киева. При этом их основной целью является вооруженная борьба в Белоруссии.

По мнению экспертов, «калиновцы» – наиболее радикальная и потенциально опасная фракция белорусской политической эмиграции, которая в настоящее время задействована в событиях на Украине. В Белоруссии «полк Калиновского» признан экстремистским формированием [3].

Об этой структуре неоднократно упоминал А.Лукашенко. В недавнем интервью телеканалу «Россия» президент Белоруссии, в частности, заявил: «Это жулики мелкого пошиба, больше политики. Они не вояки. И более того, мы заметили в последнее время, что они разбегаются, потому что у их атамана нет золотого запаса, ...как в “Свадьбе в Малиновке”. Они начали разбегаться – кто в Польшу, кто в Чехию. Там уже фактически имя только осталось от этого полка» [4].

Как сообщают наблюдатели, в июле 2024 г. в «полку» состоялась смена руководства. Временным исполняющим обязанности командира полка был

назначен бывший белорусский спортсмен-гребец, доброволец П.Шурмей (позывной «Дзядзька»), который заявил, что ПКК проводит реформы, цель которых «улучшение эффективности» его деятельности и формирование более «прозрачной финансовой отчетности».

В то же время в Telegram-канале полка появилось сообщение о том, что ПКК «теряет традиционные элементы самоуправления» и лишается «возможности полноценного набора рекрутов». Кроме того, пресс-служба ПКК заявила, что считает невозможным передачу соцсетей полка «гражданам другой страны». По мнению наблюдателей, в данном случае имелся в виду Интернациональный легион Главного управления разведки Украины, в состав которого входит «полк» [4]. В этой связи наблюдатели отмечают, что, по всей видимости, украинское командование вознамерилось взять ПКК под свой прямой контроль, упразднив элементы автономии и политическую составляющую, с целью превратить полк в обычное боевое подразделение.

3–4 августа 2024 г. в Вильнюсе состоялась третья по счету ежегодная конференция белорусской политической оппозиции «Новая Беларусь». В этот раз в конференции приняли участие несколько сотен членов оппозиционных организаций, действующих в эмиграции. По оценкам наблюдателей, конференция «Новая Беларусь» – это отчетное мероприятие лидеров оппозиции и, прежде всего, Тихановской.

Одним из центральных в повестке конференции был вопрос об обмене политическими заключенными между Россией и Западом, состоявшемся незадолго до этого. Тихановской пришлось оправдываться за то, что никто из белорусских заключенных-оппозиционеров не был включен в обменные списки – на Западе о них даже не вспомнили. Таким образом, дипломатическая активность Тихановской, по мнению ее соратников, была фактически полностью обесценена.

Старейшая организация белорусской эмиграции «Рада Белорусского народного фронта» выступила в этой связи с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Лидеры США и Европы проигнорировали страдания белорусского народа, который оказался в нынешнем положении не в последнюю очередь потому, что правительства крупнейших государств Запада согласны видеть Беларусь исключительно в зоне интересов Москвы» [5].

По мнению белорусского политолога А.Класковского, «этот сюжет показывает, что вопрос освобождения белорусских политзаключенных у Европы и США не в фокусе. Вытаскивают своих, как и Украина. А штабы белорусской политэмиграции не имеют “обменного фонда”. И в этой истории они вне игры. Да, Тихановскую привечают в западных столицах, выражают озабоченность судьбой белорусских политических узников. Но в рамках этого обмена Берлин и Вашингтон, похоже, и не вспомнили о них» [5].

После обмена мнениями по основным вопросам политической стратегии участники конференции в Вильнюсе пришли к заключению, что следует неуклонно напоминать Западу «о судьбе белорусских оппозиционеров,

находящихся в местах лишения свободы». В то же время так и не был найден ответ на еще один актуальный для белорусской политической оппозиции вопрос, а именно: как действовать в преддверии и в ходе Выборов–2025? В отсутствие единого кандидата от оппозиции участниками конференции было предложено всего два варианта – голосование «против всех» или бойкот выборов. Принятие окончательного решения было отложено «на потом».

Следует отметить, что относительно будущего статуса Тихановской участники конференции пришли к единому мнению. Поскольку после Выборов–2025 Тихановская неизбежно лишится статуса «избранного президента», которым ее наделила оппозиция, она примет на себя роль «национального лидера» и продолжит фигурировать в этом качестве либо до проведения честных и свободных, по мнению оппозиции, выборов, либо до принятия собственного решения о прекращении этой деятельности [5].

Белорусский политолог и общественный деятель Д.Болкунец, также находящийся в эмиграции, весьма скептически отозвался о конференции «Новая Беларусь». В частности, он отметил, что деятельность такой оппозиционной структуры, как «офис Тихановской», полностью устраивает Лукашенко, поскольку она лишь имитирует политическую деятельность и, следовательно, не может достичь эффективного результата.

В свою очередь, белорусский политолог В.Карбалевич полагает, что конференция «Новая Беларусь» призвана ликвидировать разрыв между различными оппозиционными группами. Однако в обозримом будущем, по его мнению, этого не произойдет. Кроме того, политолог отмечает, что отсутствие поддержки со стороны граждан РБ лишает лидеров оппозиции политического веса [6]. В то же время директор Центра по проблемам европейской интеграции в Минске Ю.Шевцов отмечает, что политическая оппозиция в Белоруссии в принципе не в состоянии одержать победу в силу того, что из-за своего радикального национализма она отторгается белорусским обществом.

Кроме того, далеко не все в Белоруссии готовы согласиться на прозападный курс развития. Все, что касается ориентации на Запад в любой форме – будь то курс на членство в ЕС, в НАТО, или достижение нейтралитета, – неизбежно означает разворот от России и переход к националистической идеологии, уверен Шевцов. «Это “Окно Овертона” – путь к цели, к которой пришла практически вся Восточная Европа: жесткая антирусская позиция, подчинение экономике Брюсселя, идеологии национализма. Что касается выбора идеи для белорусского общества, то ни одна из них не может монополизировать стремление нашего общества к глубокому союзу с Россией. Лучше здесь говорить о том, каким образом наше государство будет решать практические вопросы сотрудничества с РФ», – полагает эксперт.

Известно, что оппозиция пытается сместить Лукашенко с поста президента РБ каждые пять лет, в период президентских выборов. При этом ряды оппозиционеров традиционно делятся на два крыла. Первое делает жесткую ставку на националистическую идеологию, носителями которой

являются представители «старой» оппозиции, уходящей корнями в 90-е годы. Второе направление представлено «новой» оппозицией и состоит из новых людей, которые утверждают, что не будут совершать ошибок «старой» оппозиции, «не будут поднимать знамя национализма» и выражают намерение говорить с представителями белорусского общества по-русски, без радикализма, подчеркивает Шевцов.

Эта часть оппозиции, как правило, привлекает к себе чиновников-перебежчиков, которые после очередного поражения «новых» убегают на Запад, где сливаются со «старыми». Уже в эмиграции «новые» всегда принимают националистическую позицию «старых». В принципе разные волны оппозиции следуют в одном направлении, но при этом «грызутся между собой» из-за денег, которые Запад выделяет на борьбу с Лукашенко, отмечает Шевцов [6].

Стабильность в Белоруссии – фактор, которым продолжают гордиться многие ее граждане. На необходимость стабильности в РБ неоднократно указывал и президент Лукашенко. По мнению экспертов, политическая стабильность в стране обеспечивается, с одной стороны, твердостью власти, а с другой – «геополитическим зонтиком» со стороны России. Граждане республики ценят стабильность и спокойствие в условиях нарастающей геополитической турбулентности. Общественные настроения с 2020 г. существенно изменились. Если тогда, в том числе и под влиянием оппозиционной пропаганды, многих охватила политическая эйфория и наивная вера в «перемены», то сегодня от этих настроений не осталось и следа, отмечает аналитический портал RuBaltic.ru [7].

По оценкам наблюдателей, оказавшись в эмиграции, политические оппоненты Лукашенко утратили свое и без того незначительное влияние на белорусское общество. Однако, несмотря на это, Запад не планирует сворачивать политический проект белорусской оппозиции, намереваясь и в дальнейшем использовать ее для дестабилизации обстановки в республике.

Политическая повестка, транслируемая белорусскими политэмигрантами, исключительно конфронтационная. Представители оппозиции не скрывают желания осуществить вооруженный переворот в РБ и установить в стране подчиненный Западу режим, который будет работать на разрыв связей с Россией и на уничтожение Союзного государства.

Однако именно «Союзное государство стало ключевым фактором военно-политической и экономической безопасности республики. Благодаря тесным связям с Россией все попытки раскачать ситуацию внутри Белоруссии терпят фиаско, а общее экономическое пространство позволяет переживать западные санкции достаточно безболезненно», – отмечает, в частности, известный российский эксперт В.Шимов [7].

* * *

Подготовка к проведению очередных президентских выборов мобилизует ряды белорусской оппозиции, находящейся в эмиграции. В среде политических оппонентов А.Лукашенко поднимается вопрос о формировании совместной стратегии оппозиционных сил. При этом, несмотря на ослабление влияния оппозиции на белорусское общество, Запад планирует и в дальнейшем использовать деятельность политической эмиграции для дестабилизации ситуации в республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашенко объявил о планах участвовать в выборах президента Беларуси // RuBaltic.ru. 25.02.2024. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/25022024-lukashenko-obyavil-o-planakh-uchastvovat-v-vyborah-prezidenta-belarusi/> (дата обращения 25.08.2024).
2. Тараторин Д. К голосованию за президента в Белоруссии все готово // Независимая газета. 19.08.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-08-19/1_5_9074_belarus.html (дата обращения 20.08.2024).
3. Шимов В. Параллельное государство: какие группировки формируют белорусскую оппозицию // RuBaltic.ru. 26.07.2023. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20230726-parallelnoe-gosudarstvo-kakie-gruppirovki-formiruyut-belorusskuyu-oppozitsiyu-/> (дата обращения 18.08.2024).
4. Тараторин Д. Полк Калиновского на грани распада // Независимая газета. 25.08.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-08-25/5_9078_belorussia.html (дата обращения 25.08.2024).
5. Тараторин Д. Белорусская оппозиция обиделась на Запад // Независимая газета. 05.08.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-08-05/5_9064_opposition.html (дата обращения 27.08.2024).
6. Кусов О. За родину, за Тихановскую: белорусская оппозиция снова раскололась // NEWS.ru. 10.08.2022. URL: <https://news.ru/cis/za-rodinu-zatihanovskuyu-belorusskaya-oppozitsiya-snova-raskololas/> (дата обращения 27.08.2024).
7. Шимов В. Белорусская оппозиция готова разжечь войну в республике ради прихода к власти // RuBaltic.ru. 29.03.2024. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20240329-belorusskaya-oppozitsiya-gotova-razzhech-voynu-v-respublike-radi-prikhoda-k-vlasti/> (дата обращения 30.08.2024).

Т.Ровинская

БЕЛОРУССИЯ: РЕКВИЕМ ПО «ЗЕЛЕНЫМ»?

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-39-56

Ровинская Татьяна Леонидовна, кандидат политических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Сектора теории политики.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024. Одобрена после рецензирования 18.09.2024. Принята к публикации 23.09.2024.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена деятельность Белорусской партии «Зеленые» (БПЗ) вплоть до ее ликвидации в 2023 г. по инициативе властей. Предпринимается попытка проанализировать ее место и роль в политической системе Республики Беларусь как внепарламентской оппозиционной партии, а также ответить на вопрос, существует ли перспектива ее возрождения в иных политических условиях (и в этом случае – вхождения в европейскую «зеленую семью партий»). В первом разделе прослеживается политический путь БПЗ: история возникновения партии как структуры, вышедшей из гражданского общества, формирование ее идеологии, важнейшие пункты социально-экологической программы, хронология участия в выборах в качестве оппозиционной партии и проведения политических акций, особенности международного сотрудничества, деятельность партии в информационном пространстве. Далее подробно рассматривается влияние пандемии COVID-19 и политического кризиса 2020-х годов на дальнейшую судьбу белорусских «Зеленых»: этапы и особенности нарастающего противостояния БПЗ с властями РБ до момента официального закрытия партии. Автор приходит к выводу, что, поскольку деятельность партии в годы ее существования была ограничена политическими условиями, а ликвидация БПЗ произошла по инициативе властей, неверно говорить об исчезновении идеологической базы партии и ее сторонников и, следовательно, нельзя исключить возрождение партии в случае изменения политических условий в Белоруссии и в мире.

Ключевые слова: Европейское зеленое движение, «зеленая партийная семья», Чернобыль, Белорусская партия «Зеленые» (БПЗ), оппозиция, социально-экологическая программа, выборы, А.Лукашенко, ликвидация «сверху».

BELARUS: REQUIEM FOR THE “GREENS”?

Tatiana L. Rovinskaya, Cand. Sci. (Political Sciences), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Theory of Politics Section.

Received 04.07.2024. Revised 18.09.2024. Accepted 23.09.2024.

Summary: The article examines the activities of the Belarusian Green Party (BPZ) until its dissolution in 2023 spearheaded by the state authorities. The author attempts to analyze the Party’s place and role in the political system of the Republic of Belarus as an extra-parliamentary opposition party, in order to answer the question: is there a prospect of its revival under different political conditions (and, in this case, of joining the European “green party family”)? The first section of the paper traces the political path of the BPZ: the history of its emergence as a structure that rose out of civil society, the formation of its ideology, the most important points of its socio-ecological programme, the timeline of its participation in elections as an opposition party, holding political actions, international cooperation, activities in information space. Next, the impact of the COVID-19 pandemic and the 2020s political crisis on the future fate of the Belarusian “Greens” is examined in detail: the stages and features of the growing confrontation between the BPZ and the state authorities until the official dissolution of the Party. The author comes to a conclusion that, since the Party’s activities had been limited by political conditions during the whole period of its existence, and its shutdown was organized “from above”, it does not mean vanishing of its ideological base and supporters. Therefore, the revival of the Belarusian Green Party in some form in case of political changes in Belarus and in the world cannot be excluded.

Keywords: European Green Movement, “green party family”, Belarusian Green Party, Chernobyl, opposition, socio-ecological programme, elections, A.Lukashenko, dissolution “from above”.

Введение

Зеленое движение, как известно, зародилось в странах Запада в 1960-е гг. как гражданский протест в ответ на деградацию окружающей среды, ставшую следствием бурного экономического роста в этих странах после окончания Второй мировой войны. Экономическое развитие в тот период происходило в парадигме «производство ради производства» и «потребление ради потребления», без учета воздействия на окружающую среду. Это привело к целому ряду негативных последствий – загрязнению природных сред промышленными токсинами и отходами, истощению природных ресурсов, исчезновению биологических видов, нарушению баланса экосистем и наконец возникновению угрозы для здоровья людей.

На государственном уровне экологическая политика в западных странах в то время была либо недостаточно эффективной, либо полностью отсутствовала, что и привело к созданию общественных экологических движений, представленных изначально экологическими неправительственными организациями (экоНПО) различного уровня. Вместе с тем «зеленые» не были однородным движением. Если американские экологи связывали решение возникших проблем с совершенствованием производственных и сельскохозяйственных технологий без отказа от индустриального развития как такового, то в Западной Европе «зеленые» с самого начала выступили более радикально – против индустриализма, «общества потребления» и «государства благосостояния».

В 1970–1990-е годы многие экоНПО в Западной Европе трансформировались в политические партии и стали реальными участниками политического процесса. Важнейшую роль в этом сыграла ядерная катастрофа 1986 г. в Чернобыле. Экологическое бедствие регионального масштаба, несущее смертельную угрозу, произошло в Европе впервые и поставило ребром вопрос о механизмах контроля над атомной энергией.

Европейские «зеленые» партии идеологически близки к «левым» и, в сущности, являются социально-экологическими: помимо вопросов охраны окружающей среды, их программы обязательно включают классический набор «социальных» пунктов. Европейское зеленое движение взяло за основу четыре «идеологических столпа»: защиту окружающей среды, низовые гражданские инициативы, социальную справедливость и ненасилие [1].

В европейских научных исследованиях последних лет превалирует концепция «зеленой партийной семьи», объединяющей все европейские экологические партии на основе общих принципов. «Семья» состоит из трех «кругов»: в первый круг (ядро) входят в основном экологические партии Северной и Западной Европы (наиболее старые и наиболее успешные), во второй – преимущественно «зеленые» Южной Европы, в третий – главным образом, партии Центральной и Восточной Европы [2].

По понятным причинам, Зеленое движение не получило сколько-нибудь заметного развития на территории бывших советских республик (за исключением Латвии) – до 1991 г. они были частью Советского Союза, а в 1990-е годы, после распада СССР, новые независимые государства столкнулись с острыми экономическими и политическими проблемами, поэтому вопросы экологии мало волновали население и руководство этих стран. Однако в дальнейшем, на протяжении 1990-х и 2000-х годов, на постсоветском пространстве сформировались национальные экологические партии, которые в ряде случаев принимали участие в выборах.

В настоящей статье рассмотрена деятельность Белорусской партии «Зеленые» (БПЗ) вплоть до ее закрытия в 2023 г. по инициативе властей. Предпринимается попытка анализа ее места и роли в политической системе Республики Беларусь как внепарламентской оппозиционной партии, а также

поиска ответа на вопрос, существует ли перспектива ее возрождения в иных политических условиях и в этом случае – вхождения в европейскую «зеленую семью».

Политический путь Белорусской партии «Зеленые»

Белорусская партия «Зеленые» (до 1999 г. – «Зеленый мир») была основана 17 апреля 1994 г. в Гомеле (зарегистрирована 3 июня 1994 г.) на волне подъема Зеленого движения в Европе – в тот период, когда экологические партии активно формировались и вступали в политический процесс.

Первоначально, в 1992–1993 гг., были созданы две экологические партии: Белорусская экологическая партия (БЭП) и Партия зеленых Беларуси (ПЗБ). В 1994 г. часть членов покинула ПЗБ и сформировала Белорусскую партию «Зеленый мир» (БПЗМ).

В 1998 г. по решению Верховного суда РБ, в соответствии с Законом «О политических партиях», было ликвидировано восемь партий, и такая угроза нависла над БЭП. В связи с этим руководство партии приняло решение объединиться с ПЗБ и БПЗМ. 13 сентября 1999 г. объединенная партия была перерегистрирована как Белорусская партия «Зеленые» [3]. Таким образом, БПЗ объединила все экологические партии Белоруссии и стала их правопреемницей.

Как заявил основатель БПЗ Олег Громыко¹ на ее 20-летнем юбилее в Минске в 2014 г., «Зеленые» в Белоруссии начинались с Чернобыля: «Объединились неравнодушные люди, которые искали пути решения возникших экологических проблем» [5]. Инициатива Громыко в создании подобной партии объяснялась и личными причинами: жертвами аварии на ЧАЭС стали его близкие родственники. Хорошо известно, что Белоруссия серьезно пострадала от последствий Чернобыля – значительная часть ее территории оказалась в зоне воздействия высокой дозы радиации [6].

До 2008 г. партия действовала на региональном уровне (с центром в Гомеле). С 1995 по 2007 г. ею руководил Олег Громыко, с 2007 по 2015 г. – Олег Новиков², с 2015 по 2020 г. – зоозащитница и экоактивистка Анастасия Дорофеева [3], а с 2020 по 2023 г. – Дмитрий Кучук³. С точки зрения *организации*, БПЗ представляла собой максимально прозрачную демократическую систему: все решения принимались не одним лидером, а

¹ Педагог по образованию из г. Гомель, после ухода в политику избирался депутатом Гомельского областного и городского советов [4].

² Один из основателей анархистского движения в Беларуси, соучредитель сатирической газеты «Навінкі», сатирик, известный также под псевдонимом Лёлик Ушкин [7].

³ В то время генеральный директор предприятия по переработке отходов «Мусоросортировочная станция “Западная”» (г. Минск). До избрания председателем занимал пост первого заместителя председателя партии «Зеленые» [8].

Центральным советом после широкого коллективного обсуждения; ни один член руководства не получал зарплату как партийный функционер (что предполагало бескорыстное служение идеям, отсутствие коммерческого интереса).

Идеологически БПЗ представляла собой классическую социально-экологическую партию левого толка (некоторые исследователи относят ее к центристским партиям [9]) и опиралась на «идеологические столпы» европейских «зеленых» (см. выше). Партия выступала за усиление внимания к охране окружающей среды, альтернативную энергетику (в первую очередь – против строительства Белорусской АЭС), базисную демократию, самоуправление, равные права для всех граждан, социальную справедливость, социальную экономику, ненасильственную политическую этику [10].

Программа партии имела много схожего с программами европейских социально-экологических («зеленых») партий: здесь предлагалась «альтернатива в борьбе за выживание»; акцентировалось стремление построить общество, основанное на «принципах свободы, равенства и справедливости, гармонии человека с природой»; категорически отрицались «насильственные способы борьбы, даже для достижения гуманных целей» [11].

В программном документе говорилось о том, что для человечества в настоящее время существуют две основные опасности – «опасность того, что оно уничтожит себя в огне ядерной войны, и опасность необратимого разрушения естественного базиса [собственного – *T.P.*] существования». При этом отмечалось, что благодаря чернобыльской катастрофе первая проблема сегодня осознается вполне четко: «ни одна группа, ни одна нация, ни один класс не могут выжить, обрекая на гибель других». Однако «уровень осознания людьми второй проблемы пока отстает от реальных масштабов нависшей угрозы», и во взаимоотношениях с окружающей средой люди «во многом продолжают руководствоваться частными, ограниченными интересами, когда природа фактически выступает всего лишь как плацдарм, на котором развертывается соперничество различных социальных групп и политических организаций, наций и государств» [11].

В контексте этих реалий партия видела своей *основной целью* «создание здоровой жизненной среды для человека, социальные и природные параметры которой обеспечивали бы максимум возможностей для его развития», причем это развитие должно носить «устойчивый, свободный от катастроф характер». *Главный путь решения экологической проблемы* – «не в остановке развития, а в органическом единстве развития человека, общества и природы». Современному человеку нужно «развивать гармонические отношения с природой, понимать процессы ее развития и разумно их использовать, способствуя обогащению природы», вместо того чтобы «ставить себя по отношению к природе в положение “завоевателя”, не заботящегося о последствиях своей деятельности» [11].

Белорусские «Зеленые» называли себя также партией «*экологического гуманизма*», предполагающего противостояние «всем формам господства человека над человеком и человека над природой», поскольку «восстановление гармонии между человеком и природой невозможно без становления гармонии между людьми». С этой точки зрения одним из ведущих компонентов сущности личности должна быть экологическая культура как «главный фактор, способствующий образованию в человеке подлинной интеллигентности и цивилизованности», поэтому важно сосредоточить внимание на «развитии духовности, высоконравственного отношения ко всему живому, формировании и распространении экологического стиля мышления на все сферы жизни людей, в том числе, и на политическую». Здесь особое внимание следует уделять экологическому воспитанию с детского возраста, формированию «экологически и нравственно чистого внутреннего мира» [11].

В программе БПЗ декларировался «*приоритет* экологии над экономикой, политикой и идеологией, прав личности – над правами государства». При этом государство рассматривалось как «регулятор..., интересы которого должны максимально совпадать с интересами гражданского общества», в соответствии с чем оно должно взять на себя функции «гаранта экологической и социальной безопасности человека» [11].

В качестве основных *программных целей* белорусских «Зеленых» были заявлены: «создание здоровой среды обитания человека, социальные и природные параметры которой обеспечивают максимальные возможности для его развития; развитие духовности, высокоморального отношения ко всему живому, формирование и распространение экологического стиля мышления во всех сферах жизни людей, в том числе, в политической; мир между народами и государствами, запрет, а в перспективе – уничтожение ядерного, химического и биологического оружия, а также наиболее жестоких видов обычного вооружения» [12].

Экологические пункты программы для реализации этих целей сводились к следующему: 1) внедрить комплексное экологическое законодательство, систему штрафов за загрязнение окружающей среды и вред здоровью, систему компенсаций за вредность; создать органы экологического контроля и правопорядка («экологической милиции»); 2) направлять вырученные финансовые средства исключительно на восстановление экологического баланса; создать систему экологической экспертизы; 3) обеспечить право граждан на полную и достоверную информацию (в первую очередь – экологическую) от государственных и общественных органов, приравнять ее сокрытие к уголовному преступлению; 4) внедрить систему только экологически чистых, энергосберегающих и безопасных технологий во всех отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта и энергетики; 5) выдвигать на экологические посты всех уровней экологически грамотных людей, способных сочетать интересы развития производства и экологическую безопасность; 6) создать эффективную систему экологического образования и

просвещения; 7) запретить импорт и размещение на территории РБ экологически вредных производств и отходов, установить строгий государственный контроль за качеством ввозимых продуктов питания, материальную и уголовную ответственность за ввоз некачественных продуктов.

БПЗ как партия «демократического направления» выступала за «эволюционный путь развития общества» (реформы), который позволил бы избежать опасности социальных кризисов, за принятие эффективных мер против дальнейшего снижения уровня жизни населения в переходный период проведения рыночных реформ.

Социально-политические задачи по достижению поставленных целей включали в себя: 1) приведение всего законодательства Республики Беларусь в соответствие с требованиями Всеобщей декларации прав человека и других международных документов; 2) передачу максимальной части управленческих функций от центральных органов власти к местным, постепенный переход к местному гражданскому самоуправлению с элементами прямой демократии; 3) обеспечение прав личности в отношениях с официальными учреждениями; 4) принятие мер по укреплению семьи, защите прав материнства и детства; 5) принятие действенных мер по уменьшению «коллективной дозы» [облучения – *T.P.*]; 6) создание условий, способствующих здоровому образу жизни, ликвидации наркомании, алкоголизма и других вредных привычек; 7) охрану имеющихся и создание новых заповедных, санаторно-курортных и рекреационных зон [11].

В области *международных отношений* белорусские «Зеленые» позиционировали себя как партию мира, выступали за прекращение использования и в конечном счете за уничтожение оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического) и наиболее жестоких видов обычного вооружения [11].

Согласно программе основной *формой деятельности* БПЗ являлось «участие в формировании органов государственной власти и управления, создание фракций на всех уровнях представительной власти, осуществление законодательной инициативы». Помимо этого, предполагались внепарламентские формы работы: разъяснение и пропаганда политики партии, экологическое просвещение; опросы общественного мнения, гражданские референдумы по различным вопросам общественно-политической жизни; проведение независимых экологических экспертиз и исследований, создание банков данных о состоянии окружающей среды; пикеты, митинги, демонстрации, забастовки, бойкоты, вплоть до акций общественного неповиновения; создание комиссий, фондов, советов, кружков, клубов, лагерей и школ для экологического воспитания и проведения конкретных акций; выработка законодательных проектов и предложений, организация экологических экспедиций; сотрудничество с членами клубов и секций любителей природы и животного мира; сотрудничество с экологическими и

миротворческими организациями Белоруссии и других государств; участие в мировом и европейском Зеленем движении; взаимодействие с миротворческими и гуманитарными организациями Европы и мира в области оздоровления детей Беларуси, пострадавших от Чернобыльской катастрофы; выработка предложений по созданию экологически полезных предприятий (переработка отходов и т. д.) [11].

Что касается политической деятельности БПЗ, то белорусские «Зеленые» неоднократно принимали *участие в выборах как оппозиционная партия*. В 1995 г. партия «Зеленый мир» получила одно место в Верховном Совете Республики Беларусь XIII созыва [3]. До 1996 г. ее кандидаты избирались в представительные органы власти Гомельской области. После значительно расширившей полномочия главы государства конституционной реформы, реализованной президентом А. Лукашенко по итогам референдума 1996 г., положение оппозиционных партий пошатнулось [13], и в течение продолжительного времени (с 1999 по 2015 г.) «Зеленые» не участвовали в общенациональных парламентских выборах [14].

Вместе с тем в 2006 г. БПЗ была инициатором выдвижения Александра Милинкевича на пост единого кандидата от оппозиции на президентских выборах [14], а в 2010 г. впервые за десять лет «Зеленые» принимали участие в выборах местных органов власти.

На президентских выборах 2010 г. «Зеленые» впервые выдвинули своего кандидата – им стал Юрий Глушаков (заместитель председателя партии, бывший депутат Гомельского городского совета). На презентации своей предвыборной программы в Москве Глушаков заявил, что основной целью партии является создание политической альтернативы существующей в Белоруссии системе, которая, по его мнению, основана на «всевластии бюрократических кланов». При этом «социалистический» характер белорусской экономики и социальной сферы – не более чем миф: «Наступление на права работников, отмена социальных льгот и свертывание социальных программ, которые имеют место сегодня в республике, на самом деле являются беспрецедентными. По многим позициям Беларусь проводит более неолиберальную экономическую политику, чем Россия и Украина».

По мнению Ю.Глушакова, в РБ господствует «бюрократический капитализм» в самой жесткой его версии. «Зеленые» предложили альтернативную социально-экологическую программу (см. выше). В социально-экономической сфере партия видела свою задачу в том, чтобы составить конкуренцию сторонникам рыночной школы, которая является антисоциальной по своей сути. Кандидат подчеркнул, что его партия – фактически единственная в Белоруссии политическая сила, выражающая интересы свободных профсоюзов и поддерживающая низовые гражданские инициативы.

По словам Ю.Глушакова, в плане экологии дела в республике также обстоят неблагоприятно – растет давление на окружающую среду, повсеместно

вырубаются леса. Глушаков подверг критике ситуацию с крупными проектами: по его словам, ни один из них, включая строительство БелАЭС, не проходит положенных по закону общественных слушаний и экспертизы, а власти «все больше закрывают глаза на последствия аварии на ЧАЭС» [15].

Говоря о международном положении страны, он отметил, что РБ попадает во все бóльшую зависимость от Международного валютного фонда и других глобальных финансовых институтов (внешний долг Белоруссии на тот момент составлял порядка 21 млрд долл.), что подрывает ее экономический и политический суверенитет. При этом Россию Глушаков обозначил как важного экономического партнера, открытый конфликт с которым, допущенный в тот период президентом Лукашенко, он считал недопустимым [15]. Однако, несмотря на серьезность намерений, до непосредственного участия в выборах 19 декабря 2010 г. «зеленый» кандидат не дошел, сняв в октябре 2010 г. свою кандидатуру из-за недостаточного количества собранных подписей [16].

В 2012 г. «Зеленые» присоединились к призыву белорусской оппозиции бойкотировать парламентские выборы по причине многочисленных нарушений в ходе подготовки к выборам и предполагаемой фальсификации их результатов. Эта акция имела целью поставить под сомнение легитимность нового парламента Республики Беларусь в глазах стран Запада [17].

На президентских выборах 2015 г. партия поддержала кандидатуру Юрия Шульгана (в тот момент безработного⁴), однако ему было отказано в регистрации [10]. Впоследствии «Зеленые» открестились от неудавшегося кандидата и просили не ассоциировать партию с ним [19].

На выборах в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь 2016 г. оппозиционные партии РБ сформировали альянс под названием «Право выбора» («Права Выбару»), в который вошла и БПЗ [20]. «Зеленые» участвовали в выборах в пяти избирательных округах [21], но ни один из пяти выдвинутых ими кандидатов не смог получить депутатский мандат.

На досрочных парламентских выборах 2019 г. партия выставила четырех кандидатов [22] и снова набрала менее 1% голосов [3].

В президентских выборах 2020 г. БПЗ участия не принимала, поскольку считала недопустимым проведение выборов в разгар эпидемии COVID-19 [23].

Деятельность партии была отмечена громкими *политическими акциями*. Так, 18 февраля 2001 г. на площади Свободы в Витебске «Зеленые» провели пикет против строительства в свободной экономической зоне Витебска предприятия по производству высокосортного бензина [24, с. 18, 26].

⁴ Шульган принял решение баллотироваться в президенты после выхода декрета президента № 3 от 2 апреля 2015 г. «О предупреждении социального иждивенчества», поэтому называл себя «тунеядцем в декрете» [18].

В конце 2008 г. БПЗ создала специальную комиссию по правам ЛГБТ⁵ и стала первой политической партией в Республике Беларусь, публично заявившей о намерении сотрудничать с этим движением, бороться с гомофобией и отстаивать права сексуальных меньшинств [25].

В том же году партия впервые выступила против строительства АЭС в Белоруссии. Среди антиатомных акций, проведенных белорусскими «Зелеными», – организация пикетов и митингов против строительства БелАЭС в Островце, а также пикетирование головного офиса российской государственной корпорации «РосАтом» в Москве 25 апреля 2013 г. (накануне годовщины чернобыльской аварии) [10].

В 2011 г. члены БПЗ, выступавшей категорически против института смертной казни, приняли участие в петиционной кампании против расстрела обвиняемых во взрыве в минском метро 11 апреля 2011 г. [26].

В сентябре 2020 г., после начала массовых демонстраций против результатов президентских выборов, «Зеленые» стали одними из организаторов круглого стола (соборания 10 из 15 зарегистрированных в стране партий), где была принята резолюция, осуждавшая насилие, а также прозвучал призыв к диалогу и проведению новых президентских выборов [3] (см. ниже).

Международное сотрудничество БПЗ осуществлялось по нескольким направлениям. С 2008 г. партия находилась в статусе наблюдателя (ассоциированного члена) [27] в Европейской партии «Зеленых»⁶, однако так и не стала ее полноправным членом. Кроме того, БПЗ была участником всемирного объединения «Глобальные Зеленые»⁷. Параллельно партия вступила в Евразийское объединение «зеленых» партий (ЕОЗП), созданное 5 октября 2010 г. по инициативе Партии зеленых Украины.⁸ Оно включало также Российскую экологическую партию «Зеленые» и казахстанскую Партию зеленых «Руханият» [28].

В *информационном пространстве* «Зеленые» Белоруссии были представлены интернет-сайтом и каналами в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram и др.). Однако активность сайта и каналов была незначительной – контент обновлялся раз в несколько месяцев, новости публиковались нерегулярно, и интерес граждан страны к информации о деятельности партии был незначительным. Белорусские «Зеленые» значительно уступали в популярности своим «коллегам» из стран Западной Европы и даже Украины [10].

Партия издавала газету «Мирный атом» тиражом 299 экземпляров, название и содержание которой в сатирической форме «поддерживало»

⁵ Движение ЛГБТ в России признано экстремистским и запрещено.

⁶ European Greens. URL: <https://europeangreens.eu> (дата обращения 30.04.2024).

⁷ Global Greens. URL: <https://globalgreens.org> (дата обращения 30.04.2024).

⁸ Партія Зелених України.

строительство АЭС в Белоруссии. Издание продолжало традиции сатирической газеты «Навінкі», выходившей с 1998 по 2003 г.

Ведущая свою историю с «лихих 90-х» Белорусская партия «Зеленые» в качестве внепарламентской оппозиционной партии просуществовала почти три десятилетия – до 2023 г. Последние годы ее деятельности неслучайно совпали с мировым кризисом пандемии, который обострил политические процессы и усугубил политические конфликты во всем мире, и в том числе в Республике Беларусь.

Белорусские «Зеленые» и кризис 2020-х годов

Переломным моментом в политической судьбе БПЗ стали президентские выборы 2020 г., сопровождавшиеся крупными оппозиционными протестами и массовыми задержаниями с применением силы. Белорусские «Зеленые», традиционно находившиеся в оппозиционном лагере, бойкотировали выборы, считая их проведение в разгар эпидемии опасным для здоровья граждан и потому неприемлемым. В результате партия заявила о непризнании итогов выборов и отказалась считать Александра Лукашенко действующим президентом, поскольку удержание им власти, с точки зрения «Зеленых», являлось силовым и незаконным. С этого момента противостояние БПЗ с правящим режимом неуклонно нарастало.

Интересно, что вскоре после завершения протестов А. Лукашенко неожиданно признался в «симпатиях» к «зеленой» идеологии. Так, на встрече с президентом российского Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» М.Ковальчуком в Минске в июле 2021 г. белорусский президент заявил: «Мне говорят: вот Лукашенко там историк, аграрий и прочее. Никакой я не историк и не аграрий. Я самый страшный приверженец природы. Вот если бы надо было какую-то партию возглавить на Западе, в России и у нас, то нет – партию “Зеленых” я бы возглавил. Искренне. Которая защищает природу» [29]. В ответ на это председатель Российской экологической партии «Зеленые» А.Нагибин предложил ему занять вместо себя кресло партийного лидера в случае создания Союзного государства России и Белоруссии [30].

Однако все это, разумеется, не имело отношения к белорусским «Зеленым», превратившимся в откровенно враждебную для президента Лукашенко партию. После подавления оппозиционных протестов 2020 г. и бегства части белорусской оппозиции на Запад президент начал политическое наступление на оставшуюся часть оппозиции внутри страны. В конце июля 2023 г. Верховный суд Белоруссии по иску Министерства юстиции постановил ликвидировать Белорусскую партию «Зеленые» «ввиду несоответствия новому закону о политических партиях» [31]. Помимо иска о ликвидации БПЗ,

Минюст обратился в Верховный суд РБ с предложением ликвидировать также ряд других оппозиционных политических партий.⁹

Новый закон, подписанный президентом Лукашенко в феврале 2023 г., предусматривал изменение условий создания и деятельности политических партий. В течение шести месяцев после вступления в силу этого закона все политические партии должны были пройти перерегистрацию в Минюсте, предоставив в том числе поименный список своих членов. Деятельность тех объединений, которые эту процедуру не прошли и не приняли решение о ликвидации, была прекращена по решению Верховного суда РБ [31].

Еще в начале 2023 г., когда в Белоруссии насчитывалось 15 официально зарегистрированных партий, министр юстиции РБ С.Хоменко заявлял, что после перерегистрации в стране останутся три-четыре партии. В итоге перерегистрацию прошли только три: Либерально-демократическая, Коммунистическая и Республиканская партия труда и справедливости, а весной 2023 г. в Минюсте была зарегистрирована новая партия «Белая Русь» [33].

По информации представителей БПЗ, формальной претензией со стороны Министерства юстиции стало «несоответствие количества членов партии минимальному количеству, указанному в законе» [31]. «Зеленые» подали пакет документов без поименного списка членов партии. К этому было приобщено предупреждение, вынесенное БПЗ в октябре 2020 г. ввиду ее участия в «круглом столе», который принял резолюцию «против насилия» (см. выше). На судебном процессе представители «Зеленых» обращали внимание на «противоречие изменений в законе о политических партиях конституции, на противоречие требований министерства юстиции закону “О защите персональных данных”, а также на несоблюдение минюстом процедуры по перерегистрации партии». Однако эти доводы были отклонены [31].

10 ноября 2023 г. на встрече А.Лукашенко с представителями оставшихся партий, посвященной в основном подготовке к парламентским и местным выборам 25 февраля 2024 г., президент РБ открыто заявил: «В ходе перерегистрации мы очистили партийное поле от декоративных объединений и тех, чья деятельность направлена на подрыв основ конституционного строя нашей страны... Избранная нами модель управления страной – президентская республика – оптимальная для нашего общества с учетом исторических традиций и геополитического положения. Люди должны это не просто понимать, а принять как аксиому» [34].

В начале 2024 г. в связи с утратой легального статуса в своей стране БПЗ потеряла также статус ассоциированного члена Европейской партии «Зеленых» и участника объединения «Глобальные зеленые». Несмотря на это,

⁹ «Партия БНФ» («Белорусский народный фронт»), Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), Республиканская партия, Социал-демократическая партия Народного согласия, Объединенная гражданская партия [32].

на своем телеграм-канале партия пообещала продолжить борьбу «за Европейский Зеленый выбор для Беларуси» [35].

Более того, председатель ликвидированной партии Дмитрий Кучук выразил готовность участвовать в выборах в Палату представителей Национального собрания Беларуси в феврале 2024 г. в качестве независимого кандидата. В случае победы он намеревался продвигать законопроект об амнистии и содействовать проведению системных реформ, опираясь на разработанную оппозиционными партиями в 2021 г.¹⁰ концепцию реформ [36].

Кучук заявлял, что не питает иллюзий насчет своей победы, однако для него «важно стать голосом тех белорусов, кто находится внутри страны, кто готов поддерживать независимых кандидатов» [37]. Предсказуемо, озвученным им планам не суждено было сбыться, так как ЦИК Беларуси не зарегистрировал его группу [38]. Кроме того, оппозиция вновь призвала бойкотировать выборы, назвав их попыткой Лукашенко вернуть себе легитимность [39].

В начале апреля 2024 г. состоялись выборы VII Всебелорусского народного собрания, а 24 апреля с. г. оно впервые начало работу в новом статусе. Председателем ВНС был избран президент А.Лукашенко [40]. Очевидно, что в этом обновленном представительном органе власти в настоящее время также нет места для оппозиционных политических сил, включая ликвидированную партию «Зеленых».

Таким образом, кризисные 2020-е годы стали для Белорусской партии «Зеленые» фатальными. Отказ в перерегистрации оппозиционным партиям, включая БПЗ, по формальным признакам в 2023 г. имел реальную политическую подоплеку: тем самым перед предстоящими парламентскими выборами 2024 г. были устранены все партии, которые могли представлять угрозу для существования правящего режима РБ, особенно на фоне сложных геополитических реалий. Однако это вовсе не исключает возникновения той же или аналогичной партии в будущем, если политические условия в Беларуси изменятся.

Прогноз на будущее

Возникает вопрос: можно ли рассуждать о перспективах политической партии, официально прекратившей свое существование? С точки зрения автора, это имеет смысл, поскольку ликвидация партии как политического актора де-юре и де-факто не означает ликвидацию ее идейной базы и потерю ею сторонников. Дело не только во всемирном политическом эко-тренде последних десятилетий, но и в том, что постмодернистские «зеленые» идеи к

¹⁰ За разработку проекта реформ отвечала Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) до ее ликвидации в 2023 г.

настоящему времени глубоко проникли в сознание широких слоев населения, стали по-настоящему востребованы на бытовом и на политическом уровнях.

Отсутствие реальных политических побед Белорусской партии «Зеленые» на протяжении всего периода ее существования объяснялось не столько невозможностью получить общественную поддержку, сколько шатким положением оппозиционной партии в условиях недемократического политического режима, кульминацией чего и стала официальная ликвидация партии «сверху».

В данном контексте вопрос потенциального вхождения белорусских «Зеленых» в европейскую «зеленую партийную семью» представляется еще более отдаленным и теоретическим, чем вопрос о возрождении партии внутри РБ. По опыту взаимодействия БПЗ с Европейскими «Зелеными» с 2008 г. очевидно, что последние не спешили давать белорусской партии статус полноправного члена, даже несмотря на то, что та создавалась по лекалам европейских экологических партий и взяла на вооружение идеологическую базу Европейского зеленого движения.

Кроме того, Европейская партия «Зеленых», на словах выражавшая поддержку белорусским коллегам в политической борьбе, лишила БПЗ даже статуса наблюдателя после ее запрета на родине. Это можно объяснить европейским (и в целом западным) прагматизмом: реальное политическое положение белорусских «Зеленых» в стране происхождения имеет гораздо большее значение, чем их идеология, оппозиционность по отношению к правящему режиму в РБ и стремление влиться в европейские ряды – ликвидированная партия больше не представляет для европейцев практического интереса.

Однако в случае изменения политических реалий в Республике Беларусь существует вероятность того, что экологическая партия возродится в старом или новом обличье и тогда снова обретет перспективу вхождения в европейскую «зеленую семью». В то же время на фоне происходящих геополитических перемен нельзя исключить кардинального изменения политического ландшафта в самой Западной Европе. Существует вероятность разрушения концепции «зеленой партийной семьи» и/или утраты европейскими социально-экологическими партиями своего политического веса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парамонова Н. 2020. История «зеленых» движений // Атомный эксперт. № 6. URL: https://atomicexpert.com/history_green_organizations (дата обращения 30.04.2024).
2. Van Haute E., ed. 2016. Green Parties in Europe. London: Routledge. 352 p.
3. Белорусская партия «Зеленые» // Большая энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/belorusaskaia-partiia-zelionye-f85148> (дата обращения 30.04.2024).
4. Умер основатель партии «Зеленые» в Беларуси Олег Громько // NAVINY.BY. Общество. 04.05.2015. URL: <https://www.ecolog.by/news/6533-umer-osnovatel-partii-zelenye-v-belarusi-oleg-gromyko/> (дата обращения 30.04.2024).
5. Королевич С. Море пива и танцы до упаду. Как «Зеленые» праздновали свое 20-летие // NAVINY.BY. Политика. 18.04.2014. URL: https://naviny.by/rubrics/politic/2014/04/18/ic_articles_112_185252 (дата обращения 30.04.2024).
6. Радиационная обстановка на территории Республики Беларусь. Карты территории радиоактивного загрязнения // Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/novosti/283884/> (дата обращения 30.04.2024).
7. Сатирик Лёлик Ушкин издал книгу «Левым вокам» // NAVINY.BY. 18.07.2008. URL: https://naviny.by/rubrics/culture/2008/07/18/ic_news_117_294019 (дата обращения 30.04.2024).
8. Новым председателем БПЗ избран Дмитрий Кучук // Беларуская партыя “Зялёныя”. 22.01.2020. URL: <https://web.archive.org/web/20200205152548/https://belgreens.org/be/node/1337> (дата обращения 30.04.2024).
9. Казак О.Г. 2023. Политические партии и группы интересов. Минск: Белорусский государственный экологический университет. 105 с. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/98756/1/Politicheskie_partii_i_gruppy_interesov.pdf (дата обращения 30.04.2024).
10. Колесников В.Г., Гуща А.Д., Ильич Е.Ю. «Белорусская партия зеленых» в интернет-пространстве // Репозиторий БГУИР. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/32747/1/Kolesnikov_Beloruskaya.pdf (дата обращения 30.04.2024).
11. Программа Белорусской партии «Зеленые» // Вконтакте. 16.02.2012. URL: https://vk.com/topic-31548096_25966151 (дата обращения 30.04.2024).

12. Сведения о политических партиях, зарегистрированных в Республике Беларусь (архив) // Министерство юстиции Республики Беларусь. URL:

https://web.archive.org/web/20120120231757/http://minjust.by/ru/site_menu/about/s-truktura/obschestv/registr/politpart (дата обращения 06.05.2024).

13. Скляр Л. Досье: Как изменили Беларусь референдумы 1995, 1996 и 2004 годов // Евразия Эксперт. 25.02.2022. URL: <https://eurasia.expert/kak-izmenili-belarus-referendumu-1995-1996-i-2004/> (дата обращения 30.04.2024).

14. Островцов Л. История Белорусской партии «Зелёные» // BelGreens.org (ВКонтакте). 11.02.2012. URL: https://vk.com/topic-31548096_25940443 (дата обращения 30.04.2024).

15. Кандидат в президенты Беларуси от партии «Зеленые» рассказал о своих планах на пресс-конференции в Москве // Институт «Коллективное действие». 16.09.2010. URL:

<https://web.archive.org/web/20160306140111/http://ikd.ru/node/14521> (дата обращения 30.04.2024).

16. Нечаева Е. Глушаков официально отказался от дальнейшего участия в избирательной кампании // Белта. 29.10.2010. URL: <https://www.belta.by/politics/view/glushakov-ofitsialno-otkazalsja-ot-dalnejshego-uchastija-v-izbiratelnoj-kampanii-136870-2010> (дата обращения 30.04.2024).

17. Мацарский Ю. Белорусская оппозиция вышла из парламентской гонки // Известия. 18.09.2012. URL: <https://iz.ru/news/535498> (дата обращения 30.04.2024).

18. Ярошевич А. Юрий Шульган шел в президенты, а попал на Окрестина // NAVINY.BY. Выборы. 20.07.2015. URL: https://naviny.by/rubrics/elections/2015/07/20/ic_articles_623_189353 (дата обращения 30.04.2024).

19. «Зеленые» отказались от Шульгана // Sputnik Беларусь. 17.05.2015. URL: <https://sputnik.by/20150717/1016267911.html> (дата обращения 30.04.2024).

20. ПРАВА ВЫБАРУ 2016. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1f21ece9-663a7d13-071eb919-74722d776562/https/web.archive.org/web/20160903044727/http://pvby.org/about/ (дата обращения 30.04.2024).

21. Сведения о выдвижении кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва. По состоянию на 1 августа 2016 г. URL: <https://web.archive.org/web/20180327213714/http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PPNS6-Elect9.pdf> (дата обращения 30.04.2024).

22. Сведения о регистрации кандидатов в депутаты. По состоянию на 1 октября 2019 г. URL: <https://web.archive.org/web/20191124075856/http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2019/stat13.pdf> (дата обращения 30.04.2024).

23. Белорусские «зеленые» отказались от участия в президентских выборах // ТАСС. 11.05.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8446387> (дата обращения 30.04.2024).

24. Обзор-хроника нарушений прав человека в Беларуси. 2001. 217 с. URL: https://spring96.org/files/reviews/ru/2001_review_ru.pdf (дата обращения 30.04.2024).

25. Мицкевич Ю. Белорусские «Зеленые» станут ближе к проблемам секс-меньшинств // NAVINY.BY. 29.09.2008. URL: https://naviny.by/rubrics/society/2008/09/29/ic_articles_116_159219 (дата обращения 30.04.2024).

26. Супраць смяротнага пакарання // ЗЯЛЁНЫЯ. Беларуская партыя. 21.11.2011. URL: <https://web.archive.org/web/20160305041423/http://belgreens.org/2011/11/885> (дата обращения 30.04.2024).

27. Пульша С. Белорусская партия «Зеленые» получила статус наблюдателя в Европейской партии зеленых // ТУТ.БЫ. 17.10.2008. URL: <https://web.archive.org/web/20081020040933/http://news.tut.by/politics/119342.html> (дата обращения 30.04.2024).

28. «Зеленые» организации РК, РФ, Белоруссии и Украины создали Евразийское объединение зеленых партий // Караван. 06.10.2010. URL: <https://www.caravan.kz/news/zelenye-organizacii-rk-rf-belorussii-i-ukrainy-sozdali-evrazijskoe-obedinenie-zelenykh-partijj-280527/> (дата обращения 30.04.2024).

29. Ануфриева Н. Лукашенко сказал, какую партию возглавил бы на Западе // Взгляд. 27.07.2021. URL: <https://vz.ru/news/2021/7/27/1111017.html> (дата обращения 26.04.2024).

30. Алифанова Д. «Если нет реальных дел – вызывай пиар-отдел»: политолог раскритиковал обращение председателя партии «Зеленые» к Лукашенко // Московская газета. 28.07.2021. URL: <https://mskgazeta.ru/politika/esli-net-real-nyh-del-vyzyvaj-piar-otdel-politolog-raskritikoval-obrashenie-predsedatelya-partii-zelenye-k-lukashenko-8353.html> (дата обращения 26.04.2024).

31. В Белоруссии ликвидировали партию «Зеленые» решением Верховного суда // ТАСС. 31.07.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18413865> (дата обращения 26.04.2024).

32. Верховный суд Белоруссии ликвидировал «Партию БНФ» // ТАСС. 14.08.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18504783> (дата обращения 26.04.2024).

33. Власти ликвидируют белорусскую партию «Зеленых» // Thinktanks.by. 07.07.2023. URL: <https://thinktanks.by/publication/2023/07/07/vlasti-likvidiruyut-beloruskuyu-partiyu-zelenyh.html> (дата обращения 26.04.2024).

34. Портякова Н. Больше четырех не собираться // Коммерсантъ, 10.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6335246> (дата обращения 30.04.2024).

35. Беларуская партыя “Зялёныя” // Telegram. 04.02.2024. URL: <https://t.me/s/belgreens> (дата обращения 30.04.2024).

36. Реанимационный пакет реформ для Беларуси. URL: <http://zabelarus.com/ru/> (дата обращения 30.04.2024).

37. «У меня нет иллюзий». Лидер ликвидированной партии «Зеленые» собирается участвовать в февральских выборах в парламент // Зеркало. 20.11.2023. URL: <https://news-zerkalo-io.turbopages.org/turbo/news.zerkalo.io/s/economics/54404.html> (дата обращения 30.04.2024).

38. На лидера ликвидированной партии «Зеленые» завели уголовное дело // Telegram. DW Беларусь.¹¹ 02.04.2024. URL: https://t.me/dw_belarus/11732 (дата обращения 30.04.2024).

39. Дмитрий Кучук идет на парламентские выборы // Belsat.ru. 06.12.2023. URL: <https://belsat.eu/ru/in-focus/06-12-2023-dmitrij-kuchuk-idet-na-parlamentskie-vybory> (дата обращения 30.04.2024).

40. Всебелорусское народное собрание впервые начало работу в новом статусе // Российская газета. 24.04.2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/24/reshat-i-obiashhut.html> (дата обращения 30.04.2024).

¹¹ Deutsche Welle включена Минюстом РФ в реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

А.Смирнов

**ГАГАУЗИЯ: БОРЬБА ЗА АВТОНОМИЮ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-57-71

Смирнов Алексей Николаевич, кандидат политических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Сектора теории политики.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024. Одобрена после рецензирования 23.09.2024. Принята к публикации 30.09.2024.

Аннотация: В ряду неугасающих очагов конфронтации, характеризующих современную сферу внутривнутриполитических, межгосударственных и региональных взаимодействий на постсоветском пространстве, внимание привлекают острые противоречия, уже не один год существующие между руководством Республики Молдова и Гагаузской автономией. Новый виток напряженности в отношениях Кишинева и Комрата стал раскручиваться с началом российской спецоперации на территории Украины. На фоне все более обостряющейся военно-политической ситуации и в условиях ужесточения антироссийской позиции молдавских властей в Гагаузии вновь актуализировались автономистские настроения с явной тенденцией к радикализации. Референдум о вступлении Молдавии в Евросоюз, намеченный на октябрь 2024 года, дал гагаузским политикам повод опасаться за судьбу молдавской государственности. В свою очередь обращение главы автономии Евгении Гуцул за экономической и политической поддержкой к России является геополитическим вызовом для официального Кишинева и его западных спонсоров.

Ключевые слова: Гагаузия, автономия, геополитика, Молдавия, Россия, выборы, референдум, Евросоюз, оппозиция, президент, кризис, румыноцентризм, акции протеста, военный конфликт.

**GAGAUZIA: STRUGGLE FOR AUTONOMY IN THE CONDITIONS OF
GEOPOLITICAL CRISIS**

Alexey N. Smirnov, Cand. Sci. (Political Sciences), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Theory of Politics Section.

Received 03.09.2024. Revised 23.09.2024. Accepted 30.09.2024.

Summary: Among the hotbeds of confrontation that characterize the modern sphere of internal political, interstate and regional interactions in the post-Soviet space, attention is drawn to the acute contradictions that have existed for many years between the leadership of the Republic of Moldova and the Gagauz autonomy. A new round of tension in relations between Chisinau and Comrat began to unfold with the start of the Russian special military operation on the territory of Ukraine. Against the backdrop of an increasingly aggravated military-political situation and in the context of a tightening of the anti-Russian position of the Moldovan authorities in Gagauzia, autonomist sentiments have again become relevant. The Moldovan European Union membership referendum, scheduled for October 2024, gave Gagauz politicians reason to fear for the fate of Moldovan statehood. In turn, the head of the autonomy, Evgenia Gutsul, appealing to Russia for economic and political support is a geopolitical challenge for official Chisinau and its Western sponsors.

Keywords: Gagauzia, autonomy, geopolitics, Moldova, Russia, elections, referendum, European Union, opposition, president, crisis, Romanian-centrism, protests, military conflict.

В преддверии референдума по вопросу вступления в Евросоюз власти Молдавии пытаются взять под контроль Гагаузскую автономию, которая не только демонстрирует открытую оппозиционность по отношению к проевропейскому и румыноцентристскому курсу президента Майи Санду, но и активно полагается на российскую поддержку, что является откровенным вызовом для нынешнего молдавского истеблишмента и его западных спонсоров. В условиях резкого обострения геополитических противоречий, формирующих ныне основной фон отношений между Россией и странами Запада, маленькая Гагаузия превращается в новый очаг напряженности, распространяющейся далеко за пределы региона. Не претендуя на доскональное раскрытие причин и глубинных истоков гагаузской проблемы, рассмотрим ситуацию в динамике последних событий, наиболее значимые из которых задают политическую повестку в Молдавии и на Украине.

Характерно, что серьезный всплеск напряженности в отношениях между Кишиневом и Гагаузской автономией произошел в 2014 г., когда на постсоветском пространстве был отмечен мощный импульс европейской экспансии. Как известно, в начале этого года в Киеве при активном содействии

стран Запада произошел государственный переворот и к власти пришли националистические силы ярко выраженного антироссийского толка. Данное событие привело к фактическому вовлечению Украины в сферу влияния ЕС и НАТО.

Поводом для начала протестов, переросших в вооруженные столкновения с правоохранителями и завершившихся свержением президента В.Януковича, стал отказ украинских властей подписать уже готовое соглашение об ассоциации с Европейским союзом, тогда как в середине 2014-го года – а именно 27 июня – молдавский премьер-министр Юрий Лянке подписал аналогичный документ от имени Республики Молдова.

В начале февраля 2014 г., когда в Киеве ширились протестные акции, разгорался политический кризис, но победа сторонников «евромайдана» еще не была предрешена, в Гагаузской автономии прошли два референдума по вопросам внешнеполитической ориентации Республики Молдова (РМ) и права Гагаузии на политическое самоопределение в случае утраты страной своего суверенитета (т. н. «отложенный статус»).

Идея проведения референдумов стала закономерным итогом крайне сложных взаимоотношений между Кишиневом и Комратом, весь предшествующий год балансировавших на грани острого конфликта. Полноценный диалог между молдавскими властями и руководством автономии практически отсутствовал, его подменяло, с одной стороны, выстраивание благоприятной политической конъюнктуры, позволяющей игнорировать притязания региона, обладающего особым правовым статусом, а с другой стороны – постоянные демарши, подтверждающие установки на внутрирегиональное и внешнее самоопределение, но не позволяющие сосредоточиться на реализации имеющихся компетенций.

Примером серьезного расхождения во взглядах и мировоззренческих позициях сторон может служить ситуация с национальным молдавским законом «Об обеспечении равенства», защищающим права сексуальных меньшинств. Соответствующий акт был принят парламентом Молдовы 25 мая 2012 г., а 30 апреля 2013 г. депутаты Народного собрания Гагаузии единогласно одобрили противоречащий ему законопроект «Об обеспечении принципов равноправия, справедливости и объективности», запрещающий пропаганду «гомосексуального образа жизни». Впоследствии действие ряда положений местного закона было отменено Комратским судом по запросу Госканцелярии Молдовы.

По итогам референдумов около 98% их участников высказались за вступление Республики Молдова в Таможенный союз и за право Гагаузии провозгласить независимость, если политические условия сделают невозможным сохранение молдавской государственности. Официальный Кишинев, ранее прилагавший значительные усилия к тому, чтобы гагаузский плебисцит не состоялся, не признал его итогов и продолжил урезать

полномочия автономного образования, явочным порядком низводя его до уровня обычного района.

Между тем референдумы не остались событиями сугубо местной политической жизни, они вызвали определенный резонанс и повлияли на ситуацию в других регионах страны. В первую очередь это касается Тараклийского района, население которого, на 66% представленное этническими болгарами, прониклось автономистскими настроениями и вступило в публичную дискуссию о применении «гагаузского опыта» на собственной территории.

Последующие события показали нарастание внутренней напряженности, отражающей серьезные гражданские противоречия в отношении будущего Молдавии и ставящие под угрозу ее государственное единство. Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, с предварительным введением за три месяца до этого либерального визового режима, вызвало воодушевление у проевропейски настроенного электората.

Для приверженцев евразийской интеграции усилия молдавских властей, направленные на сближение и последующее слияние с Евросоюзом, также имели мобилирующий эффект. Призрак «великой Румынии» выглядит в Комрате более реальным, нежели в самом Бухаресте или Кишиневе. Унионистские установки части кишиневского истеблишмента, сколь бы они ни были далеки от перспектив практической реализации, прочно ассоциировались с официально заявленным и вполне реальным внешнеполитическим курсом, предполагающим вступление в Евросоюз.

При подобном посыле отказ от вступления в ЕС и предпочтение ему восточного вектора интеграции воспринимается как закономерный вклад в укрепление молдавской государственности, что в привычной системе социально-политических координат подразумевает сохранение гагаузской идентичности. Иначе говоря, наличие дееспособного молдавского государства по большей части снимает проблему политического самоопределения гагаузов, не стремящихся к демонстративной самостоятельности. Напротив, отказ от привычных форм государственного устройства или, тем более, отрицание самобытных национальных основ функционирования Республики Молдова поднимает вопрос существования Гагауз Ери на новый смысловой уровень и активизирует имплицитно заложенную готовность к провозглашению ее независимости.

Новый виток напряженности в отношениях Кишинева и Комрата стал раскручиваться с началом российской спецоперации на территории Украины. На фоне все более обостряющейся военно-политической ситуации и в условиях ужесточения антироссийских позиций молдавских властей в Гагаузии вновь актуализировались автономистские настроения с явной тенденцией к радикализации. Подобный всплеск, отмечавшийся в 2014 г., постепенно сгладился, уступив место сравнительно ровному курсу на прагматичное

сотрудничество с Кишиневом, за поддержание которого ратует немалое число заинтересованных лиц в самой автономии.

До недавнего времени им удавалось контролировать ситуацию, избегая политических эксцессов. Однако в новых реалиях, задаваемых суровыми условиями наступившего геополитического кризиса, приоритеты, потребности и даже поведенческие модели политического класса заметно изменились. При этом динамика наблюдаемых процессов не дает оснований полагать, что напряженность в отношениях, генерируемая представителями обеих сторон, позволит если не снять, то хотя бы локализовать гагаузскую проблему, стабилизировав ее в пространстве ни к чему не обязывающего диалога.

Обострение противоречий между руководством Молдовы и властями автономии с самого начала имело многофакторную природу, развиваясь в политической, экономической, социальной, национально-культурной и мировоззренческой плоскостях. Однако своего рода спусковым механизмом, приведшим в действие все эти составляющие, стал вопрос о внешнеполитическом курсе и геополитическом положении молдавского государства, диктуемый чрезвычайной ситуацией разгоревшегося российско-украинского конфликта.

Режим президента Майи Санду изначально занял выраженную антироссийскую позицию, присоединился к санкционной политике стран коллективного Запада и выразил поддержку властям Украины, в то время как основные политические силы Гагаузии выступили за нейтралитет, опасаясь втягивания в противоборство соседних держав. Более того, в определенный момент гагаузское общество оказалось охваченным тревожными ожиданиями, что происходящая военная эскалация послужит поводом для вмешательства Бухареста и ввода румынских войск на территорию Молдавии. Подобный сценарий логично вписывался в контекст представлений о румынском экспансионизме, а всерьез относиться к его реалистичности заставляла и румыноцентристская идеология действующих молдавских властей, серьезно беспокоящая население автономии.

Катализатором дальнейшего противостояния послужило политически мотивированное нежелание Кишинева договариваться с российской стороной о приемлемой формуле закупок природного газа. Лихорадочные попытки найти «альтернативные» и «независимые» источники энергоснабжения на фоне растущего газового дефицита привели к резкому повышению цен на голубое топливо для молдавских потребителей. Это, в свою очередь, вызвало волну массовых протестов, прокатившуюся по Гагаузии и достигшую пика летом 2022 г. Участники митингов обвиняли центральное руководство в экономической некомпетентности, разрушении молдавско-российских отношений и отказе от диалога с Москвой. Был инициирован сбор подписей под обращением к премьер-министру России Михаилу Мишустину с просьбой обеспечить Гагаузскую автономию природным газом по доступным ценам.

Рост протестных и пророссийских настроений весьма обеспокоил официальный Кишинев. В начале сентября 2022 г. Санду попыталась договориться с гагаузской элитой, посетив Комрат и встретившись с депутатами Народного Собрания, среди которых немало умеренных прагматиков. Характерно, что на эту встречу, якобы из-за ошибки службы протокола, не получила приглашения глава (башкан) автономии Ирина Влах, прибывшая туда по собственной инициативе.

Визит Санду не только не дал осязаемого результата, но и обернулся для нее публичным конфузом. Госпожа президент не смогла найти общий язык с местными политическими активистами и была вынуждена выслушивать жесткие вопросы, нелюбезные оценки и даже обвинения от депутатов. По понятным причинам основной темой разговора стала цена на газ и прочие энергоносители. Не дав вразумительных ответов, Санду пыталась парировать, перекладывала ответственность на Россию, а проходящие протесты назвала провокациями, дестабилизирующими ситуацию в автономии. Этим она лишь вызвала возмущение собравшихся и была вынуждена поспешно покинуть зал.

Как показал данный эпизод, прозападное руководство Молдовы, связанное собственными геополитическими предпочтениями и обязательствами, утратило почву для выстраивания конструктивных отношений с Гагаузией. По этой причине, чтобы сохранить рычаги управления нелояльной провинцией, оно вынуждено прибегать к все более широкой репрессивной практике. Впрочем, на протяжении президентской легислатуры Санду подобная практика стала достаточно обычным явлением, превратившись в универсальный и довольно примитивный способ подавления оппозиции.

В свете происходящего, следующий 2023 г. обещал стать для молдавских властей еще более сложным, что в полной мере оправдалось. На состоявшихся в апреле–мае выборах башкана победу одержала Евгения Гуцул – кандидат от главной общемолдавской оппозиционной партии «Шор», получившая во втором туре 52,4% голосов. Таким образом, Гагаузская автономия, и до этого момента являвшаяся оплотом оппозиционных сил, утвердилась в этом качестве «на официальной основе».

Из двух участвовавших в выборах кандидатов победившая Гуцул представляла наибольшую проблему для Кишинева, поскольку, в отличие от умеренно оппозиционного Григория Узуна, поддержанного Партией социалистов, она значительно менее склонна к компромиссам. Новый глава автономии является идейным противником курса президента Санду и убежденным евроскептиком, чем отличается от предыдущего башкана – социалистки И.Влах, допуская вступление Молдавии в Евросоюз при соблюдении интересов автономии.

Категорически отвергая румынизацию в любых возможных проявлениях и выступая в защиту молдавской государственности, Е.Гуцул одновременно придерживается автономистских взглядов, заявляя о готовности противодействовать посягательствам на особый статус и права региона. Кроме

того, она открыто позиционирует себя в качестве пророссийского политика и декларирует необходимость восстановления отношений с Москвой, причем на уровне автономии, игнорируя позицию действующих молдавских властей.

Перечисленного с избытком хватило, чтобы убедить Кишинев в неприемлемости выбора, сделанного гагаузскими избирателями. Поэтому первой закономерной реакцией стало непризнание итогов выборов со стороны молдавских властей, а в качестве второго шага последовали репрессии против несогласных. Премьер-министр Молдавии заявил, что голосование прошло со множеством нарушений, и потребовал объявить их результаты недействительными. Сотрудники полиции посетили Центральную избирательную комиссию (ЦИК) Гагаузии, откуда изъяли «для проверки» избирательные списки и протоколы, были возбуждены уголовные дела по подозрению в незаконном финансировании избирательной кампании, в том числе и в отношении самой Е.Гуцул.

Тем не менее 16 мая 2023 г. собравшееся на чрезвычайное заседание Народное Собрание Гагаузии, не дожидаясь окончательного вердикта центральных властей, единогласно утвердило решение Центризбиркома признать победителем и новым главой автономии Евгению Гуцул. Не имея возможности повернуть ситуацию в свою пользу и не желая идти на критическое обострение конфликта (явно не санкционированное Санду ее западными кураторами), официальный Кишинев был вынужден отступить. Апелляционная палата Комрата 22 мая утвердила победу Гуцул.

Признание молдавскими властями новоизбранного башкана несколько разрядило обстановку, но конфликтный потенциал продолжал накапливаться: режим Санду не собирался полноценно взаимодействовать с «почти мятежной» провинцией, активно используя инструменты экономического и административного давления, весьма болезненные для региона, плотно интегрированного в хозяйственную и политическую систему страны, тогда как находящееся в стадии формирования новое руководство Гагаузии, имевшее свой взгляд на отношения с центром, было готово реализовать предвыборные обещания, не боясь неизбежного «повышения ставок».

Заметной вехой на этом пути стал состоявшийся 27 мая 2023 г. Съезд депутатов Гагаузии всех уровней. Решение о созыве съезда было принято Народным Собранием для обсуждения наиболее актуальных вопросов сложившегося положения и дальнейшего развития автономии. При этом в повестке мероприятия значился всего один вопрос – игнорирование властями Республики Молдова своих обязательств по гарантиям полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных законом РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии». Хотя и сроки, и повестка съезда безусловно были продиктованы фактом вмешательства молдавских властей в выборы главы региона.

Одним из самых ярких на съезде было выступление общественного активиста Михаила Влаха, двоюродного брата еще не сложившей на тот

момент полномочия башкана И.Влах, впоследствии назначенного Е.Гуцул советником по связям с общественностью. В своем выступлении он обрисовал сложившуюся в Гагаузии ситуацию с позиций последовательного автономизма, близких взглядам нового лидера автономии. Весь путь, пройденный регионом с 1994 г., то есть с момента получения «особого статуса», был представлен Влахом как неуклонный процесс его отмены: «К власти в Молдове приходили и уходили разные политики, а стратегия Кишинева по отношению к региону не менялась. Коммунисты и Воронин забрали у нас таможенную службу, Плахотнюк и демократы – переподчинили себе деконцентрированные службы, ликвидировали УВД и теперь даже уборщицу в органы полиции берут на работу в Кишиневе. Социалисты и Додон забрали нашу налоговую службу, службу статистики, казначейство и многое другое. А теперь PAS хочет вообще лишить Гагаузию финансовой автономии и исключить новоизбранного Башкана из состава Правительства», – заявил Михаил Влах. При этом он отметил, что сложившаяся ситуация существенно отличается от всего, что приходилось пережить ранее, поскольку «никогда еще с момента образования Гагаузии отношения между Кишиневом и Комратом не были такими сложными и нагнетание ситуации идет именно со стороны Кишинева» [1].

Участники съезда приняли резолюцию, требующую от президента, парламента и правительства Молдавии следующих шагов: закрепить статус автономии в конституции страны, привести законодательство Республики Молдова в соответствие со статусом Гагаузии, прекратить незаконную практику центральных властей по блокированию реализации автономией полномочий, прекратить незаконное вмешательство центральных властей в избирательные кампании Гагаузии, восстановить на территории Гагаузии деятельность региональных налоговой, статистической, экологической и других служб и органов, активизировать деятельность рабочей группы между Парламентом Молдовы и Народным Собранием Гагаузии, законодательно закрепить и обеспечить гарантированную квоту Гагаузии в Парламенте Молдовы, а также в центральных органах исполнительной власти, судебных и правоохранительных органах с соблюдением принципа пропорциональности численности населения, обеспечить справедливое и прозрачное распределение средств инвестиционных проектов для Гагаузии из бюджета Молдавии и международной помощи, запретить деятельность партий, в программу которых входит ликвидация Молдавии как независимого государства [2].

Выдвинутые требования обозначили позицию гагаузской стороны перед вступлением Республики Молдова в новый период политической активности, создающей риск реформирования страны, причем в нежелательном для Комрата ключе. Закономерным образом встал вопрос практического обеспечения этих требований, что оказалось значительно сложнее.

Е.Гуцул заняла свою должность с твердым намерением инициировать качественный сдвиг в гагаузской политике. В то же время очевидным препятствием стала разобщенность политического класса Гагаузии. В нем по-

прежнему выделялись две группы общественных деятелей, имеющих различные, а зачастую даже противоположные взгляды на проблемы будущего автономного образования и его отношений с молдавскими властями.

Первую группу составили последовательные автономисты – сторонники укрепления региональной самостоятельности, считающие политику молдавских румыноцентристов главной угрозой существованию Гагаузии и самобытности ее народа. Вторая группа – политики прагматичного склада, нацеленные на взаимовыгодное сотрудничество с представителями центральной молдавской власти вне зависимости от транслируемых ими убеждений и предпочитающие разрешать возникающие противоречия вне публичного поля.

И те и другие являются носителями четко выраженных групповых интересов, сопряженных с влиянием бизнес-структур. После избрания башканом настроенной на решительные действия Гуцул позиции автономистов существенно усилились, хотя Народное Собрание Гагаузии находится под контролем коалиции «прагматиков» во главе со спикером регионального парламента Дмитрием Константиновым. Последние подвергаются критике со стороны сторонников Гуцул за попустительство противникам автономии, уже поставившим ее на грань ликвидации.

Открытое столкновение сил оппонентов произошло 4 августа 2023 г. в ходе заседания Народного Собрания Гагаузии. Основной причиной конфликта стал новый состав Исполкома – правительства автономии, сформированный основателем партии «Шор» и политическим спонсором Гуцул влиятельным бизнесменом Иланом Шором, заочно приговоренным в Молдавии к тюремному заключению и осуществляющим свою оппозиционную деятельность из-за границы.

Кандидатуры членов Исполкома не нашли поддержки у большинства депутатов Народного Собрания, а попытки сторонников Гуцул переубедить коллег остались без результата. В итоге работа исполнительной власти в Гагаузии была фактически парализована, вступившая в должность глава автономии лишилась рычагов управления. На протяжении двух месяцев депутаты раз за разом отвергали предлагаемый ею состав правительства на том основании, что включенные в него лица не проживают на территории Гагаузии и не владеют гагаузским языком.

В создавшейся ситуации Гуцул обратилась к Народному Собранию с призывом дать ей возможность приступить к исполнению своих обязанностей. «На нас давит Кишинев. Что происходит здесь – им в радость. Просим поддержать нашу команду и дать возможность работать. У нас одна цель – изменить ситуацию в Гагаузии», – говорилось в обращении Гуцул [3]. Лишь 25 августа после долгих дебатов и трудных переговоров, имея перед собой законодательно прописанную перспективу роспуска, Народное Собрание с оговорками утвердило структуру Исполнительного комитета, а 20 сентября с восьмой попытки одобрило его персональный состав.

Для гагаузской команды Шора, в состав которой входит глава автономии Гуцул, принципиальным моментом является удержание инициативы в отношениях с Кишиневом и сохранение наступательного потенциала, способного нанести ущерб режиму Санду. При этом используется широкий спектр средств, включая массовые акции протеста. Следует признать, что столь активный стиль поведения неминуемо создает проблемы, осложняющие взаимодействие автономистов даже с их потенциальными союзниками. Тем более, не приходится им рассчитывать на поддержку со стороны политических соперников, имеющих свой взгляд на происходящее в Гагаузии, иногда даже в чем-то совпадающий с мнением центральных властей.

К числу подобных «точек сближения» относится, в частности, неприязнь к Шору и подконтрольным ему структурам. Лидер народного движения «Гагауз халкы» Иван Бургуджи следующим образом описал суть противоречий, возникших между башканом и местными парламентариями: «Гагаузских депутатов раздражает то, что Евгения Гуцул публично заявляет: “Я и команда Шора”. Но Шора в Гагаузии никто никуда не избирал. Чем быстрее госпожа Гуцул это поймет, тем лучше для нее и для автономии» [4].

К началу 2024 г. глава Гагауз Ери оказалась в довольно сложной ситуации. Официальный Кишинев продолжил игнорировать органы власти автономии, одновременно проводя политику изоляции региона: зарубежным представителям было настоятельно рекомендовано воздержаться от контактов с должностными лицами Гагаузии. Санду отказалась включать Гуцул в состав правительства Молдовы, что предусмотрено законом, объяснив это невозможностью допущения в органы государственной власти «члена преступной группировки».

Кроме того, еще летом правительство Молдавии одобрило поправки в Налоговой кодекс, согласно которым возврат НДС для предпринимателей Гагаузии будет идти из средств бюджета автономии. Подобная инициатива грозит на четверть уменьшить поступления в бюджет региона. В то же время все более усугублялись экономические проблемы, больно бьющие по населению автономии и вызывающие его отток за рубеж. Наиболее злободневной из них является цена на газ.

Глава Гагаузии увидела возможность переломить негативную динамику, совершив мощный внешнеполитический прорыв. В соответствии с ранее данными предвыборными обещаниями, она активизировала контакты с Россией. В начале марта 2024 г. Гуцул вместе с председателем Народного Собрания Д.Константиновым посетила Москву, где встретила со спикером Совета Федерации Валентиной Матвиенко. В ходе разговора она дала понять, что Гагаузия нуждается в российской поддержке: «Мы с Российской Федерацией дружили многие годы и десятилетия. Хотим и дальше сохранять и развивать хорошие взаимоотношения, чтобы у нас была поддержка Российской Федерации» [5].

Затем Гуцул отправилась в Сочи, где посетила мероприятия Всемирного фестиваля молодежи и провела переговоры с главами российских регионов о взаимовыгодном сотрудничестве. На полях фестиваля глава Гагаузской автономии встретилась с президентом Владимиром Путиным, коснувшись в разговоре с ним широкого круга вопросов, в том числе проблем молдавской внутренней политики. «Обсудили сложную региональную и геополитическую проблематику, в эпицентре которой находится наша Гагаузия. Я сообщила Владимиру Владимировичу о незаконных действиях молдавских властей, которые мстят нам за нашу гражданскую позицию и верность национальным интересам. Кишинев шаг за шагом отнимает наши полномочия, ограничивает бюджет, нарушает законные права, провоцирует нестабильность», – сообщила лидер Гагаузии [6].

Перед отъездом башкан встретилась с первым заместителем руководителя Администрации президента России Сергеем Кириенко, обсудив возможную договоренность с «Газпромом» о поставках газа в автономию по льготной цене, а также открытие счетов в российских банках для ее жителей [7]. Касаясь вопроса газовых поставок, Гуцул в очередной раз подчеркнула негативную роль Кишинева, препятствующего достижению энергетической независимости автономии. По ее словам, сделка, заключенная с турецкими предпринимателями, была сорвана нынешним руководством Молдавии. «Поэтому я обратилась к руководству России, чтобы жители автономии могли получать газ от “Газпрома” по льготному тарифу. С их стороны есть полное понимание и поддержка в этом вопросе», – заявила Евгения Гуцул [8].

В следующем месяце глава Гагаузии уже дважды побывала в России. Сначала она совершила рабочую поездку, во время которой были проведены переговоры с руководствами государственных ведомств и коммерческих структур. В частности, достигнуто соглашение с Промсвязьбанком о начале функционирования в Гагаузии российской платежной системы «Мир». Также после визита Гуцул Россельхознадзор разрешил ввоз в Россию плодовоовощной продукции с территории Гагаузии. В своем комментарии по итогам поездки глава автономии отметила: «Россия в очередной раз протягивает нам руку помощи. А властям в Кишиневе все труднее сдерживать раздражение и врать про то, что они заботятся о Гагаузии» [9].

В конце апреля 2024 г. последовала поездка Гуцул в Москву на съезд молдавских политиков и общественников, поддерживающих вступление республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Как заявила Гуцул, Гагаузия видит будущее Молдавии в Евразийском экономическом союзе, «где отношения выстраиваются на основе национальных интересов, взаимопонимания, уважения и поддержки» [10].

Находясь в российской столице, она приняла участие в форуме молдавских оппозиционных партий, где был сформирован политический блок «Победа», ставящий целью нанести поражение прозападному руководству Молдовы на предстоящих в октябре 2024 г. выборах президента республики.

Во время этого визита лидер Гагаузии сделала важное заявление, обозначившее «красные линии», нарушение которых молдавскими властями повлечет ответные шаги со стороны автономии: «В конституции указано, что Молдавия – суверенная и нейтральная страна. Но в случае, если Молдавия решит объединиться с Румынией или войдет в состав Европейского союза, то Гагаузская автономия оставляет за собой право на внешнее самоопределение. Это указано у нас в законе об особом правовом статусе».

При этом особо подчеркивалось, что обвинения в сепаратизме, звучащие со стороны молдавских властей, безосновательны. Комрат не желает выхода из состава Молдовы, поскольку «это наша Родина», не культивирует антимолдавские настроения и не сеет межнациональную рознь, а лишь действует в соответствии со своими принципами и возникающей необходимостью [11].

Если первый апрельский визит башкана в Россию был посвящен преимущественно экономическим вопросам, второй уже практически целиком проходил под знаком политики. Причем Гуцул почти одновременно выступила на трех ключевых направлениях, охватывающих внутреннюю политику Молдовы, ее геополитическое будущее и самоопределение Гагаузии.

С первым из них связан старт «Победы», получающей прочную опору в лице руководства автономии. В рамках второго разрабатываются проекты подключения Молдавии к евразийской экономической интеграции, выступающей в качестве альтернативы ЕС. Наконец третье направление составляют варианты действий в случае отказа Республики Молдова от собственной независимости и нейтрального статуса.

В обращении Гуцул к данной теме прослеживается новый мотив, превращающий самоопределение из «гипотетически возможного при некоторых обстоятельствах» в «очень вероятный» вариант развития событий. Кризисный сценарий реализуется не только с возникновением эвентуальной «румынской угрозы», как предполагалось ранее, но и при вступлении Молдавии в Евросоюз.

Вне зависимости от реальных «европейских перспектив» Кишинева, актуальность упомянутого направления политической активности задается решением молдавского парламента, назначившего на 20 октября 2024 г., одновременно с выборами президента РМ, проведение общенационального референдума о присоединении страны к ЕС. Примечательно, что в парламентской декларации содержится довод в пользу евроинтеграции, по всем позициям совпадающий с контрдоводом ее гагаузских противников: «Только присоединение к Европе может обеспечить будущее страны как суверенного, нейтрального и полноценного демократического государства» [12].

Вполне осознавая угрозу европейскому проекту Молдавии и личным планам на продолжение президентства со стороны властей Гагаузии, Санду посетила автономию 10 апреля со скоротечным визитом, воспользовавшись

отсутствием башкана Гуцул, которая в этот момент находилась в России. Глава государства провела совещание с мэрами трех крупнейших муниципалитетов и молдавскими чиновниками в регионе, а также встретила со студентами и преподавателями Комратского университета.

Своей поездкой в евроскептически настроенный регион Санду пыталась придать дополнительный импульс движению за евроинтеграцию и поколебать позиции местного руководства. Однако усилия энергичной главы автономии оставили ей для этого мало шансов. Взяв курс на прямое взаимодействие с российскими властями и вызвав этим политическую обструкцию со стороны Кишинева, Гуцул добилась консолидации правящего класса Гагаузии, находящегося в зависимости от пророссийских настроений электората.

* * *

Активное обращение гагаузских властей за экономической и политической поддержкой к Москве в преддверии осенней «схватки» с Кишиневом, по сути, обозначило определяющую роль геополитического вектора для дальнейшей судьбы региона, что в целом соответствует общему драматизму исторического момента. На протяжении трех постсоветских десятилетий Гагаузия стремилась к сохранению и укреплению связей с Россией, хотя подобное стремление никогда не приобретало характер политической манифестации, решительно оппонирующей внешнему и внутреннему курсу Кишинева. Однако ныне в действие приведены слишком серьезные силы, претендующие на коренное изменение политико-государственного ландшафта в Республике Молдова, и ставки высоки как никогда ранее. По уровню накала страстей в регионе нынешнюю ситуацию можно сопоставить разве что с тревожными годами распада советской державы, хотя международный климат той поры был значительно менее суровым.

Следует принять во внимание еще одно немаловажное обстоятельство. Испытания, которым подвергается этнополитическая общность гагаузов и все население автономии, не являются лишь производной от инспирированного конфликта между пророссийским башканом и проевропейски настроенной молдавской властью. Официальный Кишинев сам продвигает геополитическую повестку, фактически увязав будущее этой власти с перспективой вступления страны в Евросоюз. Однако в свете современных геополитических реалий усилия президента Санду способны вызвать неприятие не только у гагаузских автономистов, но и у значительной части молдавского общества. Ведь руководство Евросоюза устами своих самых высокопоставленных представителей провозгласило стратегической целью объединенной Европы военное поражение России и прилагает все возможные усилия для ее достижения.

С учетом сложившейся ситуации вхождение в европейские структуры не только ставит крест на конституционно закрепленном нейтралитете Молдавии, но и создает огромный риск возможного участия в будущей военной эскалации, вызванной политикой Брюсселя. Общее мнение на сей счет, в частности, выразила экс-глава Гагаузии И.Влах, выступающая кандидатом на пост президента Молдавии. Она обратила внимание, что, говоря о вступлении Молдавии в ЕС, граждане обычно предполагают возможную интеграцию именно в европейский экономический и политический союз (за что ранее выступала и сама Влах, хотя и с некоторыми оговорками), но ситуация разительно изменилась. «Майя Санду втягивает нас в очень странную историю. Потому что фон дер Ляйен обещает Европейский союз сделать оборонным. Я против того, чтобы наша страна вступала в такой союз. И я предложила бы Майе Григорьевне отказаться от этой инициативы и отменить проведение референдума», – заявил политик [13].

Все сказанное заставляет видеть в гагаузской проблеме часть более масштабной внутримолдавской проблемы, проблемы расколотого молдавского общества. Ближайшее время покажет, останется ли этот раскол на уровне несопадающих мировоззрений или будет прогрессировать, вызывая политическую несовместимость его сегментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное видео съезда депутатов и представительных органов Гагаузии // Gagauziyanın Halk Topluşu. 27.05.2023. URL: <https://halktoplushu.md/archives/13117> (дата обращения 15.06.2024).
2. Резолюция съезда депутатов и представительных органов власти всех уровней Гагаузии // Gagauziyanın Halk Topluşu. 27.05.2023. URL: <https://halktoplushu.md/archives/13146> (дата обращения 18.06.2024).
3. Башкан Гагаузии Евгения Гуцул на заседании НСГ, где обсуждается структура Исполкома: «Дайте шанс проявить себя» // Telegram. Sputnik Молдова. 04.08.2023. URL: <https://t.me/rusputnikmd/53604> (дата обращения 20.06.2024).
4. Гамова С. Башкан Гагаузии может распустить Народное собрание. Власть в пророссийской автономии раскололась по языковому признаку // Независимая газета. 10.08.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-08-10/1_8797_gagauzia.html?ysclid=m0kuu58f3c433391369 (дата обращения 21.06.2024).
5. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко встретила с главой Гагаузской автономии Евгенией Гуцул // Новости. Первый канал. 01.03.2024. URL: <https://www.1tv.ru/news/2024-03-01/471907->

spiker_soveta_federatsii_valentina_matvienko_vstretilas_s_glavoy_gagauzskoy_avt
onomii_evgeniy_gutsul (дата обращения 15.07.2024).

6. Глава Гагаузии встретила с президентом Российской Федерации // Портал Гагаузии. 07.03.2024. URL: <https://www.gagauzia.md/ru/glava-gagauzii-vstretilas-s-prezidentom-rossijskoj-federaczii.html> (дата обращения 03.07.2024).

7. Евгения Гуцул встретила с Сергеем Кириенко, первым заместителем руководителя администрации президента РФ // Портал Гагаузии. 07.03.2024. URL: <https://www.gagauzia.md/ru/evgeniya-guczul-vstretilas-s-sergeem-kirienko,-pervyim-zamestitelem-rukovoditelya-administraczii-prezidenta-rf.html> (дата обращения 12.07.2024).

8. Брифинг башкана Гагаузии по итогам визита в Российскую Федерацию // Портал Гагаузии. 13.03.2024. URL: <https://www.gagauzia.md/ru/brifing-bashkana-gagauzii-po-itogam-vizita-v-rossijskuyu-federacziyu.html> (дата обращения 18.07.2024).

9. Евгения Гуцул рассказала об итогах поездки в Москву // Портал Гагаузии. 10.03.2024. URL: <https://www.gagauzia.md/ru/evgeniya-guczul-rasskazala-ob-itogah-poezdki-v-moskvu.html> (дата обращения 21.07.2024).

10. Башкан Гагаузии Евгения Гуцул рассказала, каким она видит будущее Гагаузии // Телеграм. Гагаузская Республика. 26.04.2024. URL: <https://t.me/gagauzia/41876> (дата обращения 18.07.2024).

11. Гуцул: если Молдавия объединится с Румынией, то у Гагаузии есть право на самоопределение // ТАСС. 22.04.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20613291> (дата обращения 12.07.2024).

12. Moldovan Parliament backs bid to join EU, but divisions remain // Euractiv. 22.03.2024. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/moldovan-parliament-backs-bid-to-join-eu-but-divisions-remain/> (дата обращения 23.07.2024).

13. Экс-глава Гагаузии призвала Санду не проводить референдум по евроинтеграции // РИА Новости. 03.08.2024. URL: <https://ria.ru/20240803/vlah-1963908365.html> (дата обращения 15.08.2024).

И.Путинцев

**ПОЛИТИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КАК ФАКТОР БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В МОЛДАВИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-72-90

Путинцев Игорь Сергеевич, кандидат исторических наук, МГИМО МИД России (РФ, г. Москва), проректор, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки.

Статья поступила в редакцию 19.07.2024. Одобрена после рецензирования 09.10.2024. Принята к публикации 14.10.2024.

Аннотация: Для Молдавии в последние десятилетия была характерна интенсивная политическая борьба, часто приводившая к смене власти. Как правило, внимание исследователей привлекают прежде всего основные субъекты политики: парламент, президент, правительство, партии. В данной работе речь идет еще об одном из наиболее важных участников политической жизни – Конституционном суде (КС). Этот орган, призванный быть беспристрастным арбитром и разрешать конфликты между органами власти, на практике вышел далеко за пределы той роли, которую отводили ему создатели молдавской конституции. Влияние на КС – один из главных козырей в борьбе за власть, который не раз определял ее исход. Политизация деятельности КС, его сближение с отдельными силами в ущерб другим в 2010-е годы стали настолько очевидными, что в июне 2019 г. все судьи были вынуждены досрочно уйти в отставку. Этот необычный для мировой практики прецедент не разрешил в полной мере имевшиеся проблемы, и во многом они сохраняются и сейчас.

Ключевые слова: Молдавия, Конституционный суд, форма правления, М.Снегур, П.Лучинский, В.Воронин, В.Филат, В.Плахотнюк, И.Додон, М.Санду.

POLITIZATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT AS A FACTOR THAT INFLUENCES THE STRUGGLE FOR POWER IN MOLDOVA

Igor S. Putintsev, Cand. Sci. (History), MGIMO University (Moscow, Russian Federation), Vice-Rector, Associate Professor of the Department of European and American Studies.

Received 19.07.2024. Revised 09.10.2024. Accepted 14.10.2024.

Summary: Moldova saw intense political struggle in the last decades. Many times it led to a power change. Researchers focus primarily on the main actors: the Parliament, the President, the Government, the parties. This article examines another principal subject that is the Constitutional Court (CC). This body was supposed to be an impartial arbitrator that resolves conflicts between different institutions, but in practice it has significantly exceeded its power limits designed by the authors of the Moldova's constitution. The influence on the CC has become one of the main trump cards in the struggle for power, for several times it has determined its outcome. Politization of the CC, its alignment with some political forces to the detriment of others had become so evident in the 2010s that in June 2019 all the constitutional judges were forced to resign early. This precedent that was quite untypical in world practice has not completely resolved the existing problems, and they can still be seen in Moldova.

Keywords: Moldova, Constitutional Court, form of government, M.Snegur, P.Lucinschi, V.Voronin, V.Filat, V.Plahotniuc, I.Dodon, M.Sandu.

Конституционный суд Молдавии был создан в соответствии с конституцией, принятой в 1994 г. Образцом для ее создателей стала конституция Румынии, которая, в свою очередь, в значительной мере учитывала опыт Франции [1, р. 325]. Многие из французских норм были заимствованы при создании КС Румынии, первый состав которого был сформирован в 1992 г. С учетом опыта его деятельности создавался аналогичный орган в Молдавии, начавший работу в 1995 г. Впрочем, авторы молдавской конституции, сохранив ряд характеристик, сходных с румынской моделью, наделили КС более широкими полномочиями и влиянием.

Основной закон Молдавии фиксирует, что КС не зависит ни от каких органов власти, подчиняется только Конституции, гарантирует ее верховенство и обеспечивает реализацию принципа разделения властей. В числе его полномочий – контроль соответствия Конституции актов органов власти и международных договоров, толкование Конституции, констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск парламента или отстранение от должности президента, принятие решений по вопросам конституционности партий и др. [2, р. 60–61].

Одно из полномочий КС – давать предварительные заключения относительно всех законодательных инициатив о пересмотре Конституции – практика, которая существует лишь в отдельных странах [3, р. 202]. Отличает Молдавию и то, что право запрашивать толкование Конституции не оговаривается существенными ограничениями и дополнительными условиями [3, р. 194]. Правом обратиться в КС наделяется широкий круг субъектов: президент, правительство, министр юстиции, судьи, генпрокурор, депутаты, парламентская фракция, омбудсмены, а по некоторым вопросам – территориальные власти [4, art. 25]. Решения могут приниматься и по запросу отдельных депутатов (для сравнения – в Румынии необходим запрос группы из 50 депутатов либо 25 сенаторов).

Французскому и румынскому опыту в целом соответствует то, что КС в равной пропорции формируется тремя органами. Первоначально к их числу относились парламент, президент и Высший совет магистратуры – орган судейского сообщества. Каждый из них назначал по двое судей (в 2000 г. президент утратил это право в пользу правительства).

КС – компактный орган, что усиливает персональную роль судей. В его состав входят шесть членов, для кворума достаточно четырех судей. Решения принимаются большинством участников пленума, причем до 2003 г. мнение председателя КС было решающим при равенстве голосов. Первоначально четверо судей могли собраться на пленум, только если ранее они были назначены по квотам всех трех уполномоченных органов. Однако в мае 2013 г. КС отменил эту норму, сославшись на необходимость избежать блокирования своей деятельности другими органами власти [5].

Создатели молдавской конституции не заложили в нее тех ограничений, которые в Румынии действовали с 1991 г. до конституционной реформы 2003 г. Эти положения предусматривали, что решения КС об отмене законов могут быть отклонены двумя третями голосов каждой из палат парламента. В Молдавии же решения КС окончательны, вступают в силу в день их принятия (если суд не постановил иначе) и не могут быть обжалованы. В мае 2013 г. парламент одобрил законопроект, наделяющий его правом отзывать членов КС большинством в 3/5 голосов, который, однако, не вступил в силу, встретив противодействие президента, КС и критику на Западе.

Члены КС назначаются на шестилетний срок и могут быть переназначены только один раз. С учетом мировой практики, необычным представляется небольшой срок и возможность переназначения, поскольку это усиливает влияние текущей политической конъюнктуры на деятельность суда. Члены КС избирают председателя (на трехлетний срок с возможностью продлений) и могут снять его с должности, как это было в 2011 и 2020 гг.

В отличие от Румынии и Франции, конституция Молдавии не предполагает регулярного обновления состава КС. Периодически происходят назначения сразу нескольких судей. Таких «пакетных» назначений было несколько:

- в 1995 г. (весь первый состав);
- в 2001 г. (четверо судей) и в 2007 г. (четверо, из них трое – повторно);
- в 2013 г. (четверо судей);
- в 2018 г. (четверо судей, из них трое – одновременно);
- в 2019 г. (полностью новый состав).

Всегда, кроме 2007 г., это влекло за собой значимые изменения в работе КС, поэтому можно выделить пять основных периодов его деятельности, которые в целом накладываются на определенные политические тенденции.

Первый период (начало 1995 г. – начало 2001 г.) был временем постоянной нестабильности в молдавской политике, борьбы всех против всех. Это создало благоприятные условия для усиления роли КС. В его первом составе трое судей имели большой опыт работы в Верховном суде: председатель КС П.Барбалат (ранее возглавлявший Верховный суд), П.Кисеев и Г.Сусаренко. Еще один судья – И.Василати – был выходцем из прокуратуры. Президент М.Снегур назначил двух членов КС из своего окружения – Н.Осмокеску был первым замглавы МИД, Е.Софрони – советником президента, секретарем Совета безопасности.

Впрочем, оба они вскоре покинули КС: Е.Софрони – в августе 1996 г. после обострения противоречий между президентом и КС (на его место был назначен бывший депутат М.Которобай), а Н.Осмокеску – после того как новый президент П.Лучинский предложил ему стать послом. Вместо него членом КС в марте 1998 г. стал замминистра национальной безопасности К.Лозовану – с помощью такой перестановки президент хотел ввести в состав КС лояльную по отношению к себе фигуру.

Однако ни М.Снегуру, ни П.Лучинскому не удалось добиться существенного влияния на КС. Его председатель П.Барбалат имел большой авторитет (впервые судьей республиканского Верховного суда он стал еще в 1966 г.), и КС сразу заявил о себе как о сильном органе. Боевым крещением для него стал острый конфликт между президентом М.Снегуром и премьером А.Сангели в марте 1996 г. по вопросу о руководстве Минобороны. Президент пытался уволить министра П.Крянгэ и назначить его преемника без согласия премьера. Эти события вызвали ассоциации с попыткой переворота – армейское руководство получало взаимоисключающие друг друга приказы от разных органов власти [6, с. 164–166]. КС разрешил данный спор не в пользу президента, отменив его решения. Это ослабило позиции М.Снегура незадолго до президентских выборов, на которых он потерпел поражение.

Впрочем, нельзя сказать, что КС целенаправленно стремился к конфликту с М.Снегуром, поскольку в других случаях он мог занимать его сторону. Так, когда один из близких соратников президента Н.Андроник был лишен поста вице-спикера парламента, КС отменил данное решение [7]. Что касается сложного вопроса о названии государственного языка, по которому

президент, премьер и спикер парламента занимали различные позиции («румынский», «молдавский», «молдавский/румынский»), то КС уклонился от данной дискуссии, сочтя ее сферой ответственности законодателей.

Главной целью нового президента П.Лучинского (с 1997 г.) был переход к президентской форме правления. С самого начала это вызвало затруднения в отношениях с КС, который стал регулярно «поправлять» президента. Так, в июле 1997 г. были отменены указы о создании Департамента по борьбе с организованной преступностью под руководством близкого соратника президента Н.Алексея [8], в декабре 1997 г. были отменены решения о создании Службы государственной защиты и охраны [9], а в декабре 1998 г. был отменен указ трехлетней давности о назначении руководства мэрии Кишинева [10]. Этот указ издал еще М.Снегур, но на момент его отмены мэр С.Урекян был союзником нового президента.

Во всех этих случаях П.Лучинскому удалось добиться своих целей другими способами – принятием новых законов, проведением местных выборов. Однако ключевым для президента был вопрос о проведении референдума об изменении формы правления, против чего резко выступал парламент. В этом споре КС занял выгодную парламенту уклончивую позицию. Оценивая референдум, прошедший в мае 1999 г., КС признал его состоявшимся (явка ниже 60% не стала основанием для отмены результатов), но в то же время постановил, что он не влечет юридических последствий [11].

Таким образом, КС не дал П.Лучинскому воспользоваться успехом, достигнутым на референдуме. Парламент в июле 2000 г. нанес ответный удар, приняв пакет конституционных поправок: полномочия главы государства были урезаны, страна стала парламентской республикой, а прямые выборы президента были отменены. Конституционная реформа не вызвала противодействия со стороны КС.

В конце 2000 г. одним из двух кандидатов в президенты внезапно стал председатель КС П.Барбалат, получивший поддержку председателя парламента Д.Дьякова и других оппонентов П.Лучинского. Последнему это дало основания предположить, что с самого начала решение КС по вопросу о референдуме было результатом сделки, характер которой стал очевиден тогда, когда П.Барбалат баллотировался в президенты [12, с. 102].

Неудачная попытка П.Барбалата избраться президентом поставила под сомнение непредвзятость КС. Еще раньше КС иногда принимал странные решения: например, в декабре 1998 г. постановил, что большинство в парламенте – это не 51, а 52 депутата из 101 [13]. Эта интерпретация имела немаловажное значение для принятия законов и голосований о правительстве. Впоследствии КС отошел от данного положения: в мае 2013 г. он постановил, что большинство может составлять и менее 51 депутата, если считать от количества присутствующих в заседании [14]. Подобные колебания и наличие в решениях сомнительной логики стали типичными для КС.

Второй период в деятельности КС охватывал 2001–2013 гг. В начале 2001 г. закончился срок полномочий четырех судей, а политическая ситуация в республике кардинально изменилась. На досрочных парламентских выборах оппозиционная компартия получила конституционное большинство. За одну-две недели до этого были назначены четверо новых судей КС, что преследовало цель ограничить рост влияния компартии. Новым председателем КС стал глава Верховного суда В.Пушкаш (имевший опыт работы вице-спикером парламента и министром). В Верховном суде ранее работали также Е.Сафалеру и М.Юга, который на момент назначения был генпрокурором. Д.Пулбере был депутатом парламента от блока Д.Дьякова. Эти четверо составили костяк нового состава КС.

В новых реалиях, когда коммунисты обладали всей полнотой власти в стране, КС был одним из их немногих противовесов. Преобладание компартии в парламенте было настолько велико, что в случае конфликта она имела возможность даже изменить конституцию. Однако новый президент В.Воронин продемонстрировал кооперативность и готовность оставить в составе правящей верхушки опытных политиков и государственных деятелей. Острого конфликта между компартией и КС не случилось, и в 2007 г. на второй срок, кроме М.Юги, были переназначены все члены КС, занявшие должность шестью годами ранее.

На первых порах взаимодействие между новой властью и КС складывалось весьма непросто. В феврале 2002 г. КС отменил проведение досрочных местных выборов [15], а спустя месяц – реформу местного самоуправления [16]. В мае 2002 г. КС отменил ряд положений нового закона о правах национальных меньшинств, во многих случаях ограничив дублирование на русский язык официальной информации [17].

В дальнейшем деятельность КС стала значительно менее активной. До конца 2000-х годов в условиях преобладания одной политической силы между высшими органами власти не возникало открытых противоречий, требующих арбитража Конституционного суда, и КС вписывался в эту модель как системный элемент.

Подход В.Воронина к назначению новых судей КС был взвешенным. Власти стремились избежать обвинений в политизации назначений. Первым судьей КС, введенным в его состав новым правительством (в 2002 г.), стал И.Василати, который уже был членом КС до 2001 г. Контролируемый коммунистами парламента в 2007 г. переназначил двух судей (Д.Пулбере и Е.Сафалеру), к отбору которых шестью годами ранее компартия не имела отношения. Тогда же Д.Пулбере стал новым председателем КС.

Более активную роль власти сыграли при назначении А.Янученко по квоте правительства в 2004 г., однако и в этом случае речь шла о профессионале с 12-летним опытом работы членом Верховного суда. П.Райлян, назначенный правительством в 2008 г., много лет возглавлял суды по экономическим вопросам и дважды был главой Центризбиркома, в том числе в

1990-е годы. Имея обширный опыт взаимодействия с различными группами молдавской элиты, Райлян не мог рассматриваться только как креатура властей. Кроме того, Высший совет магистратуры в 2007 г. продлил мандат В.Пушкаша, а также ввел в состав КС В.Штербец, имевшую более чем 20-летний стаж работы в качестве главы Верховного суда и опыт работы министром юстиции еще до прихода компартии к власти.

Таким образом, даже на пике влияния компартии КС не был придатком законодательной и исполнительной власти, а снижение его активности объяснялось прежде всего объективными условиями – стабилизацией политического процесса. КС оставался высокопрофессиональным судебным органом, имеющим авторитет в судебском сообществе и у разных сегментов политического класса.

Ситуация резко изменилась в 2010-е годы. После массовых беспорядков в апреле 2009 г. политическая борьба обострилась, а вскоре произошла смена власти. Новая правящая коалиция (Альянс за европейскую интеграцию) кардинально изменила отношение к КС. С самого начала она пыталась сделать его инструментом политической борьбы. Когда в мае 2010 г. истек срок полномочий А.Янученко, нового судью впервые не назначали почти год. Вопреки сложившейся практике на ее место в апреле 2011 г. был назначен А.Тэнасе – политик и партийный лидер, министр юстиции и первый заместитель премьера В.Филата по партийной линии. С учетом его близости к новой власти, в октябре 2011 г. он был избран главой КС, после того как Д.Пулбере был отправлен в отставку.

Отставка Д.Пулбере обозначила начало сближения КС с новой властью. Неделями ранее КС постановил, что в случае неизбрания президента парламент должен быть распущен [18]. Поскольку парламент предыдущего созыва уже был распущен по той же причине в сентябре 2010 г., а по конституции сделать это можно только раз в течение года, то Д.Пулбере заявил, что в ближайшие дни наступит время для очередного роспуска парламента [19]. Это вызвало недовольство властей, которым была выгодна отставка Д.Пулбере. В итоге парламент не был распущен, правящая коалиция осталась у власти, а избрание президента затянулось до марта 2012 г.

У нового председателя КС А.Тэнасе было двойное гражданство – молдавское и румынское. Незадолго до его назначения новые власти изменили закон, исключив запрет на двойное гражданство для членов КС. Отныне оно стало распространенной практикой, что способствовало усилению идеологического крена в работе КС.

С назначением четырех новых судей в феврале–апреле 2013 г. начался третий период деятельности КС, который характеризовался распределением должностей по партийному признаку, что противоречило принципам организации судебной власти. Так, ранее назначенный А.Тэнасе был выходцем из Либерально-демократической партии, а новые члены КС А.Бэйешу и В.Попа – из Демократической и Либеральной (других двух партий правящего альянса).

Оба политика были назначены по квоте парламента и имели румынское гражданство.

Еще более тесную связь с Румынией имел Т.Панцыру, назначенный в КС по судейской квоте. До этого он был депутатом румынского парламента, а в начале 1990-х годов – молдавским депутатом от прорумынского Народного фронта. Кроме того, он долго работал за рубежом в различных судах, в том числе в боснийском КС и Верховном суде Косова. Единственной фигурой без политического прошлого среди новых членов КС стал профессор И.Доля, назначенный Высшим советом магистратуры.

В новом составе КС стал в значительной степени политизированным органом, и это касалось двух направлений его деятельности. Первым было продвижение интересов даже не правящей коалиции в целом, а одной из ее составляющих – Демократической партии, находившейся под контролем олигарха В.Плахотнюка. Второе направление имело важное значение в контексте традиционного идеологического противостояния между молдовенистами (приверженцами концепции отдельной молдавской нации) и унионистами (сторонниками объединения с Румынией). Данный сплав практических интересов Демпартии и идеологических интересов унионистской Либеральной партии predetermined «политический образ» КС в 2013–2017 гг. А.Тэнасе стал олицетворением этого образа: он не скрывал хороших отношений со спонсором Демпартии В.Плахотнюком [20] и был сыном одного из идейных лидеров унионистов К.Тэнасе, основателя газеты «Тимпул» и бывшего депутата.

Ключевые решения КС того периода отвечали интересам Демпартии. В апреле 2013 г. КС принял крайне спорное решение – лидер либерал-демократов В.Филат более не вправе претендовать на должность премьера [21]. В.Филат был главным соперником В.Плахотнюка внутри коалиции и остро конфликтовал с ним. КС сослался на то, что ранее В.Филат был отправлен парламентом в отставку по обвинению в коррупции, однако это обвинение было лишь элементом парламентской риторики и не сопровождалось уголовно-процессуальными действиями. Решение КС перекрыло В.Филату доступ к должности премьера, которая, согласно коалиционным соглашениям, принадлежала его партии. Следует признать, что решение В.Филата о назначении А.Тэнасе в состав КС было одной из его главных ошибок, predetermined делавших его поражение в борьбе за власть с В.Плахотнюком.

Тогда же КС отказался признать отставку генпрокурора К.Гурина, который считался близким В.Плахотнюку [22, s. 85] и спустя две недели после назначения был уволен парламентом по инициативе В.Филата. В ответ на ряд несправедливых решений КС либерал-демократы объединились с оппозиционными коммунистами и конституционным большинством приняли законопроект о праве парламента отзывать членов КС, нарушивших присягу, который, однако, не вступил в силу.

Очередное спорное решение в интересах Демпартии КС принял в декабре 2015 г., постановив, что президент обязан предложить того кандидата в премьеры, которого выдвинет официально оформленное парламентское большинство. Это произошло именно в тот момент, когда В.Плахотнюк, используя неформальные методы, расширил подконтрольный ему пул депутатов до такой степени, что это позволяло ему стать премьером. Поскольку президент Н.Тимофти не выдвигал его кандидатуру, КС принял решение, которое шло вразрез с предыдущей более чем 20-летней практикой. Впрочем, президент не подчинился решению КС, что побудило В.Плахотнюка уступить и выдвинуть в премьеры своего соратника П.Филипа.

В марте 2016 г. КС принял одно из наиболее спорных и неординарных решений. Он отменил некоторые из ключевых положений конституционной реформы 2000 г., вернув прямые выборы президента [23]. По некоторым оценкам, в результате конституционно-правовой режим страны сменился с парламентского на премьер-президентский [24, с. 115]. Решение КС имело странную логику – был кардинально пересмотрен закон 16-летней давности, принятый подавляющим большинством (90 депутатами из 101) и надолго определивший порядок действий в политике. Выборы президента много раз проходили по схеме, которая, однако, в итоге была объявлена неконституционной. Таким образом, постфактум была поставлена под вопрос их законность.

При этом КС отменил не все положения реформы 2000 г., оставив в силе некоторые из них. Так, президенту не вернули утраченные полномочия, в том числе по назначению двух членов КС. Кроме того, возрастной ценз президента остался на уровне 40 лет, а не 35 лет, как было до реформы. Это явно было сделано для того, чтобы не допустить к участию в выборах оппозиционера Р.Усатого, партию которого ранее уже снимали с выборов за два дня до голосования.

Объяснить столь противоречивое решение КС можно только политическими мотивами. Оно было необходимо правящей Демпартии и лично В.Плахотнюку, чтобы прекратить массовые протесты, организованные объединенной оппозицией, и перессорить ее лидеров в ходе прямых президентских выборов. А поскольку кандидат от Демпартии заведомо не мог выиграть эти выборы, нужно было сделать так, чтобы победитель (представитель правой либо левой оппозиции) не мог воспользоваться результатами победы.

Действительно, после избрания президентом лидера левой оппозиции И.Додона КС в октябре 2017 г. постановил, что его решение затрагивало только процедуру выборов, но не парламентскую форму правления [25]. В своем решении КС провел аналогию с королем Бельгии, хотя очевидно, что роль бельгийского монарха и всенародно избранного президента Молдавии не может не быть в корне различной. Тогда же была впервые применена по-настоящему абсурдная практика, в рамках которой президента на день

отстраняли от должности, возлагали его обязанности на спикера парламента, а после того как тот подписывал необходимые акты (указы о назначениях, законопроекты и т. д.), И.Додона формально восстанавливали в статусе главы государства.

Таких случаев в 2017–2018 гг. было пять. Тем самым КС присвоил себе право отстранять президента от должности, хотя по конституции он должен лишь констатировать наличие соответствующих обстоятельств, а решение принимает парламент двумя третями голосов. Подобную практику можно расценить как неправомерное вмешательство КС в сферу компетенции парламента [26, s. 385–386].

КС продемонстрировал политизированный подход и к вопросам, находящимся в идеологической плоскости. В декабре 2013 г. он принял резонансное решение о названии государственного языка. По конституции страны государственным языком является молдавский. При разработке основного закона в 1993–1994 гг. статья о названии языка вызвала столько же споров, сколько все остальные статьи вместе взятые [27, с. 281]. Теперь же, спустя почти 20 лет, КС поддержал крайне спорный тезис, что Декларация о независимости, принятая парламентом в августе 1991 г., имеет приоритет над конституцией [28]. Поскольку в Декларации о независимости упоминался румынский, а не молдавский язык, КС счел это достаточным основанием для изменения названия государственного языка.

В 2017 г. правительство не назначило А.Тэнасе на второй срок, и вскоре он вновь стал министром юстиции. Схожая карьерная траектория была и у В.Ифтоди, которая после недолгого членства в КС (в 2017–2018 гг.) стала министром юстиции – тоже не впервые в своей биографии. Место члена КС по квоте правительства, освободившееся в 2014 г., оставалось вакантным почти два года – назначение блокировалось до тех пор, пока Демпартия в 2016 г. не установила полный контроль над правительством (судьей стал бывший ассистент КС В.Запорожан).

В четвертый период деятельности КС (2018–2019 гг.) он окончательно превратился в подконтрольный Демпартии и В.Плахотнюку инструмент. До января 2018 г. КС в течение полугода возглавлял Т.Панцыру, после чего в его составе произошли значимые изменения. Т.Панцыру, И.Доля и В.Попа досрочно сложили полномочия. Они не раскрыли причин своего решения, однако нет сомнений, что это было сделано в интересах Демпартии, особенно с учетом того, что четвертый судья, назначенный вместе с ними в начале 2013 г. (бывший депутат от Демпартии А.Бэйешу), остался в должности.

Досрочно освободившиеся места заняли лица из близкого окружения В.Плахотнюка. В марте 2018 г. председателем КС стал глава Верховного суда М.Поалелунж – ключевая фигура судебной системы в 2010-е годы (неформальное влияние на судебные и правоохранительные органы было ключевым элементом системы личной власти В.Плахотнюка [29, p. 294]). В декабре 2018 г. были назначены три члена КС: Р.Апольски (депутат от

Демпартии на протяжении восьми лет), А.Решетников (бывший глава спецслужб и депутат, перебежавший от коммунистов к В.Плахотнюку) и К.Гурин (скандально известный бывший генпрокурор, действовавший в интересах Демпартии).

Неудивительно, что КС не смог стать арбитром во время тяжелого кризиса в июне 2019 г., случившегося по итогам парламентских выборов. Когда в парламенте была сформирована коалиция прежде непримиримых противников (левой и правой оппозиции) против В.Плахотнюка, КС сразу постановил, что президент И.Додон обязан распустить парламент [30]. Тем самым, КС неоправданно широко истолковал ст. 85 конституции, по которой президент вправе (но не обязан) распустить парламент, если правительство не было назначено в течение трех месяцев. Кроме того, КС объявил незаконным назначение нового правительства и избрание главы парламента. Любые законы и решения, принимаемые депутатами парламента, в том числе будущие, объявлялись недействительными с момента издания [31].

Когда президент, парламент и правительство не подчинились данному решению, КС постановил временно отстранить И.Додона от должности и передать его полномочия прежнему премьеру П.Филипу с тем, чтобы он распустил парламент. Неделью продолжалось двоевластие: старое и новое правительство не признавали друг друга, работа министерств была парализована. Ключевую роль в победе парламентской коалиции над В.Плахотнюком сыграла поддержка внешних сил – России и Евросоюза. Следует отметить, что ЕС не занял стандартную позицию в поддержку независимости судебных органов, в отличие от предыдущего конфликта парламента и КС весной 2013 г.

После поражения и бегства из страны В.Плахотнюка КС отменил свои же решения недельной давности, причем для их пересмотра ему потребовалось несколько минут [32]. Через несколько дней председатель КС М.Поалелунжъ, а затем и все судьи ушли в отставку. Фактически КС самораспустился. Однако новые власти не пошли по пути устранения тех предпосылок, которые ранее привели к политизации КС и неправомерному усилению его роли.

Важнейшим критерием для назначений по квотам парламента и правительства вновь стала близость к тем или иным политическим силам. Назначения по квоте парламента были компромиссом между президентом И.Додоном и премьером М.Санду – членами КС стали соратник президента В.Цуркан (многоопытный депутат парламента, бывший посол в России и глава МВД) и сторонница премьера Д.Маноле (выходец из судебной системы, изгнанная из нее при В.Плахотнюке и пытавшаяся избраться в парламент по списку М.Санду).

Однако баланс между двумя политическими силами выдержать не удалось. Поскольку еще двое судей назначались по квоте правительства, а его на тот момент возглавляла М.Санду, то в составе КС оказались Н.Рошка и Л.Шова – профессора Молдавского госуниверситета. Н.Рошка ранее был

адвокатом и однопартийцем М.Санду, пытался избраться в парламент по ее списку, а Л.Шова была близка ему по своим взглядам.

По квоте Высшего совета магистратуры членами КС стали Э.Абабей и С.Цуркан (однофамилец судьи В.Цуркана). С.Цуркан был университетским профессором и в этом качестве имел опыт работы в Высшем совете магистратуры и Высшем совете прокуроров. О политической подоплеке его назначения судить сложно, однако в целом он сработался с тремя судьями КС (Д.Маноле, Н.Рошкой и Л.Шова), составив вместе с ними большинство, принимающее выгодные М.Санду решения.

Что касается Э.Абабея, то он более 20 лет работал судьей на севере Молдавии (где традиционно сильны левые силы) и приходился родственником С.Пушкуце – будущему министру финансов, лояльному к И.Додону. Назначение Э.Абабея было как минимум приемлемым для И.Додона, однако он проработал в КС лишь полтора года. После его смерти должность члена КС оставалась вакантной почти три года (с января 2021 г. по ноябрь 2023 г.) – рекордно долгое затягивание нового назначения отражало нездоровую обстановку вокруг КС.

Пятый период деятельности КС начался в августе 2019 г., когда он заработал в новом составе. Председателем был избран В.Цуркан, что вызвало критику со стороны премьера М.Санду, которая потребовала от судей озвучить, кто как голосовал [33]. Л.Шова заявила, что В.Цуркан получил два голоса «против» – от нее и, предположительно, от Н.Рошки [34]. На тот момент Д.Маноле и С.Цуркан не поддержали их, но ситуация изменилась после того, как И.Додон в ноябре 2019 г. добился отставки М.Санду с поста премьера. Уже в апреле 2020 г. по инициативе Н.Рошки и Л.Шова главу КС В.Цуркана отправили в отставку по незначительному поводу (за телефонный разговор с И.Додоном, имевший информационный характер), а его преемником стала Д.Маноле. В КС оформилось устойчивое большинство, действующее в интересах М.Санду и против ее оппонентов, в том числе президента И.Додона и лояльного ему правительства.

КС стал активно противодействовать И.Додону. Перед отставкой В.Цуркана КС отменил антикризисные меры правительства в условиях начала пандемии [35]. В.Цуркан и Э.Абабей были против этого решения, однако большинство в составе всех других судей уже оформилось. В мае 2020 г. КС объявил незаконным заем на сумму 200 млн евро, о котором правительство договорилось с Россией [36]. В январе 2021 г. (вскоре после поражения И.Додона на выборах) КС отменил закон о статусе русского языка как языка межнационального общения [37]. В апреле 2021 г. КС не согласился с переподчинением парламенту Службы информации и безопасности [38], не отвечавшим интересам М.Санду как нового президента.

Помимо этого, КС подыграл М.Санду в вопросе о роспуске парламента в 2021 г. Формально он признал незаконным декрет президента о выдвижении кандидатуры премьер-министра, не соответствовавшей предложению

официально оформленного парламентского большинства, однако уклонился от правовой оценки, совершила ли президент тем самым грубое нарушение [39]. Кроме того, КС отменил режим чрезвычайного положения, введенный под предлогом пандемии с целью не допустить роспуска парламента. При поддержке КС М.Санду в итоге смогла распустить парламент, где преобладали ее оппоненты.

В ходе этих событий парламент по инициативе возглавляемой И.Додоном Партии социалистов обвинил КС в узурпации власти и выразил недоверие трем судьям – Д.Маноле, Н.Рошке и Л.Шова [40], отменил решение о назначении Д.Маноле членом КС по квоте парламента. Депутаты попытались назначить нового судью и даже привели его к присяге, однако их действия были дезавуированы Конституционным судом. Д.Маноле осталась в должности, а парламент был распущен. На досрочных выборах победу одержала пропрезидентская партия «Действие и солидарность».

КС поддержал М.Санду в вопросе о досрочной отставке генпрокурора А.Стояногло в сентябре 2023 г., несмотря на то что его фактическое смещение в октябре 2021 г. произошло с нарушениями, позже признанными Европейским судом по правам человека [41]. В июне 2023 г. КС принял беспрецедентное решение о запрете оппозиционной парламентской партии «Шор», причем следует отметить, что с ним не согласилось двое судей КС из пяти – В.Цуркан и С.Цуркан [42].

Только один раз КС пошел против воли М.Санду в серьезном вопросе, отменив пятилетний запрет на участие в выборах для членов бывшей партии «Шор». С этим не согласились Н.Рошка и Л.Шова [43] – редкий случай, когда они оказались в меньшинстве. Данное решение было принято в октябре 2023 г., а уже спустя месяц председатель КС Н.Рошка (занявший должность в апреле 2023 г. после истечения трехлетнего срока полномочий Д.Маноле) по не объявленным причинам оставил свой пост, на который вернулась Д.Маноле. Ее позиции дополнительно укрепились в ноябре 2023 г., когда на вакантное место судьи была назначена В.Пуйка – и.о. председателя Верховного суда, имевшая сложную историю отношений с Партией социалистов. Кроме того, в марте 2024 г. власти приняли закон, расширяющий полномочия главы КС: отныне он имел личный аппарат и права единоличного руководителя в отношении всех сотрудников секретариата КС [44, art. I].

Подводя итог деятельности КС за три десятилетия, следует констатировать, что он не смог стать арбитром, равноудаленным от политических сил республики. Кроме того, он не способствовал установлению единообразных правил игры в молдавской политике и общепризнанной интерпретации конституционных положений. Создатели молдавской конституции допустили много упущений при определении основных параметров КС. Он оказался слишком узким по своему составу; формировался по большей части политическими, а не судебными органами, был никому не подконтролен (в том числе и в случае нарушений). Не был предусмотрен

принцип регулярной равномерной ротации, в результате чего основные назначения происходили разово (либо близко по времени), под влиянием конъюнктуры. Члены КС имели возможность переназначения, что могло содействовать зависимости от делегировавших их органов.

Первоначально КС задумывался как орган, состоящий по преимуществу из опытных судей, но в 2010-е годы в нем стали преобладать политические фигуры. Тенденции к политизации работы КС наметились еще в конце 1990-х годов, затем сошли на нет в 2000-е годы, резко усилились в 2010-е годы и продолжились вопреки тому, что фактический самороспуск Конституционного суда в 2019 г. мог породить надежды на перемены.

Если в 2013–2019 гг. КС четко следовал политической линии В.Плахотнюка и Демпартии, то после 2019 г. налицо стала зависимость КС от М.Санду и партии «Действие и солидарность». Сложно ожидать, что при сохранении действующей нормативной базы практика работы КС изменится после 2025 г., когда должны произойти следующие масштабные перестановки в его составе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Matsuzato K. Differing Dynamics of Semipresidentialism across Euro/Eurasian Borders: Ukraine, Lithuania, Poland, Moldova, and Armenia // *Demokratizatsiya*. Vol. 14. No. 3. P. 317–345.
2. Constituția Republicii Moldova. Chișinău: Farmec-Lux, 2016. 80 p.
3. Courts, Politics and Constitutional Law. Judicialization of Politics and Politicization of the Judiciary (ed. by M.Belov). 2020. Abingdon: Routledge. 264 p.
4. Lege cu privire la Curtea Constituțională nr. 317-XIII din 13.12.94. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=142475&lang=ro# (дата обращения 09.07.2024).
5. Hotărâre nr. 6 din 16.05.2013 privind controlul constituționalității alineatului (4) al articolului 23 din Legea nr. 317-XIII din 13 decembrie 1994 cu privire la Curtea Constituțională // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://www.constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro-h_06.2013.ro.pdf (дата обращения 09.07.2024).
6. Тодуа 3.2009. Молдавия и молдавские коммунисты. М.: Б.и. 472с.
7. Hotărîrea nr. 615 din 14.09.1995 cu privire la constituționalitatea Hotărîrii Parlamentului Republicii Moldova nr.545-XIII din 21 iulie 1995 cu privire la rechemarea înainte de termen din funcția de vicepreședinte al Parlamentului // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_1995_h_615.pdf (дата обращения 14.07.2024).

8. Hotărîrea nr. 23 din 21.07.1997 privind constituționalitatea Decretelor Președintelui Republicii Moldova nr.116-II și nr.117-II din 7 aprilie 1997 // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_1997_h_23.pdf (дата обращения 14.07.2024).

9. Hotărîrea nr. 40 din 22.12.1997 cu privire la controlul constituționalității Hotărîrii Guvernului "Cu privire la înființarea Serviciului de Protecție și Pază de Stat nr.389 din 25.04.97 etc. // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_1997_h_40.pdf (дата обращения 14.07.2024).

10. Hotărîrea nr. 36 din 10.12.1998 pentru controlul constituționalității Decretului Președintelui Republicii Moldova nr.146 din 10 mai 1995 "Cu privire la numirea Primăriei municipiului Chișinău" // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_1998_h_36.pdf (дата обращения 14.07.2024).

11. Hotărîrea nr. 32 din 15.06.1999 cu privire la confirmarea rezultatelor referendumului republican consultativ din 23 mai 1999 // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_1999_h_32.pdf (дата обращения 10.07.2024).

12. Фурман Д.Е. 2008. Молдавские молдаване и молдавские румыны. (Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова) // Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. II: Молдавия. М.: Территория будущего. С. 26–159.

13. Hotărîrea nr. 38 din 15.12.1998 despre controlul constituționalității Legii nr.101-XIV din 22 iulie 1998 "Pentru rectificarea bugetului asigurărilor sociale de stat pe anul 1998" // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_1998_h_38.pdf (дата обращения 10.07.2024).

14. Hotărârea nr. 8 din 20.05.2013 pentru controlul constituționalității unor hotărâri ale Parlamentului referitoare la numirea și revocarea Procurorului General // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro-hcc_8_20.05.2013ro.pdf (дата обращения 10.07.2024).

15. Hotărîrea nr. 10 din 19.02.2002 pentru controlul constituționalității Hotărîrii Parlamentului nr.807-XV din 5 februarie 2002 "Cu privire la stabilirea datei alegerilor locale generale" // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL:

https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_2002_h_10.pdf (дата обращения 12.07.2024).

16. Hotărîrea nr. 13 din 14.03.2002 cu privire la controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr. 781-XV din 28 decembrie 2001 "Pentru modificarea și completarea Legii nr. 186-XIV din 6 noiembrie 1998 "Privind administrația publică locală" // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_2002_h_13.pdf (дата обращения 12.07.2024).

17. Hotărîrea nr. 28 din 30.05.2002 pentru controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr.100-XV din 26 aprilie 2001 "Privind actele de stare civilă" și din Legea nr. 382-XV din 19 iulie 2001 "Cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor" // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_2002_h_28.pdf (дата обращения 12.07.2024).

18. Hotărârea nr. 17 din 20.09.2011 pentru interpretarea prevederilor art.78 din Constituția Republicii Moldova // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro_2011_h_17.pdf (дата обращения 14.07.2024).

19. Președintele Curții Constituționale: Parlamentul trebuie dizolvat până pe 28 septembrie // Agenție de presă IPN. 23.09.2011. URL: https://www.ipn.md/ro/presedintele-curtii-constitutionale-parlamentul-trebuie-dizolvat-pana-pe-28-sept-7965_992895.html (дата обращения 15.07.2024).

20. Alexandru Tănase recunoaște că este prieten cu oligarhul Vladimir Plahotniuc // Point.md. 10.04.2015. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/alexandru-tanase-recunoate-ca-este-prieten-cu-oligarhul-vladimir-plahotniuc/> (дата обращения 15.07.2024).

21. Hotărârea nr. 4 din 22.04.2013 pentru controlul constituționalității Decretelor Președintelui Republicii Moldova nr. 534-VII din 8 martie 2013 privind demisia Guvernului etc. // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro-h_04.2013.ro.pdf (дата обращения 05.07.2024).

22. Sikora-Gaca M. 2018. The Ruling Coalitions in the Republic of Moldova after the "Twitter Revolution" – the Policy of Integration or Disintegration? // Środkowoeuropejskie Studia Polityczne. Nr. 3. S. 81–98.

23. Hotărârea nr. 7 din 04.03.2016 privind controlul constituționalității unor prevederi ale Legii nr. 1115-XIV din 5 iulie 2000 cu privire la modificarea și completarea Constituției Republicii Moldova // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL:

<https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro-h704032016roa6c41.pdf> (дата обращения 16.07.2024).

24. Штыков П. 2018. Классическая типология систем правления и демократический президентализм: опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. № 4. С. 108–130.

25. Hotărârea nr. 28 din 17.10.2017 pentru interpretarea prevederilor articolului 98 alin. (6) în coroborare cu articolele 1, 56, 91, 135 și 140 din Constituție (neîndeplinirea obligațiilor constituționale de către Președinte) // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: <https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/ro-h2817102017ro0300f.pdf> (дата обращения 05.07.2024).

26. Olechno A. 2020. Constitutional Aspects of the Government Crisis in Moldova in 2019 // Przegląd Prawa Konstytucyjnego. Nr. 5. S. 379–388.

27. Лучинский П. 2007. Молдова и молдаване. Кишинёв: Cartea Moldovei. 368 с.

28. Hotărârea nr. 36 din 05.12.2013 privind interpretarea articolului 13 alin. (1) din Constituție în corelație cu Preambulul Constituției și Declarația de Independență a Republicii Moldova // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_36_2013.pdf (дата обращения 07.07.2024).

29. Goșu A. 2018. Invalidating the Rightfully Elected Mayor of Chișinău Threatens the Regime of Oligarch Vladimir Plahotniuc // Romanian Political Science Review. Vol. XVIII. No. 2. P. 293–314.

30. Hotărârea nr. 13 din 08.06.2019 pentru interpretarea prevederilor articolelor 63 și 85 din Constituția Republicii Moldova // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_13_2019_110b_2019_rou.pdf (дата обращения 18.07.2024).

31. Hotărârea nr. 14 din 08.06.2019 pentru controlul constituționalității actelor legislative adoptate de către Parlamentul de legislatura a X-a pe 8 iunie 2019 // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_14_2019_111a_2019_rou.pdf (дата обращения 18.07.2024).

32. Соловьев В. Конституционный суд Молдавии сам себя поправил // Коммерсантъ. 15.06.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4003322> (дата обращения 05.07.2024).

33. Sârbu Ș. Maia Sandu: Desemnarea socialistului Vladimir Țurcan în fruntea CCM știrbește și mai mult încrederea în instituție // The Epoch Times Romania. 19.08.2019. URL: <https://epochtimes-romania.com/news/maia-sandu->

desemnarea-socialistului-vladimir-turcan-in-fruntea-ccm-stirbeste-si-mai-mult-increderea-in-institutie---290779 (дата обращения 10.07.2024).

34. Sârbu Ș. Liuba Șova: Alegerea lui Vladimir Țurcan la șefia Curții Constituționale a Moldovei a fost aranjată din timp // The Epoch Times Romania. 20.08.2019. URL: <https://epochtimes-romania.com/news/liuba-sova-alegerea-lui-vladimir-turcan-la-sefia-curtii-constitutionale-a-moldovei-a-fost-aranjata-din-timp---290801> (дата обращения 10.07.2024).

35. Hotărârea nr. 10 din 13.04.2020 pentru controlul constituționalității unor prevederi din Legea nr. 56 din 2 aprilie 2020 privind instituirea unor măsuri de susținere a cetățenilor și a activității de întreprinzător în perioada stării de urgență etc. // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_10_2020_49a_51a_52a_53a_2020_rou.pdf (дата обращения 16.07.2024).

36. Hotărârea nr. 12 din 07.05.2020 pentru controlul constituționalității Acordului între Guvernul Republicii Moldova și Guvernul Federației Ruse privind acordarea Guvernului Republicii Moldova a unui împrumut financiar de stat, semnat pe 17 aprilie 2020 etc. // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_12_2020_56a_57a_58a_2020_rou.pdf (дата обращения 16.07.2024).

37. Hotărârea nr. 4 din 21.01.2021 pentru controlul constituționalității Legii nr. 234 din 16 decembrie 2020 cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: <https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h42021207a213a2020b09a7.pdf> (дата обращения 16.07.2024).

38. Hotărârea nr. 14 din 27 aprilie 2021 pentru controlul constituționalității Legii nr. 218 din 3 decembrie 2020 pentru modificarea unor acte normative // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_14_2021_195a_199a_2020_rou.pdf (дата обращения 16.07.2024).

39. Hotărârea nr. 6 din 23.02.2021 pentru controlul constituționalității Decretului Președintelui Republicii Moldova nr. 32-IX din 11 februarie 2021 privind desemnarea candidatului pentru funcția de Prim-ministru.// Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: https://constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_6_2021_30a_2021_rou.pdf (дата обращения 16.07.2024).

40. Parlamentul a adoptat inițiativa PSRM – declarația cu privire la recunoașterea caracterului captiv al Curții Constituționale // Партия социалистов Республики Молдова. Официальный сайт. 23.04.2021. URL: <https://socialistii.md/psrm-a-inregistrat-in-parlament-declaratia-cu-privire-la->

recunoasterea-caracterului-captiv-al-curtii-constitutionale/ (дата обращения 17.07.2024).

41. Stoianoglo v. the Republic of Moldova – 19371/22. Judgment 24.10.2023 // Европейский суд по правам человека. Официальный сайт. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-14224> (дата обращения 17.07.2024).

42. Hotărârea nr. 10 din 19 iunie 2023 privind controlul constituționalității Partidului Politic „Șor” // Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: <https://constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=828&l=ro> (дата обращения 18.07.2024).

43. Hotărârea nr. 16 din 3 octombrie 2023 pentru controlul constituționalității articolului 16 alin. (2) lit. e) din Codul electoral Конституционный суд Республики Молдова. Официальный сайт. URL: <https://constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=834&l=ro> (дата доступа 19.07.2024).

44. Lege Nr. 47 din 22.03.2024 cu privire la modificarea unor acte normative (actualizarea cadrului normativ afferent managementului resurselor umane). URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=142459&lang=ro (дата доступа 08.07.2024).

А.Крылов

**АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ
И БАРХАТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 2018 ГОДА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-91-108

Крылов Александр Борисович, доктор исторических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), главный научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Статья поступила в редакцию 19.08.2024. Одобрена после рецензирования 09.09.2024. Принята к публикации 16.09.2024.

Аннотация: После провозглашения независимости Республики Армения в 1991 г. Армянская апостольская церковь (ААЦ) была составной частью государственного механизма и играла важную роль в жизни общества, на внутривосточной и международной арене. Победа бархатной революции привела к острому конфликту между гражданскими и церковными властями. По своей природе он имеет идеологический и мировоззренческий характер. Нынешняя власть стремится к интеграции с коллективным Западом, переходу к «универсальным ценностям западной цивилизации», трансформации армянского общества в сообщество отдельных индивидуумов («гордых граждан Армении»), имеющих полную свободу самовыражения. Эта свобода включает равенство и свободу для всех религий и разнообразных культов, что ведет к утрате ААЦ своей прежней принципиально важной роли в жизни армянской нации. ААЦ входит в число тех церквей, которые выступают в защиту традиционных ценностей. Исторические перспективы армянской нации будут определяться как происходящими в мире глобальными изменениями, так и дальнейшим развитием внутривосточной ситуации в Армении, от восприятия ее гражданами «универсальных западных ценностей» или выбора в пользу развития на базе собственного культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: Армянская апостольская церковь, Католикос Гарегин II, бархатная революция 2018 года, Н.Пашинян, конфликт светской и церковной власти, идеология, культура, традиционные ценности.

**THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH AND THE VELVET
REVOLUTION OF 2018**

Alexander B. Krylov, Dr. Sci. (History), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Principal Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Received 19.08.2024. Revised 09.09.2024. Accepted 16.09.2024.

Summary: Since the Republic of Armenia declared independence in 1991, the Armenian Apostolic Church (AAC) has been a fundamental part of the state apparatus, playing a significant role in societal life and influencing both domestic politics and international relations. However, the Velvet Revolution of 2018 brought about a sharp conflict between the civil and ecclesiastical authorities. This conflict is both ideological and cultural in nature. The current Armenian government seeks closer integration with the West, promoting the adoption of “universal values of Western civilization.” This shift aims to transform Armenian society into a community of individuals (“proud citizens of Armenia”) with expanded freedom of expression, including religious equality and the acceptance of various faiths and practices. Such changes threaten to diminish the AAC’s historically pivotal role in the life of the Armenian nation. The AAC, like other traditional churches, advocates for the preservation of traditional values. The future of the Armenian nation will be shaped by global transformations as well as the ongoing domestic political developments, particularly the population’s reception of “universal Western values” versus a path rooted in Armenia’s own cultural and historical legacy.

Keywords: Armenian Apostolic Church, Catholicos Garegin II, Velvet Revolution of 2018, Nikol Pashinyan, conflict between secular and ecclesiastical authorities, ideology, culture, traditional values.

Многие века Армянская апостольская церковь выступала в роли главного хранителя культуры и традиций армянского народа. После потери армянами собственной государственности в XIV веке католикосы и духовенство ААЦ выступали как представители армянского населения в государствах проживания армян и на международной арене. Появление в 1991 г. независимой Республики Армения (РА) открыло для ААЦ широкие возможности, но принесло с собой и новые проблемы.

В 18-й статье Конституции РА зафиксировано, что «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения его национальной самобытности» [1]. В октябре 1991 г. первый президент РА Левон Тер-Петросян принес присягу на Библии в присутствии Католикоса Вазгена I,

который его благословил. Такой формат инаугурации президента сохранялся и в дальнейшем.

Согласно конституции, Армения является светским государством. При этом Армянская апостольская церковь фактически вернула себе официальный статус.¹ Только ААЦ получила право проводить уроки религиозного воспитания в государственных школах, а некоторые церковные праздники стали государственными [2, сс. 66-67]. Остальные конфессиональные группы определяются в конституции как религиозные организации, которые отделены от государства и которым гарантирована свобода деятельности (статья 17).

Получение независимости способствовало росту влияния ААЦ на политическую и общественную жизнь страны. Одновременно в республике развернулась активная деятельность различных религиозных течений и зарубежных сект. Это стало серьезным вызовом для ААЦ, которая в СССР была ограждена от конкуренции со стороны приверженцев других религий и культов. Со временем проблема сохранения авторитета и влияния ААЦ на граждан страны приобретала все большую актуальность.

До бархатной революции 2018 г. ААЦ поддерживала тесные контакты с действующей властью. Второй президент Армении Роберт Кочарян в 1998 г. во время церемонии инаугурации получил благословение Католикоса Гарегина I. В последующем избранных президентов благословлял сменивший его на посту главы ААЦ Гарегин II. Во время двадцатилетнего правления второго и третьего президентов республики (1998–2018 гг.)² они пользовались безусловной поддержкой церкви. Диалог на уровне президентов и Католикоса проводился постоянно, в этом формате обсуждались все вопросы, касающиеся отношений «церковь–государство», причем главы светской и церковной власти неизменно «с удовлетворением констатировали двустороннее плодотворное сотрудничество» [3].

Власти Армении освободили ААЦ от налога на собственность, церкви было возвращено некогда конфискованное советской властью недвижимое и движимое имущество – церковные и монастырские здания, земли, культурные ценности и т. п. Это позволило ААЦ возродить храмы во всех районах Армении, открыть при них воскресные школы. С помощью государства была создана система подготовки священнослужителей не только для Армении, но и для армянских приходов по всему миру. ААЦ наладила широкомасштабную издательскую деятельность и организовала работу собственного общенационального церковного телеканала.

Деятельность ААЦ способствовала налаживанию сотрудничества Республики Армения с различными государствами и международными организациями, развитию связей с армянскими диаспорами, осуществлению

¹ Армения была первым в мировой истории государством, которое в 301 г. официально приняло христианство в качестве государственной религии.

² Роберт Кочарян находился у власти в 1998–2008 гг., Серж Саргсян – в 2008–2018 гг.

культурных и гуманитарных проектов. При очевидной пользе от деятельности церкви для государства и его граждан, по мере роста социального недовольства негативное отношение к властям все больше распространялось и на ААЦ. Церковное руководство обвиняли в слиянии с властью, коррумпированности, утрате связи с народом, вовлеченности в мир бизнеса и в формировании у людей недоверия и неуважения к церкви [4].

Нараставшее в обществе социальное недовольство благоприятствовало росту влияния имевших зарубежную поддержку религиозных организаций и сект («Слово жизни», «Новое поколение», «Рема», «Миабанутюн» и др.). В итоге численность их членов достигла 200–350 тыс. человек (при общем населении республики около трех миллионов) [5].

Накануне бархатной революции в ходе опроса экспертов были получены следующие мнения об отношении общества к власти и ААЦ:

- власть воспринимается как враждебная народу, и церковь, связанная с властью, также видится враждебной организацией;
- церковь – одно из министерств нашего правительства;
- церковь используется для прикрытия каких-то мафиозных структур, благословления личных отношений, установления контактов и связей;
- сейчас ААЦ и ее Католикоса Гарегина II в обществе знают и воспринимают как мафиозный клан. Гарегин II – часть нелегитимного правительства и личный «религиозный» проводник Сержа Саргсяна, человек, прикрывающий его на религиозном направлении [6].

Несмотря на постоянную критику церкви со стороны противников С.Саргсяна, большинство населения все же не было склонно полностью отождествлять светские и церковные власти. Об этом свидетельствовали массовые демонстрации против правления С.Саргсяна и немногочисленность акций против Католикоса Гарегина II. Это позволяет сделать вывод, что накануне бархатной революции население относилось к руководству ААЦ скорее нейтрально/индифферентно, чем категорически отрицательно. В качестве непримиримых и идеологически мотивированных противников ААЦ выступали, прежде всего, получавшие внешнее финансирование прозападные НПО и религиозные организации различного толка [7].

Церковь и «бархатная революция»

В апреле 2018 г. массовые протесты парализовали жизнь Еревана. С.Саргсян был вынужден подать в отставку, и власть перешла к «народному премьеру» Н.Пашиняну. В Армении победила «бархатная революция», в которой многие увидели «исторический шанс для Армении сохранить свою государственность, обеспечить в перспективе благополучную жизнь для своих

граждан и сохранить историческую родину для армян диаспоры» [8]. Впрочем, высказывались и резко негативные и пессимистичные оценки.

Массовые акции как средство решения политических задач вскоре вновь были использованы для подавления оппозиционного Н.Пашиняну парламента. Жесткое давление на оппозиционное парламентское большинство вынудило депутатов проголосовать за проведение внеочередных парламентских выборов в максимально короткие сроки. На фоне эйфории от победы «бархатной революции» избирательный блок Пашиняна получил в Национальном собрании РА седьмого созыва стабильное конституционное большинство. Тем самым в стране было покончено с двоевластием и угрозой использования парламента для «контрреволюционного реванша».

21 мая 2018 г. впервые в истории независимой Армении премьер-министр и члены правительства принесли присягу в резиденции президента. В отличие от церемонии инаугурации президентов, в данном случае не предусматривалось присутствия Католикоса и клятвы на Библии [9].

После смены власти Гарегин II стал объектом жесткой критики из-за его тесных связей с прежней правящей элитой. ААЦ рассматривалась «бархатными революционерами» как составная часть свергнутого режима. В конфликте с церковью роль Н.Пашиняна и его окружения не была столь очевидной, как в конфликте с С.Саргсяном, с парламентом, а позднее – с судебной властью, которая также была объявлена «пережитком прошлого коррумпированного режима» [10].

Н.Пашинян предпочел не вступать в открытый конфликт с ААЦ, но вскоре после смены власти противники ее руководства (НПО, церковные диссиденты, разного рода молодежные активисты и пр.) создали общественное движение «Новая Армения, новый патриарх». Оно развернуло пропагандистскую кампанию против Гарегина II, которая сопровождалась силовыми акциями и оскорбительными действиями по отношению к Католикосу и священнослужителям ААЦ.

Не разделявшие симпатий к «бархатной революции» армянские СМИ указывали на связи движения «Новая Армения, новый патриарх» с фондом Сороса и подчеркивали схожесть церковных проблем на постсоветском пространстве. «Нападки на Католикоса всех армян Гарегина II и Армянскую Апостольскую церковь представляют составную часть хорошо организованной и проплаченной программы, нацеленной на разложение и демонтаж традиционных институтов армянского общества и проводимой не только в Армении, но также и на Украине. Причиной таких действий является стремление прозападных сил и их кураторов ослабить традиционные православные ценности в армянском обществе» [7].

6 июля 2018 г. сторонники движения «Новая Армения, новый патриарх» ворвались в здание канцелярии Первопрестольного Святого Эчмиадзина, потребовали отречения Католикоса Гарегина II и объявили бессрочный пикет. Руководство ААЦ расценило подобные действия как категорически

неприемлемые. «Церковная жизнь – это не политическая жизнь. Если в политической жизни такие методы применимы, то в церковной жизни следует руководствоваться церковными правилами. И подобными инициативами, подобными акциями, захватами, вторжениями невозможно заставить Католикоса отречься от сана» [11].

ААЦ призвала соответствующие органы «предпринять необходимые шаги для восстановления нормальной работы в Первопрестольном Святом Эчмиадзине» [11]. Однако Н.Пашинян заявил, что государство и премьер не должны вмешиваться в дела церкви, так как она отделена от государства [12], и полиция ограничивалась ролью наблюдателя.

14 июля 2018 г. машина Католикоса была заблокирована на дороге в монастырь Гндеванк, он был вынужден покинуть автомобиль и дальше идти пешком в сопровождении сотрудников полиции. Активисты движения «Новая Армения, новый патриарх» шли рядом, скандируя «Гарегин уходи!». В какой-то момент чуть не дошло до рукоприкладства, так как протестующие отказывались пропускать патриарха [13].

Акции протеста против Католикоса Гарегина II не получили широкой поддержки. Наоборот, нападки и насильственные действия по отношению к Католикосу и духовенству ААЦ вызвали негативную реакцию в стране и в диаспоре, они стали компрометировать премьер-министра Пашиняна и «идеалы “бархатной революции”». В итоге, полиция восстановила порядок на территории Первопрестольного Эчмиадзина, а движение «Новая Армения, новый патриарх» исчезло с политической арены.

Армянская диаспора в США пыталась перевести отношения новой власти и ААЦ в конструктивное русло. В 2018 г. там прошла череда мероприятий, призванных популяризировать армянское историческое наследие и способствовать развитию культурных связей. В них явно присутствовала рекламная составляющая, призванная наилучшим образом представить новое руководство Армении, и на одном из таких мероприятий в Нью-Йорке было организовано совместное участие Н.Пашиняна и Гарегина II [14]. Вскоре после этого Н.Пашинян приехал в Эчмиадзин и встретился с Католикосом, который поздравил его с успешным проведением выборов, «впечатляющими результатами» блока «Мой шаг», пожелал успехов в реализации всех программ премьера «по строительству Родины и воплощению всех стремлений» [15].

В ответной речи Н.Пашиняна прозвучала не только критика прежних порядков (что можно было отнести и к деятельности ААЦ), но и указание на необходимость церковной реформы: «в истории нашей Третьей республики часто случалось, когда демократию путали со вседозволенностью, демократию путали со слабостью или вежливость путали со слабостью. Кстати, скажу, что это происходит и сейчас, и мы надеемся, что изменение этих ценностей произойдет в первую очередь. Взаимное уважение, уважение к свободам и осознание нашей коллективной повестки дня и интересов – это важная вещь, которую мы должны сделать в будущем, потому что это действительно важный

этап, когда отдельные цели должны быть окончательно выброшены из нашего восприятия и сознания» [15].

14 января 2019 г. Гарегин II направил на имя премьер-министра новое поздравительное послание, в котором говорилось, что внеочередные парламентские выборы продемонстрировали доверие армянского народа к Н.Пашиняну и возглавляемой им политической силе, что они стали «разрешением политических процессов, происшедших в Армении в 2018 г.» [16]. Однако, несмотря на свидетельства нормализации отношений новых властей и церкви, не прекращалась систематическая и масштабная пропаганда, направленная на компрометацию Католикоса и духовенства ААЦ.

Вскоре и сам премьер обвинил руководство ААЦ в намерении «разрушить власть». 23 сентября 2019 г. на пресс-конференции в Лос-Анджелесе Н.Пашинян заявил: «Когда мы говорим, что не входим во внутреннюю жизнь Церкви, некоторые церковники делают из этого вывод и говорят: эти не такие, как предыдущая власть, давайте разрушим эту власть. Они получают очень сильный контрудар и будут поставлены на колени в прямом и переносном смысле» [17]. Он посчитал целесообразным отказ властей от первоначально заявленного принципа невмешательства в дела церкви в случае, если это будет делаться «по требованию армянского народа» [17].

Руководство ААЦ стремилось наладить диалог с новыми властями. 1 ноября 2019 г. по приглашению Гарегина II премьер-министр встретился с участниками Высшего духовного совета в Эчмиадзине и изложил свое видение роли церкви в сложившейся ситуации. Н.Пашинян заявил: «...Когда речь заходит об отношениях между государством и церковью, я в первую очередь понимаю не только и не столько регулирование материальных отношений, хотя они тоже важны и существенны, а прежде всего я понимаю обсуждение духовной жизни, духовных ценностей и атмосферы духовности в целом в нашей стране» [18].

Н.Пашинян констатировал, что на фоне отказа от духовности в армянском обществе «происходит политическая деградация и распространение коррупции, и не только распространение, но это становится обычным способом ведения дел, и именно на пути и на фоне отказа от духовности все больше и больше слоев общества вовлекается в такие явления» [18].

Н.Пашинян заявил участникам Высшего духовного совета, что «миссией нашего правительства и моей личной миссией не только в этом статусе, но и на протяжении всей своей жизни, я считал то, что необходимо добиться реальных изменений, добиться таких изменений, которые будут служить людям, которые будут служить стране, которые будут служить государству, которые будут служить церкви, потому что духовные ценности, духовная жизнь, духовное содержание очень важны для меня, и я много раз говорил, что считаю их неотъемлемой частью своей политической деятельности и жизни» [18].

Н.Пашинян оценил как свое важнейшее достижение «преодоление кризиса доверия к власти» и подчеркнул, что «это хорошая основа для того, чтобы мы продолжили наш путь и разрешали все другие кризисы, и разрешали их посредством конструктивности, взаимного уважения, открытого, откровенного, прямого диалога и обсуждения. По крайней мере, так я представляю отношения между государством и церковью» [18].

Н.Пашинян констатировал наличие проблем в отношениях с ААЦ, но выразил надежду на их преодоление: «Не могу сказать, что в этом смысле мы достигли такого уровня диалога, что можем считать, что все идеально, но то, что мы не стоим на месте, это факт. Мы предприняли некоторые шаги, поговорили, побеседовали, обсудили, и я в первую очередь рад тому, что мы можем сделать это. Это очень важный показатель здоровья и очень важное свидетельство здоровья. Я также благодарен за такую возможность, и я благодарен Его Святейшеству за то, что он постоянно использует эти возможности для таких бесед и ищет новые возможности и поводы, чтобы мы вели этот диалог» [18].

13 января 2020 г. премьер-министр, Католикос всех армян, председатель парламента и другие представители власти посетили мемориальный комплекс «Цицернакаберд» в Ереване и почтили память жертв армянских погромов в Баку [19]. Однако вскоре произошло новое обострение отношений между властью и ААЦ. 7 апреля 2020 г. во время эпидемии коронавируса Гарегин II призвал освободить из-под ареста экс-президента Армении Роберта Кочаряна, «чтобы застраховать состояние его здоровья в этот период вируса от дальнейших осложнений» [20].

Власти увидели в этом не призыв к милосердию, а прямую поддержку оппозиции. Вице-спикер парламента А.Симонян назвал заявление Католикоса вмешательством в политику, давлением на суд и фактически призвал отстранить его от руководства ААЦ, так как «тысячи граждан РА долгое время считают очень важным смену Католикоса всех армян» [21]. В прессе вновь начали тиражироваться компрометирующие Католикоса и духовенство материалы.

Руководство ААЦ призвало своих критиков не политизировать позицию Католикоса, «не терять достоинства и сохранять цивилизованный подход в выражении мнения относительно заявлений Католикоса, особенно лицам, занимающим государственные должности» [21]. В поддержку ААЦ выступили политические оппоненты Н.Пашиняна. Представители фракции «Просвещенная Армения» констатировали, что имеет место не критика Гарегина II, а «риторика ненависти». Партия АРФД заявила о недопустимости очередной уродливой и безнравственной кампании и о том, что любое посягательство на Армянскую Апостольскую Церковь и национальные ценности с нашей стороны удостоится адекватного ответа» [21].

Церковь и власть после Второй Карабахской войны

Поражение Армении во Второй Карабахской войне (27 сентября – 10 ноября 2020 г.) ввергло армянское общество в состояние растерянности и шока. Оппозиция обвинила Н.Пашиняна в предательстве национальных интересов и потребовала его немедленной отставки. 8 декабря 2020 г. требование оппозиции поддержал Католикос Гарегин II, который призвал Н.Пашиняна уйти в добровольную отставку. Обращение главы ААЦ было показано по армянским телеканалам. В нем говорилось: «В связи с растущей напряженностью в обществе, внешними и внутренними вызовами, а также низким уровнем общественного доверия к премьер-министру, мы по-отечески призвали его сложить полномочия во избежание потрясений, возможных столкновений и трагических поворотов» [22].

Как подчеркнул Гарегин II, предварительно он обсудил постоянно ухудшающееся положение в стране с Советом епископов ААЦ и Высшим церковным советом, а также с президентом, спикером парламента Армении, представителями различных политических сил и с самим Пашиняном. Он призвал парламент прислушаться к требованиям, которые предъявляет общественность, выбрать другого премьера и создать правительство национального согласия [22].

С призывом к премьеру уйти в отставку выступил и глава зарубежного Киликийского Католикосата³ ААЦ Арам II: «В нынешней кризисной ситуации мы призываем Никола Пашиняна отказаться от премьерства, дав возможность Национальному собранию избрать нового премьера, в соответствии с конституционным порядком. Мы ожидаем, что сформированное после отставки премьера переходное правительство национального согласия первым же делом приступит к организации досрочных выборов» [23].

Оппозиции не удалось добиться смены власти на волне возмущения. Н.Пашинян заявил, что считает себя главным ответственным за сложившуюся в Нагорном Карабахе ситуацию. 25 апреля 2021 г. он подал в отставку, но продолжил оставаться исполняющим обязанности премьер-министра. Средством легитимизации его дальнейшего правления стали досрочные парламентские выборы, проведенные 20 июня 2021 г. На них правящая партия «Гражданский договор» одержала убедительную победу. Международная реакция на результаты выборов была благоприятной для Н.Пашиняна, попытки оппозиционных партий организовать массовые акции протеста и оспорить результаты выборов оказались безрезультатными.

³ Киликийский Католикосат Армянской апостольской церкви (Католикосат великого дома Киликии) — административно независимый Католикосат ААЦ, признающий первенство чести эчмиадзинского Верховного патриарха и Католикоса всех армян. Действует в Ливане, Сирии, США, Канаде, Иране и других странах.

В отличие от оппозиции, продолжавшей требовать отставки Н.Пашиняна, руководство ААЦ признало результаты выборов, поздравило его с назначением премьер-министром и пожелало плодотворной работы. Гарегин II призвал к национальному единству: «...Ситуация вокруг нашей страны и в жизни нашего народа требует обеспечения безопасности границ Армении, уточнения статуса Арцаха и решения социально-экономических проблем нашей родины. Благоприятный для Бога способ преодолеть существующие проблемы и построить безопасную и процветающую жизнь на родине – это разрядить внутреннюю политическую напряженность и создать атмосферу солидарности и национального единства. Верная своему призванию, Армянская апостольская церковь продолжит поддерживать укрепление нашей государственности, направляя свои возможности на повышение эффективности связей между родиной и диаспорой, укрепление национальной идентичности и прогресс по части духовной жизни нашего народа. Пусть Господь своим благословением поддерживает мир, безопасность для Армении и Арцаха» [24].

Церковь и власть: обострение конфликта

6 октября 2022 г. на саммите в Праге Н.Пашинян официально признал территорию НКР составной частью Азербайджанской Республики [25]. Католикос Гарегин II расценил заявления Пашиняна о признании территориальной целостности Азербайджана как «неуместные и не способствующие решению Арцахского вопроса» [26]. Организации армянской диаспоры также расценили действия Н.Пашиняна как неприемлемые. Армянский национальный комитет Америки (ANCA) заявил, что «институты, организации и отдельные лица армянской диаспоры – новые и старые, гражданские, светские и духовные – отвергают безрассудную попытку Пашиняна сдать Арцах Азербайджану как смертный приговор коренным армянам этой священной земли» [27].

В заявлении Комиссии Ай Дата Канады (Армянский Национальный Комитет Канады) выразилось «глубокое разочарование и неприятие в связи с недавним заявлением премьер-министра Армении Никола Пашиняна относительно признания Республики Арцах (Нагорный Карабах) частью Азербайджана» [28]. С аналогичными заявлениями выступили армянские организации России [29] и других стран.

Католикос Гарегин II вновь повторил свой «отеческий призыв» к премьеру уйти в отставку [26]. Н.Пашинян отверг критику в свой адрес и заявил, что «если у церкви плохие отношения с правительством, то значит у церкви плохие отношения с Богом». Он призвал церковь «думать о своей сущности, теории и вере» и оставить судьбу страны в руках правительства, выразив при этом уверенность, что «Бог нам поможет развивать, усиливать Армению и принести ей мир» [26].

22 мая 2023 г. на заседании парламента обсуждалась проблема отношений правительства и ААЦ. На нем Н.Пашинян дал негативную оценку исторической и современной роли ААЦ, так как в прошлом армянские католикосы «придя в Армению, становились агентами влияния. Кажется, у них ничего не изменилось до сих пор» [30]. Он подчеркнул свою решимость «решить этот вопрос за два-три месяца» [30]. В качестве мер воздействия на нелояльную по отношению к властям церковь на заседании парламента предлагалось лишить ее налоговых льгот, конфисковать «полезные для государства земельные участки» и т. п. [31].

Официальное признание азербайджанского суверенитета над Нагорным Карабахом в Праге означало отказ от принципа триединства армянской нации (Дiaspora–Арцах–Армения) [см. подробнее: 32] и от прежних трехсторонних договоренностей глав Армении, Азербайджана и России. 19 сентября 2023 г. азербайджанская армия начала новое наступление в Нагорном Карабахе. Российский миротворческий контингент сохранял нейтральную позицию, но уже на следующий день его командование смогло добиться прекращения огня. Власти непризнанной НКР капитулировали, ее президентом был издан указ о прекращении существования республики с 1 января 2024 г. Местное армянское население было вынуждено бежать на территорию Армении.

Руководство Армении возложило вину за потерю Нагорного Карабаха на Россию [33; 34]. Оппозиция увидела причину случившегося прежде всего в предательстве Н.Пашиняном национальных интересов. Позиция ААЦ была представлена Гарегином II, который заявил, что причиной трагедии карабахских армян стали «агрессивные, геноцидальные действия Азербайджана, неадекватная реакция мира, политика, проводимая властями Армении по отношению к Арцаху и раскол армянского народа» [35].

При этом глава ААЦ подчеркнул, что «сегодня с той же угрозой сталкивается Республика Армения. Открыто обсуждаются опасности потери суверенитета и государственности. Вызовы безопасности, территориальные потери, поспешность, проявленная в процессе установления мира под явным принуждением, создали атмосферу недоверия и привели к справедливым протестам, что при создавшемся расколе может привести к болезненным последствиям» [35]. Тем самым руководство ААЦ выразило поддержку акциям протеста против правительства, вновь заявив о целесообразности ухода Н.Пашиняна в отставку [36].

В ответ сторонники действующей власти выступили с требованием отставки Католикоса. Как подчеркивалось в прессе, «антицерковное движение четко направляется высшими эшелонами власти. Это еще раз свидетельствует о том, что при Николе Пашиняне антицерковная волна достигла беспрецедентных масштабов. Бархатные экстремисты не гнушаются делать заявления, направленные против Церкви и Католикоса, с трибуны Национального Собрания по каждому поводу» [37].

Начало процесса делимитации армяно-азербайджанской границы вызвало новую волну протестов против Н.Пашиняна. 23 апреля 2024 г. под контроль Азербайджана были переданы четыре населенных армянами села в Тавушской области, которые до распада СССР входили в состав АзССР. Передача сел расценивалось оппозицией как очередное предательство национальных интересов. Против территориальных уступок в рамках делимитации выступила и Армянская церковь. В Тавушской области прошли акции протеста, которые возглавил член Верховного духовного совета ААЦ, глава Тавушской епархии архиепископ Баграт Галстанян.

24 апреля 2024 г. оппозиция начала акции протеста в Ереване и пыталась заблокировать движение в столице и на дорогах. 9 мая 2024 г. совершавшая пеший марш группа сторонников движения «Тавуш во имя Родины» достигла Еревана, в столице начались перекрытия дорог и митинги с требованием отставки Н.Пашиняна. 10 мая начал действовать Телеграм-канал «Священная борьба» [38], который занялся пропагандой идеи и деятельности Б.Галстаняна, а также осуществлял координацию различных акций. Оппозиция объявила архиепископа Баграта своим кандидатом на пост премьер-министра, сам он заявил, что готов отказаться от служения церкви ради спасения страны [39].

Верховный духовный совет ААЦ выразил поддержку протестующим: «Сложившаяся ситуация вызвала справедливое неповиновение армян всего мира и, в частности, среди жителей приграничных общин Тавуша, положив начало гражданскому движению “Тавуш во имя Родины”. Духовные служители, в данном случае церковники Тавушской епархии, верные своей духовной миссии и призванию, не могут оставаться равнодушными и оторванными от беспокойств и нужд людей» [40].

Руководство церкви призвало участников акций протеста «выражать свою справедливую обеспокоенность исключительно мирными способами», а власти – к руководству «такими подходами, которые не будут увеличивать угрозы безопасности, углубляя чувство незащищенности и неуверенности в нашем обществе» [40].

Руководство церкви заявило, что ААЦ «не претендует на власть, однако будет прилагать усилия для укрепления государственности» [41]. Н.Пашинян обвинил церковь в том, что она не только участвует, но организует и возглавляет выступления протеста: «...Лидером процесса является Католикос всех армян, а бенефициаром – руководитель блока “Армения” Роберт Кочарян» [42].

Попытка повторить сценарий передачи власти «народному премьеру» под давлением массовых акций в столице закончилась неудачей. Уровень поддержки архиепископа Б.Галстаняна оказался недостаточным для решения поставленной задачи. Масштабы выступлений уменьшались с каждым днем; в июне 2024 г. полиция произвела аресты активистов и без труда разогнала немногочисленных протестующих. После этого архиепископ Б.Галстанян

заявил о необходимости реорганизации движения, изменении методов борьбы и о начале «нового раунда протестной активности» осенью 2024 г.

Для привлечения новых сторонников начались агитационные поездки Б.Галстаняна по провинциальным городам и селам [43]. Архиепископа стали представлять собравшимся как лидера движения «Священная борьба» (по названию его Телеграм-канала), что позволяло символически расширить географические рамки движения. При этом продолжает использоваться и название «Тавуш во имя Родины».

Власти и ее сторонники продолжили пропагандистскую кампанию против руководства и «необоснованных» привилегий ААЦ. С целью добиться отставки Католикоса Гарегина II в январе 2024 г. сторонниками Н.Пашиняна было создано новое движение [37]. Демонстративным унижением Католикоса стал отказ от трансляции его новогоднего обращения 31 декабря 2023 г. на государственном Первом армянском и ряде других телеканалов.

Заключение

В период отсутствия национальной государственности ААЦ способствовала сохранению армянской нации. После провозглашения независимости Республики Армения в 1991 г. отношения светской власти и ААЦ имели характер тесного взаимовыгодного партнерства, церковь была составной частью государственного механизма и играла важную роль в жизни общества, на внутривосточной и международной арене. Власть и церковь объединяла единая идеология триединства армянской нации (Дiaspora–Арцах–Армения). При этом Армения (Хайастан) означала не территорию республики Армения в унаследованных от Армянской ССР границах, а значительно более обширную территорию исторического проживания армян. Государство признавало историческую заслугу церкви в сохранении армянской нации и сохранении единого национального самосознания у представителей географически разделенных армянских общин.

Конфликт между гражданскими и церковными властями после бархатной революции 2018 г. имеет идеологический и мировоззренческий характер. Политика Н.Пашиняна опирается на поддержку транснациональной элиты наднациональной олигархии, которая насаждает собственное видение перспектив будущего развития мировой цивилизации, где современное этнокультурное многообразие должно быть заменено единообразием нового человеческого сообщества.

Нынешняя власть стремится к интеграции с коллективным Западом с его «универсальными ценностями», к трансформации армянского общества в сообщество отдельных индивидуумов («гордых граждан Армении»), имеющих полную свободу самовыражения вплоть до самоопределения своей половой принадлежности в разнообразных формах. Это предполагает замену национального самосознания надгосударственным самосознанием

универсальных «граждан мира» с его вненациональной моделью жизнеустройства, отказом от традиционных ценностей и морали. Свобода самовыражения каждого индивида включает в себя и равенство всех религий и разнообразных культов, что означает утрату ААЦ своей прежней принципиально важной роли в жизни армянской нации. По мнению руководства ААЦ, политика нынешнего правительства является губительной для армянской нации и государства.

После «бархатной революции» церковь продолжает сохранять приверженность триединству: после официальной ликвидации Нагорно-Карабахской Республики Высший духовный совет ААЦ принял решение о сохранении Арцахской епархии. ААЦ входит в число тех церквей, которые выступают в защиту своего культурно-исторического наследия и традиционных ценностей.

Исторические перспективы Армении и армянской нации будут определяться как происходящими в мире глобальными изменениями, так и внутривнутриполитической ситуацией в республике, принятием ее гражданами «универсальных западных ценностей» или выбором в пользу развития на базе собственного культурно-исторического наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Армения с изменениями. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения 12.07.2024).
2. Багдасарян А. 2018. Современные религиозные практики армян (на примере Нагорного Карабаха). Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. М.: МГУ.
3. Состоялась встреча президента Армении Роберта Кочаряна с католикосом всех армян Гарегиним Вторым // Armenpress. 05.02.2008. URL: <https://armenpress.am/ru/article/561360> (дата обращения 15.07.2024).
4. Почему общественность Армении требует отставки Католикоса Гарегина Второго // Еркрасмас. 09.08.2011. URL: <https://yerkramas.org/article/19411/pochemu-obshhestvennost-armenii-trebuets-otstavki-katolikosa-garegina-vtorogo/> (дата обращения 19.07.2024).
5. Вердян: Решение сект не участвовать в выборах – это указ от их транснациональных хозяев // Verelq. 13.05.2021. URL: <https://verelq.am/ru/node/86961> (дата обращения 22.07.2024).
6. Евстратов А. Церковь в Армении: залог сохранения нации или пережиток прошлого? // Religions.am. 31.12.2016. URL: <https://religions.am/pressreview/церковь-в-армении-залог-сохранения-на/> (дата обращения 22.07.2024).

7. Аветисян А. Католикос всех армян Гарегин II: не допустить раскола Православия! // Мир и мы. 18.11.2018. URL: https://www.worldandwe.com/ru/page/katolikos_vseh_armyan_garegin_ii_ne_dopus_tit_raskola_pravoslaviya.html?ysclid=lzpcvro541985085792 (дата обращения 25.07.2024).
8. «Бархатная революция» в Армении 2018 года – историческое событие. 17.06.2018. URL: <https://ru.aravot.am/2018/06/17/276728/?s=> (дата обращения 12.07.2024).
9. Пашинян и члены правительства дали присягу в Ереване // Вестник Кавказа. 21.05.2018. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/Pashinyan-i-chleny-pravitelstva-dali-prisyagu-v-Erevane.html> (дата обращения 10.08.2024).
10. Премьер призвал «подвергнуть судей веттингу» // Голос Армении. 20.05.2019. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/80909/premer-prizval-podvergnut-sudej-vettingu> (дата обращения 10.08.2024).
11. «Бархатная революция» выбрала новой мишенью Армянскую апостольскую церковь // Русская народная линия. 10.07.2018. URL: https://ruskline.ru/politnews/2018/iyul/10/barhatnaya_revoluciya_vybrala_novoj_mishenyu_armyanskuuyu_apostolskuuyu_cerkov/ (дата обращения 10.08.2024).
12. Пашинян: Премьер-министр Армении не должен вмешиваться в дела церкви // News.am. 26.06.2018. URL: <https://news.am/rus/news/458569.html> (дата обращения 12.08.2024).
13. Стремидловский С. Армению и Азербайджан раскачивают религиозным тараном // ИА Regnum. 15.07.2018. URL: <https://regnum.ru/article/2448486?ysclid=lz5rblitmg61459127> (дата обращения 14.08.2024).
14. Никол Пашинян и Гарегин Второй посетили выставку «Армения» в Метрополитен-музее в Нью-Йорке // Диалог. 25.09.2018. URL: <https://dialogorg.ru/news/250918-cncghfywusbgbcb/?ysclid=lz76zefxkz224704960> (дата обращения 10.08.2024).
15. Никол Пашинян встретился с Верховным Патриархом и Католикосом Всех Армян, Его Святейшеством Гарегиним Вторым // Armenpress. 14.12.2018. URL: <https://armenpress.am/ru/article/958278> (дата обращения 15.08.2024).
16. Католикос поздравил и благословил Пашиняна // 24news. 14.01.2019. URL: <https://www.24news.am/ru/news/19228> (дата обращения 16.08.2024).
17. Пашинян пригрозил поставить на колени «церковников», ослабляющих правительство // АМИ Новости-Армения. 23.09.2019. URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/pashinyan-prigrozil-postavit-na-koleni-tserkovnikov-oslablyayushchikh-pravitelstvo/?ysclid=lz5gmu445z186415162> (дата обращения 19.08.2024).

18. Своей миссией в течение всей своей жизни я считал достижение реальных изменений, которые будут служить людям, государству, церкви: Никол Пашинян // Премьер-министр Республики Армения. 01.11.2019. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/11/01/Nikol-Pashinyan-meeting/> (дата обращения 11.08.2024).
19. Никол Пашинян и Гарегин II почтили память жертв погромов армян в Баку // Russia-armenia.info. 13.01.2020. URL: <https://russia-armenia.info/node/64384> (дата обращения 10.08.2024).
20. Не уподобляться Кочаряну. 16.04.2020. URL: <https://ru.aravot.am/2020/04/16/326056/> (дата обращения 16.08.2024).
21. Халатян А. Армянские власти недовольны призывом Католикоса всех армян освободить Роберта Кочаряна // Pressunity. 17.04.2020. URL: <https://pressunity.org/archives/1248?ysclid=lzf8хекmui860027300> (дата обращения 10.08.2024).
22. Глава армянской церкви призвал Пашиняна подать в отставку // Евразия эксперт. 08.12.2020 г. URL: <https://eurasia.expert/glava-armyanskoj-tserkvi-prizval-pashinyana-podat-v-otstavku/> (дата обращения 15.08.2024).
23. Католикос Всех Армян и Католикос Великого Дома Киликийского призвали Пашиняна уйти в отставку // Еркрамас. 08.12.2020. URL: <https://yerkramas.org/article/177181/katolikos-vsex-armyan-i-katolikos-velikogo-doma-kilikijskogo-prizvali-pashinyana-ujti-v-otstavku> (дата обращения 10.08.2024).
24. Гарегин II поздравил Пашиняна с назначением на пост премьер-министра Армении // News.am. 02.08.2021. URL: <https://news.am/rus/news/656476.html> (дата обращения 17.08.2024).
25. Петров А. Пражский шаг к миру: Армения признала территориальную целостность Азербайджана // Вестник Кавказа. 07.10.2022. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/prazskij-sag-k-miru-armenia-priznala-territorialnuu-celostnost-azerbajdzana.html?ysclid=lznhmeq35j560731754> (дата обращения 10.08.2024).
26. «Если отношения с правительством плохие, то они плохие и с Богом»: Пашинян об отношениях властей с ААЦ // Armenia Today. 21.04.2023. URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/internal-policy/605872/> (дата обращения 18.08.2024).
27. ANCA назвал «безрассудной» политику Пашиняна по «сдаче Арцах» // Armenia Today. 03.06.2023. URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/619816/> (дата обращения 10.08.2024).
28. Комиссии Ай Дата США и Канады обвиняют Пашиняна // Еркрамас. 03.06.2023. URL: <https://yerkramas.org/article/191160/komissii-aj-data-ssha-i-kanady-obvinyayut-pashinyana> (дата обращения 12.08.2024).
29. Мкртчян М. Глава САР: Сдавая Арцах, Пашинян сдает и Армению, и диаспору, обесценивая каждого армянина // Arminfo.info. 23.05.2023. URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=76438 (дата обращения 10.08.2024).

30. Пашинян пригрозил за 2-3 месяца разобраться с церковью // Yerevan.Today. 22.05.2024. URL: <https://ru.yerevan.today/117527> (дата обращения 14.08.2024).

31. Катков М. «Новая цель после оппозиции». В Ереване покусились на святое // РИА Новости. 26.05.2024. URL: <https://ria.ru/20240526/armeniya-1948148445.html?ysclid=lzr6vv5hhf695061914> (дата обращения 19.08.2024).

32. Крылов А. 2024. Армения: отказ от триединства нации и поиск новых ориентиров // Россия и новые государства Евразии. № I (LXII). С. 113-131.

33. Васильченко Е., Казакова О. Пашинян впервые обвинил Путина в сдаче Карабаха // News.ru. 20.12.2023. URL: <https://news.ru/cis/pashinyan-pervuye-obvinil-putina-v-sdache-karabaha-prav-li-armyanskij-lider/> (дата обращения 10.08.2024).

34. Глава Совбеза Армении обвинил Россию в захвате Карабаха и его сдаче Азербайджану // RTVI. 26.06.2024. URL: <https://rtvi.com/news/glava-sovbeza-armenii-obvinil-rossiyu-v-zahvate-karabaha-i-ego-sdache-azerbajdzhanu/> (дата обращения 14.08.2024).

35. Католикос: Политика властей РА и раскол нашего народа привели к потере Арцаха // News.am. 01.10.2023. URL: <https://news.am/rus/print/news/784358.html> (дата обращения 10.08.2024).

36. Позиция ААЦ по отставке Никола Пашиняна не изменилась – епископ // Sputnik Armenia. 24.02.2024. URL: <https://am.sputniknews.ru/20240224/pozitsiya-aats-po-otstavke-nikola-pashinyana-ne-izmenilas--episkop-72678086.html?ysclid=lziokiyf6r534105292> (дата обращения 10.08.2024).

37. СМИ узнали о планах сторонников Пашиняна провести акцию против Католикоса // Armenia Today. 27.01.2024. URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/internal-policy/706035/> (дата обращения 15.08.2024).

38. Մրիշտի ցայրը URL: https://tgstat.com/ru/channel/@srbazan_payqar/stat?ysclid=lzsmlfcig0897946964 (дата обращения 17.08.2024).

39. Кандидатом в премьеры Армении от движения «Тавуш во имя Родины» стал архиепископ Галстанян // Sputnik Армения. 26.05.2024. URL: <https://am.sputniknews.ru/20240526/kandidatom-v-premery-ot-dvizheniya-tavush-vo-imya-rodiny-stal-arkhiepiskop-galstanyan-76258414.html> (дата обращения 10.08.2024).

40. Верховный духовный совет ААЦ: Призываем выразить свою справедливую обеспокоенность исключительно мирными способами // News.am. 07.05.2024. URL: <https://news.am/rus/news/821959.html> (дата обращения 19.08.2024).

41. Католикос Арам I обсудил ситуацию в Армении с Гарегином II и поддержал заявление ААЦ // Sputnik Армения. 07.05.2024. URL:

[https://am.sputniknews.ru/20240507/katolikos-aram-i-obsudil-situatsiyu-v-armenii-s-gareginom-ii-i-podderzhal-zayavlenie-aats-](https://am.sputniknews.ru/20240507/katolikos-aram-i-obsudil-situatsiyu-v-armenii-s-gareginom-ii-i-podderzhal-zayavlenie-aats-75377852.html?ysclid=Izuyq1nk9c289972964)

[75377852.html?ysclid=Izuyq1nk9c289972964](https://am.sputniknews.ru/20240507/katolikos-aram-i-obsudil-situatsiyu-v-armenii-s-gareginom-ii-i-podderzhal-zayavlenie-aats-75377852.html?ysclid=Izuyq1nk9c289972964) (дата обращения 12.08.2024).

42. Пашинян: Очевидно, что Католикос всех армян сегодня возглавляет политическое движение в Армении // News.am. 07.05.2024. URL: <https://news.am/rus/news/821931.html> (дата обращения 18.08.2024).

43. Архиепископ Галстанян готов продолжить борьбу с новой силой // Еркрамас. 12.08.2024. URL: <https://www.yerkramas.org/article/194424/arxiepiskop-galstanyan-gotov-prodolzhit-borbu-s-novoj-siloj> (дата обращения 19.08.2024).

А. Сихарулидзе

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ГРУЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-109-121

Сихарулидзе Арчил Теймуразович, магистр международных отношений, основатель научно-исследовательского института SIKHA Foundation (Грузия, Тбилиси).

Статья поступила в редакцию 07.10.2024. Одобрена после рецензирования 16.10.2024. Принята к публикации 21.10.2024.

Аннотация: Стремление Грузии найти свое место в постсоветском миропорядке подтолкнуло политические элиты сформировать идею, что западное будущее – это гарант стратегической безопасности, территориальной целостности, экономического благополучия и просто самый прагматичный подход к внешней политике государства в однополярном мире. Сближение с НАТО и Европейским союзом, которое было стратегическо-тактическим шагом, со временем превратилось в целую национальную идеологию, которая окончательно трансформировалась в «радикальную европейскость», когда стать членом т. н. западного мира оказалось самоцелью, неизбежностью и единственно «истинной» возможной моделью развития. Однако распад однополярного мира, геополитические и экономические потрясения вызвали дальнейшее развитие институтов и самого общества в целом, что мало-помалу вынудило костяк общества создать новый политический запрос на сбалансированный, частично прагматичный и осознанный подход к внешней и внутренней политике страны – «грузинофилию». Это не разворот от Запада в сторону России или других «центров притяжения», а процесс формирования уже независимого политического самосознания, опирающегося на базовые ценности грузин и запросы, суверенизация, приватизация политического самосознания. Стремление к общности с сильным политическим игроком, НАТО и ЕС, остается, но подходы к интеграции изменились, и пришло понимание того, что отныне у Запада больше нет монополии на экономическое благополучие, военную безопасность и культурную «цивилизованность».

Ключевые слова: Грузия, европейскость, грузинофилия, радикальная европейскость, политика.

DEVELOPMENT OF POLITICAL SELF-AWARENESS IN GEORGIA

Archil T. Sikharulidze, Master of International Relations, founder of the SIKHA Foundation Research Institute (Tbilisi, Georgia).

Received 07.10.2024. Revised 16.10.2024. Accepted 21.10.2024.

Summary: Determination of Georgia to find its own place in the post-Soviet world order pushed local elites to form an idea that the Western future is the guarantee of the strategic security, territorial integrity and economic prosperity; simply, the best existed strategically and tactically pragmatic approach to the foreign policy of the state in the unilateral global system. Integration with the NATO and EU, initially perceived as tools, turned into a new nation-wide ideology “radical Europeanness” when the integration itself became a grand goal, some kind of civilizational inevitability and the sole possible “righteous” development model. But collapse of the unilateralism in combination with geopolitical and economic shifts only strengthened state institutions and pushed local society to further develop that step-by-step rose demand for more balanced, partially pragmatic and self-focused approach to the foreign and domestic policies of the state – the “Georgianness”. The concept does not mean geopolitical shift from the West to Russia or any other actors but rather formation of a new independent political self-awareness, based on fundamental Georgian values (traditions) and requirements. There is still strong necessity for unity with the NATO and EU but the integration process itself has been changed. There is a clear understanding that the West holds no more monopoly on economic prosperity, military security and a title of the culturally “civilized” world.

Keywords: Georgia, Europeanness, radical Europeanness, Georgianness, politics.

Введение

Стремление Грузии к интеграции в западный мир является важной составляющей ее современной внешней и внутренней политики. Этот процесс включает в себя не только политическое и экономическое сотрудничество с европейскими и евро-атлантическими институтами, но и исторически обусловленное стремление к общности с теми, кто хотя бы на базовом уровне разделяет ценности и стандарты грузинского народа, который всегда оказывался на перепутье культур, цивилизаций и империй.

После восстановления независимости Грузия столкнулась с множеством вызовов, среди которых – внутренние конфликты, сложные отношения с Россией, необходимость реформирования экономической и политической систем. Но самое главное – являясь маленькой страной, Грузия пыталась найти сильных союзников, которые могли бы обеспечить базовые требования любого

игрока глобальной политики: безопасность, стабильность и экономические связи.

Учитывая сложные отношения с Россией, которая сама проходила через процесс «вестернизации», стремление к интеграции с Западом стало ключевым элементом грузинской политики, которое еще более усилилось после Революции роз в 2003 году, когда к власти пришла «прозападная» коалиция во главе с Михаилом Саакашвили. Несмотря на заявленную политическую волю построить «общее будущее», неспособность прийти к общему знаменателю [1] и разное видение партнерства между Москвой и Тбилиси окончательно убедили власть, что у Грузии нет другой альтернативы, кроме как идти на Запад, особенно в однополярном глобальном миропорядке.

Одним из первых шагов на пути к интеграции стало сотрудничество с Европейским союзом и Североатлантическим альянсом. Грузией НАТО рассматривается как гарант безопасности, особенно с учетом напряженных отношений с Россией и конфликта в Абхазии и Южной Осетии. В 2008 г. Грузия подала заявку на вступление в План действий по членству в НАТО, что стало важным шагом в процессе ее евро-атлантической интеграции.

ЕС также стал для Грузии важным партнером. В 2014 г. Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, что дало ей возможность более тесно сотрудничать с европейскими структурами, улучшить законодательные и экономические стандарты, а также пользоваться безвизовым режимом для граждан республики. Эти меры способствовали сближению Грузии с европейскими институтами и содействовали развитию в стране демократии и экономической стабильности.

Одним из важнейших факторов, подталкивающих Грузию к интеграции с Западом, является экономическое сотрудничество. После распада Советского Союза Грузия столкнулась с экономическим кризисом, гиперинфляцией и высоким уровнем безработицы. Западные инвестиции и экономическое сотрудничество с ЕС стали важными факторами для восстановления и стабилизации грузинской экономики. Реформы, проведенные после Революции роз – в том числе борьба с коррупцией, либерализация экономики и приватизация – способствовали созданию в стране благоприятного инвестиционного климата.

ЕС является важным торговым партнером Грузии, на долю которого приходится значительная часть внешнеторгового оборота республики. Соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, подписанное в 2014 г., способствовало увеличению грузинского экспорта в Европу и стимулировало рост экономики страны. Эти экономические достижения также стали основой для социального развития страны, повышения уровня жизни и создания новых рабочих мест. Привлечение иностранных инвестиций и развитие туризма, в том числе за счет упрощенного визового режима, также стали важными шагами на пути к интеграции в глобальные экономические процессы.

Помимо политических и экономических аспектов взаимодействия, стремление Грузии к интеграции с Западом связано также с культурными и ценностными аспектами. Грузинское общество видит в Западе не только партнера для обеспечения экономического и политического развития, но и модель для формирования демократических институтов и защиты прав человека. Европейские ценности, такие как верховенство права, свобода слова, гендерное равенство и толерантность, становятся все более значимыми в грузинском обществе.

Вместе с тем в последние годы стало очевидно, что грузинское общество претерпевает определенную метаморфозу. Некоторые объясняют ее российским влиянием и стремлением правящей партии «Грузинская мечта» вернуть государство под протекторат Москвы или ценностным кризисом, который отдаляет страну от ее глобальной, исторической цели – стать частью западной «семьи» [2]. Однако происходящее, скорее всего, представляет собой первые проявления комплексного грузинского политического самосознания. Это самосознание, которое было занято борьбой с различными формами кризиса, сейчас, в условиях мирного существования мало-помалу самовыражается. Оно прошло долгий путь от европейского проекта к прозападному радикализму, а теперь пытается найти сбалансированную позицию, на которую и стремится опереться власть. Это самосознание можно назвать «грузинофилией».

Идеология «европейскости»

В 1999 г. с трибуны Парламентской ассамблеи Совета Европы известный грузинский политик Зураб Жвания заявил: «Я грузин, а значит, я – европеец». Его слова в 2019 г. символически повторил бывший премьер-министр от «Грузинской мечты» Мамука Бахтадзе, чтобы подтвердить верность государства западному вектору [3]. Именно с заявлением Жвании начался т. н. европейский проект, который должен был переформатировать страну и самого «грузина» в нового европейца, хотя на тот момент никто в Грузии не знал, что это значило, и главный запрос был не на европейскость, а на антикоррупционные меры и выстраивание стабильного, правового государства, чтобы люди жили достойно [4]. Революция роз привела к тотальной смене не только внутренней и внешней политики республики, но и к переориентации всего научно-образовательного процесса так, чтобы последующие поколения граждан твердо считали себя частью западного мира, его мышления и системы ценностей.

Наиболее отчетливо это стремление к общности с «европейскостью» как национальной идеологией выразила группа грузинских ученых – Корнели Какачиа, Бидзина Лебанидзе, Саломе Минезашвили и Леван Кахишвили, которые в целой серии статей [5; 6; 7; 8] пытались анализировать европейский проект, вызовы, успехи и провалы. Они детально рассматривали все аспекты

внешней и внутренней политики грузинского государства по формированию новой идентичности, борьбу прозападно ориентированного общества с повседневной экономической и геополитической реальностями.

В частности, ученые делают акцент на сложной взаимосвязи между историей, культурой и политикой Грузии в контексте ее европейской идентичности и стремления к интеграции в западные структуры. В выше указанном перечне статей, посвященных вопросу «европейскости», проводится глубокий анализ того, как Грузия воспринимает себя в рамках европейского проекта, какие вызовы стоят перед ней на этом пути и что на самом деле значит для грузинского государства и общества быть частью Европы. Особое внимание уделяется нескольким ключевым аспектам – исторической связи с Европой, культурной «европейскости», политическому курсу и грузинским геополитическим реалиям в противовес ценностному подходу.

По утверждению ученых, европейская идентичность Грузии имеет долгую историю. Они обращают внимание на христианские корни страны, которые объединяли ее с европейской цивилизацией через Византию и другие западные империи. Грузия всегда считала себя частью христианского мира, что выделяло ее на фоне мусульманских соседей, таких как Османская империя и Персия.

Важной темой анализа является период после распада Советского Союза – подчеркивается, что для Грузии 90-е годы были временем самоопределения и выбора внешнеполитического курса. С одной стороны, страна стремилась восстановить свою независимость и суверенитет, с другой – искала новый ориентир в лице европейских институтов и западных демократий.

Особо подчеркивается различие между культурной и политической «европейскостью». Культурно Грузия всегда была ближе к Европе через искусство, литературу и религию. Однако политическая «европейскость», по мнению автора, стала особенно актуальной в постсоветский период, когда страна начала активно реформировать свои институты в соответствии с европейскими стандартами демократии, прав человека и рыночной экономики. Однако одним из главных вызовов на пути к интеграции с Европой, согласно анализу, является внутреннее и внешнее давление.

Во-первых, Грузия, как утверждают ученые, сталкивается с «российской агрессией», которая проявляется в оккупации Абхазии и Южной Осетии. Во-вторых, внутренние политические разногласия между партиями и группами усложняют движение страны к единой внешнеполитической цели. В грузинском обществе существует раскол по вопросу, каким должен быть темп и характер интеграции в ЕС и НАТО.

Подчеркивается, что, хотя грузинское общество в целом позитивно настроено по отношению к интеграции с Европой, существует разрыв между риторикой и реальностью. В частности, отмечается, что для истинной интеграции недостаточно подписать соглашения с ЕС или НАТО. Необходимо

глубокое внедрение европейских ценностей, таких как верховенство права, уважение к правам человека, защита меньшинств и борьба с коррупцией.

Также обсуждается роль Грузии в качестве «моста» между Европой и Азией. Уникальное геополитическое положение страны может сыграть важную роль в будущем, если Грузия успешно интегрируется в европейские и евроатлантические структуры. В то же время грузинские ученые указывают на то, что местоположение страны является причиной ее уязвимости перед давлением со стороны России и других региональных игроков.

Анализ «европейского» проекта указывает не только на основные постулаты его апологетов, но также и на его слабые стороны. Во-первых, аргумент о глубокой исторической связи Грузии с Европой справедлив, но требует уточнений. Хотя Грузия действительно имеет общие культурные и религиозные корни с Европой, многовековое влияние со стороны Востока также не следует игнорировать. Грузия развивалась на пересечении цивилизаций, и ее многокультурное наследие отражает сложное переплетение европейских, азиатских и ближневосточных влияний.

Во-вторых, хотя идея культурной и политической «европейскости» является одним из ключевых моментов анализа, остается открытым вопрос о том, насколько реально эта дихотомия отражает грузинскую действительность. Проведение демократических реформ и проевропейский политический курс – долгосрочный процесс и, несмотря на явные успехи, Грузия все еще сталкивается с множеством проблем, таких как коррупция и недостаточная развитость гражданских институтов.

В-третьих, важным аспектом является то, что К.Какаchia и другие авторы указывают на вызовы, связанные с российской политикой по отношению к Грузии. Этот момент является ключевым, так как Россия продолжает играть важную роль в регионе и активно противодействует стремлению Грузии к интеграции в западные структуры. В то же время возникает вопрос о том, может ли Грузия добиться реального успеха в интеграции с Западом, если Россия продолжит оказывать на нее давление.

Идеология «радикальной европейскости»

Наглядным примером того, что европейский проект уже давно трансформировался в радикальную идеологию, являются последние политические процессы, в частности митинги против т. н. закона об иноагентах. При этом главное – не сами митинги, которые уже давно стали частью политической культуры страны, а те нарративы, которые активно продвигались не только местными элитами, но некоторыми представителями западных стран. Стало очевидным, что значительная часть молодежи и местных научных, неправительственных и бизнес-элит не просто зависят от западных инвестиций, но и рассматривают западный вектор как «предназначение».

Из вектора внешней политики часть грузинского населения превратила европейский курс в национальную радикальную идеологию по принципу «пан или пропал». По сути, страна оказалось в нарративе, где, следуя латинской пословице, «или Цезарь, или ничто» (лат. «Aut Caesar, aut nihil»); то есть Грузию поставили перед выбором – или западное развитие, или забвение. Тем самым из стратегически и тактически выверенной внешнеполитической меры интеграция в НАТО и ЕС превратилась в тоталитарную идеологию, которая, по коммунистическим стандартам, вместо свободы волеизъявления привнесла цивилизационный детерминизм.

О трансформации «европейскости» в «радикальную европейскость», т. е. радикальную константу, есть научные работы, которые обстоятельно описывают ее постулаты и вызовы [9; 10; 11]. В частности, А.Сихарулидзе и Н.Гегелашвили в своих статьях рассматривают критическую тему влияния и значимости европейской интеграции для грузинского общества и политической элиты, показывают, как идея «европеизации» принимает иногда радикальные формы, что может стать как позитивным, так и проблемным фактором для будущего страны.

Одним из главных аргументов является то, что «европеизация» Грузии часто подается не просто как стратегический выбор, но как абсолютная необходимость и даже единственный возможный путь для страны. После Революции роз 2003 года политические элиты сделали европейскую и евроатлантическую интеграцию центральным элементом внешней политики страны. Однако эта политика иногда принимает радикальные формы, а все другие альтернативы игнорируются или даже демонизируются.

Также в грузинском политическом и общественном дискурсе часто происходит идеализация Запада и европейских структур без учета их реальных недостатков и проблем. В частности, восприятие Европы как «рая на земле» или универсальной модели для подражания может привести к разочарованию, особенно, если ожидания не будут соответствовать реальности. Это создает риск отторжения западных ценностей в будущем.

Отмечается, что, несмотря на общий западный вектор, существует поляризация грузинского общества по вопросу «европеизации». Чрезмерное увлечение «европеизацией» привело к резкому расколу между проевропейски настроенными гражданами и теми, кто сомневается в целесообразности такой политики. Этот раскол может усиливаться, особенно, если прозападные силы будут навязывать свою точку зрения как единственно правильную, маргинализируя другие позиции.

Более того, возникает вопрос национальной идентичности, которая находится под давлением с обеих сторон. С одной стороны, радикальная европеизация предполагает отказ от определенных аспектов грузинской традиционной культуры в пользу западных стандартов. С другой стороны, в ответ на это возникает усиление консервативных и националистических

настроений. Такая дихотомия может дестабилизировать общественное согласие и подорвать социальное единство.

Еще один важный аспект касается того, что «радикальная европеизация» может обострить экономические и политические противоречия, связанные с реформами по лекалам ЕС, которые, хотя и оказывают положительное воздействие на экономику, в долгосрочной перспективе в ходе реформирования могут вызывать негативные социальные последствия, такие как рост безработицы или социальное неравенство.

Важным аспектом радикализма является отсутствие политической и геополитической гибкости, тотальная зависимость от мнения и влияния, от поддержки ЕС и НАТО. По сути, национальные интересы этих игроков иногда стоят выше национальных интересов самого государства, предпринимаются попытки тотальной унификации – будто бы Грузия уже не только является частью западного мира, но и все ее интересы автоматически совпадают с политическими взглядами Вашингтона и Брюсселя. А это, исходя из существующих экономических и геополитических реалий, не соответствует действительности.

Западные «ценности» против грузинского «баланса»

Придя к власти в 2012–2013 гг., «Грузинская мечта» четко сформулировала свою политику – достижение и удержание мира через стабильность, экономическое развитие, через лавирование и поступательную интеграцию в западные институты [12]. Хотя «европейский проект» был важен, но именно мир и процветание стали главной платформой, которую назвали политикой баланса. Со временем политика баланса ГМ стала представлять собой жизненно важный стратегический курс правительства Грузии, направленный на обеспечение как внутренней стабильности, так и внешнеполитической гибкости страны. Такой подход позволил Грузии лавировать между своими западными партнерами и Россией, имеющей традиционно сильное влияние в регионе. По сути, благодаря этим взглядам ГМ стала уникальной в противовес радикально прозападным настроениям в оппозиционном сегменте.

Политика баланса, реализуемая ГМ, внесла вклад в смягчение внутренней напряженности в Грузии. В отличие от резких антироссийских настроений периода Саакашвили, ГМ приняла более прагматичный подход к отношениям с Россией, что позволило снизить вероятность обострения конфликта. Такая политика способствовала стабильности внутри страны, где часть населения поддерживает дружеские отношения с Россией, тогда как другая ориентирована на Запад. Прагматичные отношения с Россией позволили улучшить торговые связи.

После российско-грузинского конфликта 2008 г. Россия наложила ряд экономических санкций на Грузию. Однако при правлении ГМ было

достигнуто частичное восстановление экономического сотрудничества, особенно в таких областях, как экспорт грузинского вина и минеральных вод, что стало важным для грузинской экономики. Несмотря на более гибкий подход к России, в период правления ГМ Грузия не отказалась от стремления к евро-атлантической интеграции. Страна продолжила участие в программе «Восточного партнерства» ЕС и укрепила связи с НАТО через участие в совместных военных учениях.

Поддержание хороших отношений с Западом позволило Грузии оставаться на пути к интеграции в Европейский союз, хотя этот процесс идет медленно. Политика баланса также предполагала минимизацию риска новой военной эскалации с Россией. Напряженные отношения могли перерасти в серьезный конфликт, как это произошло в 2008 г., в то время как поддержание открытых каналов общения с Россией снижает риск новых военных столкновений, что, учитывая геополитическое положение Грузии, имеет важное значение.

Однако у этого подхода изначально были ярые противники в самой Грузии и на Западе, которые рассматривали политику баланса как свидетельство отказа от «настойчивого» желания критиковать Россию и представлять Грузию оплотом борьбы за демократию. При этом политическое и геополитическое лавирование воспринималось как отказ от западных ценностей в угоду прагматике, политической и экономической меркантильности [13].

В частности, одним из главных аспектов критики политики баланса, которой следует ГМ, стали обвинения в пророссийских настроениях [14]. Оппоненты партии, включая членов бывшей правящей партии «Единое национальное движение», яростно обвиняют руководство страны в том, что его стремление к нормализации отношений с Россией идет вразрез с национальными интересами. В этой связи поднимается вопрос об «оккупации» Россией грузинских территорий – Абхазии и Южной Осетии. Критики считают, что правительство недостаточно активно защищает интересы страны на международной арене в вопросах территориальной целостности.

Несмотря на официальные заявления ГМ о приверженности евро-атлантическому курсу, многие критики отмечают, что процесс евроинтеграции замедлился. В то время как Украина и Молдавия, также участвующие в программе «Восточного партнерства» ЕС, продвинулись дальше на пути к членству в ЕС, Грузия продолжает сталкиваться с бюрократическими и политическими препятствиями. Некоторые считают, что это происходит из-за того, что политика баланса вредит ее репутации как надежного партнера Запада.

Критики также указывают на проблемы с прозрачностью политического процесса при правлении ГМ. Роль Бидзины Иванишвили, основателя партии, который, несмотря на формальный уход из политики, по-прежнему считается одним из главных стратегов партии, вызывает подозрения в том, что важные

политические решения принимаются кулуарно. Это подрывает доверие к правительству как внутри страны, так и среди международных партнеров Грузии.

И последнее: политика баланса ГМ делает страну более зависимой от внешних факторов. В условиях усиливающейся международной напряженности между Россией и Западом Грузии становится сложнее поддерживать дружеские отношения с обеими сторонами. Это создает риски для долгосрочной стабильности страны, так как обострение международной ситуации может заставить Грузию занять более жесткую позицию, что негативно скажется на ее внутренней и внешней политике.

Столкновение этих двух взглядов указывает на то, что, несмотря на общую «европейскость» грузинского населения, есть очевидный разлом между определенной частью грузинского истеблишмента, настроенной радикально прозападно (особенно молодежь и элиты) и остальной частью населения (обыкновенные люди), которая считает именно политику баланса адекватным ответом на существующие реалии. Подтверждение тому – существенная электоральная поддержка правящей партии ГМ, которая, несмотря на все ошибки и упущения, лидирует в умах и сердцах основного избирателя (ее рейтинг как минимум вдвое превышает рейтинг других политических партий) [15]. Эта политика баланса может быть охарактеризована как «грузинофилия».

Идеология «грузинофилии»

В основе любой политической борьбы и трансформации лежит желание власти и сохранение этой власти. Следовательно, стремление ГМ, как и любой политической номенклатуры и идеологии, сохранить эту власть является неотъемлемой частью ее позиции. Однако объяснять изменения политической мысли ГМ и тех людей, которые ее поддерживают, лишь авторитарными (контроль Б. Иванишвили над страной) и охранительно-консервативными (семейные ценности, защита православия и традиций) наклонностями представляет собой продолжение идеи «радикальной европейскости», идеологии, согласно которой все, что не соответствует существующим на Западе нормам, является неприемлемым и должно анализироваться в рамках дихотомии – Запад против России, демократия против авторитаризма/диктатуры, свобода против тирании, то есть радикальных подходов, не позволяющих формулировать центристские идеи.

Формулируя концепцию «грузинофилии», можно опереться на активно продвигаемую ГМ идею «попасть в Европу с достоинством» [16]. Этот лозунг в последние годы стал одним из центральных аспектов политической риторики лидеров «Грузинской мечты». Он отражает не только стремление правительства Грузии к евроинтеграции, но и намерение добиться этого на условиях, которые сохранят «национальное достоинство» и самостоятельность страны.

Главный посыл концепции – интеграция в Европу при сохранении полной независимости страны в принятии ключевых политических, социальных, экономических и ценностных решений. Лидеры партии «Грузинская мечта» подчеркивают, что Грузия стремится стать частью европейского сообщества, но при этом не готова слепо следовать указаниям извне. Евроинтеграция рассматривается как двусторонний процесс, в котором Грузия хочет выступать равноправным партнером, а не подчиненной стороной.

Следующее – это выстраивание четких «красных линий» касательно ценностей, то есть сохранение национальной идентичности. Для большей части населения Грузии, как и для многих постсоветских стран, важной задачей остается сохранение собственной культурной и национальной идентичности. В условиях глобализации и усиления западного влияния многие опасаются, что европейская интеграция может привести к утрате уникальных традиций и ценностей.

Концепция «попасть в Европу с достоинством» подчеркивает, что Грузия стремится войти в европейское сообщество как страна с богатой историей, культурой и традициями, а не как еще одно «европеизированное» государство в составе Европейского союза. Также есть четкий сигнал об отказе от «безоговорочной интеграции», цивилизационного «детерминизма». Лидеры «Грузинской мечты» нередко указывают на то, что процесс интеграции не должен быть односторонним и что Грузия должна иметь возможность самостоятельно выбирать путь, который наиболее соответствует ее интересам.

В этом смысле концепция «попасть в Европу с достоинством» включает элемент критики в отношении прежних политических курсов, которые воспринимались как слишком зависимые от западных структур. Подчеркивается необходимость самостоятельного определения темпов и условий интеграции исходя из национальных интересов и, наконец, обеспечения совместимости политики и реальности, что отражено в идее геополитической многовекторности в уже не однополярном мировом порядке.

Для успешной евроинтеграции Грузии важно учитывать ее географическое и геополитическое положение. С одной стороны, страна расположена на пересечении Европы и Азии и исторически находилась в орбите влияния различных империй, включая Россию. С другой стороны, Грузия активно стремится интегрироваться в западные структуры. В этом контексте политика «Грузинской мечты» направлена на выстраивание отношений с различными мировыми акторами, включая Россию, Китай и страны Ближнего Востока, что, по мнению руководства партии, позволит Грузии сохранять свою независимость и избежать превращения в «пешку» в международной политике.

Идея «грузинофилии» может быть рассмотрена как стремление правящей партии сыграть на эмоциях и желаниях людей, как своеобразный популизм, направленный против прозападного вектора. Однако запрос на необходимость комплексного подхода к развитию страны у глубинного

общества безусловно существует, что и обуславливало победу ГМ на предыдущих выборах. Предстоящие парламентские выборы 2024 г., на фоне открытой агрессивной западной риторики, которая ставит грузинского избирателя перед радикальным выбором «с нами или против нас», – это явный референдум на тему, желает ли грузинское общество продолжить путь выстраивания комплексного грузинского политического самосознания («грузинофилия») или же решит делегировать все насущные вопросы Брюсселю и Вашингтону, плыть по течению существующей западной номенклатуры («радикальная европейскость»). На данный момент, первоначальный проект «европейскости», со всей своей политической и идеологической «наивностью» реалий 90-х и 2000-х годов, пока не актуален.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сихарулидзе А. 2019. Россия как фактор внутренней политики Грузии // Центральная Евразия. Кавказ в Прошлом и Настоящем (Общество, Политика, Экономика, Культура). № 1 (3). С. 135–153.
2. Какачиа К., Лебанидзе Б. 2023. Мечта не для всех. Почему Грузия дрейфует к авторитаризму // Carnegie Politika. URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2023/03/georgias-slide-to-authoritarianism?lang=ru> (дата обращения 12.09.2024).
3. «Я грузин, а значит, я – европеец!» 20 лет спустя // Эхо Кавказа. 2019. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29873188.html> (дата обращения 12.09.2024).
4. Fighting corruption in public services: chronicling Georgia's reforms // World Bank Group. 2012. Research Report. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/518301468256183463/fighting-corruption-in-> (дата обращения 16.09.2024).
5. Kakachia K., Minesashvili S. 2015. Identity Politics: Exploring Georgian Foreign Policy Behavior // Journal of Eurasian Studies. Vol. 6. No. 2. Pp. 171–180.
6. Kakachia K., Minesashvili S., Kakhishvili L. 2018. Change and Continuity in the Foreign Policies of Small States: Elite Perceptions and Georgia's Foreign Policy Towards Russia // Europe-Asia Studies. Vol. 70. No. 5. Pp. 814–831.
7. Minesashvili, S. 2016. Narrating Identity: Belongingness and Alterity in Georgia's Foreign Policy // Values and Identity as Sources of Foreign Policy in Armenia and Georgia (ed. by K.Kakachia, A.Markarov). Tbilisi: Publishing House "Universal". Pp. 11–34.
8. Kakachia K., Lebanidze B., Kakabadze S. 2024. Transactional hedging versus value-based hedging: how small frontline states balance between European

integration and Russian influence // European Security. Pp. 1–21. <https://doi.org/10.1080/09662839.2024.2388638>

9. Сихарулидзе А. 2020. Грузия за пределами «радикальной европеизации»: нераскрытые направления внешней политики // Международная аналитика. Т. 11. № 2. С. 91–108.

10. Гегелашвили Н. 2016. Грузинская мечта: западный курс как постоянная величина // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gruzinskaya-mechta-zapadnyy-kurs/> (дата обращения 16.09.2024).

11. Варданын Т. 2010. Грузия: идентичность в политических программах и действиях // 21-й век. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-identichnost-v-politicheskikh-programmah-i-deystvii> (дата обращения 20.09.2024).

12. Айвазян А. 2020. Грузия: внешняя политика малого государства // Современная Европа. №1. С. 80–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-vneshnyaya-politika-malogo-gosudarstva> (дата обращения 20.09.2024).

13. Гогоберидзе Х. 2022. 10 лет власти «Грузинской мечты», в чем успехи и где провалы? Экспертный анализ по всем сферам // JamNews.

14. Когда и почему «Грузинская мечта» стала «Русской мечтой»? – Паата Закареишвили. Интервью // Центр Социальной Справедливости. 2024. URL: <https://socialjustice.org.ge/ru/products/rodis-da-ratom-gakhda-kartuli-otsnebarusuli-otsneba-paata-zakareishvili> (дата обращения 24.09.2024).

15. Рейтинги партий Грузии за полгода до выборов – опрос по заказу ТВ «Мтавари» // Эхо Кавказа. 2024. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/32904014.html> (дата обращения 24.09.2024).

16. Иванишвили начинает кампанию Грузинской мечты, стержнем которой является заговор «глобальной партии войны» // Civil Georgia. 16.07.2024. URL: <https://civil.ge/ru/archives/616481> (дата обращения 25.09.2024).

А. Яшлавский

ВОЙНА В СЕКТОРЕ ГАЗА, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ЭХО КОНФЛИКТА

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-122-137

Яшлавский Андрей Эдуардович, кандидат политических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), ведущий научный сотрудник Сектора теории политики.

Статья поступила в редакцию 16.07.2024. Одобрена после рецензирования 09.09.2024. Принята к публикации 16.09.2024.

Аннотация: Разгоревшаяся в октябре 2023 г. на Ближнем Востоке война между Израилем и контролирующим сектор Газа палестинским исламистским движением ХАМАС вызвала широкий резонанс во всем мире, включая и страны, находящиеся за пределами Ближнего Востока. Не стало исключением и постсоветское пространство: ближневосточное обострение эхом отозвалось как в бывших республиках СССР, где большую часть населения составляют мусульмане, так и в тех государствах, где нет мусульманского большинства. В рамках данной статьи рассматривается тема воздействия событий на Ближнем Востоке на политику постсоветских стран Центральной Азии и Южного Кавказа – как с внешнеполитической, так и внутривосточной точек зрения, тем более что оба этих аспекта нередко оказываются тесно взаимосвязаны. Особенно это касается республик Центральной Азии, где власти были вынуждены балансировать между попытками сохранить выгодные для этих стран отношения с Израилем, но в то же время сохранить возможность позиционировать себя как часть исламского мира. В случае же постсоветского Южного Кавказа наибольшее воздействие конфликта в Газе было оказано на Азербайджан (единственную из трех закавказских республик, где большинство населения составляют мусульмане). При этом, в отличие от центральноазиатских государств, отклик жителей Азербайджана «снизу» на ближневосточную войну оказался не столь заметен, тогда как внешнеполитическое влияние приобрело четкие характеристики, связанные как с особыми отношениями, которые Баку поддерживает с Израилем, так и с амбициями таких региональных держав, как Турция и Иран.

Ключевые слова: Центральная Азия, Южный Кавказ, Закавказье, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Армения, Ближний Восток, Газа, Израиль, ХАМАС, исламизм, джихадизм, Иран, Турция.

THE WAR IN THE GAZA STRIP, CENTRAL ASIA AND THE SOUTH CAUCASUS: THE ECHO OF THE CONFLICT

Andrey E. Yashlavsky, Cand. Sci. (Political Sciences), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Theory of Politics Section.

Received 16.07.2024. Revised 09.09.2024. Accepted 16.09.2024.

Summary: The war that broke out in October 2023 in the Middle East between Israel and the Palestinian Islamist movement Hamas, which controls the Gaza Strip, caused a wide resonance around the world, including countries outside the Middle East. The post-Soviet space was no exception: the Middle East aggravation echoed both in the former republics of the USSR, where most of the population is Muslim, and in those states where there is no Muslim majority. Within the framework of this article, the topic of the impact of events in the Middle East on the politics of the post-Soviet countries of Central Asia and the South Caucasus is considered - both from a foreign policy and domestic political point of view, especially since both of these aspects often turn out to be closely interrelated. This is especially true in the republics of Central Asia, where the authorities were forced to balance between attempts to maintain beneficial relations with Israel for these countries, but at the same time maintain the opportunity to position themselves as part of the Islamic world. In the case of the post-Soviet South Caucasus, the greatest impact of the conflict in Gaza was on Azerbaijan (the only one of the three Transcaucasian republics where the majority of the population is Muslim). At the same time, unlike the Central Asian states, the response of Azerbaijani residents “from below” to the Middle East war was not so noticeable, while foreign policy influence acquired clearly defined characteristics related both to the special relations that Baku maintains with Israel and to the ambitions of such regional powers as Turkey and Iran.

Keywords: Central Asia, South Caucasus, Transcaucasia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Azerbaijan, Georgia, Armenia, Middle East, Gaza, Israel, Hamas, Islamism, Jihadism, Iran, Turkey.

Введение

Разгоревшаяся на Ближнем Востоке в октябре 2023 г. война между Израилем и контролирующим сектор Газа палестинским исламистским движением ХАМАС вызвала широкий резонанс во всем мире. События, связанные с израильско-палестинским противостоянием, в частности, затронули страны Запада по обе стороны Атлантики, вызвав, например, в США студенческие бунты в университетских кампусах и серию пропалестинских и произраильских демонстраций в европейских странах (особенно в тех, где

присутствуют относительно многочисленные диаспоры из ближневосточного региона и еврейские общины).

Не стало исключением и постсоветское пространство. Ближневосточное обострение отозвалось как в бывших республиках СССР, где большую часть населения составляют мусульмане, так и в государствах, где нет мусульманского большинства. В рамках данной статьи представляется целесообразным сосредоточиться на государствах Центральной Азии и Южного Кавказа.

О воздействии трагических событий в секторе Газа на постсоветские страны можно говорить как с точки зрения оценки внешнеполитической, так и внутривосточной ситуации, тем более что оба этих аспекта нередко тесно взаимосвязаны. Следует отметить, что тема воздействия событий на Ближнем Востоке на политику постсоветских стран пока не получила должного освещения в работах отечественных и зарубежных авторов (во многом в силу того, что конфликт в секторе Газа продолжается), однако попытки осмыслить связанную с этой темой проблематику предпринимались с самого начала нынешней фазы израильско-палестинского конфликта.

Центральная Азия в поисках баланса

В постсоветских странах Центральной Азии Израиль воспринимается как важная часть западного, американоцентричного мира, а, следовательно, отношения с еврейским государством рассматриваются как компонент сложного комплекса стратегий многовекторной внешней политики правительств государств этого региона. Как отмечает израильский исследователь А.Казанцев-Вайсман, такая политика направлена на поддержание хрупкого равновесия, прежде всего в треугольнике отношений между тремя ключевыми центрами силы Евразии – Китаем, Россией и Западом [1], тем более что «нынешнее сближение Китая и России, а также их конфликт с Западом создали сложную стратегическую ситуацию для стран Центральной Азии».

Две ключевые страны Центральной Азии – Казахстан и Узбекистан – в настоящее время активно проводят политические и экономические реформы, что, по мнению А. Казанцева-Вайсмана, предполагает усиление их ориентации на Запад как важного аспекта стратегии реформ и укрепления независимости. Что же касается трех других государств региона (Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана), то они «озабочены внутренними проблемами и, как правило, не готовы вкладывать свои ресурсы в поддержку каких-либо сил на Ближнем Востоке» [1].

На официальном уровне большинство постсоветских стран достаточно осторожно отреагировали на эскалацию вооруженного конфликта вокруг сектора Газа. С одной стороны, кровавое нападение боевиков ХАМАС и других палестинских исламистских группировок, результатом которого стали

многочисленные жертвы (в том числе среди мирного населения) и захват большого количества израильских и иностранных граждан в качестве заложников, вызвал тревогу по поводу серьезности конфликта.

В частности, уже на следующий день после хамасовской атаки, 8 октября 2023 г., Министерство иностранных дел Таджикистана, воздержавшись от конкретных упоминаний Израиля, Палестины в целом или ХАМАС в частности, выразило «большую обеспокоенность» жертвами среди гражданского населения и разрушениями жилья и социальной инфраструктуры. Министр иностранных дел Казахстана также выступил 8 октября с заявлением, в котором призвал «обе стороны» урегулировать ситуацию мирным путем.

В датированном 17 октября 2023 г. заявлении МИД Казахстана содержалось осуждение «нападения ХАМАС на мирных граждан Израиля и захват заложников, включая иностранцев», а также выражалась поддержка призыва Генерального секретаря ООН А.Гутерриша к незамедлительному освобождению заложников без предварительных условий и обеспечению беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи. В то же время Казахстан призвал Израиль «воздержаться от непропорционального использования силы, ведущего к многочисленным жертвам среди мирного населения сектора Газа и разрушению гражданской инфраструктуры».

Помимо этого, внешнеполитическое ведомство Казахстана декларировало «солидарность с международным сообществом, требующим отменить установленные временные рамки для эвакуации жителей сектора Газа и обеспечения полной защиты гражданских лиц, которые не должны быть заложниками конфликта». В заявлении указывалось на крайнюю важность соблюдения норм международного права, а также на необходимость следования соответствующим резолюциям СБ ООН, предусматривающим законные права палестинского народа.

Еще две страны Центрально-Азиатского региона – Кыргызстан и Узбекистан – 9 октября выступили с заявлениями, в которых содержатся прямые указания на участников конфликта [2].

Во время выступления на ежегодном саммите лидеров СНГ в Бишкеке (13 октября 2023 г.) президент Казахстана К.-Ж.Токаев, говоря о событиях в Газе, в частности отметил: «Вы не можете прибегать к насилию против гражданского населения или прибегать к террористическим актам для достижения задач, которые не решались десятилетиями. Это никоим образом не может быть оправдано» [3].

Ответ Израиля на действия ХАМАС в отношении сектора Газа вызвал реакцию со стороны руководства постсоветских стран. Так, подавляющее большинство центральноазиатских постсоветских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) проголосовали за резолюцию ООН, призывающую к гуманитарному прекращению огня между Израилем и ХАМАС, которая была принята 27 октября 2023 г.

Придерживаясь декларируемого Ашхабадом курса «нейтралитета», Туркменистан не участвовал в голосовании. А 12 декабря 2023 г. страны Центральной Азии (опять-таки, за исключением Туркменистана) поддержали резолюцию, призывающую к немедленному прекращению огня в секторе Газа в гуманитарных целях. Следует напомнить, что израильский представитель в ООН охарактеризовал эту резолюцию как лицемерную, поскольку в ней не упоминается нападение ХАМАС на Израиль, а страны Запада во главе с Соединенными Штатами не проголосовали за обе вышеупомянутые резолюции, посчитав их несбалансированными [4].

На некоторых международных форумах официальными лицами и лидерами стран Центральной Азии также были сделаны заявления, которые, как правило, больше склоняются к палестинской позиции, чем к израильской (в частности, особенно это было очевидно на саммите Организации тюркских государств 3 ноября 2023 г. в Астане, в котором приняли участие лидеры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Узбекистана, Туркменистана и Венгрии). Так, выступая на этом форуме, президент Узбекистана Ш.Мирзиёев призвал страны, входящие в организацию, «единодушно» заявить о необходимости создания независимого Палестинского государства [5].

Выступая в ноябре 2023 г. на внеочередном совместном Саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) и Организации исламского сотрудничества (ОИС) по вопросу Палестины, глава МИД Казахстана М.Нуртлеу заявил, что его страна полностью поддерживает законные права палестинцев на самоопределение и создание международно признанного палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме. При этом казахстанский министр иностранных дел подчеркнул, что урегулирование ближневосточного кризиса возможно исключительно на основе утвержденной Советом Безопасности ООН формулы «Два государства для двух народов». М.Нуртлеу напомнил, что на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 октября 2023 г. Казахстан проголосовал за резолюцию, предложенную Иорданией и призывающую к прекращению огня в палестинском анклав [6].

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что, хотя центральноазиатские республики выступали с формально пропалестинской позиции, упор делался на призывы к мирному урегулированию и нежелание вмешиваться в ближневосточный конфликт.

В то же время попытки президента Турции Р.Эрдогана оказать давление на страны Центральной Азии (например, во время его визита в Ашхабад) с призывом сформулировать единую антиизраильскую позицию тюркских народов вызвали обеспокоенность в странах Центральной Азии и особенно в подчеркивающим свой нейтральный статус Туркменистане [4]. В довольно двусмысленном положении оказался Казахстан как страна, с одной стороны, традиционно активно поддерживающая продвигаемые Анкарой

интеграционные инициативы, а с другой – тесно связанная экономически с Западом [7].

Помимо Анкары на международных форумах с участием центральноазиатских государств, где затрагивалась тема войны в секторе Газа, активной антиизраильской линии придерживались представители Ирана и Пакистана, тогда как республики Центральной Азии заняли более пассивную позицию в этом вопросе, стремясь воздерживаться от чрезмерно радикальных заявлений [4].

Эскалация конфликта в секторе Газа способствовала тому, что официальные представители центральноазиатских стран стали выступать с более жесткими заявлениями. Так, после взрыва в арабской больнице Аль-Ахли в Газе, где, по словам палестинских официальных лиц, погибло почти 500 человек, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан выступили 18 октября с заявлениями по поводу этой трагедии, а в МИД Узбекистана назвали эти события «зловещим актом насилия» и «вопиющим нарушением международного гуманитарного права» [8].

Оценивая внешнеполитическую реакцию стран Центральной Азии на события на Ближнем Востоке, следует иметь в виду, что между государствами региона и Израилем сложились тесные связи на самых различных уровнях (например, Казахстан поставляет в Израиль нефть и получает военные технологии, Узбекистан активно развивает с Израилем торговое и медико-технологическое сотрудничество и т. д.) [1]. С другой стороны, как отмечает турецкий исследователь Э.Кая, своим присутствием в Центрально-Азиатском регионе Тель-Авив пытается предотвратить рост радикализации в мире, превращение Ирана во влиятельного регионального игрока и воспрепятствовать всплеску антиизраильских настроений в Центральной Азии [9].

В то же время внешнеполитические высказывания на официальных уровнях в связи с конфликтом в секторе Газа во многом можно рассматривать как отражение озабоченности властей центральноазиатских стран внутренними общественно-политическими проблемами. Как представляется, в этот контекст вписываются и действия, выходящие за рамки деклараций. В частности, Казахстан и Узбекистан объявили о выделении гуманитарной помощи жителям сектора Газа – Узбекистан в размере 1,5 млн долл. и Казахстан – 1 млн долл. [4].

Заявления от имени государств региона с призывами прекратить насилие в зоне израильско-палестинского конфликта, урегулировать кризис политико-дипломатическими средствами и уважать соответствующие резолюции ООН, гарантирующие законные права палестинского народа, в целом отражают общественное восприятие этих позиций, но звучат подчеркнуто сдержанно, тогда как тональность дебатов в социальных сетях выглядит значительно более пристрастной и эмоциональной [10].

Неудивительно, что в Казахстане звучали призывы отменить тур рок-группы «Машина времени» из-за декларируемой ее лидером поддержки израильской армии. По мнению директора Казахстанского института геополитических исследований А.Избаирова, в то время как многие мусульмане в Казахстане первоосновой «Исламского государства»¹ считают радикальную идеологию, отклонившуюся от основ ислама, ХАМАС считается движением, которое борется за независимость и самоопределение палестинцев и ведет войну против агрессора [10].

После нападения боевиков ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. интернет-сообщество Центральной Азии стало свидетелем распространения новых пропалестинских каналов и групповых чатов на узбекском, киргизском, русском и таджикском языках, пропагандирующих насилие против Израиля. Как отмечает киргизский исследователь У.Ботобеков, названия этих Telegram-каналов – таких как «Гордая Аль-Акса», «Свободный Аль-Кудс» и «Мы все – Абу Убайда» (со ссылкой на представителя «Бригад Изз ад-Дина аль-Кассам», военного крыла ХАМАСА) – отражают их четкую позицию [11]. В ряде случаев появление таких каналов связано с деятельностью экстремистских группировок исламистского толка.

В то же время резонанс, вызванный событиями в Газе, явно выходил за рамки экстремистского дискурса. В частности, с учетом того что Узбекистан является страной с мусульманским большинством (около 90% его 35-миллионного населения исповедуют ислам), неудивительно, что события в Газе получили широкий общественный отклик в республике. Так, 29 октября 2023 г. около 100 человек собрались на ташкентской площади Амира Тимура, чтобы провести мирную пропалестинскую демонстрацию. В преддверии этого мероприятия социальные сети были заполнены не только такими сообщениями, как «Плечом к плечу с Палестиной», но и лозунгами «15 дней меня не пугают», намекающими на возможное 15-дневное заключение за участие в несанкционированном митинге [12]. Также в социальных сетях и Telegram-каналах появились инструкции по бойкоту израильских товаров.

Неудивительно, что власти Узбекистана, в целом выступающие в защиту палестинского мирного населения в Газе, с тревогой восприняли созданную по инициативе «снизу» протестную акцию и обратились с призывом к гражданам не «реагировать на провокации», в частности, на призывы в Telegram.

Схожая ситуация возникла в Кыргызстане, где в конце октября 2023 г. около 300 человек вышли на улицы Бишкека в знак публичной поддержки Палестины на фоне продолжающихся ударов Израиля в секторе Газа. Участники демонстрации в столице Кыргызстана собрались в центре города и держали плакаты с лозунгами «Мы на стороне Палестины», «Положить конец

¹ «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГ) – запрещенная в России террористическая организация.

израильской оккупации» и «Это не война, это геноцид». Организаторы мероприятия сообщили, что они собрали около 69 тыс. долл. для финансирования поставок гуманитарной помощи в Газу.

В то время как пропалестинские митинги были одобрены властями, демонстрация солидарности с Израилем не поощрялась [13]. В этой связи также обращает на себя внимание то, что в Кыргызстане депутаты парламента решили пожертвовать однодневную зарплату «в качестве финансовой помощи палестинскому народу, страдающему от эскалации израильско-палестинского конфликта» [10].

В отличие от бишкекского митинга, аналогичная акция, запланированная в Узбекистане на тот же день 29 октября, была предотвращена правоохранительными органами, что дало наблюдателям основания говорить о различных подходах правительств центральноазиатских стран к событиям на Ближнем Востоке [13].

На этом фоне бросается в глаза стремление властей центральноазиатских государств минимизировать спровоцированную войной в Газе активность части местного населения – с одной стороны, за счет более четко выраженной, назовем ее условно «пропалестинской», риторики, – с другой стороны, за счет попыток не позволить радикальным течениям воспользоваться обострением ближневосточного конфликта для мобилизации сторонников и раскачивания ситуация внутри стран региона.

Эксплуатация трагедии Газы адептами «джихада»

Как представляется, отдельно следует выделить тему использования войны в Газе идеологами и пропагандистами «глобального джихада», нацеленными на аудиторию в Центрально-Азиатском регионе. Обострение конфликта между Израилем и ХАМАС в секторе Газы вызвало призывы к джихаду в этом регионе [14].

Конфликт в Палестине дает возможность центральноазиатским террористическим группировкам, действующим под религиозными знаменами, выступать под маской «защитников ислама» и мусульманской уммы, осуждая при этом правительства в мусульманских странах как «правителей-тагутов» (идолопоклонников), оказывающих недостаточную (с их точки зрения) поддержку палестинскому делу. Центральноазиатские пропагандисты из джихадистских сетей обвиняют правительства пяти стран Центральной Азии (наряду с властями Саудовской Аравии, Турции и Пакистана) в «предательстве интересов ислама, святой земли Байт аль-Макдис и мечети аль-Акса», изображая эти правительства в качестве «марионеток» Запада и сионизма [11].

И здесь наблюдается та двойственность, которая становится очевидной при взгляде на отношение адептов «всемирного джихада» к палестинской проблеме. С одной стороны, их идеологи разглагольствуют о необходимости «изгнать все армии неверных с земли Мухаммеда» (включая и Палестину), с

другой – транснациональные террористические сети воинствующих джихадистов держатся подальше от палестинских территорий, не вступая в контакты с ХАМАС.

Традиционно транснациональные террористические джихадистские сети вроде «Исламского государства» и «Аль-Каиды»² скептически (если не откровенно враждебно) относились к деятельности ХАМАС, рассматривая это исламистское движение прежде всего как националистическое и ограничивающееся «частной» палестинской проблемой. Как отмечает киргизский исследователь У.Ботобеков, связанные с транснациональными сетями «глобального джихада» центральноазиатские салафитско-джихадистские группировки, пытаясь извлечь выгоду из израильско-палестинского конфликта, чтобы призвать своих сторонников защищать ислам, на самом деле всячески воздерживаются от участия в «джихаде» на Западном берегу и в Секторе Газа, рассматривая палестинскую интифаду как «чуждую» их целям [11]. Не следует забывать и о тесной связи суннитского ХАМАС с шиитскими силами – от ливанской «Хезболлы» до Ирана, которые рассматриваются салафитами-экстремистами как враги едва ли не большие, чем Израиль или Запад.

С одной стороны, центральноазиатские пропагандисты глобального джихада, связанные с «Исламским государством – провинция Хорасан»³, «Катибат аль-Таухид валь Джихад» и батальоном «Катибат аль-Гураба», всячески превозносили операцию ХАМАС «Наводнение Аль-Аксы» по нападению на территорию Израиля 7 октября 2023 г., проводя параллели с военной кампанией под руководством великого мусульманского полководца XII века Салахуддина Айюби, который отбил Иерусалим и мечеть аль-Акса у крестоносцев. После начала Армией обороны Израиля операции возмездия в Газе центральноазиатские джихадистские группировки активно выступали с призывами к мусульманам «объединиться против общего американо-сионистского врага» [11].

Так, лидер узбекской группировки «Катибат аль-Таухид валь Джихад», считающейся влиятельным филиалом базирующейся в Сирии террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (которая, в свою очередь, генетически связана с «Аль-Каидой»), Абдул Азиз (он же Ильмурад Хикматов) выступил с видеообращениями, посвященными событиям на Ближнем Востоке. В первом, опубликованном 18 октября 2023 г., обращении («О нападении ХАМАС на евреев») он положительно оценил нападения палестинских боевиков, проведя параллель между действиями ХАМАС и началом партизанского сопротивления Вьетконга в Северном Вьетнаме против Соединенных Штатов и их южновьетнамских союзников.

² Запрещенная в России террористическая организация.

³ Запрещенная в России террористическая организация.

Во втором видеообращении («Как мы можем помочь Палестине») «амир» экстремистской группировки выразил убежденность в том, что мусульмане всего мира должны преодолеть региональные, национальные, правительственные и сектантские разногласия, объединившись под знаменем глобального исламского халифата для коллективной борьбы с «сионистскими крестоносцами». Главарь джихадистской группировки призвал мусульман вносить свой вклад в дело Палестины различными способами, включая дауа (миссионерскую деятельность), дуа (молитву), финансовую помощь, активное участие в «священном джихаде» и даже жертвовать своей жизнью. При этом Абдул Азиз объявил, что конфликт с евреями выходит за пределы границ Израиля и Палестины и приобретает глобальный масштаб [11].

С другой стороны, лидер узбекского ответвления «Катибат аль-Таухид валь Джихад» подчеркнул, что его бойцы не могут перебазироваться в Аль-Кудс (Иерусалим) для «священного джихада», поскольку их обязательство заключается в защите «благословенного Шама» (Сирии). Согласно утверждениям Абдула Азиза, «джихад» в Сирии в конечном счете способствует освобождению Иерусалима [11].

Узбекское крыло группировки «Исламское государство – провинция Хорасан» стремится использовать конфликт между Израилем и ХАМАС для пропаганды насилия и межконфессиональной ненависти через свой медиафонд «Аль-Азаим». Активно выступавшая с первых этапов конфликта ориентированная на узбекскую аудиторию агитпроповская машина сторонников ИГИЛ распространяла многочисленные видео-, аудио- и текстовые заявления о войне Израиля и ХАМАС через свои Telegram-каналы «Хуросон Лашкари» (Воин Хорасана) и «Хуросон Овози» (Голос Хорасана). В этих сообщениях экстремисты выступали с призывами к своим сторонникам совершать нападения на евреев по всему миру, уделяя особое внимание Северной Америке и Европе. Аналогичные рекомендации содержались в пропагандистских материалах игиловцев на таджикском языке [11].

Очевидно, что экстремистские группировки в Центральной Азии, такие как «Исламское государство – провинция Хорасан» и «Аль-Каида», используют гнев определенной части населения центральноазиатских стран против Израиля для вербовки, сбора средств, участия в джихаде и т. д. [14].

По мере продолжения конфликта между Израилем и ХАМАС, состоящие из выходцев из Центрально-Азиатского региона салафитско-джихадистские группировки в Афганистане и Сирии все активнее стремились использовать сложившуюся ситуацию для получения финансовых и идеологических выгод. На фоне ближневосточного кризиса «хорасанский» филиал «Исламского государства» выпустил обращения на узбекском языке к своим сторонникам в Центральной Азии и России, призывая оказать финансовую поддержку путем перевода криптовалюты на их счета. Таджикские боевики аффилированной с «Аль-Каидой» группировки «Катибат аль-Таухид валь Джихад» в Сирии также обращались к мигрантам из

Центральной Азии в России, призывая их собирать средства в криптовалюте для отправки в Газу – как утверждалось, в поддержку палестинских мусульман [11].

Хотя в центре внимания «хорасанского» проекта «Исламского государства» остается регион Афганистана и Пакистана, растущая вербовка в Центральной Азии представляет угрозу для всего Евразийского региона в отношении террористических атак. Трагедия в подмосковном «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. служит тому убедительным свидетельством.

Вряд ли можно сомневаться, что события в секторе Газы имели прямое отношение к сорванным российскими спецслужбами планам террористов – выходцев из Центральной Азии совершить теракт в синагоге на территории РФ. В начале марта 2024 г. Федеральная служба безопасности России заявила, что пресекла попытку террористической группировки «Исламское государство провинции Хорасан» совершить теракт в синагоге. Эта информация была подтверждена и Комитетом национальной безопасности Казахстана (КНБ) – в частности, о том, что двое граждан Казахстана были убиты сотрудниками правоохранительных органов в России [15].

Ближневосточное эхо в Закавказье

В отличие от стран постсоветской Центральной Азии, где большинство населения составляют мусульмане, в государствах Закавказья (Южного Кавказа) лишь в Азербайджане большинство населения исповедует ислам, причем главным образом шиитского толка. Тем не менее события в секторе Газы отозвались и в закавказских республиках – особенно на фоне региональных сдвигов вследствие нагорнокарабахского конфликта. Правда, в отличие от Центрально-Азиатского региона, постсоветские страны Южного Кавказа испытывают воздействие событий на Ближнем Востоке скорее по внешнеполитическому треку, тогда как внутреннее общественно-политическое эхо войны в Газе в Закавказье едва слышно.

Ряд аналитиков включает войну между Израилем и ХАМАС в Газе – наряду с украинским конфликтом – в число внешних событий, которые в настоящее время меняют облик Южного Кавказа. В этой связи особо выделяется роль так называемого «Концерта трех» (России, Турции и Ирана), возникшего в Астане в 2017 г., когда три державы собрались, чтобы определить будущее Сирии без участия Запада. Как подчеркивает исследователь И.Рубанис, «в последнее время сеть взаимоотношений, связанных с обеспечением безопасности в Газе, влияет на стабильность на Кавказе: Ирану, Турции и России будет все труднее разделять свои позиции в области безопасности» [16].

События в Газе ускорили процесс определения этими тремя региональными акторами общих интересов и планов реализации совместных дипломатических инициатив, действий в области безопасности и в сфере

экономики – как утверждает тот же Рубанис, в немалой степени «из-за антиизраильских взглядов, которые доминируют среди политического истеблишмента всех трех стран. Политическая риторика Москвы в отношении сектора Газа смещается в сторону ХАМАС в соответствии с позицией Турции и Ирана» [17].

Однако едва ли можно полностью согласиться с выводами этого эксперта о том, что «кризис в Газе придал импульс зарождающемуся российско-турецко-иранскому треугольнику» [17], поскольку каждый из участников «Концерта трех» имеет собственные интересы в Закавказском регионе, на что указывает и сам Рубанис, подчеркивая, что отношения между тремя странами складываются весьма непросто, в том числе и на пространстве Южного Кавказа.

Все три государства постсоветского Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия) имеют тесные связи с Израилем, хотя и разной интенсивности. При этом правительства этих стран присоединились к глобальным призывам к немедленному прекращению активных боевых действий, подчеркнув свои соболезнования в связи с жертвами нападения боевиков ХАМАС на Израиль [18].

В большей степени, чем на другие страны Закавказского региона, события в Газе наложили отпечаток на Азербайджан, считающийся одним из главных энергетических и военных партнеров Израиля на Южном Кавказе. В частности, после того как поступление нефти Израилю из Иракского Курдистана было в значительной мере приостановлено в результате решения Турции прекратить поставки нефти по трубопроводу Киркук–Джейхан из-за спора с Багдадом, значимость Азербайджана как одного из главных поставщиков нефти значительно возросла – эта страна наряду с Казахстаном удовлетворяет около половины потребностей Израиля в «черном золоте» [19].

Не следует забывать и о том, что в 2020 г. военное сотрудничество придало партнерству между Азербайджаном и Израилем новый импульс. В частности, азербайджанские вооруженные силы активно использовали вооружение израильского производства в конфликте против Армении для восстановления контроля над Нагорным Карабахом [20, с. 143]. Более того, как отмечает Ф.Шахбазов, после успешного окончания карабахской кампании партнерство Баку и Тель-Авива превратилось в новый геополитический альянс, в рамках которого были предприняты такие важные политические шаги, как открытие азербайджанского посольства в Израиле [19].

Стратегические отношения Азербайджана с Израилем нередко сравниваются с айсбергом, в том смысле, что их большая часть скрыта из публичного пространства, поскольку обе стороны сотрудничают не только в области связи, энергетики, но и в сфере военных закупок, разведки и сбора разведанных. Тесное партнерство с Баку рассматривается в контексте стремления Израиля получить базу для активных антииранских действий. В частности, в Тегеране подозревают соседний Азербайджан в предоставлении

аэродромов для израильских беспилотных летательных аппаратов, которые позволяют им действовать над иранской территорией [16].

«Война в Газе осложняет способность Азербайджана поддерживать дружеские отношения с Израилем и Турцией одновременно, особенно с учетом того, что Тегеран требует признания его в качестве региональной “нормотворческой” державы наравне с Россией и Турцией», – отмечает И.Рубанис [17]. В то же время, наряду с укреплением связей с Израилем, Баку продолжает придерживаться сбалансированной внешнеполитической стратегии, развивая партнерские отношения с ведущими мусульманскими странами, включая Саудовскую Аравию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты.

В немалой степени это вынуждает Азербайджан занимать двойственную позицию между приверженностью особым отношениям партнерства с Израилем и стремлением избежать возможной критики со стороны мусульманских стран, включая – не в последнюю очередь – соседний Иран, с которым у Баку, как отмечалось выше, складываются весьма непростые отношения. Азербайджан и Иран зачастую рассматривают друг друга как внутреннюю угрозу: «Два государства конкурируют за сердца и умы тюркоязычных шиитских общин на Кавказе, противопоставляя приверженность шиизму туранскому патриотизму» [16].

В частности, официальный Баку осудил причиненный гражданскому населению в секторе Газа ущерб, подчеркнув свою полную поддержку соответствующих резолюций ООН по израильско-палестинскому вопросу, включая создание палестинского государства наряду с еврейским государством (что является отражением декларируемых Азербайджаном на протяжении последних десятилетий принципов).

Однако, несмотря на призывы Тегерана ввести эмбарго в отношении Израиля, Баку сохранял тесные партнерские отношения с Тель-Авивом. В частности, в конце октября 2023 г. Азербайджан отправил танкер, груженный более чем 1 миллионом баррелей сырой нефти, в израильский порт Эйлат на юге Красного моря. Также Израиль выдал 30 октября 2023 г. консорциуму, состоящему из BP, NewMed Energy и Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (SOCAR), лицензию на разведку морских месторождений природного газа в Средиземном море [19].

Как подчеркивает Ф.Шахбазов, «в отличие от Азербайджана, христианские страны Южного Кавказа, а именно – Армения и Грузия, как правило, не имеют прочных связей с мусульманскими государствами. Прочные отношения Армении с Ираном являются исключением из этой более широкой тенденции. Действительно, правящее правительство Грузии подвергло резкой критике внезапное нападение палестинцев на Израиль. Тбилиси также выразил свою непоколебимую поддержку Тель-Авиву, что в значительной степени отражает произраильские общественные настроения в Грузии» [19].

Заключение

Война между Израилем и палестинским движением ХАМАС в секторе Газа вызвала активный отклик в ряде постсоветских государств, прежде всего в странах, где большинство населения составляют мусульмане. Особенно это касается республик Центральной Азии, где власти были вынуждены балансировать между попытками сохранить выгодные для этих стран отношения с Израилем и в то же время позиционировать себя как часть исламского мира (как в глазах зарубежных акторов, в частности – Турции и Ирана, так и в глазах собственного населения, сочувственно настроенного по отношению к палестинскому народу).

В случае же постсоветского Южного Кавказа наибольшее влияние конфликт в Газе оказал на Азербайджан (единственную из трех закавказских республик, где большинство населения составляют мусульмане). При этом, в отличие от центральноазиатских государств, отклик населения Азербайджана на ближневосточную войну носил не столь выраженный характер, тогда как внешнеполитическое влияние конфликта приобрело четкие характеристики, связанные как с особыми отношениями между Баку и Тель-Авивом, так и с амбициями таких региональных держав, как Турция и Иран.

При этом следует особо подчеркнуть связанные с вопросами безопасности как на национальном, так и на региональном (а вероятно, даже – и на глобальном) уровне вызовы, имеющие отношение к использованию войны в Газе пропагандистами экстремистских и откровенно террористических группировок исламистского толка, ориентирующихся на жителей и выходцев из ряда постсоветских государств. С учетом незатихающего на протяжении многих десятилетий ближневосточного конфликта можно предположить, что использование этой темы идеологами экстремистских течений может представлять опасность даже в случае затухания активной фазы начавшейся в октябре 2023 г. войны в Газе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kazantsev-Vaisman A. Complex Equation: Positions of Central Asian States and Societies in the Gaza Conflict // PSCRП-BESA Reports No 38. March 4, 2024. URL: <https://besacenter.org/central-asian-states-in-the-gaza-conflict/> (дата обращения 02.04.2024).
2. Wood C. Central Asian Governments React to the Israel-Palestine Conflict // The Diplomat. October 30, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/central-asian-governments-react-to-the-israel-palestine-conflict/> (дата обращения 17.03.2024).
3. Заявление Министерства иностранных дел Республики Казахстан по вооруженному столкновению между ХАМАС и Израилем // Министерство

иностранных дел Республики Казахстан. 17.10.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/637460?lang=ru> (дата обращения 02.06.2024).

4. Kazantsev-Vaisman A. Balancing Policy: Official Positions of the Central Asian States on the Gaza War // PSCRП-BESA Reports No 34. February 9, 2024. URL: <https://besacenter.org/balancing-policy-official-positions-of-the-central-asian-states-on-the-gaza-war/> (дата обращения 17.03.2024).

5. Мирзиеев призвал тюркские страны поддержать независимость Палестины // РИА Новости. 03.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231103/palestina-1907117531.html> (дата обращения 02.07.2024).

6. Казахстан принял участие во внеочередном Саммите ОИС в Саудовской Аравии // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 12.11.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/651372?lang=ru> (дата обращения 02.06.2024).

7. Tazhutov A. Kazakhstan Risks Being Caught Between Turkish Hammer And Western Anvil Amid Ongoing Israel-Palestine Conflict – Analysis // Eurasia Review. October 31, 2023. URL: <https://www.eurasiareview.com/31102023-kazakhstan-risks-being-caught-between-turkish-hammer-and-western-anvil-amid-ongoing-israel-palestine-conflict-analysis/> (дата обращения 02.06.2024).

8. Заявление Министерства иностранных дел Республики Узбекистан // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. 18.10.2023. URL: <https://www.mfa.uz/ru/press/news/2023/zaavlenie-ministerstva-inostrannyh-del-respubliki-uzbekistan---34708> (дата обращения 02.06.2024).

9. Kaşa E. Central Asia's Strengthening Relations with Israel // Ankara Center for Crisis and Policy Studies. 12/04/2023. URL: <https://www.ankasam.org/central-asias-strengthening-relations-with-israel/?lang=en> (дата обращения 01.04.2024).

10. Myrzaıym Janybek kyzy. Central Asia Fears Israel-Gaza War Could Fuel Radicalisation // Institute for War and Peace Reporting. 1 November, 2023. URL: <https://iwpr.net/global-voices/central-asia-fears-israel-gaza-war-could-fuel-radicalisation> (дата обращения 22.01.2024).

11. Botobekov U. How Are Central Asian Jihadi Groups Exploiting the Israel-Hamas War? // The Diplomat. December 01, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/how-are-central-asian-jihadi-groups-exploiting-the-israel-hamas-war/> (дата обращения 30.06.2024).

12. Saida N. Uzbekistan's Imams Stand in Solidarity With Palestine, Caution Against Propaganda // The Diplomat. November 03, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/11/uzbekistans-imams-stand-in-solidarity-with-palestine-caution-against-propaganda/> (дата обращения 01.04.2024).

13. Imanaliyeva A. Kyrgyzstan: Authorities sanction Palestine solidarity, while keeping lid on pro-Israel sentiment // Eurasianet. October 31, 2023. URL:

<https://eurasianet.org/kyrgyzstan-authorities-sanction-palestine-solidarity-while-keeping-lid-on-pro-israel-sentiment> (дата обращения 02.06.2024).

14. Wani A. ISKP's recruiting strategies and vulnerabilities in Central Asia // Observer Research Foundation. March 26, 2024. URL: <https://www.orfonline.org/research/iskps-recruiting-strategies-and-vulnerabilities-in-central-asia> (дата обращения 01.07.2024).

15. Putz C. Alleged ISKP Plot Foiled in Russia, 2 Kazakh Citizens Killed // The Diplomat. March 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/03/alleged-iskp-plot-foiled-in-russia-2-kazakh-citizens-killed/> (дата обращения 01.07.2024).

16. Roubanis I. Why Iran sees the Caucasus as part of the Middle East // European Security & Defence (ESD). 31.01.2024. URL: <https://eurosd.com/2024/01/articles/36228/why-iran-sees-the-caucasus-as-part-of-the-middle-east/> (дата обращения 23.06.2024).

17. Roubanis I. How Syria, Ukraine and Gaza are transforming power dynamics in the Caucasus // Clingendael Institute // February 19, 2024. URL: <https://www.clingendael.org/publication/how-syria-ukraine-and-gaza-are-transforming-power-dynamics-caucasus> (дата обращения 24.06.2024).

18. Avdaliani E. Gaza War Resonates in the South Caucasus // Institute For War & Peace Reporting. October 31, 2023. URL: <https://iwpr.net/global-voices/gaza-war-resonates-south-caucasus> (дата обращения 17.03.2024).

19. Shahbazov F. How the Hamas-Israel war impacts the South Caucasus // Amwaj Media. November 24, 2023. URL: <https://amwaj.media/article/how-the-hamas-israel-war-impacts-the-south-caucasus> (дата обращения 02.06.2024)/

20. Постсоветские государства на современном этапе: внутривполитическая динамика и поиск путей развития (отв. ред. Э.Г. Соловьев). 2024. М.: ИМЭМО РАН. 209 с. DOI 10.20542/978-5-9535-0623-6.

Р.Гузаеров, И.Баскаков

ИРАН И ТУРЦИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-138-152

Гузаеров Разиль Илиатович, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) (РФ, г. Москва), младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока.

Баскаков Илья Дмитриевич, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) (РФ, г. Москва), младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024. Одобрена после рецензирования 22.07.2024. Принята к публикации 29.07.2024.

Аннотация: Вторая карабахская война привела к изменению регионального баланса сил на Южном Кавказе. Турция значительно усилила свое присутствие в регионе за счет дипломатической и военно-политической поддержки Азербайджана в конфликте. Иран же старался занять осторожную позицию в условиях напряженности, делая приоритетным региональную стабильность. После окончания 44-дневной войны в отношениях Ирана и Азербайджана как ближайшего турецкого союзника наблюдались противоречия, на фоне которых происходили периоды эскалации и деэскалации. В целом, Южный Кавказ как регион стратегического значения как для Ирана, так и для Турции продолжит оставаться полем соперничества и столкновения интересов двух держав.

Ключевые слова: Турция, Иран, Азербайджан, Нагорный Карабах, Южный Кавказ, Израиль, Вторая карабахская война, региональная политика.

IRAN AND TURKEY AFTER THE SECOND NAGORNO-KARABAKH WAR

Razil I. Guzaerov, INION RAS (Moscow, Russian Federation), Junior Research Fellow of Department of the Middle and Post-Soviet East Studies.

Ilya D. Baskakov, INION RAS (Moscow, Russian Federation), Junior Research Fellow of Department of the Middle and Post-Soviet East Studies.

Received 18.06.2024. Revised 22.07.2024. Accepted 29.07.2024.

Summary: The Second Nagorno-Karabakh War led to a change in the regional balance of power in the South Caucasus. Turkey significantly strengthened its footprint in the region through diplomatic and military-political support of Azerbaijan in the conflict. Iran, on the other hand, tried to take a cautious stance in the face of tensions, prioritizing regional stability. After the end of the 44-day war, Iran's relations with Azerbaijan, as Turkey's closest ally, were marked by discord, with periods of escalation and de-escalation. In general, the South Caucasus as a region of strategic importance for both Iran and Turkey will continue to be a field of rivalry and clash of interests between the two powers.

Keywords: Turkey, Iran, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, South Caucasus, Israel, Second Nagorno-Karabakh War, regional policy.

Турция и Иран – одни из ключевых акторов на Южном Кавказе, для которых этот регион представляет особую важность с геополитической точки зрения. Анкара заинтересована в развитии транспортно-логистических и энергетических цепочек, в непосредственном участии в таких проектах и выводе этих маршрутов на собственную территорию. Немаловажную роль играют отношения с Азербайджаном, которые помогают Турции увеличивать свое влияние на регион и продвигать тюркский вектор внешней политики. Тегеран, в свою очередь, рассматривает регион Южного Кавказа как важный рынок сбыта для своей продукции, как сферу приложения потенциала своей «мягкой силы», ключевое пространство, где формируются логистические коридоры, в которые может встроиться Иран.

Территориальный конфликт между Азербайджаном и Арменией продолжительное время определял развитие Южного Кавказа и сохранял в регионе высокий конфликтный потенциал, что затрагивало интересы и внерегиональных акторов. Несмотря на многочисленные попытки разрешить спор дипломатическими методами, непримиримость сторон, их нежелание идти на контакт, превращение карабахского вопроса в элемент самоопределения для Баку и Еревана предопределили невозможность мирного урегулирования вопроса [1, с. 136].

События 2020 г., закончившиеся восстановлением территориальной целостности Азербайджана, изменили баланс сил на Южном Кавказе. Для Турции и Ирана это, с одной стороны, создало основу для развития взаимного сотрудничества, с другой – стало фактором обострения противоречий между ними.

Вторая карабахская война: реакция Турции

44-дневная война длилась с 27 сентября по 10 ноября 2020 г. и благодаря усилиям России завершилась подписанием «Трехстороннего заявления», согласно которому армянская сторона согласилась вывести вооруженные формирования с территории Нагорного Карабаха и семи приграничных районов Азербайджана, которые вернулись под юрисдикцию Баку.

Турция как государство, которое стремилось развивать с Азербайджаном отношения в рамках формулы «один народ – два государства» [2, с. 91], всецело поддержала действия своего союзника. Анкара продолжительное время стремилась нарастить свое политическое и экономическое влияние на Закавказье, однако соперничество с другими государствами, в частности с Россией, не давало ей таких возможностей. Более того, амбиции Турции в регионе вызывали беспокойство и у других внерегиональных держав, которые были заинтересованы в сохранении на Южном Кавказе баланса сил.

Важно отметить, что данная эскалация характеризовалась особой ролью турецкой стороны, в первую очередь – расширением поставок продукции военно-промышленного комплекса. С января по сентябрь 2020 г. Баку закупил у Турции вооружения на 123 млн долл. (для сравнения – за аналогичный период 2019 г. данный показатель составил 20,7 млн долл. [3]), в том числе реактивную артиллерию, бронетранспортеры, ракеты, а также БПЛА Bayraktar-2 и боеприпасы к ним [4, с. 60].

Более того, как отмечают эксперты Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ), только за 2019 г. было проведено 13 совместных турецко-азербайджанских военных учений, а после летних учений 2020 г. на территории Азербайджана остался турецкий военный контингент, который предположительно принимал участие в планировании операций, в управлении БПЛА и т. д. [5, с. 102–103]. В этом контексте необходимо отметить, что в 2017 г. стороны подписали соглашение о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности, которое стало основой для начала подготовки командного состава вооруженных сил Азербайджана турецкими специалистами.

Турецкий след в развитии конфликта прослеживается также в вербовке боевиков в Сирии и их направлении в зону боевых действий – согласно заявлению Директора Службы внешней разведки РФ С.Нарышкина, к участию в боевых действиях привлекались наемники из террористических организаций «Джабхат ан-Нусра»¹, «Фиркат Хамза» и т. д.

По итогам турецко-азербайджанского взаимодействия стороны подписали Шушинскую декларацию о союзнических отношениях [6], которая была ратифицирована парламентами двух государств. В декларации

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

указывается, что стороны будут развивать политический диалог на всех уровнях, прилагать усилия по модернизации вооруженных сил, укреплять обороноспособность сторон, развивать транспортно-логистические цепочки, предпринимать усилия по укреплению единства и благосостояния тюркского мира, пропагандировать тюркское культурное наследие.

Шушинская декларация ознаменовала новый этап развития отношений между двумя странами. Содержание декларации свидетельствует об интеграционном характере этого взаимодействия, причем особенно интенсивно сотрудничество развивается в военной сфере. Так, азербайджанская армия перешла на турецкие стандарты, а все офицеры азербайджанской армии прошли обучение под руководством турецких специалистов [7].

Более того, турецкий генерал-майор Э.Бахтияр был назначен на должность советника министра обороны Азербайджана. Вероятнее всего, он будет следить за реформами азербайджанской армии и стремиться максимально унифицировать вооруженные силы двух стран, что в дальнейшем может сделать военную сферу ведущим направлением в процессе интеграции стран. Помимо этого, страны создали воздушную систему управления и контроля НАКИМ. Тем самым Турция получила зону воздушного контроля на пространстве от Эгейского моря до Каспийского бассейна.

Иран и Вторая карабахская война

Поскольку Иран рассматривает Южный Кавказ как часть приоритетного с точки зрения своей стратегии мегарегиона Юго-Западной Азии, Вторая карабахская война затрагивала стратегические интересы Тегерана. При этом важно учитывать, что Иран оказался в эпицентре масштабного кризиса, возникшего после одностороннего выхода США из «ядерной сделки» в 2018 г. и новой волны антииранского санкционного давления [8]. С одной стороны, кризис на северных рубежах еще более обострил ситуацию для Тегерана, но, с другой стороны, в определенной мере ограничил возможности Ирана повлиять на ситуацию.

В сентябре 2020 г. в ходе телефонного разговора с президентом Армении Н.Пашиняном президент Ирана Х.Роухани указывал, что война не является решением нагорнокарабахского конфликта, призывая Азербайджан и Армению проявить сдержанность в сложившейся ситуации. В октябре 2020 г. Х.Роухани в разговоре с президентом России В.Путиным отмечал, что Иран выступает за разрешение конфликта путем переговоров на основе международно-правовых норм и уважения территориальной целостности Армении и Азербайджана [9].

Роухани заявил, что в результате вмешательства внерегиональных сил существует опасность расширения конфликта. Кроме того, отмечалась озабоченность Тегерана безопасностью иранских граждан вблизи зоны конфликта, а также участием в нагорнокарабахском конфликте

террористических групп [9]. Обеспокоенность Ирана в связи с угрозами его пограничным районам была вполне обоснованной – в ходе Второй карабахской войны на территорию Ирана попадали ракеты и снаряды [10].

В своей речи 3 ноября 2020 г. духовный лидер Ирана А.Хаменеи заявил, что «эта военная конфронтация должна закончиться как можно скорее. Разумеется, все земли, принадлежащие Азербайджанской Республике и оккупированные Арменией, должны быть освобождены и возвращены Азербайджану» [11]. Духовный лидер отметил, что при этом должна быть обеспечена безопасность армян, проживающих в этих районах, что террористы, находящиеся в регионе, не должны быть допущены к иранским границам [11].

В результате Второй карабахской войны протяженность границы Ирана с Азербайджаном достигла 750 км. Контроль Азербайджана над новыми территориями привел к изменению сложившегося порядка транзита иранской продукции в Армению: Баку потребовал плату в 130 долл. за транзит каждого иранского грузовика по участку трассы Горис–Капан, который оказался под контролем Азербайджана. В итоге Иран перешел к разработке альтернативных маршрутов, выразив готовность содействовать завершению строительства трассы Татев–Агвани в Армении и увеличить морские перевозки по Каспию [10].

После прихода к власти в Иране президента Э.Раиси в августе 2021 г. страна официально провозгласила курс на приоритетное развитие отношений с государствами региона. Исключением не стали и страны Южного Кавказа, а потому перед Тегераном встала непростая задача балансирования между стремлением к раскрытию потенциала сотрудничества с государствами региона и необходимостью учета укрепления влияния на Южном Кавказе своих соперников и противников.

Помимо Турции, оказавшей Азербайджану значительную поддержку во время 44-дневной войны и, таким образом, укрепившей свои позиции в регионе, на Южном Кавказе заметно возростала роль Израиля [12]. В октябре 2021 г., на фоне обострения ситуации с транзитом по трассе Горис–Капан Иран провел военные учения на северо-западе страны с целью «послать сигнал» Израилю и террористическим группам [13]. Командующий сухопутными войсками Ирана К.Хейдари заявил, что «террористы ИГИЛ² прибыли к границам Ирана по приглашению одного из государств региона во время столкновений между Азербайджаном и Арменией» [14]. При этом командующий подтвердил признание легитимности перехода новых территорий под контроль Азербайджана, отметив, что «мы [Иран] никогда не защищали оккупацию» [14].

В целом же Иран стремился развивать сотрудничество с Азербайджаном, несмотря на недовольство расширением связей Баку с Тель-Авивом и стремительное расширение влияния Турции на своих северных

² Террористическая организация, запрещенная в РФ.

границах. В ноябре 2021 г. министр нефти Ирана и заместитель премьер-министра Азербайджана подписали ряд документов по сотрудничеству в нефтегазовой сфере, затронувших в том числе вопросы своповых поставок газа из Туркменистана и газового снабжения Нахичевани.

Также на переговорах обсуждались проблемы разработки нефтегазовых месторождений Каспийского моря. В ходе визита министра обороны Азербайджана в Иран в январе 2022 г. начальник Генштаба Вооруженных сил Ирана М.Багери выразил надежду на расширение сотрудничества двух государств в сфере обороны и в военно-технической области, а также заявил о готовности Ирана содействовать реконструкции воссоединенных с Азербайджаном районов [15].

Отношения Ирана и Азербайджана после Второй карабахской войны

На фоне новых столкновений между Азербайджаном и Арменией в октябре 2022 г. Иран провел крупные военные учения под названием «Могучий Иран» вдоль границ двух северных соседей. Ранее, в августе того же года президент Ирана Э.Раиси отмечал, что Иран выступает против любых геополитических изменений на Южном Кавказе, что страны должны уважать трехстороннее соглашение о прекращении огня, подписанное в 2020 г. лидерами России, Армении и Азербайджана, и решать все вопросы путем диалога.

Военные учения проводились Тегераном на фоне целого комплекса региональных процессов на Южном Кавказе, которые угрожали интересам Ирана – это попытка Азербайджана создать сухопутный коридор в Нахичевань («Зангезурский коридор»), размещение наблюдательной миссии ЕС в Армении, призывы к сепаратизму среди иранских азербайджанцев [16]. Тем самым Иран давал понять (как Азербайджану, так и Армении), что он решительно выступает против попыток перестройки или регулирования региональной подсистемы Южного Кавказа с помощью любых внешних сил, будь то Израиль или страны Европы.

В целом Иран в отношении проблемы Нагорного Карабаха продолжал придерживаться четырех фундаментальных принципов, озвученных А.Хаменеи во время 44-дневной войны:

1. Война является трагическим инцидентом, угрожающим безопасности региона и не приносящим блага Ирану, и она должна быть закончена как можно скорее.

2. Все территории Азербайджанской Республики, захваченные Арменией, должны быть освобождены и возвращены Азербайджану.

3. Безопасность армян, проживающих на этих территориях, должна быть защищена.

4. Международные границы должны соблюдаться, то есть обе стороны не должны нарушать границы других стран в регионе» [17].

Период ноября 2022 г. – марта 2023 г. характеризовался значительной деградацией отношений между Ираном и ближайшим союзником Турции – Азербайджаном. При этом на первый план в ирано-азербайджанском треке все более отчетливо выходил фактор дальнейшего развития отношений между Израилем и Азербайджаном. Вскоре после восстановления дипломатических отношений Турции и Израиля начался процесс дипломатического сближения Азербайджана с Израилем, причем если ранее Азербайджан предпочитал не открывать свое посольство в Израиле, поскольку это неминуемо вызвало бы недовольство Ирана [18, с. 156], то теперь Баку предпринял такой дипломатический шаг.

Эскалация в двухсторонних отношениях, которая последовала за октябрьскими военными учениями Ирана, включала следующие события:

- 14 ноября 2022 г. в Азербайджане сообщили о разоблачении шпионской сети, созданной на территории страны иранскими спецслужбами.
- 18 ноября 2022 г. парламент Азербайджана принял решение об открытии посольства Азербайджана в Израиле.
- В январе 2023 г. состоялось нападение на посольство Азербайджана в Тегеране (которое впоследствии было закрыто), а через несколько дней после этого сотрудники Министерства внутренних дел Азербайджана провели операцию с задержанием подозреваемых в причастности к иранской агентурной сети в стране.
- В марте 2023 г. в Тель-Авиве было открыто посольство Азербайджана.
- В Азербайджане заявили о причастности Ирана к совершенному в конце марта покушению на депутата азербайджанского парламента Ф.Мустафу.
- В апреле 2023 г. МИД Азербайджана сообщил, что четыре сотрудника посольства Ирана в Баку были объявлены персонами нон грата, на что в мае последовал зеркальный ответ Тегерана.

К осени 2023 г. Иран и Азербайджан стали предпринимать шаги к нормализации отношений. Иран в условиях азербайджанской операции в Нагорном Карабахе 19–20 сентября занял позицию на основе четырех принципов Хаменеи. Иранское руководство вновь подтвердило признание Нагорного Карабаха частью Азербайджана, подчеркнув, что его проблемы должны решаться в формате диалога, причем Тегеран предложил странам региона провести у себя переговоры в режиме «три плюс три» [19].

Такая позиция, отвечавшая интересам Азербайджана, служила основой для конструктивного диалога между Тегераном и Баку. Уже в начале октября 2023 г. официальный представитель МИД Ирана Н.Канани заявлял, что ведется обсуждение вопроса о возобновлении работы посольства Азербайджана в

Тегеране [20]. При этом Иран продолжал выражать беспокойство относительно возможной попытки создания Азербайджаном «Зангезурского коридора» через территорию Армении. Было заключено соглашение об альтернативном проекте, не сопряженном с геополитическими факторами и экономически выгодном Тегерану, – о строительстве новой железнодорожной линии, связывающей основную территорию Азербайджана с Нахичеванью через Иран [21].

23 октября 2023 г. в Тегеране прошла первая встреча глав МИД стран – участниц формата «3+3». Иран на этой встрече вернулся к традиционным для себя тезисам о недопустимости вмешательства иностранных (внерегиональных) сил в дела Закавказья. Акцент был сделан на потенциале экономического сотрудничества и реализации различных международных проектов на Южном Кавказе, таких как завершение строительства ГЭС «Худаферин», «Гыз-Галасы» и «Ордубад–Маразад», организация автомобильного пограничного моста и пешеходного перехода через реку Араз, завершение строительства Астаринского грузового терминала [22].

По итогам упразднения непризнанной Нагорно-Карабахской Республики перед Ираном сохраняются три комплексных вызова, исходящих из региона Южного Кавказа, каждый из которых прямо или косвенно связан с внешней политикой Турции и Азербайджана как ближайшего турецкого союзника. Каждый из этих вызовов существовал и прежде, однако их форма изменилась после азербайджанской операции 2023 г.

Первый вызов – потенциальная попытка построения Азербайджаном «Зангезурского коридора» через территорию Армении. Достигнутое соглашение о строительстве новой альтернативной инфраструктуры на территории Ирана является наиболее оптимальным для Тегерана решением данной проблемы.

Второй вызов – растущее влияние на Южном Кавказе противников и соперников Ирана. К идеологическим противникам Ирана можно отнести США и Израиль (политика последнего для Тегерана неразрывно связана с политикой США). К соперникам Ирана в данном регионе можно отнести Турцию.

Наконец третий вызов – потенциал развития идей сепаратизма среди иранских азербайджанцев. Этот вызов руководству Ирана будет сохраняться, пока турецко-азербайджанский тандем в состоянии использовать в своей внешнеполитической деятельности идеи пантюркизма.

Турецко-иранское взаимодействие на современном этапе

Турецко-иранские отношения отличаются особой напряженностью. Анкара и Тегеран имеют разные позиции по ряду вопросов регионального развития. В первую очередь это связано с сирийским конфликтом, где

государства поддерживали враждующие стороны [23]. При этом и Турция, и Иран демонстрировали, что они готовы взаимодействовать на равных и разрешать противоречия на основе диалога, как это было в рамках Астанинского процесса. Усилия России способствовали тому, что страны преодолели взаимные противоречия и приняли на себя общую ответственность за региональную безопасность [24, с. 74].

Несмотря на политические разногласия между странами, их торговые отношения находятся на относительно стабильном уровне. Согласно данным Института статистики Турции, в 2023 г. двусторонний торговый оборот достиг 5,49 млрд., в 2022 г. – 6,42 млрд. долл. [25]. Рекордный уровень торговли в 2012 г. составил 22 млрд долл., то есть на данный момент страны не используют весь потенциал двусторонних торговых отношений. Главными препятствиями на пути расширения сотрудничества стал ряд проблем: малое количество действующих пограничных переходов, сохраняющиеся препятствия для деятельности турецких фирм в Иране, ограничение частоты полетов авиакомпаний, проблемы с ценами на топливо и т. д.

Данные проблемы были озвучены президентом Турции Р.Эрдоганом на заседании турецко-иранского делового совета совместно с президентом Ирана Раиси. Также турецкая сторона подчеркнула, что она будет предпринимать меры для активизации экономических отношений [26]. Кроме того, Турция импортирует из Ирана природный газ, однако стороны не могут достичь стабильности в поставках из-за периодически возникающих проблем в иранской газотранспортной системе.

В контексте развития событий на Южном Кавказе опасения Ирана вызывают и отношения Азербайджана с Израилем. Новые государства постсоветского пространства являются частью периферийной политики Тель-Авива, в рамках которой Израиль хотел наладить отношения с умеренными мусульманскими странами, расположенными вокруг Ирана [27, с. 104]. Более того, развитие отношений с Азербайджаном с его преимущественно шиитским населением усиливало позиции Израиля в противодействии Ирану [28].

Так, согласно утечкам, опубликованным на портале Wikileaks, советник посольства США характеризовал азербайджано-израильские отношения следующим образом: «отношения Азербайджана и Израиля основаны на прагматизме и уважении приоритетов друг друга. Главная цель Израиля – сохранить Азербайджан в качестве союзника против Ирана, платформы для разведки за последним и рынка вооружений» [29].

В контексте действий Азербайджана в 44-дневной войне Израилю отводилась роль одного из основных поставщиков вооружений. В период с 2016 по 2020 г. доля Израиля в азербайджанском импорте оружия оценивалась в 69% [30]. Иранская сторона обращала внимание на то, что Израиль использует Азербайджан для противодействия Ирану. В 2021 г. Тегеран провел масштабные военные учения на границе с Азербайджаном на фоне слухов о

размещении вооруженных сил Израиля на территории Азербайджана. Однако подтверждений этим домыслам не нашлось [31, сс. 632–633].

Другим, не менее значимым опасением для Ирана является тюркский фактор. Большое количество азербайджанцев, проживающих на северо-западе страны, делают для Тегерана чувствительным усиление турецко-азербайджанского тандема, способного использовать в своих целях пантюркистскую идеологию. Ситуация осложняется тем, что шиитские богословы в этом регионе также симпатизируют Азербайджану и ведут проазербайджанскую деятельность [32, с. 17].

После Второй карабахской войны данная проблема снова была поднята в публичном дискурсе иранских политических деятелей. Причиной этому стало выступление Р.Эрдогана на параде победы в Баку 10 декабря 2020 г., где он процитировал стихотворение Б.Вагабзаде о разделении земель южнее и севернее Аракса, то есть, современной территории Ирана, где проживает большое количество азербайджанцев. Для Тегерана произведение Вагабзаде является символом пантюркизма и ставит под угрозу территориальную целостность Ирана.

Одной из главных проблем для отношений Турции и Ирана стал вопрос разблокировки транспортных путей, а именно создание транспортных маршрутов между Нахичеванью и остальной частью Азербайджана, которая должна была проходить через Армению. Данный вопрос усугубил региональное соперничество – Турция встала на сторону Азербайджана, а Иран поддерживал Армению. Пункт о гарантиях безопасности транспорта между двумя частями Азербайджана содержался в трехстороннем заявлении лидеров Азербайджана, Армении и России.

Баку, пользуясь своим положением, приступил к развитию транспортной инфраструктуры на своей территории, подводя ее к границам Армении для прокладки будущего коридора, а И.Алиев делает заявления о неизбежности создания этого коридора [33]. В Армении данный вопрос начал политизироваться из-за наличия угроз суверенитету и территориальной целостности страны. Более того, коридор может отрезать Армению от Ирана, с чем не согласен и Тегеран.

Данный коридор может значительно изменить баланс сил в регионе, предоставив Турции кратчайший путь к ближайшему союзнику – Азербайджану и открыв путь к Каспийскому морю. Иран, в свою очередь, может быть ограничен в доступе к черноморским портам через Армению и Грузию [34, сс. 95-96]. Помимо этого, возможно ограничение сухопутного сообщения с Россией, снижение роли Ирана в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» и т. д. [35, pp. 165-166].

Для смягчения ситуации во взаимоотношениях с Ираном турецкий лидер заявил о возможности строительства железнодорожного коридора из Азербайджана в Нахичевань через территорию Ирана, а не Армении [36]. Ранее, в марте 2022 г. Азербайджан и Иран подписали «Меморандум о

взаимопонимании о создании новых коммуникационных связей — транспортного коридора между Восточно-Зангезурским экономическим районом и Нахичеванской АР через территорию Ирана». Уже в октябре 2023 г. была проведена церемония закладки автомобильного моста и пограничной таможенной зоны между странами. При этом Баку не отказывается от открытия коридора через Армению и напрямую связывает этот вопрос с открытием границ. Азербайджан стремится получить кратчайший путь к Нахичевани, потому что путь через Иран будет более протяженным и, более того, даст Тегерану определенное преимущество в контроле этих транспортных цепочек.

Турция и Иран также предприняли новую попытку нормализации отношений. В январе 2024 г. президент Турции Р.Эрдоган и президент Ирана Э.Раиси подписали 10 соглашений в различных областях, направленных на укрепление отношений между странами [37]. При этом встреча должна была состояться ранее, однако была перенесена из-за позиции Тегерана по вопросу сотрудничества Турции и Израиля на фоне военных действий в Палестине. Турецкий лидер выразил надежду, что соглашения между странами станут основой для развития новых проектов и возвращения прежнего уровня торговых отношений [38].

На фоне активного давления США и западных партнеров на Турцию и Иран, а также действий Израиля в Палестине создаются предпосылки для укрепления турецко-иранских отношений. Общие вызовы для Анкары и Тегерана способны сформировать новые условия, в которых страны, несмотря на все противоречия, могут перейти к углублению отношений для оказания помощи друг другу, для сохранения региональной стабильности и совместного поиска мер для решения насущных вопросов.

* * *

Турция и Иран – две региональные державы, стремящиеся повысить свое влияние на Южном Кавказе. Вторая карабахская война внесла коррективы в баланс сил в регионе, позволив Азербайджану и Турции повысить свою роль на Кавказе и предложить собственное видение его развития. На этом фоне Иран в значительной мере остался на периферии региональных перемен и оказался неспособным сколько-нибудь значимо повлиять на них.

Достаточно отстраненная позиция Тегерана с началом Второй карабахской войны обусловила его негативную реакцию на развитие событий, что привело к охлаждению отношений как с Азербайджаном, так и с Турцией. Иран стремится продемонстрировать необходимость принять во внимание его мнения относительно перспектив развития региона. Несмотря на попытки Турции и Ирана перезагрузить отношения и вернуть им прежний характер, уровень регионального соперничества не позволяет им в полной мере осуществить задуманное. Анкара и Тегеран демонстрируют различные видения

перспектив развития региона и воспринимают проекты друг друга как потенциальную угрозу собственным интересам.

Ситуация для Ирана осложняется усилением позиции Турции, которая теперь в состоянии определять собственные правила игры в регионе. Вместе с тем внешнее давление на страны и общие вызовы сохраняют определенное пространство для взаимного сотрудничества и могут сформировать условия, когда позитивные аспекты взаимодействия Анкары и Тегерана перекроют весь негатив.

Можно предположить, что стороны сохраняют определенный уровень недоверия друг другу, однако будут стремиться нормализовать двусторонние отношения, концентрируясь на позитивных аспектах взаимодействия и пытаясь сформировать новые возможности для поддержания региональной стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркедонов С.М. 2018. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. № 2. С. 129–138.
2. Аватков В.А. 2022. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 2. С. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100
3. Toksabay E. Turkish arms sales to Azerbaijan surged before Nagorno-Karabakh fighting // Reuters. 14.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-armenia-azerbaijan-turkey-armsidCAKBN26Z237> (дата обращения 23.04.2024).
4. Гузаеров Р.И. 2023. Военно-техническое сотрудничество Турции и Азербайджана: дорога к интеграции? // Россия и новые государства Евразии. № 3. С. 55–67. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-55-67
5. Буря на Кавказе (под ред. Р.Н. Пухова). 2021. Москва: Центр анализа стратегий и технологий. 128 с.
6. Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. 2021. URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат // Caliber.Az. 2022. URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Azərbaycan askerləri: Karabağ zaferi Türkiyə'de aldığımız eğitim sayesinde geldi // Türkiyə. 12.12.2020. URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/izmirde-bir-otelde-yangin-cikti-5-yarali974698> (дата обращения 12.04.2024).

9. Дунаева Е.В., Мамедова Н.М., Сажин В.И. 2019. Год после выхода США из ядерной сделки (новые риски для Ирана) // Восточная аналитика. № 1. С. 76–90.
10. President in a phone call with his Russian counterpart: War not a solution to Nagorno-Karabakh conflict; resolution only possible through dialogue under international law // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. 10.10.2020. URL: <https://en.mfa.gov.ir/portal/newsview/613416/War-not-a-solution-to-Nagorno-Karabakh-conflict-resolution-only-possible-through-dialogue-under-intl-law> (дата обращения 12.04.2024).
11. Каледжи В. Тревоги Ирана по поводу напряженности между Арменией и Азербайджаном // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 18.01.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/trevogi-irana-povodu-napryazhyennosti/> (дата обращения 12.04.2024).
12. Сажин В. Кавказский излом: израильский фактор // Международная жизнь. 27.05.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30249> (дата обращения 12.04.2024).
13. Iran puts Azerbaijan on notice as tension spirals into military drills // Amwaj media. 04.10.2021. URL: <https://amwaj.media/media-monitor/iran-puts-azerbaijan-on-notice-as-tension-spirals-into-military-drill> (дата обращения 12.04.2024).
14. Iran launches military drills on border with Azerbaijan, Armenia // Anadolu Agency. 01.10.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/iran-launches-military-drills-on-border-with-azerbaijan-armenia/2380566> (дата обращения 12.04.2024).
15. Iran willing to aid in reconstruction of Nagorno-Karabakh // The Cradle. 25.01.2022. URL: <https://thecradle.co/articles-id/4917> (дата обращения 12.04.2024).
16. Iran's military starts "massive" drills on Azerbaijani border // Eurasianet. 20.10.2022. URL: <https://eurasianet.org/irans-military-starts-massive-drills-on-azerbaijani-border> (дата обращения 12.04.2024).
17. Ayatollah Khamenei's positions key to solving Nagorno-Karabakh conflict // IRNA. 01.01.2023. URL: <https://en.irna.ir/news/84985464/Ayatollah-Khamenei-s-positions-key-to-solving-Nagorno-Karabakh> (дата обращения 12.04.2024).
18. Сажин В.И. 2023. Теория, политика и практика иранского антисиионизма // Восточная аналитика. Т. 14. № 3. С. 147–158. DOI 10.31696/2227-5568-2023-03-147-158.
19. Иран считает Карабах частью Азербайджана // ТАСС. 19.09.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18789087> (дата обращения 12.04.2024).
20. Иран надеется на возобновление работы посольства в Баку // EADaily. 03.10.2023. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/10/03/iran-nadeetsya-na-vozobnovlenie-raboty-posolstva-v-baku> (дата обращения 12.04.2024).

21. Баку и Тегеран построят железную дорогу в Нахичевань через территорию Ирана // ТАСС. 06.10.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18934631> (дата обращения 12.04.2024).
22. Как им обустроить Южный Кавказ // Коммерсантъ. 23.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6296366> (дата обращения 12.04.2024).
23. Иванова И.И. 2020. Динамика развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. // Восточная аналитика. № 4. С. 182–206.
24. Мозлоев А.Т. 2021. Россия, Турция и Иран на пути к потенциальному лидерству в региональном раскладе сил // Восточный альманах. Т. V. С. 73–78.
25. Türkiye-Iran Economic and Commercial Relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: <https://www.mfa.gov.tr/economic-and-commercial-relations-with-iran.en.mfa> (дата обращения 08.05.2024).
26. Erdogan, eyeing more trade with Iran, says Turkey weighing opening new border crossings // Reuters. 25.01.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/erdogan-eyeing-more-trade-with-iran-says-turkey-weighing-opening-new-border-2024-01-25/> (дата обращения 08.04.2024).
27. Костенко Ю.И. 2017. «Новая периферийная стратегия» Израиля // Вестник МГИМО. № 1 (52). С. 101–118.
28. Çiçekçi C. İkinci Dağlık Karabağ Savaşı Işığında İsrail-Azerbaycan İlişkileri: Yapısal ve Analitik Bir Çerçeve // Güvenlik Çalışmaları Dergisi. 2021. № 2 (23). P. 267–285.
29. Keinon H. How can Israel navigate the divide between Azerbaijan and Armenia? // The Jerusalem Post. 30.07.2020. URL: <https://www.jpost.com/international/how-can-israel-navigate-the-divide-between-azerbaijan-and-armenia-636953> (дата обращения: 08.04.2024).
30. Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh // SIRPI. 30.04.2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения 08.04.2024).
31. Гузаеров Р.И. 2022. Военно-техническое сотрудничество Азербайджана и Израиля // Постсоветские исследования. Т. 5. № 6. С. 627–634.
32. Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. 2020. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», декабрь 2020. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». 32 с.
33. Алиев заявил, что проект Зангезурского коридора будет реализован в любом случае // ТАСС. 10.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16769317> (дата обращения 13.05.2024).
34. Малышева Д.Б. 2023. Россия и транзитные коридоры Евразии // Россия и новые государства Евразии. № 2 (59). С. 91–102. DOI 10.20542/2073-4786-2023-2-91-102

35. Golmohammadi V., Markedonov S.M. 2024. How Iran Perceives Turkey's Rise in the South Caucasus. *Russia in Global Affairs*. № 22 (1). P. 152–175. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-1-152-175

36. Эрдоган не исключил, что Зангезурский коридор пройдет мимо Армении // РБК. 26.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2023/6512d1879a79472f24551929> (дата обращения 13.05.2024).

37. Иран и Турция подписали 10 соглашений о сотрудничестве // Irna.ir. 24.01.2024. URL: <https://ru.irna.ir/news/85365010/> Иран-и-Турция-подписали-10-соглашений-о-сотрудничестве (дата обращения 13.05.2024).

38. Türkiye-İran İş Forumu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 24.01.2024. URL: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/150876/turkiye-iran-is-forumu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения 13.05.2024).

Р. Курмангужин

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-153-167

Курмангужин Рустем Салимович, кандидат исторических наук, Университет Нархоз (Республика Казахстан, г. Алматы), ассоциированный профессор.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024. Одобрена после рецензирования 25.09.2024. Принята к публикации 02.10.2024.

Аннотация: Статья посвящена анализу дипломатии первого главы Казахстана Н.А. Назарбаева и Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева на примере развития сотрудничества Казахстана с рядом акторов современной системы международных отношений и партнеров по региону. Отмечается преемственность внешнеполитического курса республики, направленного на формирование благоприятных условий для обеспечения устойчивого политического и экономического развития государства. Подчеркивается сохранение основного принципа внешней политики – многовекторности, которая обеспечивает поступательное взаимодействие со всеми странами мира. Констатируется, что многовекторность становится визитной карточкой дипломатии Казахстана. Указанные различия в дипломатии двух президентов позволяют выделить вопросы, требующие осмысления и внесения точечных изменений в дипломатию нового Казахстана.

Ключевые слова: многовекторная внешняя политика, дипломатия Республики Казахстан, конструктивное и прагматическое сотрудничество, сравнение дипломатии Н.А. Назарбаева и К.-Ж.К. Токаева.

**FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: YESTERDAY
AND TODAY**

Rustem S. Kurmanguzhin, Cand. Sci. (History), Narkhoz University (Almaty, Republic of Kazakhstan), Associate Professor.

Received 06.09.2024. Revised 25.09.2024. Accepted 02.10.2024.

Summary: The article is devoted to the analysis of the peculiarities of diplomacy of the first head of Kazakhstan N.A. Nazarbayev and the current President

of the Republic of Kazakhstan K.-J.K. Tokayev on the example of the development of cooperation between Kazakhstan and key actors of the modern system of international relations and partners in the Central Asian region. The continuity of the foreign policy course of the republic aimed at the formation of favorable conditions for ensuring sustainable political and economic development of the state is noted. The preservation of the main principle of the country's foreign policy is emphasized – multi-vector, thanks to which the progressive cooperation of the republic with almost all countries of the world is ensured. It is stated that this multi-vector policy has become a visiting card of the diplomacy of the Republic of Kazakhstan in recent years. The identified differences in the diplomacy of the two presidents make it possible to identify issues that require a certain assessment and, equally important, to make appropriate point changes.

Keywords: multi-vector foreign policy, diplomacy of the Republic of Kazakhstan, constructive and pragmatic cooperation, comparison of diplomacy of N.A.Nazarbayev and K.-J.K.Tokayev.

Введение

В истории любого независимого государства существует период первоначального становления, когда приоритетным видится решение и определенных внешнеполитических задач. По мере развития ситуации, а также исходя из накопленного опыта на международной арене руководство государства может вносить коррективы во внешнеполитический курс. Иногда это происходит, иногда – нет, что объясняется не только наличием или отсутствием желания отказаться от значимых «находок» в достижении конкретных внешнеполитических целей. Ситуация выглядит сложнее – в условиях формирующихся стереотипов принятия решений, а также возможного игнорирования других точек зрения появление конструктивных идей представляется затруднительным. Более реальна ситуация, когда изменения связаны со сменой руководства, когда с новым лидером, имеющим собственные взгляды, приходят специалисты с другим мышлением, не вписывавшимся в прошлую политическую систему. Именно в этот момент открывается возможность и, главное, потребность уйти от прежних штампов.

Нечто подобное происходит в современном Казахстане. При этом наблюдается интересный феномен – точечные изменения в ряде областей дипломатии, к удивлению международных партнеров, сочетаются с сохранением многовекторности внешней политики, ее предсказуемости и ответственности. Более того, на мировой арене начинает формироваться узнаваемость и привычка к своеобразному «почерку» дипломатии современного Казахстана, дипломатии, защищающей в первую очередь интересы собственной страны, находящейся в сложном геополитическом

окружении. Все это позволяет утверждать, что Республика Казахстан «стала влиятельным членом мирового сообщества» [1].

Дипломатии первого президента Казахстана Н.Назарбаева

Говоря о дипломатии Н.А.Назарбаева, следует выделить ее главную особенность, благодаря которой Казахстан приобрел имидж предсказуемого международного партнера. Несмотря на небольшой – по мировым меркам – экономический потенциал и внешнеполитические возможности, Республика Казахстан превратилась не только в одного из реальных акторов современной системы международных отношений [2, с. 234], но стала генератором инновационных идей, связанных с интеграционными процессами¹, с проблематикой международной безопасности² и мирового развития³. Данное обстоятельство отмечают такие аналитики, как К.Сван [3] и А.Богатуров [4].

С обретением республикой независимости одной из задач Н.Назарбаева стало создание профессиональной дипломатической службы. Она должна была решать задачи, оставшиеся от СССР, а также определить траекторию внешней политики, обеспечивающую достойное место Казахстана в системе международных отношений.

Н.Назарбаев отмечал отсутствие в республике «традиций внешней политики» и профессиональных дипломатов, компетентных в решении внешнеполитических задач [5, с. 89], поэтому предстояло строительство казахстанской дипломатии фактически с нуля [6, с. 4]. Первый президент пригласил на родину специалистов, имевших опыт дипломатической работы в МИД СССР и в советских посольствах.

В республику вернулось 12 дипломатов, работавших в советском внешнеполитическом ведомстве [7, с. 213]. Именно они сформировали костяк, который участвовал в строительстве МИД РК.⁴ Н.Назарбаев оказался единственным лидером на постсоветском пространстве, который пригласил советских специалистов, что выгодно отличало Казахстан от соседей, а также позволило республике выстроить правильный курс на международной арене.

¹ В 1994 г. в ходе первого визита в Москву Н.Назарбаев озвучил в МГУ идею Евразийского союза. Она была принята в основном интеллектуальным сообществом РФ. Поддержка этой идеи на официальном уровне произошла после прихода к власти в России В.Путина, который осознавал потенциал данной инициативы.

² Речь идет об инициативе созыва Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), предложенной 5 октября 1992 г. на 47-й сессии ГА ООН.

³ Выступая в феврале 2003 г. на I Международной конференции мира и согласия, Н.Назарбаев предложил проведение в Астане на постоянной основе Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

⁴ Главой МИД РК стал Т.С.Сулейменов (советник посольства СССР в Иране), его первым замом С.А.Курмангужин (эксперт-консультант Управления по работе с совпосольствами СССР). Новым замминистра был назначен закончивший курсы повышения квалификации Дипакадемии МИД СССР К.-Ж.К.Токаев.

Одной из проблем, доставшихся от СССР, было наличие в Казахстане ядерного потенциала, способного уничтожить США и Китай: 104 межконтинентальные ракеты наземного базирования SS-18 каждая с 10 боеголовками предназначались для США. Дополнительно на востоке страны (потенциально – против Китая) было размещено 40 стратегических бомбардировщиков с крылатыми ракетами воздушного базирования (около 500 ядерных зарядов) [8].

В этих условиях Н.Назарбаев дал понять мировому сообществу, что Казахстан не намерен подрывать существовавший режим нераспространения [6, с. 4]. Он также поставил перед внешнеполитическим ведомством следующие задачи: вхождение Казахстана в мировое сообщество, обеспечение национальной безопасности страны, содействие экономическому развитию республики, защита прав и интересов казахстанских граждан, развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами, которые заинтересованы в этом [6, с. 4].

МИД РК также должен был создавать с нуля нормативно-правовую базу своего функционирования.⁵ Эту работу возглавил первый замминистра. Активное использование материалов советского/российского МИД позволило оперативно подготовить три документа – положения «О Министерстве иностранных дел Республики Казахстан», «О Посольстве Республики Казахстан», «Об основных обязанностях и правах Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан, аккредитованного в других государствах». Каждый из документов был утвержден отдельным президентским указом 2 июля 1992 года.⁶

Следует отметить, что глава Казахстана отличался способностью определить горизонты возможностей республики на международной арене, несмотря на то что в его окружении были «специалисты», предлагавшие т. н. конфронтационный стиль общения с соседями.⁷ Этот дар полностью раскрылся в диалоге с Россией, где, как и в Казахстане, существовали силы, препятствовавшие сближению наших стран. Те же российские «реформаторы» успешно «выдавливали» Казахстан из рублевой зоны.⁸

Именно Н.Назарбаев настоял на подписании в 1992 г. базового соглашения, которое «отражало крупные изменения, произошедшие с распадом СССР, и вывело отношения между странами в качественно другое измерение» [9, с. 52]. В 1994 г. он мониторил работу казахстанских

⁵ Существующее положение о МИД Казахской ССР полностью дублировало соответствующие документы МИД СССР.

⁶ В дальнейшем 2 июля стал Днем дипломатической службы Республики Казахстан.

⁷ Некоторые «профессионалы» критиковали решение об отказе от ядерного оружия, другие предлагали Казахстану вступить в НАТО.

⁸ Остаются вопросы, связанные с согласием руководства Казахстана на т. н. нулевой вариант, согласно которому все долги и активы СССР были переданы России. Но это не является темой нашего исследования.

специалистов⁹, занимавшихся подготовкой 22 договоров, создавших «договорную основу динамичного развития межгосударственных отношений Казахстана и России» [9, с. 59]. В результате последовательных шагов Казахстан стал основным союзником России на международной арене.¹⁰

Страны выстроили систему взаимодействия во всех областях. Были найдены решения многих проблем, таких как аренда комплекса «Байконур»¹¹ и испытательных полигонов; делимитация границы протяженностью 7 тыс. км; раздел сфер ответственности на Каспийском море¹²; подписание важных соглашений гуманитарного характера, в т. ч. облегчающих получение гражданства Казахстана и России жителями двух стран. Стороны сохранили общее оборонное пространство, активно взаимодействуя в ОДКБ.

Казахстан и Россия стали лидерами интеграционных процессов на евразийском пространстве (формирование Таможенного союза и Евразийского экономического союза). Была введена практика проведения межрегиональных форумов с участием глав государств.¹³ Страны в целом поддерживали внешнеполитические инициативы друг друга, они предпринимали усилия по решению проблем экономического взаимодействия¹⁴.

На развитие сотрудничества оказывал влияние личностный фактор. Н.Назарбаева и Б.Ельцина связывало общее советское прошлое, что облегчало решение сложных проблем двустороннего взаимодействия.¹⁵ Общая тональность двустороннего сотрудничества была сохранена и после прихода к власти В.Путина, однако прагматичным оно стало при К.-Ж.Токаеве.

При Н.Назарбаеве диалог с США на первых порах отличался активностью. Большинство контактов тогда инициировал Вашингтон,

⁹ Он отстранял от работы над соглашениями членов Правительства РК, которые, по его мнению, «тормозили» процесс.

¹⁰ Сегодня в экспертном сообществе не принято вспоминать прозвучавшие в середине 1990-х годов слова главы МИД РК К.-Ж.К.Токаева, который сказал, что «Чечня это внутреннее дело России». Именно при нем МИД РК и РФ провели консультации по проблематике продвижения НАТО на Восток, что представляло угрозу международной безопасности. Казахстан также поддерживал российские шаги на Балканах, что в тот период было крайне важно для Москвы.

¹¹ В 2004 г. Россия и Казахстан продлили срок аренды космодрома до 2050 г.

¹² После подписания в 1998 г. Соглашения о разделе северной части Каспийского моря в 2006 г. была достигнута договоренность о разделе трех каспийских месторождений (Курмангазы, Хвалынское и Центральное) в соотношении 50 на 50(%).

¹³ Первоначально предполагалось проведение форумов с участием глав приграничных регионов. Первый подобный форум состоялся в 2003 г. в г. Омске. На пятом форуме в 2008 г. в Актобе его формат был расширен до межрегионального.

¹⁴ После объявленного в 1998 г. правительством РФ дефолта Казахстан также был вынужден пойти на девальвацию тенге, что привело к росту цен и экономическому кризису в стране. Товарооборот между Россией и Казахстаном в тот период снизился в 2 раза. С принятием в 2015 г. антироссийских санкций наблюдались аналогичные последствия.

¹⁵ Когда российской стороне был передан подготовленный посольством РК в Москве материал о положении казахов, живущих в России, Ельцин сказал, что «вопрос о положении русских в Казахстане» для него закрыт.

поскольку США беспокоила судьба ядерного оружия в Казахстане. Визиты Назарбаева в США в 1992 и 1994 гг. синхронизировались с его посещениями России. Подобная практика была уместна, поскольку Россия Ельцина сама стремилась наладить с США партнерские отношения. По мере решения ядерного вопроса и формулирования Москвой собственных внешнеполитических интересов в современной системе международных отношений Астане стало труднее соблюдать баланс интересов Вашингтона и Москвы.

Сложность маневрирования заключалась также в том, что США и Россия за прошедшие 30 лет так и не определили для себя, какой должна быть их политика в Центральной Азии. По мнению российских аналитиков, на протяжении длительного времени политика США и России в отношении ЦА формировалась под влиянием факторов, связанных преимущественно с обеспечением безопасности. При этом значимость самого региона снижалась [10]. Что касается США, то практически все администрации – от У.Клинтон до Д.Трампа – действовали на реализацию американского кредо, сохранявшего в своей основе сильное чувство национализма [11, с. 43].

Примечательно, что переговоры Н.Назарбаева со всеми президентами США имели достаточно сложный характер. В отличие от своих собеседников, глава Казахстана помнил содержание всех ранее достигнутых договоренностей. Наибольшую настойчивость он проявлял при получении для Казахстана гарантий ядерной безопасности со стороны постоянных членов СБ ООН.¹⁶ В ходе двусторонних встреч президентам США приходилось реагировать и на казахстанские инициативы по вопросам безопасности и проблемы ядерного оружия.¹⁷

На некоторых этапах взаимоотношений тональность встреч менялась, что объяснялось снижением актуальности ядерной проблематики, обеспокоенностью американской стороны некоторыми аспектами внутривнутриполитического развития страны, а также уверенностью США в незыблемости своих позиций в нефтегазовой отрасли Казахстана. Эта уверенность подкреплялась подписанным Н.Назарбаевым в Вашингтоне в 1997

¹⁶ В 1994 г. на саммита ОБСЕ в Будапеште.

¹⁷ Международному сообществу известны многие антиядерные инициативы:

– В сентябре 2010 г. в Астане была проведена Конференция Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма по противодействию финансированию терроризма.

– В 2012 г. Казахстан инициировал проект «Прекратить испытания. Наша миссия» (это была международная образовательная и информационно-разъяснительная кампания).

– На ядерном саммите в апреле 2010 г. Н.Назарбаев предложил узаконить новый формат «ядерного клуба», включив в него государства, де-факто имеющие ядерное оружие.

– По инициативе Н.Назарбаева на 70-й сессии ГА ООН 8 декабря 2015 г. была принята Всеобщая декларация ООН по достижению мира, свободного от ядерного оружия. Соавторами этой резолюции стали 35 государств мира. См. подробнее: З.Шаукенова. Путь к безъядерному миру: инициативы Елбасы. URL: https://www.inform.kz/ru/put-k-bez-yadernomu-miru-iniciativy-elbasy-beseda-s-direktorom-kisi_a3688180

г. Соглашением об эксплуатации прикаспийских нефтегазовых месторождений. В 1999 г. для организации визита Н.Назарбаева в США пришлось использовать связи одного из казахстанских предпринимателей [12].

Проще было с республиканцами. При Дж.Буше глава Казахстана посетил США с рабочим визитом в декабре 2001 г. и с официальным визитом – в сентябре 2006 г. С приходом в Белый дом демократа Б.Обамы количество контактов на высшем уровне сохранилось, они происходили и на полях международных мероприятий.¹⁸

Другая атмосфера сложилась в отношениях с КНР, где сохранились традиции помнить добро. Китай, как и США, был заинтересован в выводе из Казахстана ядерного оружия, предстояло также решать сложные пограничные вопросы. Глава Казахстана сдержал слово об отказе от ядерного оружия, став в глазах КНР надежным партнером.

В свою очередь, в апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн подписал в Алматы Соглашение о казахстанско-китайской границе, которое определяло прохождение линии госграницы за исключением двух небольших участков. Во многом достижение этого соглашения было заслугой председателя КНР Цзян Цзэмина, поскольку, не будь Цзян Цзэмина, спорные территориальные вопросы никогда не нашли бы своего решения [13, с. 202].¹⁹

С китайской стороны преимущественно обсуждалась экономическая проблематика, а обсуждение политических и внешнеполитических вопросов осуществлялось в строгом соответствии с уважением интересов сторон, без вмешательства во внутренние дела и навязывания своих подходов по различным актуальным проблемам международных отношений. Стороны стремились принять во внимание идеи партнера, дополняя их встречными инициативами. Неслучайно ряд внешнеполитических инициатив Казахстана и Китая перекликается.

В диалоге Н.Назарбаева с каждым из трех лидеров Китая были свои «рубежные» события. Во время визита Председателя КНР Цзян Цзэмина в РК в июле 1996 г. была принята совместная декларация, обязывающая стороны соблюдать Соглашение о границе от 1994 г. Успехи казахстанской дипломатии в 1990-е годы способствовали выводу отношений с КНР на «уровень доверительного партнерства». Более того, в регионе начала формироваться основа для будущего взаимодействия [14, с. 26].

При председателе Ху Цзиньтао наиболее насыщенным по контактам на высшем уровне стал 2009 г. В апреле 2009 г. глава Казахстана посетил КНР с 5-дневным госвизитом. В декабре 2009 г. Н.Назарбаев принял в Астане председателя КНР. В ходе визита в Казахстан в июне 2010 г. Ху Цзиньтао

¹⁸ Саммит по ядерной безопасности в Вашингтоне (2020), в Сеуле (2012), 70-ая сессия ГА ООН (2015), саммит G20 в КНР (2016).

¹⁹ Примечательно, что возглавлявший в то время МИД К.-Ж.Токаев скромно умалчивает свое участие в данном процессе.

выдвинул предложение из 5 пунктов по дальнейшему развитию китайско-казахстанского стратегического партнерства.²⁰

В казахстанско-китайском сотрудничестве были и паузы, связанные с тем, что новый руководитель КНР должен был сформулировать новые подходы Пекина на внешнеполитическом треке. Н.Назарбаев со своей стороны понимал, что диалог с китайским лидером нового поколения должен строиться на концептуально другой основе.

Посещая Казахстан в сентябре 2013 г. (после вступления в должность в 2012 г.), председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу совместного строительства Экономического пояса «Шелкового пути». В ходе визита была принята Совместная декларация о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства, на основе которой между странами должны были развиваться отношения стратегического партнерства. Значимость этой установки становится очевидной на фоне оценок экспертов, которые считают, что «специфика мирового тренда макрорегиональных трансформаций будет связана в значительной степени с выходом Китая на глобальный уровень» [15].

Н.Назарбаев был инициатором интеграционных идей в Центрально-Азиатском регионе.²¹ Поскольку между республиками ЦА сохранялись определенные различия в экономическом развитии, первый президент РК предложил разноскоростную интеграцию. Партнеры по региону сознавали, что инициативы Н.Назарбаева были связаны с экономическим доминированием в регионе самого Казахстана. Российские аналитики также отмечали, что основным направлением финансово-экономической «экспансии» Казахстана были сопредельные страны [16].

Общеизвестны сложные отношения лидеров тогдашнего Казахстана и Узбекистана. К тому же Н.Назарбаев выдвигал концепцию Евразии, а президент Узбекистана И.Каримов настаивал на региональном единстве на основе возрождения «Туркестана». Тем самым Узбекистан дистанцировался от

²⁰ 1. Укрепление связей в верхах и стратегического взаимодоверия.

2. Расширение делового сотрудничества и достижение общих интересов.

3. Активизация обмена в гуманитарной сфере и укрепление традиционной дружбы.

4. Форсирование сотрудничества в сохранении безопасности с целью поддержания региональной стабильности.

5. Продвижение многостороннего взаимодействия и защита совместных интересов.

²¹ На пути интеграции в 1994 г. Казахстан, Узбекистан, а также присоединившийся к ним Кыргызстан создали Центральноазиатский союз, который после присоединения Таджикистана в июле 1998 г. переименовывается в Центральноазиатское экономическое сообщество, переформированное в дальнейшем по просьбе Узбекистана в Центральноазиатский экономический форум, который позднее получил название Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество». В октябре 2004 г. к Организации присоединилась Россия. В январе 2006 г. Межгосударственный совет ЕврАзЭС принял решение «О правовом оформлении интеграции Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество».

России, а Казахстан стал примером постсоветского регионального развития [17].

Говоря о личностном факторе, следует учитывать также необъяснимые эпизоды, когда глава Казахстана, по совету «специалистов», встречался с одним из кандидатов на президентских выборах в Кыргызстане. Официальный Бишкек квалифицировал это как вмешательство во внутренние дела.²²

Подобные исторические факты подзабыты казахстанскими специалистами, однако они остались в памяти других народов. В этой связи целесообразно вспомнить известные «Слова назидания» великого казахского поэта Абая Кунанбаева, где он говорил о народах, которые «не любят друг друга».

Дипломатия Президента Республики Казахстан К.-Ж.Токаева

Одним из первых дипломатических документов концептуального характера, утвержденных Президентом К.-Ж.Токаевым в 2020 г., была новая концепция внешней политики, основой которой стали принципы, выдвинутые в ходе президентской предвыборной компании 2019 г. Концепция подтвердила преемственность предсказуемой и многовекторной внешней политики Казахстана, призванного стать для своих граждан «слышащим» государством [18, с. 74]. В обсуждении документа участвовало и алматинское экспертное сообщество, что подтверждало тезис К.-Ж.Токаева о «слышащем» государстве. В ходе обсуждения специалисты внесли предложения, в том числе связанные с развитием культурно-гуманитарного вектора казахстанской дипломатии [18, с. 77].

Одним из первых официальных визитов К.-Ж.Токаева стало посещение Москвы. Тогда глава государства отметил, что «современное взаимодействие Казахстана и России является эталонным и служит для многих ярким примером отношений» [19]. Отдельный диалог с Президентом РФ пытался вести и экс-президент Н.Назарбаев, однако по итогам встречи в сентябре 2019 г. Н.Назарбаева и В.Путина в Москве Россия дала понять, что намерена обсуждать имеющиеся вопросы с действующим президентом. Это подтвердили дальнейшие переговоры К.-Ж.Токаева с В.Путиным на полях Валдайского форума в октябре 2019 г., где были расставлены все точки над «і».

Россия в лице Президента Республики Казахстан получила реального и надежного внешнеполитического партнера, уважаемого государственного деятеля, узнаваемого в мировом сообществе, который активно участвует в поиске выхода из ситуации, связанной с Украинским кризисом. При этом

²² Аналогичная ситуация, связанная с поддержкой одного из кандидатов на президентских выборах, произошла в 2009 г. в отношениях с Монголией. Тогда казахстанская сторона официально получила ноту протеста МИД МНР.

посредническая деятельность К.-Ж.Токаева не афишируется, что контрастирует с деятельностью лидеров других государств.²³

Сам диалог К.-Ж.Токаева с В.Путиным носит открытый и конструктивный характер. Это не всегда становится достоянием экспертного сообщества, привыкшего основывать свои оценки на различных «утечках информации». Подобный подход глав Казахстана и России объясняется в том числе прагматическими интересами Астаны, которая имеет союзнические отношения с Москвой, но и ощущает последствия антироссийских санкций.

В доверительном ключе при К.-Ж.Токаеве развиваются и отношения с китайским лидером. Итоги первого визита Президента РК в Пекин показали, что в его лице китайцы видят политика, полностью разделяющего их ценности. Примечательны биографии лидеров Казахстана и Китая. Оба вышли из интеллигентных семей со своими традициями, прошли необходимые ступени государственной службы. Между лидерами двух стран, как и в случае с Россией, сформировались особые отношения. Во многом это объясняется тем, что с Президентом России глава Казахстана говорит на русском языке, с Председателем КНР диалог идет на китайском языке.²⁴

Для американцев К.-Ж.Токаев является одним из авторитетных лидеров постсоветского пространства. Это было продемонстрировано в ходе состоявшегося в октябре 2023 г. саммита глав государств «ЦА–США», а также на встрече в сентябре 2019 г. с Президентом США Д.Трампом. В то же время увеличившийся в мае 2024 г. до 150 млрд долл. размер арбитражных исков (по причине упущенной выгоды) против международных нефтяных компаний, разрабатывающих Кашаган, демонстрирует – в том числе и американским инвесторам – что современный Казахстан намерен защищать свои интересы.

С приходом нового лидера наблюдается «ренессанс» в сотрудничестве со странами Центральной Азии. Казахстанские партнеры по региону начинают сознавать, что этот процесс выгоден не только Казахстану. Этому способствовала не только нынешняя ясность казахстанских намерений, но и итоги состоявшейся в августе 2024 г. в Астане консультативной встречи глав центральноазиатских государств.

В целом следует отметить, что изменения в казахстанской дипломатии с приходом нового лидера оказались не только своевременными, но и необходимыми. Очевидно, что от прежних подходов, не обеспечивающих должной отдачи, следовало отказаться. Современная дипломатия Казахстана стала более прагматичной и ориентированной на интересы страны.

²³ Читатель может самостоятельно проанализировать хронологию встреч и переговоров Президента РК в период с осени 2022 г. до начала 2024 г. Это были контакты с В.Путиным, Дж.Байденом, Си Цзиньпином, Э.Макроном, О.Шольцем, Д.Мелони, Папой Римским Франциском и другими известными политиками.

²⁴ Как известно, переговоры с Э.Макроном проходят на французском, а беседы с Президентом США – на английском языке.

Сегодня при принятии любого внешнеполитического или внешнеэкономического решения учитываются все последствия, способные повлиять на устойчивое экономическое и политическое развитие страны. При этом не всегда суть дипломатических шагов (таких как августовский 2024 г. визит президентов Узбекистана и Конго) становится очевидной с первого взгляда. Возможно, что со временем одно из этих событий аналитики будут оценивать как «прорыв» Казахстана в Центральной Африке, а другое станет «ренессансом» центральноазиатской интеграции.

Диалог Казахстана с ведущими акторами системы международных отношений в период президентства К.-Ж.Токаева стал более логичным. Изменилась частота саммитов, что свидетельствует о более тщательной подготовке переговоров. Ранее первый глава Казахстана мог встречаться с тем или иным зарубежным лидером в различных форматах до 10 раз за год.²⁵ Сохраняя уровень двустороннего сотрудничества с ключевыми партнерами, Президент К.-Ж.Токаев активизировал контакты с т. н. новыми и альтернативными партнерами, взаимодействие с которыми ранее находилось в «дипломатической тени».

В этой связи следует напомнить, что визит в Астану премьер-министра Вьетнама в 2010 г. в сопровождении группы предпринимателей не дал старта экономическому сотрудничеству. Более того, Казахстан отказался от предложения участвовать в разработке одного из двух вьетнамских месторождений энергоносителей. Похоже, нефтегазовый комплекс РК в этом случае не усмотрел для себя возможности получения выгоды для государства.²⁶

Абсолютно другая картина наблюдалась во время государственного визита Президента К.-Ж.К.Токаева во Вьетнам в 2023 г. Этот визит, как и активизировавшиеся контакты на высшем уровне с Сингапуром и Венгрией, показали стремление Астаны к расширению связей в регионах, где ранее приоритет отдавался преимущественно одной стране.

Отдельного упоминания заслуживает экономизация дипломатии К.-Ж.Токаева, который активно встречается с руководителями многих компаний с мировым именем, приглашая их к работе в Казахстане. Самим процессом экономизации внешнеполитической деятельности занимается непосредственно МИД РК, глава которого М.Нуртлеу является заместителем главы правительства.

²⁵ В этой ситуации структуры РК, отвечающие за нефтегазовый комплекс, отправляли в МИД «повторяющиеся» тезисы к беседе главы государства, с чем автор сталкивался на протяжении трех лет, когда он возглавлял Департамент Азии и Африки МИД РК.

²⁶ Аналогичная ситуация в тот период складывалась при обсуждении в РК предложения КНР о строительстве скоростной магистрали Алматы–Астана. Казахстанские монополисты не рекомендовали правительству РК реализацию проекта, стоимость которого не превышала 15 млрд долл. Если бы тогда Казахстан реализовал проект, сегодня можно было планировать скоростную транспортировку контейнерных грузов из Китая в Европу через территорию РК.

Следует отметить также практику назначения послов РК. Данный процесс ранее вызывал вопросы у профессионалов и у наших партнеров. Назначение определенных политиков, далеких от дипломатии, иногда шло в ущерб интересам Казахстана. Так, высказывания некоторых «новоиспеченных» послов о возможном членстве Казахстана в ЕС вызывали недоумение у экспертного сообщества зарубежных стран.²⁷

При К.-Ж.Токаеве были предприняты меры по внесению изменений в профессиональную подготовку, в том числе собственных дипломатических кадров.²⁸ Логичным шагом могло бы стать изменение статуса Института дипломатии Академии государственного управления при Президенте РК, чтобы данное учреждение вновь стало частью дипломатической службы РК. Особого внимания заслуживает налаживание при К.-Ж.Токаеве взаимодействия между внешнеполитическим ведомством и экспертным сообществом, что ранее в силу различных причин не практиковалось.

Позитивным моментом внешнеэкономической деятельности дипломатии Президента РК можно считать отказ от проведения в Астане различных помпезных международных мероприятий, которые, как показал опыт проведения ЭКСПО–2017, не только не обеспечили необходимой отдачи, но привели к расходу государственных средств на проекты, которые не были реализованы.

Заключение

Выступая 2 сентября 2024 г. с ежегодным посланием «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм», Президент РК К.-Ж.Токаев подчеркнул, что республика «твердо придерживается миролюбивой и сбалансированной внешней политики». Глава государства отметил, что основными задачами казахстанской дипломатии продолжают оставаться «укрепление суверенитета и независимости государства, защита прав граждан за рубежом, продвижение национальных интересов, привлечение инвестиций в экономику» [20].

30 лет назад перед МИД РК, которое возглавлял К.-Ж.Токаев, ставились другие задачи. Это было вхождение страны в мировое сообщество, обеспечение национальной безопасности РК, содействие экономическому развитию республики, защита прав и интересов казахстанских граждан, развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами,

²⁷ Подобное «жонглирование» данной проблематикой в одной из стран постсоветского пространства привело к известным негативным последствиям.

²⁸ В качестве первых шагов можно рассматривать планы по открытию в Казахстане филиала Московского государственного института международных отношений, а также решение в рамках ЕАЭС о взаимном признании ученых степеней, что создало необходимую конкурентную среду в казахстанском образовательном пространстве.

заинтересованными в этом [6, с. 4]. Часть задач удалось выполнить, часть продолжает сохранять актуальность.

Оценивая в целом пройденный казахстанской дипломатией на международной арене путь, можно констатировать, что благодаря внешнеполитическим достижениям Казахстан стал узнаваемым не только для политиков всех без исключения государств мира, но и хорошо понятным для жителей практически всей планеты. У экспертного сообщества словосочетание «Республика Казахстан» стало ассоциироваться с такими понятиями, как миролюбивая политика, предсказуемый внешнеполитический партнер, многовекторная дипломатия.

Все это, в той или иной степени, является заслугой как Н.Назарбаева, так и К.-Ж.Токаева. При этом следует помнить, что достижения казахстанской дипломатии времен Н.Назарбаева полностью связаны с именем К.-Ж.Токаева. Ведь именно при Касым-Жомарте Кемелевиче казахстанский МИД предложил термин «многовекторная внешняя политика» [21]; при К.-Ж.Токаеве была разработана первая концепция внешней политики и Закон о дипломатической службе РК.

Исходя из этого, деление дипломатии на период Н.Назарбаева и период К.-Ж.Токаева может показаться «условным», однако подобное деление крайне важно. Оно показывает экспертному сообществу и – что более важно – народу Казахстана основное отличие дипломатии Президента Республики Казахстан К.-Ж.Токаева, которая не на словах, а на практике стоит на защите интересов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения 02.09.2024).
2. Курмангужин Р. 2022. История независимого Казахстана: внешняя политика. Алматы: «Жибек жолы». 304 с.
3. Cornell S.E., Engvall J. Kazakhstan in Europe: Why not? Silk road paper. October 2017. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. URL: <https://isdpc.eu/content/uploads/2017/10/2017-cornell-engvall-kazakhstan-in-europe-why-not.pdf> (дата обращения 02.09.2024).
4. Богатуров А.Д. 2017. Международно-политический анализ: Научное издание. М.: Издательство Аспект Пресс. 208 с.
5. Назарбаев Н.А. 2017. Эра независимости. Астана. 508 с.
6. Токаев К. 2001. Дипломатия Республики Казахстан. Астана: «Елорда». 552 с.

7. Курмангужин С.А. 2003. 45 лет на дипломатической службе: Мемуары. Алматы: ИД Жибек Жолы. 320 с.
8. Russian Strategic Nuclear Forces (ed. by P.Podvig). 2004. Massachusetts: MIT Press.
9. Токаев К.К. 1997. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы: Білім, 736 с.
10. Перспективы сотрудничества России и США в Центральной Азии. Совместная оценка / [М.Ларуэль, И.Д.Звягельская]. 2014. М.: Спецкнига. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Report14ru.pdf> (дата обращения 02.09.2024).
11. Шаклеина Т.А. 2019. Дилемма Америки в формировании современного мирового порядка. Результаты действий США и формирование «евразийского центра» // Международные процессы. № 4. С. 5–19.
12. Аренова А.А. 2022. Стезя дипломата – о Дархане Алиевиче Бердалиеве // Дархан Бердалиев / Құраст. Ж.Бердалиева. Алматы: Қазак университеті. С. 73–81.
13. Токаев К.-Ж.К. 2003. Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы. АО САК – НП ПИК GAUNAR. 656 с.
14. Актуальные проблемы внешней политики Казахстана: Сборник статей. 1998. М.: Русский раритет. 414 с.
15. Воскресенский А.Д. 2021. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. Т. 12 № 3. С. 5–20.
16. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. 2014. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. URL: https://inecon.org/docs/Dadabaeva_Kuzmina_paper_2014.pdf (дата обращения 02.09.2024).
17. Казанцев А.А. Судьба Казахстана неразрывно связана с судьбой соседей. URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/261795/?sphrase_id=495786 (дата обращения 02.09.2024).
18. Курмангужин Р., Чеботарев А. 2023. Дипломатия Республики Казахстан: эволюция внешнеполитических концепций // Мировая экономика и международные отношения. Т. 67. № 7. С. 74–84. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/07_2023/09-KURMANGUZHIN.pdf (дата обращения 02.09.2024).

19. Встреча с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 3 апреля 2019 г. URL:

https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-prezidentom-rossiiskoi-federacii-vladimirom-putinym-17 (дата обращения 02.09.2024).

20. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2 сентября 2024 г. URL: <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения 02.09.2024).

21. Кто автор первой концепции внешней политики Республики Казахстан? // URL: <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=506> (дата обращения 02.09.2024).

А.Мигранян, И.Кришталъ

**ЭКОНОМИКА КИРГИЗИИ:
СТАБИЛЬНЫЙ РОСТ И КАЧЕСТВО РАЗВИТИЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-168-179

Мигранян Аза (Азгануш) Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Кришталъ Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

Статья поступила в редакцию 29.07.2024. Одобрена после рецензирования 09.09.2024. Принята к публикации 16.09.2024.

Аннотация: В условиях геополитической нестабильности России необходимо смещать внешнеторговые потоки, а также усиливать взаимодействие с дружественными странами. Особый интерес в этой связи вызывает регион Центральной Азии, в частности Киргизия, привлекательная гибкостью своей экономической системы. Авторы рассматривают особенности модели экономического развития республики. В статье дается обзор социально-экономической ситуации в Киргизии в 2020–2022 гг., более подробно изучается развитие экономики в 2023 г. Отдельное внимание в статье уделяется основным рискам, которым подвержена экономика республики на текущем этапе развития, также указывается потенциал для роста экономики. В качестве результата проведенного исследования авторы представляют рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества с Киргизией.

Ключевые слова: Киргизия, Центральная Азия, экономическое сотрудничество, социально-экономическое развитие, макроэкономический анализ.

ECONOMY OF KYRGYZSTAN: STABLE GROWTH AND QUALITY OF DEVELOPMENT

Aza (Azganush) A. Migranyan, Dr. Sci. (Economics), Professor, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Igor S. Krishtal, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies.

Received 29.07.2024. Revised 09.09.2024. Accepted 16.09.2024.

Summary: Current geopolitical instability creates the need for Russia to shift its foreign trade flows, as well as strengthen interaction with friendly countries. The Central Asian region, specifically Kyrgyzstan is of particular interest in this regard due to the flexibility of its economic system. The authors examine the peculiarities of the economic development model of the republic. The article gives an overview of socio-economic situation in Kyrgyzstan during the period of 2020–2022, and the development of its economy in 2023 is studied in more detail. The article pays special attention to the main risks to which the economy of the Kyrgyzstan is exposed at the current stage of its development as well as the potential for economic growth. As a result of the study, the authors present recommendations for further development of cooperation with Kyrgyzstan.

Keywords: Kyrgyzstan, Central Asia, economic cooperation, socio-economic development, macroeconomic analysis.

Особенности экономической модели Киргизии

Центрально-Азиатский регион в последние годы становится значимым актором геополитических процессов в условиях конфронтации коллективного Запада с Россией. При этом экономические преимущества малых стран с более низкой степенью интегрированности их экономик в глобальные производственные цепочки позволяют Киргизии и Таджикистану получать наибольшие выгоды из сложившейся ситуации.

Малые масштабы экономики этих республик обуславливают управляемость экономических систем, преобладание мелкотоварного производства обеспечивает высокую степень адаптивности, а развитость предпринимательской среды – расширение экономических связей, форм и методов ведения бизнеса, гибкость в освоении новых видов деятельности и переходе в смежные отрасли. Перечисленные характерные особенности экономических моделей Киргизии и Таджикистана позволяют республикам

обеспечивать высокий уровень экономического роста до 5–7% в год с учетом своих конкурентных преимуществ и складывающейся конъюнктуры на мировом и региональных рынках.

Ранее Киргизия характеризовалась нестабильностью политической системы, что являлось основной причиной неустойчивости развития экономики, так как при смене власти вне электорального цикла в большей степени страдают институт права собственности на активы, договороспособность и ответственность властей по международным контрактам.

С приходом к власти команды С.Жапарова ситуация в стране стабилизировалась в плане установления понятных правил ведения бизнеса, упорядочения системы налогового администрирования, перераспределения прав собственности в пользу государственного сектора (национализация бюджетобразующей компании «Кумтор» [1] в 2021 г.). В сочетании с высоким уровнем либерализации, развитости рыночных институтов, конкурентной и предпринимательской среды, инструментов торговли и сферы услуг, низкого входного барьера на внутренний рынок, адаптивным мелкотоварным производством (особенно в сельском хозяйстве) киргизская экономика представляет собой конкурентоспособную модель экономики при включении ее в новые схемы региональной и международной торговли в условиях антироссийских санкций.

Наличие богатой ресурсной базы (особенно по драгоценным и редкоземельным металлам) и благоприятных природно-климатических условий обеспечивают стабильный приток валютных средств за счет экспорта металлов и туристических услуг, которые получили бурное развитие с начала пандемии 2020 г. и после закрытия европейских курортов для российских граждан.

Зонами повышенного риска для киргизской экономики остаются деградация промышленного потенциала и низкий уровень его технологичности, слабый инвестиционный потенциал, недоверие внешних инвесторов к властям республики, растущая зависимость уровня жизни населения от доходов мигрантов¹ и низкий уровень доходов населения республики. Существенно растут риски дефицита энергообеспеченности республики. При высоком уровне гидроэнергетического потенциала выработки электроэнергии до 142,5 млрд кВт·ч в год остро ощущается ее недостаток ввиду низкого уровня наполнения водой Токтогульского водохранилища, а также из-за проблем по согласованию водопользования с соседями по региону ЦА. В 2022 г. уровень дефицита электроэнергии достиг 3,2 млрд кВт·ч, а к 2026 г. он может составить до 5–6 млрд кВт·ч [2], что обуславливает усугубление энергетической зависимости от соседей республики, которая до 2000-х годов планировала наращивать экспорт

¹ За последние пять лет рост трудовой миграции сопровождается ее диверсификацией по странам ЕС, хотя в предпочтениях мигрантов по-прежнему лидирует Россия.

электроэнергии за счет увеличения гидрогенерации, а по факту стала устойчивым нетто-импортером.

Население Киргизии насчитывает 7 млн человек. За 10 лет (2012–2022 гг.) оно выросло на 27% (это самый высокий показатель среди стран ЕАЭС). ВВП на душу населения в текущих ценах по итогам 2022 г. оценивается в 1,6 тыс. долл. (194-е место в мире, в 2010 г. – 205-е). Это самый низкий показатель в ЕАЭС и минимальный – в СНГ (меньше в 2022 г. показатель был только у Таджикистана – 1,1 тыс. долл.).² ВВП на душу населения по ППС – 5,9 тыс. долл. (144-е место в мире, в 2010 г. – 149-е место). Большая часть населения (65,1%) проживает в сельской местности, более 30% населения находится за чертой бедности.

Среди стран ЕАЭС для Киргизии характерен самый высокий уровень госдолга относительно ВВП – более 50% (5,6 млрд долл.). За последние 10 лет госдолг вырос на 64% в абсолютном выражении, а относительно ВВП – на 5 процентных пунктов. Большая часть совокупного госдолга (80%) приходится на внешний долг, в котором преобладает доля займов, предоставленных Киргизии Китаем (почти 40% внешнего госдолга КР) и международными финансовыми институтами (Азиатский банк развития (15,7% внешнего госдолга), Международная ассоциация развития (14,2%), МВФ (10,1%)). Удельный вес Китая во внешнем госдолге Киргизии устойчиво растет (за 2015–2022 гг. вырос с 32 до 40%).

Российский рынок – основной в экспорте Киргизии. Его роль за последние 5 лет значительно возросла (доля РФ в экспорте КР увеличилась с 17,8 до 44%). Традиционно Киргизия поставляет на российский рынок фрукты (2% от их совокупного российского импорта в 2022 г.), свинец и изделия из него (19%), медь и изделия из нее (5,5%), хлопок (9%).

Россия для Киргизии является главным поставщиком нефти и нефтепродуктов (82% от совокупного импорта в 2022 г.), черных металлов (75%), занимает второе место среди поставщиков транспортных средств после Китая (15% от их совокупного импорта КР в 2022 г.). Также Россия играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности Киргизии, покрывая ее потребности в зерне (83% от импорта зерновых), растительном масле (67% его импорта) и овощах (52% от импорта овощей в 2022 г.); самообеспеченность Киргизии зерном – 69%, растительным маслом – 8,4%, овощами – 81%.

С 2015 г. в Киргизии действует Российско-Киргизский Фонд развития, который обеспечивает финансирование проектов, направленных на развитие экономики Киргизии и торгово-экономического сотрудничества с РФ (общий объем предоставленного финансирования превысил 500 млн долл., свыше 3300 проектов).

² Здесь и далее, если не указано иначе, используются данные национальных статистических комитетов.

Киргизия обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом – 140 млрд кВт·ч (при этом республика реализует не более 10% от него), а также значительными запасами полезных ископаемых (золотом, серебром, медью, оловом, вольфрамом, ртутью), в том числе редкоземельными металлами.

За последние 5 лет совокупный товарооборот Киргизии увеличился на 52%, достигнув в 2022 г. значения в 11,8 млрд долл. (экспорт – 2,19 млрд, импорт – 9,63 млрд). Для страны характерен растущий дефицит торгового баланса – за рассматриваемый период он увеличился почти в 2 раза (с – 4,2 млрд до – 7,4 млрд долл.), что составляет 67,9% ВВП страны.

Основу экспорта (по 2021 г. включительно) составляло золото (до 51% от совокупного экспорта). В 2022 г. Киргизия почти не экспортировала золото, несмотря на рост объемов его добычи (недропользователи республики извлекли 32,5 тонны золота, что на 29,1% больше, чем годом ранее), но основной объем был направлен на пополнение запасов страны.

Импорт страны представлен преимущественно машинами и оборудованием (12% от объема импорта в 2022 г.), минеральными продуктами (11%) и транспортными средствами (8%). Среди торговых партнеров Киргизии Россия стабильно занимает первое или второе место (в 2018–2019 гг. второе место после Китая, в 2020–2021 гг. – первое место, в 2022 г. – снова второе). В 2022 г. удельный вес Китая в товарообороте Киргизии достиг рекордных 35%, России – 27,4%. Казахстан занимает третье место (его доля в товарообороте республики составляет от 11 до 15%). За первое полугодие 2023 г. удельный вес России в товарообороте Киргизии снизился до 20% (за счет снижения импорта из РФ на 13%), Китая – вырос до 33%.

Социально-экономическая ситуация в республике отличается высокой степенью нестабильности и зависит от состояния внешних рынков, динамики ценовой конъюнктуры на ресурсы и волатильности спроса. Это обусловлено структурой национальной экономики КР. К концу 2000-х годов в экономике сформировался мощный сектор торгово-посреднической деятельности, основанный на реэкспорте готовой продукции в сопредельные страны. Доминирование рынков оптовой и мелкооптовой торговли в основных центрах торговли (Дордой, Кара-Суу и др.) позволило властям обеспечить экспортную выручку в секторе малого и среднего бизнеса и, главное, обеспечить высокий уровень занятости населения в этом сегменте.

К концу 2010-х годов доля торговли и сервисных услуг выросла, заместив потери промышленного производства. Промышленный сегмент в экономике в основном представлен горнорудной отраслью, переработкой и производством сельскохозяйственной и пищевой продукции. Сюда же можно отнести киргизскую швейную промышленность, которая получила заметный импульс развития после 2015 г., когда республика вступила в ЕАЭС. За последние годы резко снизился удельный вес киргизской энергетики в производимом валовом продукте, а также ее роль в экспорте и характер влияния на экономическую политику государства.

Указанные особенности в период пандемии коронавируса усугубили кризис экономики (сокращение объемов ВВП на 8,6%, рост внешнего долга до 68% от ВВП, инфляция – 9,4%, ухудшение сальдо торгового баланса, спад инвестиционной активности). Очевидно, что в подобных условиях работа любого, даже самого высококвалифицированного кабинета министров не в состоянии обеспечить быстрое улучшение экономической ситуации. Это подтверждается данными за 2021 г. – лишь к осени удалось обеспечить рост ВВП на 0,1% (причем в сравнении с низкой базой 2020 г.), что однако не решило проблем снижения уровня жизни.

В случае следования стратегии инерционного восстановительного роста экономики все перечисленные проблемы, несмотря на рост валовых показателей, останутся нерешенными. Уровень бедности в Киргизии превышает 11% от общего числа населения. Более того, по оценкам экспертов, еще 31% может пересечь эту черту при дополнительных экономических шоках.

Социально-экономическая ситуация в 2020–2022 гг.

2020 год ознаменовался эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19, предопределившей особенности экономического развития всех стран региона. Последовавшие экономические шоки ощутимо повлияли на основные макроэкономические показатели Киргизии. ВВП республики снизился на 7,4% по сравнению с 2019 г., уровень инфляции вырос на 6,3%, общий уровень бедности увеличился примерно на 5%. Одним из факторов, негативно повлиявших на социально-экономическую ситуацию в Киргизии, стало падение доходов трудовых мигрантов из-за пандемии, что привело к сокращению объемов трансграничных переводов в республику. Так, объем трансграничных переводов из России в Киргизию снизился примерно на 12,4% – с 1957,5 млн до 1715,8 млн долл. [3].

Общемировой логистический коллапс повлиял и на показатели внешней торговли республики: импорт сократился на 25,5%, хотя экспорт снизился незначительно – примерно на 0,6%, составив в 2020 г. 3418,8 млн и 1973,2 млн долл. соответственно [4]. Существенный разрыв во внешнеторговых показателях в большой степени объясняется ростом цен на золото, которое является одной из основных статей экспорта Киргизии.

Инвестиции в основной капитал снизились примерно на 24%, а прямые иностранные инвестиции составили 477,6 млн долл., что почти на 55,7% ниже показателей 2019 г. При этом следует отметить увеличение объема производства промышленной продукции на 14% по сравнению с 2019 г. Дефицит государственного бюджета в 2020 г. составил 19,7 млрд сомов, или 3,3% ВВП, что существенно превышает показатель 2019 г., когда дефицит составлял лишь 0,1% ВВП.

В 2021 г. меры по устранению последствий пандемии коронавируса все еще продолжали доминировать в экономической повестке стран региона,

однако уже наметился восстановительный тренд. Рост ВВП Киргизии составил 5,5% к 2020 г., стимулируемый общим оживлением деловой активности в мире, в том числе у основных партнеров республики.

Инфляция в 2021 г. ускорилась до уровня в 11,9%. Основным драйвером инфляции стало увеличение мировых цен на продовольствие с одновременным восстановлением спроса. Общий уровень бедности в связи с этим вырос до 33,3%. При этом необходимо отметить сокращение на 1% доли продовольственных товаров в структуре расходов домохозяйств.

Инвестиции в основной капитал упали на 6,2%. Доля промышленности в ВВП сократилась до 16,4%. Прямые иностранные инвестиции составили 698,4 млн долл., что почти на 30% больше показателей 2020 г.

Дефицит бюджета составил 1,8 млрд сомов или 0,2% ВВП. Также в стране сохраняется значительный уровень долга в иностранной валюте, насчитывающий по итогам 2021 г. сумму эквивалентную 55,34% ВВП.

2022 г. характеризовался одновременно значительным снижением влияния коронавирусной инфекции на экономику стран региона, с одной стороны, и значительным обострением геополитической обстановки с началом Специальной военной операции, с другой.

Рост ВВП Киргизии в 2022 г. составил рекордные 9%, причем доля промышленности увеличилась до 17,1% ВВП. Объем розничной торговли в 2022 г. достиг 582,6 млрд сомов, что почти на 29% превышает объемы 2021 г. Общий уровень бедности незначительно снизился относительно показателей 2021 г. и составил 33,2%. Особо следует отметить активные валютные интервенции Центрального банка, призванные стабилизировать волатильность курса.

Продолжающийся рост мировых цен на продовольствие, рост заработных плат, а также появление в стране релокантов из России привело к дальнейшему ускорению инфляции – 13,9%, что на 2% выше значений 2021 г. Однако, в отличие от предыдущих лет, когда основное инфляционное давление исходило от категории пищевых продуктов и безалкогольных напитков, в 2022 г. наибольший рост цен отмечался в категории алкогольных напитков и табачных изделий.

Внешнеторговые операции Киргизии в 2022 г. характеризовались своеобразной динамикой: экспорт сократился на 18%, тогда как импорт вырос на 75%. Основными категориями роста в структуре импорта стала продукция обрабатывающей промышленности, а также электронное и телекоммуникационное оборудование [5]. Инвестиции в основной капитал достигли уровня в 139,4 млрд сомов, что примерно на 13,5% выше значений предыдущего года. Дефицит государственного бюджета составил 10,4 млрд сомов, что значительно выше показателей предыдущего года в абсолютном выражении (1,8 млрд сомов в 2021 г.), однако за счет существенного роста ВВП республики дефицит составляет лишь 1% ВВП (0,2% в 2021 г.).

Экономическая ситуация в Киргизии в 2023 г.

В 2022–2023 гг. экономическая ситуация в Киргизии характеризуется устойчивостью и ростом основных макроэкономических показателей. Динамика и факторы роста экономики стран СНГ сформировались еще в 2022 г., причем они отражают ситуацию в мировой экономике и формируются по настоящее время в условиях растущей неопределенности, рисков применения вторичных санкций, которыми грозят им страны коллективного Запада за экономическое сотрудничество с Россией.

Кроме региональных факторов, на экономику КР оказывали влияние факторы, формирующие основные треки развития мировой экономики, к которым относятся: высокий уровень инфляции, ужесточение монетарной политики, рост долговой нагрузки для большинства развитых стран, последствия энергетических шоков 2022 г. и адаптация мировой экономики к условиям санкционных ограничений, давление рисков финансовой нестабильности (в США и ЕС), формирование альтернативных международных транспортных коридоров и региональных платежных систем, рост региональной фрагментации и конкуренции в мировой торговле.

В 2023 г. экономический рост в Киргизии составил 6,2%, инфляция – 10,8%. Сальдо бюджета было положительным (1,2% ВВП) благодаря высоким показателям доходов. Прогнозируется, что рост ВВП снизится до 4,5% в 2024 г. за счет замедления темпов роста сектора услуг, а инфляция снизится до 5%. Ожидается, что дефицит бюджета как доли ВВП увеличится из-за снижения налоговых поступлений и увеличения капитальных расходов. Сектор услуг стал движущей силой роста, причем особенно это касается услуг в сфере транзитной торговли (реэкспорта) после начала российской СВО. Кроме того, рост спроса на внутреннем рынке обеспечивается высоким уровнем потребления релокантов.

Согласно официальной статистике дефицит текущего счета составил 66,2% ВВП (3,4 млрд долл.) в первом полугодии 2023 г. На сегодняшний день это является рекордным показателем с учетом «ошибок и искажений» в размере 57% ВВП, что, вероятно, обусловлено занижением экспортной отчетности. В Киргизии в 2023 г. наблюдался ускоренный рост экспорта на 49,6% по сравнению с импортом – на 21,6%, что было обусловлено ростом экспорта золота в Швейцарию.

В 2023 г. инфляция составила 10,8%, сальдо бюджета было положительным (1,2% от ВВП) благодаря высоким показателям доходов. Инфляция потребительских цен снизилась с 13,8% в 2022 г. до 10,8% в 2023 г., поскольку влияние мировых цен на продукты питания и топливо уменьшилось, а внутренняя денежно-кредитная политика оставалась жесткой.

Прогнозируется, что в 2024 г. рост ВВП замедлится до 4,5% за счет снижения темпов роста сектора услуг, инфляция снизится до 5%, а дефицит бюджета увеличится из-за снижения налоговых поступлений и прироста

капитальных расходов.

В 2023 г. импорт увеличился на 26%, экспорт — на 46,8% благодаря возобновлению экспорта золота (передачи в государственную собственность золоторудного месторождения Кумтор), росту туризма и услуг, связанных с транзитной торговлей. Рост доходов населения был обеспечен поступлением денежных переводов от мигрантов, составивших 34% ВВП в 2023 г. (30,8% ВВП в 2022 г.).

Структурные факторы снижают эффективность денежно-кредитной политики. Несмотря на жесткую позицию Национального банка республики, который с 2021 г. повышал ставку шесть раз, а также продавал иностранную валюту для сдерживания инфляции, инфляционные ожидания сохраняются. Финансовая система страны слабо развита, отличается небольшим и неконкурентоспособным банковским сектором и лишь зарождающимся фондовым рынком. В банковской системе сохраняется избыточная ликвидность, сконцентрированная в нескольких банках. При этом данные средства не кредитуются частному сектору или другим банкам.

Такие особенности вместе с ограниченным доступом к международным рынкам капитала снижают способность Национального банка влиять на ставки по кредитам или обменный курс. Финансовая грамотность также остается низкой, несмотря на усилия НБ КР по ее повышению. Это препятствует формированию адекватных ожиданий у населения и у малого бизнеса, затрудняет коммуникацию и ограничивает доверие к Национальному банку.

В исследуемом периоде сохранились каналы передачи перераспределения доходов российского внешнего сектора в киргизскую экономику: дотационный канал поставок дешевых энергоресурсов из РФ; рост страховой и спекулятивной премии по экспортно-импортным операциям в режиме параллельного импорта российским участникам внешнеэкономической деятельности, доходов финансового сектора (посредничество по платежам за российские внешнеторговые операции за счет повышенной премии за риски применения вторичных санкций), доходов в сфере услуг за счет обслуживания российских граждан (туристов, пассажиров, релокантов); рост притока капиталов за счет увеличения объемов переводов физических лиц (мигрантов и релокантов). Влияние указанных факторов обеспечило ускорение промышленного развития Киргизии на 24%.

Для Киргизии особое значение в ЕАЭС имеет свобода движения рабочей силы: 27% трудоспособного населения республики находится в трудовой миграции в России, денежные переводы формируют 93,5% всех поступающих в страну денежных средств от физических лиц и составляют около трети (32,6%) ВВП страны (в 2023 г. переводы из России в Киргизию составили 2,1 млрд долл., в 2015 г. — 1,4 млрд. долл.).

Для реализации потенциала экономического развития страны правительству КР необходимо решить ряд проблем формирования конкурентоспособной модели национальной экономики. Необходимо

комплексный подход по изменению инвестиционного климата в республике, по разработке программ кооперации и создания рабочих мест в промышленном секторе, по переходу к социально ориентированному подходу в системе макроэкономического регулирования.

Кроме того, необходимо решить проблему внешней закредитованности республики, поэтому требуется переход преимущественно к прямым инвестициям, также наблюдается высокий темп роста долговых обязательств населения. В этой связи наращивание денежной массы и в целом кредитно-денежная политика в будущем году должны оставаться в рамках жесткого монетарного регулирования, таргетирования инфляции и поддержания стабильности валютного курса. Сохраняется необходимость поддержки ликвидности коммерческих банков, особенно в свете планов повышения инвестиционного потенциала самих банков и привлекательности внешних инвестиций. Последствия маловодья в республике также оказывают негативное влияние на функционирование сельского хозяйства и энергетического комплекса.

Риски для экономики страны остаются на высоком уровне. Внутренние цены чувствительны к росту мировых цен на продукты питания и топливо, а международные доходы зависят от экспорта золота и денежных переводов. Существует также риск сокращения объема денежных переводов, что приведет к значительным экономическим последствиям.

Киргизия имеет ограниченные валовые международные резервы для смягчения шоков, в то время как недисcretionные бюджетные расходы высоки, и к тому же сохраняется определенный риск долгового кризиса. Экономические возможности и потенциал создания дополнительных рабочих мест ограничены из-за стагнации частного сектора, слабой конкурентной среды, неоправданных преимуществ, которыми пользуются малоэффективные компании.

Перспективы развития сотрудничества России с Киргизией

Киргизия – наиболее лояльно настроенная по отношению к России страна с развитой рыночной инфраструктурой, предпринимательским сообществом, а также с низким уровнем входных барьеров, что обуславливает высокий уровень интереса со стороны российского бизнеса. В этой связи можно выделить ряд традиционных и новых сфер сотрудничества с РФ:

- Потенциал роста населения (а следовательно, и спроса внутри страны) формирует возможности наращивания внешнеторгового оборота с КР по всем товарным позициям (особенно для российских экспортеров несырьевых товаров, машин, оборудования, продовольствия, цифровых, финансовых, образовательных, туристических услуг).

- Расширение сфер финансирования РКФР (Российско-Кыргызский Фонд развития) с обеспечением доступа к кредитным ресурсам Фонда и российских компаний, работающих на территории КР (особенно в инфраструктурных, горнодобывающих проектах и в совместных производственно-логистических центрах по переработке сельхозпродукции).
- Развитие биржевой и электронной торговли в КР на основе российских платформ и программного обеспечения, создание своей системы оценки стоимости товаров и услуг при электронных торгах, расширение маркетинговой и финансовой поддержки российских экспортеров с использованием потенциала Российского экспортного центра.
- Ускоренное внедрение электронного документооборота по внешнеторговым сделкам в рамках ЕАЭС с использованием российской платформы.
- Гармонизация российского и киргизского законодательства по урегулированию оборота цифровых валют, фиатных (электронных) расчетных инструментов, биржевых, электронных торгов и банкинга цифровых платежных средств.
- Заключение межгосударственных соглашений по совместной разработке месторождений полезных ископаемых (серебра, олова, редкоземельных металлов и др.).
- Усиление координационной функции России по проблемам водопользования в Центрально-Азиатском регионе посредством создания российского координационного центра с функциями мониторинга, контроля и урегулирования споров между странами региона со штаб-квартирой в Киргизии.
- Расширение российского участия в проектах по каскаду Камбаратинских ГЭС, подписание и реализация российской стороной проектов по строительству и эксплуатации ветровых, солнечных станций по генерации альтернативными источниками электроэнергии в КР, а также строительству АЭС в республике.
- Сотрудничество в строительстве и обслуживании дорожной инфраструктуры республики российскими компаниями в целях расширения потенциала торговой связанности и создания достаточных условий для развития совместных промышленных проектов (строительство железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан, железнодорожной линии Балыкчы–Кочкор–Кара-Кече с продлением ее до Макмала с сохранением стандарта железнодорожной колеи 1520 мм, а также модернизация аэропортов в городах Бишкек и Ош) [6].
- Перспективные направления промышленной кооперации на основе использования российских технологий и ресурсного потенциала КР (в т. ч. человеческого) могут включать: сборочное производство автомобильной и специальной техники, совместные производства в области

машиностроения, электрооборудования, фармацевтики, строительство производства поликремния и монокристаллических слитков, оборудования тяговых и бионических протезов.

- Реабилитация загрязненных территорий Киргизии (урановых хвостохранилищ, восстановление экологического равновесия в зоне добычи на Кумторе и других месторождениях).

- Сотрудничество в сфере АПК: формирование транспортно-маркетинговых хабов по организации экспорта сельхозпродукции в соответствии с требованиями технических регламентов ЕАЭС и Роспотребнадзора. Поставки российских семян, использование био- и агротехнологий при формировании племенного фонда крупного рогатого и мелкого скота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забнева И. Кумтор после национализации: ожидания и реальность // Ритм Евразии. 29.08.2023. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2023-08-29--kumtor-posle-nacionalizacii-ozhidaniya-i-realnost-68346> (дата обращения 15.07.2024).

2. Смертина П. Киргизия притушила свет. Страна вводит трехлетний режим ЧС из-за энергодифицита // Коммерсантъ. 25.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6123368> (дата обращения 15.07.2024).

3. Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/tg/ (дата обращения 15.07.2024).

4. Кыргызстан. Краткий статистический справочник // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/a21548fb-d0d1-45a7-a41d-70e29f2c7983.pdf> (дата обращения 15.07.2024).

5. Импорт товаров по видам экономической деятельности // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/download/dynamic/986/> (дата обращения 15.07.2024).

6. Миграян А.А. 2020. Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия. Часть 2. Торгово-экономическое сотрудничество России и Киргизии // Обозреватель-Observer. № 12 (371). С. 87–95.

В.Аватков, Е.Бронская

**АНТРОПОЛОГИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-180-193

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) (РФ, г. Москва), заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока.

Бронская Екатерина Владиславовна, Центр востоковедных исследований и межкультурных коммуникаций (РФ, г. Москва), младший научный сотрудник.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024. Одобрена после рецензирования 25.09.2024. Принята к публикации 02.10.2024.

Аннотация: Одним из новых и перспективных направлений в изучении международных отношений и мировой политики является антропология. Антропология МО, опираясь на историю и науки, изучающие поведение социального организма, представляет возможность исследователям и практикам понять расположение социального субъекта в социальном пространстве, а также его социальную витальность, что облегчает рассмотрение системы международных отношений и поведения ее элементов. Антропологический анализ в МО подлежит конкретизации на сферы, что было сделано в написанной статье. В работе рассматривается положение Центрально-Азиатского региона в системе политических интеракций на основании геоэкономического подхода. Для более предметного анализа были выбраны транспортные коммуникации как элемент пространственного анализа. Центральная Азия в рамках антропологического подхода предстает перед исследователями как субъект, имеющий пространственную силу, основанную на транзитном потенциале территорий, в глобальном сообществе.

Ключевые слова: антропология международных отношений, антропология региона, транспортные коммуникации, пространство, Центральная Азия, транзитность, пространственная сила.

**ANTHROPOLOGY OF THE CENTRAL ASIAN REGION IN THE
CONTEXT OF TRANSPORT COMMUNICATIONS**

Vladimir A. Avatkov, Dr. Sci. (Political Sciences), INION RAS (Moscow, Russian Federation), Head of Department of the Middle and Post-Soviet East Studies.

Ekaterina V. Bronskaya, Centre for Oriental Studies and Intercultural Communications (Moscow, Russian Federation), Junior Research Fellow.

Received 26.08.2024. Revised 25.09.2024. Accepted 02.10.2024.

Summary: One of the new and promising directions in the study of international relations and world politics is anthropology. The anthropology of international relations, based on the history and sciences studying the behavior of a social organism, provides an opportunity for researchers and practitioners to understand the location of a social subject in a social space, as well as its social viability, which facilitates the consideration of the system of international relations and the behavior of its elements. The anthropological analysis of international relations is subject to specification by spheres, which was done in the article. The article examines the position of the Central Asian region in the system of political interactions based on the geo-economic approach. For a more substantive analysis, transport communications were chosen as an element of spatial analysis. Within the framework of the anthropological approach, Central Asia appears to researchers as a subject with spatial power based on the transit potential of territories in the global community.

Keywords: anthropology of international relations, anthropology of the region, transport, space, Central Asia, transitivity, spatial force.

Введение

Феноменология Центральной Азии в мировых политических процессах изучается российскими и зарубежными учеными на протяжении многих лет [1; 2; 3]. Состав региона (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан) и особенности территории – наличие выхода к Каспийскому морю и прикаспийским зонам, запасы важных стратегических ресурсов, существование на геополитической границе цивилизаций Европы и Азии – объясняют, почему Центрально-Азиатский регион выступает объектом особых интересов акторов мировой политики и является одним из центров геополитической борьбы.

Вместе с тем феномен Центральной Азии как субъекта мировой политики представляет собой относительно новое явление. Возникновение

пространства как элемента Постсоветского Востока и его регионализация в процессе глобальной динамики международных отношений свидетельствуют о необходимости рассмотрения региона как самостоятельного субъекта международных отношений, а в связи с мультиаспектностью мировой политики рассмотрение региона возможно различными способами и с разных углов обозрения.

Одним из подходов к изучению региона является анализ его поведения [4] на международной арене, который результируется в составлении его портрета. В современной социогуманитарной науке понятие «портрет» ассоциируется с личностью, а в политологии чаще используется в процессе анализа деятельности конкретных политиков. По нашему мнению, данный факт свидетельствует о наличии определенных ограничений в понимании субъекта политического поведения в политической науке, так как поведенческие паттерны присущи субъектам социальной жизни различного масштаба – от отдельной личности до межгосударственной социальной группы (региона в мировой политике).

Тем не менее с недавнего времени ученые стали рассматривать феномен глобального субъектного взаимодействия на уровне мировой политики, что указывает на тенденцию к переосмыслению международной жизни и переходу к новому виду аналитики. Появление научных работ, посвященных антропологии международных отношений [5] и страновому лидерству [6], а также выделение такого научного направления, как «субъектология» [7], свидетельствуют об интересе ученых к осмыслению международных политических интеракций с точки зрения социума, подвергающегося внутренним изменениям, и стремлении применить в социогуманитарных науках дискретный формат изучения действующих лиц, позволяющий более четко определить его свойства, характеристики и поведенческие паттерны. Социетальные основы международных отношений как феномена взаимодействия социальных субъектов, носящего совокупный характер [8], в современной политологии позволяют разрабатывать такие научные направления, как антропология, социология и психология мировой политики.

Изучение Центрально-Азиатского региона в рамках обозначенных направлений представляется интересным, нетривиальным и новым. В нашей работе представлен антропологический подход к рассмотрению мировых политических процессов (а именно – социально-антропологический в связи с изучением акторов международных отношений как социальных субъектов глобального сообщества по аналогии с изучением человека как элемента социальной группы) исходя из задач детальной проработки данного направления и его апробация на конкретном примере. Ввиду обширности антропологии как направления мысли в качестве аспектов международных отношений были выбраны транспорт и пространство.

Причина, по которой была выбрана данная тема, синергетична – она включает в себя новизну региона в глобальном сообществе и новизну данного теоретического направления в политической науке.

Антропологический анализ международных отношений

Современное антропологическое знание о международных отношениях в связи с его новизной окончательно еще не сформировалось в качестве самостоятельного научного направления. Методологию, на которой основывается направление, выделить также трудно. Несмотря на это, в основополагающей работе «Антропология международных отношений», написанной Э.Баталовым, были выделены столпы, на которые можно опираться при разработке методологической базы направления, – история и психология [5]. По мнению ученого, превалирование и доминирование вопросов национальных интересов, безопасности, геополитики, глобализации элиминирует присутствие социального субъекта международных отношений – индивида. Аналитика его состояния включает в себя психологические, физические, социо-антропологические факторы [9], влияющие на его поведение.

Международные отношения выступают феноменом социальным [5]. В социогуманитарных науках выделяют индивидуальный и совокупный социальный субъект, где индивидуальным является личность, а совокупным – социальные группы различных масштабов [8]. В связи с этим необходимо отметить, что антропологическая аналитика международных отношений представляется неполной без рассмотрения субъектности социальных групп и при сужении понятия субъекта до отдельного индивида.

Антропология международных отношений выстраивается на основе анализа поведения акторов, исходя из повторяемости паттернов поведения, а также его особенностей в контексте способа существования, проверенного исторически. Рассмотрение личности, народа, государства, региона, международной организации и других акторов международных отношений через призму антропологического подхода позволяет раскрыть особенности мировых политических процессов с точки зрения образования форм жизнедеятельности субъектов, чья жизнеспособность определяется возможностью существовать и развиваться на глобальном уровне отношений.

Таким образом, антропологический анализ международных отношений основывается на принципах рассмотрения субъектности в единичной и групповой ипостасях и их поведения в мировых процессах, а также синергии времени и пространства в мегасоциентальности, которые образуют ядро научного направления.

Антропология субъекта: Регион

Регион как субъект мирового взаимодействия представляет собой уникальное явление. Само понимание региона вариативно и в рамках социогуманитарных наук меняется в зависимости от научного направления. Исходя из проведенных и проводимых исследований, регион может одновременно являться и социальной группой с общей идентичностью и историко-культурным развитием, и единой административно-территориальной единицей, и территориально-политической системой, обеспечивающей самоорганизацию хозяйства. В контексте мирового социального пространства регион выступает частью «глобального социально-политического пространства, образованного на основе геополитического, экономического и социокультурного единства (единообразия)» [10].

Еще одной особенностью региона как элемента международной системы выступает его межгосударственность: регион представляет собой образование, состоящее из нескольких государств. Возникновение регионального образования нередко закрепляется и подтверждается созданием региональной международной организации (Содружество Независимых Государств, Европейский Союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Африканский Союз и др.) или совместным и согласованным участием в международных проектах.

В глобальном взаимодействии регион (в частности, в деглобализационную эпоху международных отношений [11]) демонстрирует субъектность в мировой политике. Возникновение регионального уровня международных отношений объясняется существованием определенных частных закономерностей на уровне подсистем, которые проявляются в специфике организации жизнедеятельности, а также частичной автономией интеракционных процессов между странами – участницами объединения относительно глобального сообщества.

Обособленность регионов как субъектов международных отношений подтверждается структурным преобразованием мирового сообщества, при котором происходит а) адаптация мировых проблем под конкретный регион и б) формирование глобальной повестки под влиянием региона(ов) [12]. Появление структуры указывает на наличие в международных отношениях и в мировой политике социальных субъектов и социальной основы; при рассмотрении мировой арены как социального образования представляется возможным также изучать регион как элемент мегасоциальной группы, находящийся во взаимном влиянии с сообществом. Регион представляется субъектом (социальной частью, элементом мирового сообщества) международных отношений, в связи с чем изучение положения региона можно подвергать антропологическому осмыслению.

Регион как субъект мирового сообщества выступает совокупным элементом, подразумевающим наличие внутренней компонентной структуры.

Процессом образования региона в качестве субъекта выступает социальное конструирование, выражающееся в создании странами общих материальных и символических миров и сопровождающееся образованием региональной идентичности и пространственных границ [13]. Качественное наполнение внутренних компонентов региона является выражением его витальности как социального субъекта [14].

Витальность (или жизнеспособность) субъекта в социальном мире мировой политики проявляется на уровне его внутреннего социального, экономического и культурного развития, а также статусно-ролевого положения субъекта в заданной системе общественных координат. Внутренняя витальность является способом достижения политических целей, при котором внутреннее состояние – экономические, социальные и культурные достижения общества – экстраполируется на взаимодействие с пространством (в международных отношениях под внешним пространством понимается глобальное поле взаимодействия, которое в современном мире носит общепланетарный характер).

Несмотря на это, отсутствие внутренней витальности не является гарантом проигрыша в системе мировых социальных связей: при отсутствии качественного внутреннего развития и ограниченности ресурсов превалирующим методом продвижения становится именно политическое участие субъекта в рамках реализации статусно-ролевой организации глобального социума.

Регион как социальный субъект имеет витальность, складывающуюся на основании синтеза субъектного состояния входящих в него стран. Региональная витальность выступает общим знаменателем процессов на пространстве, которое образуется территориями государств – членов регионального образования, и является общей для всех участвующих стран. Витальное наполнение региона является свидетельством наличия общих признаков жизнеспособности стран-участниц, находящихся в общем пространстве, заполненном едиными материальными и символическими конструкциями.

Антропологическое осмысление региона в международных отношениях выстраивается на основании его совокупной объемной субъектности, чье витальное наполнение исходит из общих особенностей социальной, экономической, культурной и политической специфики стран – членов региона. Статусно-ролевое положение региона как элемента международной социальной группы находится во взаимной зависимости с его внутренним состоянием: благодаря социально-экономическим и культурным успехам субъект может получить продвижение в глобальном мегасоциуме и, наоборот, – грамотное выстраивание межсубъектных связей позволяет обогатиться внутренне.

Возможность применения социально-антропологического подхода к международному региональному образованию обусловлена выделением

регионального уровня мировой политики, причинами образования которого является появление статуса элемента международных отношений, преломляющего в определенной степени и в пространстве мировые политические процессы.

Несмотря на возможность оценки состояния субъекта как элемента в рамках системы международных отношений, антропология в качестве методологии анализа выступает весьма масштабным методом в сфере международных отношений. Описание существования социального субъекта в связи со сложностью международных отношений как области коммуникаций для получения конкретного результата, отвечающего аспектам международной жизни, необходимо дифференцировать по сферам.

Транспортная отрасль в международных отношениях и в антропологическом анализе международных отношений

Одной из сфер, на основании которой возможно антропологическое понимание субъекта международной жизни, является транспорт. Феномен транспортной отрасли традиционно выступает мультипарадигмальным предметом рассмотрения ввиду того, что транспорт является элементом сразу нескольких сфер жизнедеятельности – экономической, политической, социальной и культурной [15]. Транспортная отрасль выступает одновременно и продуктом, возникшим в ходе развития цивилизации, и инструментом цивилизационного развития в процессе пространственно-территориальной связанности местностей.

В международных отношениях по указанной выше причине транспортный вопрос относится к геополитике [16]. В связи с конкурентным фоном международных отношений, где у акторов присутствуют свои интересы, транспорт в мировой политике выступает инструментом, используя который, субъект посредством налаживания коммуникаций имеет возможность распространять свое влияние, в том числе организацию единого политического пространства [17], состоящего из интеграции экономической, правовой, социальной и, нередко, культурной сфер. Так, в мировой политике транспортная отрасль, ввиду взаимосвязанности с пространственно-территориальным аспектом, а также наличием проективных начал актуального цивилизационного развития, выступает средством пространственного расширения и распространения влияния государства.

В контексте осуществления антропологического анализа международных отношений изучение внешнеполитической транспортной стратегии субъекта международных отношений (например, повторяемость решений при осуществлении внешнеполитической транспортной стратегии, торговых связей и др.) может позволить исследователям понять поведение субъекта мировой политики в рамках решения пространственного вопроса. Рассмотрение транспортной отрасли как поведенческого базиса в

международных отношениях позволяет определить сложившихся пространственных партнеров, привычные уровни пространственного нахождения субъекта [18], статус и роль игроков в управлении пространственным ресурсом.

Пространственность и транспортные коммуникации Центральной Азии

Рассмотрение транспортных коммуникаций Центрально-Азиатского региона невозможно без анализа его политико-географического положения. Центрально-Азиатский регион состоит из пяти стран – Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан и Республики Таджикистан. Географическими границами региона являются окраины степной полосы Казахстана (с севера), Хорасанские горы (с юга), Каспийское море (с запада), горная система Джунгарского Алатау Тянь-Шаня (с востока) [19]. Восприятие региона в международном сообществе определяется, в частности, наличием географических объектов, фрагментирующих и разделяющих пространство, в связи чем представляется возможным говорить об особом значении географического фактора в образовании региона.

Сущность пространственного положения Центрально-Азиатского региона также подтверждается политически – данный субъект находится «на стыке» двух цивилизаций, двух миров – Европы (западная часть Российской Федерации) и Азии (Китайская Народная Республика), имеет границу с северной (Российская Федерация) и южной (Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Афганистан, Исламская Республики Иран) частями Евразийского континента.

Территории Центральной Азии при осуществлении пространственного управления в связи со срединностью своего положения могут выступать ядром, сквозь которое возможно быстрее осуществлять процесс коммуникации (в соответствии с геометрическими постулатами прохождения прямой). Подобное детерминированное территориальное положение Центральной Азии, выделенное географически, обуславливает субъектизацию региона на основании пространственного ресурса также и на международной арене.

Расположение в центре континента способствует вовлечению региона в коммуникации между сторонами. Исходя из вышесказанного, одним из показателей пространственного управления выступают транспортные отношения. Историческим примером включения Центральной Азии в евразийскую коммуникацию выступает участие в трансконтинентальном транспортном проекте Великого Шелкового пути в доиндустриальную эпоху [20]. Центрально-Азиатский регион был вовлечен в торговую континентальную сеть в связи с нахождением на пути к конечной цели – Европе.

На современном этапе международных отношений регион Центральной Азии продолжает участвовать в решении трансконтинентальных логистических задач в рамках проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП), сохраняя свой транзитный потенциал, в том числе в межцивилизационных коммуникациях [21]. В рамках возрождения Великого Шелкового пути (еще до выдвижения Китаем общей инициативы ОПОП) страны региона Центральной Азии (Кыргызстан и Узбекистан) примкнули к проекту международного транспортного коридора ТРАСЕКА, целью которого является соединение политико-логистических центров – Азии, Кавказа и Европы [22]. Позднее к проекту присоединились Казахстан, Таджикистан и Туркменистан, полностью задействовав пространство региона в транспортной идее.

Проект ТРАСЕКА делится на Средний (Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТК)) и Южный коридоры, где первый, проходящий через Казахстан, является наиболее эффективным маршрутом ввиду наличия развитой железнодорожной инфраструктуры на территории страны. Несмотря на конкурентный подтекст маршрутов в рамках региона, возникающий на основании политической конъюнктуры (ТМТК – инициатива США, ТРАСЕКА – инициатива ЕС) [23], оба коридора поддерживаются программой Центральноазиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭК) и Азиатским банком развития, что указывает на стратегическую значимость участия указанных стран в проектах для региона в целом [24].

Другим проектом, в котором участвуют страны Центральной Азии, является международный транспортный коридор «Север–Юг», где политико-логистическими центрами выступают Россия, Иран и Индия. Основопологающей идеей создания этого международного транспортного маршрута является восстановление существовавшей ранее связности северной и южной частей евразийского континента, обеспечивающей, в частности, стратегическое партнерство Российской Федерации, стран Персидского залива и Южной Азии [25]. Роль стран Центрально-Азиатского региона (Казахстана и Туркменистана) состоит в обеспечении одной из логистических вариаций маршрута, проходящего по портам восточного берега Каспийского моря – Восточного коридора.

Примечательным является факт логистического пересечения проектов ТРАСЕКА и «Север–Юг», проходящих по одному географическому объекту – Каспийскому морю. В обеспечении функционирования маршрутов задействованы одни и те же пункты пропуска – порты, что указывает на возможность образования логистического хаба в пространстве Центрально-Азиатского региона.

Эта возможность подтверждается реорганизацией международных транспортных маршрутов в 2022 г., когда произошло увеличение грузоперевозок по маршрутам, проходящим по территории Казахстана [26]. В

дополнение к этому названные маршруты входят в Евразийский транспортный каркас, являясь частью опорной континентальной транспортной сети [27].

Другим показателем потенциала пространственной значимости Центрально-Азиатского региона выступает инициатива создания Южного транспортного коридора, проходящего по территориям Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, России и – в потенциале – Таджикистана. Проект был предложен российской стороной в связи с наличием пропускных проблем на казахско-киргизской границе [28], что указывает на значимость центральноазиатского пространства в контексте организации трансконтинентальных коммуникаций.

Статусно-ролевое положение и антропология Центральной Азии

Наличие трансконтинентальных транспортных маршрутов на территории стран Центральной Азии, несомненно, указывает на участие региона в континентальных коммуникациях. Вовлечение в страновые трансконтинентальные коммуникации носит исторический характер (примером является участие в Великом Шелковом пути), а в современном мире находит отражение в нескольких проектах, связывающих север и юг, запад и восток континента. В связи с положением региона в центре Евразии страны Центральной Азии имеют потенциал пространственной силы, реализация которого восходит к идее транзитности, обеспечивающей этим государствам роль логистического региона [29].

Вопрос об акторности региона в международных отношениях представляется двойственным. С одной стороны, Центральная Азия выступает объектом в рамках деятельности реальных акторов мировой политики (США, ЕС, России), благодаря чему стороны имеют возможность осуществлять коммуникацию сквозь пространство; с другой стороны, согласие сторон на участие в международных транспортных проектах указывает на субъектный потенциал региона в международных отношениях.

Акторный потенциал региона в международных отношениях стал проявляться недавно, а именно с 2022 г. – после реорганизации международных транспортных маршрутов. Заявление заместителя премьер-министра Казахстана С.Жумангарина о готовности Казахстана к роли логистического центра ЕАЭС, наращивание объема грузоперевозок по Транскаспийскому международному транспортному маршруту, а также наличие внутрорегиональной борьбы за транзитность между Казахстаном, с одной стороны, и Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном, – с другой, демонстрирует переход в активную позицию стран Центральной Азии, ресурсом продвижения которых в глобальном сообществе является пространственно-территориальный фактор.

Одной из граней общей антропологии Центрально-Азиатского региона выступает значимость пространства в рамках обеспечения транзитности на Евразийском континенте. Доступность пространства региона обеспечивает связность континентальных территорий и единство континента. Антропологически Центральная Азия выступает объектом (или пассивным субъектом) в контексте межгосударственных мировых политических отношений, однако в последние годы наметилась тенденция к переходу центральноазиатских стран в активную позицию благодаря наличию потенциала логистического хаба регионального масштаба, что может способствовать и формированию их лидерского потенциала.

Выводы

Применение антропологического анализа в сфере мировой политики и международных отношений имеет нетривиальный и передовой характер, открывая перед исследователями новые методологические возможности. Антропологический анализ строится на исторической подтверждаемости и субъектном рассмотрении, включающем в себя основы психологии, социологии, географии, экономики и других научных направлений, способных определить свойства и характеристики субъекта в мировой политике. Антропологический анализ, применявшийся ранее исключительно на микросоциальных субъектах – людях, сегодня обретает новые масштабы и перспективы.

В международных отношениях одним из субъектов выступает регион, который можно подвергнуть антропологическому осмыслению. Регион выступает сложным субъектом ввиду наличия составных частей – государств. Антропологическое осмысление региона осуществляется в рамках анализа общего участия государств в международном сообществе. Сам процесс анализа ввиду многоаспектности субъекта международных отношений также проецируется на конкретные сферы мировой политики.

Транспортные отношения как один из аспектов международных отношений выступают элементом, на основании которого представляется возможным составить часть портрета рассматриваемого субъекта. Транспортная сфера в связи с ее значимостью – обеспечением перевозочных процессов – имеет корреляцию с фактором пространственного управления и общим распространением влияния в международных отношениях. Так, внешняя транспортная политика может указать на пространственный статус субъекта исходя из его решений в области международных транспортных коммуникаций.

Центрально-Азиатский регион в контексте транспортных коммуникаций представляет собой территорию, связывающую крайние точки континента (север – юг, запад – восток); регион выступает аналогом ядра, через который происходит коммуникация. Наличие в регионе стратегически-континентальных

международных транспортных артерий, ввиду его центрального расположения на Евразийском континенте, дает возможность странам Центральной Азии заявлять о своей конкурентоспособности и значимости в рамках глобального сообщества. Тем не менее продолжительное существование акторов в качестве объекта международных отношений на данном этапе результируется в конкуренцию за транзитно-логистический потенциал при обретении субъектных качеств стран внутри региона.

Таким образом, антропологический анализ Центральной Азии на основании транспортной сферы указывает на значимость пространственно-территориального управления для входящих в регион государств, которое часто является задачей регионального масштаба ввиду включения всех стран региона в трансконтинентальные транспортные проекты и наличия сотрудничества между ними. Пространственное управление для региона является исторически значимым действием, вовлекающим его в континентальные коммуникации, актуальность которых сохраняется в современных международных отношениях ввиду статичности географического аспекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заславская Н. Г. 2018. Государства выбирают стратегию поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. Т. 11. Вып. 3. С. 322–329.
2. Аватков В.А. 2022. Турция и Центральная Азия в период пандемии коронавируса // Мировая политика. № 2. С. 35-46.
3. Гарбузарова Е.Г. 2020. Центральная Азия в современных мирополитических процессах. М.: Аспект Пресс. 192 с.
4. Джуманиозов Х.С. 2022. Возможности государств Центральной Азии в системе международных геополитических отношений // Всемирный вестник социальных наук. № 9. С. 129–131.
5. Баталов Э.Я. 2018. Антропология международных отношений. М.: Аспект Пресс. 352 с.
6. Майорова М.А., Лебедева Е.И. 2022. Личностный и страновой факторы лидерства в международных отношениях: теоретические подходы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1. С. 22–34.
7. Берков В.Ф. 2020. Что такое субъектология? // Журнал Белорусского государственного университета. Социология = Journal of the Belarusian State University. Sociology. № 3. С. 83–88.
8. Яблокова Н.И. 2012. Социальный субъект в условиях глобализации // Гуманитарные и социальные науки. №. 3. С. 52–57.

9. Сигаури-Горский Е.Р. 2023. Некоторые теоретические основания антропологии международных отношений и антропологии международного права // Человек, интеллект, познание: Материалы XXI Международной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (отв. ред. В.В. Петров, А.С. Зайкова). Новосибирск: ИПЦ НГУ. С. 287–289.
10. Писарчик А.С. 2020. Геополитический регион как субъект международных отношений: теоретические основы // Философско-гуманитарные науки. Выпуск 19. Минск: РИВШ. С. 185–193.
11. Кротков В.О. 2022. Идентификация тенденций современных международных отношений: формирование новой субъектности // Постсоветский материк. № 2 (34). С. 12–20.
12. Воскресенский А.Д. 2012. Регионализация в современных международных отношениях // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 5. С. 5–16.
13. Головнева Е.В. 2015. Регион как социальный конструкт // Социум и власть. № 6 (56). С. 58–63.
14. Иванько Н.А. 2011. Витальность этнического в эпоху глобального // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. № 2. С. 52–62.
15. Баранова Ю.О. 2013. Экономико-философские аспекты транспорта // Вестник СПбГЭУ. № 1. С. 37–41.
16. Егоров В.Г. 2019. Геополитика транспорта: актуальное прочтение // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». № 9 (356). С. 23-47.
17. Егоров В.Г. 2019. Геополитика транспорта. Концептуализация научного дискурса // Свободная мысль. № 6 (1678). С. 103–122.
18. Окунев И.Ю. 2019. География международных отношений: структура и элементы мирового политического пространства // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. Т. 13. № 3. С. 5–16.
19. Толипов Ф. 2005. Центральная Азия как пространство, полития, народ и судьба // Центральная Азия и Кавказ. № 2 (38). С. 119–127.
20. Латов Ю.В. 2010. Великий шелковый путь – пролог мировой экономики и глобализации (к 2130-летию его «открытия») // Историко-экономические исследования. Т. 11. № 1. С. 123–140.
21. Гарбузарова Е.Г. 2019. Транспортно-коммуникационный потенциал Центральной Азии в фокусе интересов глобальных акторов // Восточная Аналитика. № 2. С. 35–42.
22. Абдуллаев К.Н. 2011. Международный транспортный коридор ТРАСЕКА: создание, реальность и перспективы // Т-Comm: Телекоммуникации и Транспорт. № S2. С. 45–48.
23. Вольнский И.А., Карлина Е.П. 2019. Морская транспортно-логистическая инфраструктура Каспийского региона: проблемы и перспективы развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. № 3. С. 64–70.

24. Как конкурируют международные транспортные коридоры за развитие в Центральной Азии? // Asia-Plus. 25.12.2023. URL: <https://asiaplustj.info/news/centralasia/20231225/kak-konkuriruyut-mezhdunarodnie-transportnie-koridori-za-razvitie-v-tsentralnoi-azii> (дата обращения 13.09.2024).

25. Маркелов К.А. 2022. История и современность в развитии международного транспортного коридора «Север-Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 1 (70). С. 98–109.

26. У Казахстана есть шанс стать лидером региональной логистики // Freedom Broker. 21.06.2023. URL: <https://kapital.kz/experts/116746/u-kazakhstana-yest-shans-stat-liderom-regional-noy-logistiki.html> (дата обращения 13.09.2024).

27. Винокуров Е. (руководитель авторского коллектива), Амангельды С., Ахунбаев А., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А. (2024) Евразийский транспортный каркас. Доклад 24/6. Алматы: Евразийский банк развития.

28. Кыргызстан, Узбекистан и Россия создают транспортный коридор в обход Казахстана // Asia-Plus. 11.11.2023. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20231111/kirgizstan-uzbekistan-i-rossiya-sozdayut-transportnii-koridor-v-obhod-kazahstana> (дата обращения 13.09.2024).

29. Хованский Д.П. 2022. Влияние потенциальных изменений в транспортных коридорах в Центральной Азии и Южном Кавказе на геополитическую ситуацию в Евразии // Материалы Молодежной секции «Примаковских чтений» «Глобальные проблемы постковидного мироустройства: новые вызовы и лидеры». С. 73–78. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2022/SMU-sbornik-PR2021-1.pdf> (дата обращения 13.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Статьи, публикуемые на страницах журнала «Россия и новые государства Евразии», регистрируются и размещаются в системе РИНЦ.

Каждой статье, публикуемой в журнале, присваивается DOI.

Журнал входит в Перечень ВАК.

К статьям, предлагаемым для публикации, необходимо прикладывать краткую аннотацию (на русском и английском языках) и ключевые слова (также на русском и английском языках).

К статье должен прилагаться список литературы, который оформляется в соответствии со следующими требованиями:

- Описание книги: фамилия и инициалы автора, год выпуска книги, название книги, город, издательство, общее число страниц.
- Если книга написана коллективом авторов, год ставится после ее названия.
- Описание статьи в журнале или главы в книге: фамилия автора, год выхода журнала (книги), название статьи, двойной слэш, название журнала (книги, сборника), номер журнала и страницы, на которых расположена статья (глава).
- Аналогичным образом описываются интернет-ресурсы.
- Ссылки на источники в списке литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте. Ссылки в тексте статьи, подписях к таблицам и диаграммам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается страница (страницы). Допускаются только такие подстрочные сноски, которые содержат пояснения, комментарии, дополнения и т. д.

ПРИМЕРЫ

Чуфрин Г.И. 2013. Очерки евразийской интеграции. М.: Издательство «Весь Мир», 128 с.

Внутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014 – 2020 гг. (отв. ред. В.И.Пантин, В.В.Лапкин). 2014. М.: ИМЭМО РАН, 120 с.

Работяжев Н.В. 2008. Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа // Мировая экономика и международные отношения. №9. С. 75–83.

Соловьев Э.Г. 2014. Фактор Украины в российско-американских отношениях // Год планеты. Вып. 2014 г. М.: Идея-Пресс. С. 196–210.

Крылов А., Арешев А. Некоторые соображения о проекте нового договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия // Научное общество кавказоведов. Официальный сайт. 17.10.2014. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/10/17/nekotorye-soobrazhenia-o-proekte-novogo-dogovora-mezhdu-rossijskoj-federaciej-i-respublikoy-abhazia.html> (дата обращения 22.03.2015).